

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 9 (75)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2014

Содержание:

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Туманян Т.Г. Санкт-Петербург и трудовая миграция из Средней Азии: проблемы и противоречия.....	9
Аминов И.Р. Модели мирного урегулирования этнополитических конфликтов: поиск альтернатив.....	15
Савзиханова М.А. Народный патриотизм как качественный признак базовой культуры молодежи.....	19

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Совместимость и расхождения классической и цивилизационной геополитики.....	23
Гусева Н.В. Правовые проблемы биоэтики и. государственно-конфессиональные отношения в России.....	32
Ткаченко Е.Н. Организационно-педагогические аспекты профориентационной работы.....	36
Редькин Н.Н. Применение гибридных технологий в анимации: возможности, риски, ограничения.....	42
Поляничко Н.Е. Политическая социализация студенческой молодежи.....	48
Тюкин О.А. Риски и основные проблемы людей пожилого возраста.....	55
Федорушкова О. С. Коммунитаризм о справедливости как нравственном основании социального государства.....	61

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дзущев Х.В., Огоев А.У. Высшее образование в зеркале общественного мнения населения республик С-КФО РФ.....	70
Бурьяк М.К. Интонационно-формульный подход к образовательному процессу освоения навыков певческого интонирования.....	94

Тадинова Р.А., Экба З.Н. Особенности этнического сознания тюрков через призму языкового понятия «семья».....	111
Психомахова А.Р. Публицистика Адыгеи и её основатель Кази Мусабиевич Атажукин.....	118
Пузырев К.С. Проблемы типологизации регионального сепаратизма в современной политологии.....	124
Бедирханов С.А. К жанровой конструкции лезгинской любовной лирики средних веков.....	131
Дзугцев Х.В. Отношение школьников 11-х классов средних общеобразовательных школ РСО-Алания к ЕГЭ: социологический анализ.....	137

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Рагимзаде Вугар Гянджали оглу Либеральные ценности как основа свободы слова.....	148
Мошняга Е.В. Культурфилософский взгляд на развитие туризма в постсовременности.....	155
Веселов В.И. Русины Закарпатья: к проблеме определения численности этнической общности.....	161
Рагимзаде Вугар Гянджали оглу Основные направления формирования информационного общества в Азербайджане.....	169
Ри Шин Хян Этнокультурные смысловые особенности понимания счастья у русских и корейцев.....	178
Абрамов В.Л. Роль интеллектуальной собственности в развитии конкурентоспособности Евразийского экономического союза.....	182
Аннотации	190
Авторы	197
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	199

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В. А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калинина К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б. Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба Министерства Внутренних Дел России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V.A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V.A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K.V., doctor historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nechiporenko V.S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I.S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V.V., the doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., The Federal migration service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of social Sciences.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A.V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V.G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V.N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T.G., the doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy and culture of the East.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists Italy, a member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador Extraordinary Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

**СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ**

Заседание Совета по
международным
отношениям.

Продолжаем публиковать отобранные лучшие материалы для Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации. В этом номере мы продолжаем печатать статьи по миграции и по патриотизму, планируем продолжать тему миграции в содружестве с Европейскими коллегами в следующих номерах.

Приглашаем всех неравнодушных, пишущих, активных коллег писать свои идеи и пожелания.

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Туманян Т.Г.

*Д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии
и культурологии Востока Института философии
Санкт-Петербургского Государственного Университета*

Санкт-Петербург и трудовая миграция из Средней Азии: проблемы и противоречия

Трудовая миграция в РФ и связанные с ней многочисленные проблемы приобрели в последние годы первостепенное значение. Эти проблемы часто болезненны и во многом противоречивы, но, безусловно, актуальны и активно обсуждаемы в обществе. Особо остро они проявляются в российских мегаполисах; ведь именно в крупных городах сконцентрированы основные массы трудовых иммигрантов и именно в них возникают самые острые культурные противоречия и социальные коллизии. Чтобы максимально объективно оценить происходящие в российских городах изменения, вызванные динамикой современной трудовой миграции, необходим всесторонний, основанный на выверенных социально-экономических источниках и надежных статистических данных, комплексный анализ создавшейся ситуации. Предлагаемая работа не ставит перед собой такой цели; в ней затрагиваются лишь некоторые аспекты, относящиеся к социальным и культурным проблемам трудовой миграции в Санкт-Петербурге, ее религиозной составляющей, а также, что исключительно важно, к степени объективности и беспристрастности освещения этих проблем в средствах массовой информации.

С момента своего основания Санкт-Петербург всегда был многонациональным городом, в котором достаточно мирно сосуществовали представители самых разных культур и религий. Численность иностранных подданных в XIX - начале XX века оставалась в целом стабильной и сохранялась в пределах 10-15% от общего населения Северной столицы. Тогда это были главным образом выходцы из развитых стран Европы. Их приглашали в Санкт-Петербург во многом ради того, чтобы, перенимая лучшее из передового европейского опыта в экономике, науке, образовании и культуре, способствовать всестороннему развитию российской столицы. Миграционная ситуация в современном Санкт-Петербурге в корне иная. Сегодня, по некоторым оценкам, пятую часть населения города составляют трудовые мигранты из стран СНГ, прежде всего выходцы из среднеазиатского региона. Они приносят с собой свою национальную и религиозную (исламская) культуру, обычаи, стереотипы поведения, которые далеко не всегда вписываются в привычный уклад жизни петербуржцев.

С другой стороны, хорошо известно, что мусульмане, представленные главным образом татарами, жили в Санкт-Петербурге со времен его основания и никогда не являлись чуждым для города сообществом, внося свою лепту в развитие Северной столицы. Ситуация несколько изменилась в советскую эпоху, особенно в 80-е годы; помимо татар, всегда составлявших

большинство приверженцев ислама в городе на Неве, выросла в своих количественных показателях и азербайджанская община. Тем не менее, пятимиллионный Ленинград оставался в рамках обычного для него этнического и конфессионального баланса, где численность мусульман находилась в пределах 2% от общего количества населения и никогда не превышала 100 тысяч человек. Национальная и религиозная картина города стала существенно меняться после распада Советского Союза. В силу целого ряда причин, прежде всего, экономических, в Санкт-Петербург, как и в другие крупные города России, хлынули значительные потоки трудовых иммигрантов из постсоветских стран, а «пышное празднование 300-летия Санкт-Петербурга в 2003 году превратилось в мощную рекламную акцию, резко повысившую для потенциальных мигрантов привлекательность ... города».¹ И сегодня в Северной столице проживают сотни тысяч иммигрантов, преимущественно из новообразованных государств Средней Азии, исповедующих ислам и придерживающихся традиций мусульманской культуры. Безусловно, подобные метаморфозы не могли пройти бесследно для города, его социальной и культурной жизни, вызывая часто негативную реакцию со стороны местных жителей.

Пожалуй, первое, на чем необходимо остановиться при рассмотрении проблемы трудовой миграции, это на реальной потребности экономики страны в привлечении иностранной рабочей силы. Понятно, что объективный ответ на данный вопрос способен дать лишь глубокий и профессиональный анализ; и такой анализ, конечно же, может быть проведен при наличии максимально полной информации о положении дел в экономике профильными министерствами, иными государственными и научно-исследовательскими структурами. Вместе с тем очевидно, что количество иностранных трудящихся-мигрантов в российских городах, прежде всего, в Санкт-Петербурге и Москве, из года в год возрастает. Это происходит на фоне замедления темпов роста экономики, сокращения рабочих мест и, как следствие, некоторым нарастанием социальной напряженности, вызванной конкуренцией и демпингом со стороны трудовых мигрантов, прежде всего, из Средней Азии. В связи с этим логичным выглядит следующий вопрос: осуществляется ли соответствующими государственными институциями должный мониторинг и анализ потребности в иностранной рабочей силе?

В контексте вышеизложенного уместно остановиться на численности трудовых иммигрантов в Санкт-Петербурге, а точнее на тех не всегда однозначных и понятных цифрах статистики, которые приводятся в последние годы. Сегодня мы чуть ли не ежедневно слышим по радио, смотрим по телевидению, читаем в прессе и на сайтах в сети Интернет информацию об иммигрантском «засилье» в городе, об изменении этнического состава Петербурга, о часто странных и неуместных проявлениях чужой религиозной и национальной культуры, а также о «постепенной размываемости» европейского

1. Ачкасов В.А. Мегалополисы перед вызовами иммиграции из мусульманских стран.//Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной конференции. Отв. ред. Т.Г.Туманян. СПб., 2013, с. 19.

облика Северной столицы. С такими утверждениями во многом можно согласиться, но, конечно же, далеко не во всем. Так, в последние годы в средствах массовой информации регулярно появляются данные о количестве трудовых иммигрантов в Санкт-Петербурге, прежде всего приезжих из стран Средней Азии. Эти цифры, как правило, колеблются от 500 тыс. до 1,5 млн.¹ То есть, мы видим трехкратный разброс цифр, что не может не вызывать изумления и закономерных вопросов. Вместе с тем, такому положению вещей часто способствует не всегда ясная и понятная статистика официальных миграционных властей, регулярно утверждающих о невозможности абсолютно точного подсчета нелегальных мигрантов. Безусловно, это дает повод для различных спекуляций не всегда объективных и добросовестных масс-медиа, которые, в свою очередь, оказывают серьезное влияние на формирование часто негативного образа трудового азиатского мигранта. Трудно не согласиться с очевидным мнением, что «дискуссия о числе мигрантов давно превратилась в публичном пространстве в средство политического давления - в прессе и в речах политиков фигурируют самые разные, порой совершенно невероятные цифры, которые воздействуют на общественное сознание».² Как мы знаем, сегодня по официальным данным в Санкт-Петербурге проживает порядка 5 млн. человек и, если верить озвученной цифре в 1,5 млн. трудовых мигрантов, обитающих в Северной столице, то получается, что примерно каждый 4-5 житель города - это представитель Средней Азии! И здесь абсолютно уместно задать вопрос: а так ли это, и часто ли мы видим в каждом пятом прохожем узбека, таджика или киргиза?

Удивляет также и то, что лукавость и неоднозначность цифр обычно объясняют тем, что в стране находится большое количество иммигрантов-нелегалов. Более того, несмотря на регулярные заявления федеральных миграционных властей о подконтрольности миграционных потоков из бывших советских республик, все чаще создается впечатление, что истинного количества нелегальных иммигрантов в РФ сегодня, видимо, не знает никто. И такая ситуация не может не казаться странной, учитывая, что реформа миграционного законодательства началась не вчера, и прошло уже значительное количество лет с того момента, когда граждане бывшего Советского Союза потеряли возможность беспрепятственного проезда по всей территории некогда великого государства. В последнее десятилетие строгий погранично-паспортный контроль для жителей СНГ - неукоснительная норма въезда и выезда из РФ. Как мы знаем, любое пересечение российской границы строго фиксируется, и сегодня в век компьютера и Интернета, абсолютно резонным видится вопрос: кто считает мигрантов, и как считают мигрантов? При отсутствии из года в год ясных и четких ответов на подобные вопросы невольно хочется поддержать крамольную идею о том, что сложная и запутанная миграционная статистика просто может быть кому-то очень удобна; ведь трудовой мигрант из

1. См., например: «В каких районах Петербурга селятся мигранты» <http://www.online812.ru/2012/11/22/001/> или «Сколько же народа живет в Петербурге?» <http://newsland.com/news/detail/id/769826/>

2. Абашин С.Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм.// Этнографическое обозрение. 2012, №4, с. 8.

Средней Азии – это дешевая, необременительная и часто бесправная рабочая сила, приносящая хорошие доходы.

Кто эти мигранты и откуда они? В общественном мнении как петербуржцев, так и россиян в целом давно сложился и продолжает эксплуатироваться некий стереотип азиатского мигранта, именуемого, как правило, «таджиком». Вместе с тем, специалистам, да и просто людям, интересующимся проблемой, хорошо известно, что это не так, и современная миграционная картина в корне отличается от той, что была 15-20 лет назад. В настоящее время доля таджиков в общем миграционном потоке не превышает 10-15% от общего числа. С количеством таджиков в Санкт-Петербурге (как и в РФ в целом) сопоставимо и число трудящихся, приехавших на заработки из республики Кыргызстан. Мигрантов же называют «таджиками» в силу того, что, представители именно этого народа, бежавшие от гражданской войны начала 90-х в Таджикистане, были первыми постсоветскими трудовыми иммигрантами, массово появившимися в России. Статистика последних лет убедительно демонстрирует, что подавляющее большинство иммигрантов в Санкт-Петербурге – это представители другой среднеазиатской страны – Узбекистана. Коренное население именно этой южной республики, этнически представленное не только узбеками, но также и таджиками, составляет на сегодняшний день абсолютное большинство трудовых иммигрантов как в городе на Неве, где, по некоторым данным, их количество может превышать 500 тыс. человек¹, так и в целом по России.

С вопросом количественного роста трудовой миграции сопряжена еще одна достаточно злободневная тема. Она касается криминальных вопросов и правонарушений. Положительная динамика так называемой «этнической преступности», безусловно, вызывает большую тревогу и не может не способствовать росту социальной напряженности и ксенофобских настроений. Хорошо известно, что преступность не имеет национальности. Вместе с тем мы давно привыкли к тому, что масс-медиа регулярно сообщают нам о многочисленных преступлениях, совершаемых мигрантами из стран СНГ. Парадокс же заключается в том, что в ежегодных отчетах и заявлениях как федеральных миграционных властей, так и официальных лиц ФМС Санкт-Петербурга мы не находим подтверждения таким выводам. Так, согласно данным, приводимым Федеральной миграционной службой, преступления, совершаемые трудовыми иммигрантами, не превышают в последние годы 5% от общего показателя преступлений в городе.² При этом, значительное число правонарушений, совершаемых иммигрантами, имеет не столько криминальный, сколько административный характер. Некоторые преступления вызваны провоцирующими обстоятельствами. Трудно не согласиться с мнением, высказанным известным юристом, полномочным представителем Правительства РФ в высших судебных инстанциях, М. Ю. Барщевским, о том, что значительное количество преступлений, в которых участвуют мигранты из

1. РБК. ФМС о том, сколько мигранты совершают преступлений в Петербурге: http://top.rbc.ru/spb_sz/17/07/2013/866417.shtml

2. Россия 1. Специальный корреспондент. http://russia.tv/video/show/brand_id/3957/video_id/639551

Центральной Азии, часто совершается после того, как последний оказывается обманутым своим недобросовестным работодателем и часто, находясь в отчаянном положении, вынужден идти на преступление закона. В целом же очевидно, что из миллионов иностранных рабочих, приезжающих на заработки в Россию, лишь малая часть представляет собой злостных нарушителей закона, преступников. Однако именно они определяют то, часто резкое и негативное настроение, с которым россияне относятся к трудовым иммигрантам; и бороться сегодня необходимо в первую очередь именно с преступниками, а не с добросовестными иммигрантами, часто становящимися заложниками той или иной ситуации. Ведь хорошо известно, что порядок определяется не столько количеством криминальных элементов, сколько умением и желанием властей бороться с ними.

Серьезный прирост трудовой миграции из стран традиционного распространения ислама не мог не сказаться на вопросах социокультурной жизни Санкт-Петербурга, и, прежде всего, на том, что связано с национальной и, особенно, религиозной культурой приезжих. Одной из наиболее серьезных проблем, с которой сталкивается сегодня многократно возросшая мусульманская община Северной столицы – это дефицит культовых сооружений, мечетей. Нет никаких сомнений в том, что мечети, как и прежде, остаются важнейшими центрами распространения мусульманской культуры, духовных и религиозно-нравственных ценностей. Однако если 20–30 лет назад единственная в городе Соборная мечеть совершенно свободно могла вместить верующих как в праздничные дни, так и в обычные, то в настоящее время обе мечети Северной столицы не в состоянии принять многочисленных приверженцев ислама, желающих совершить молитву. И такая проблема одинаково остро стоит в обеих столицах РФ. Вместе с тем, часто приходится слышать (в том числе от мусульман) и другое мнение: мечетей не хватает только в дни двух великих мусульманских праздников – Ид ал-Фитр (Ураза-байрам — праздник разговения) и Ид ал-Адха (Курбан-байрам — праздник жертвоприношения). Именно в эти знаменательные для мусульман дни количество верующих, желающих посетить петербургские мечети, может достигать нескольких десятков тысяч человек. В остальное время года и мечети, и мусульмане Санкт-Петербурга не испытывают особых затруднений. Так или иначе, но совершенно очевидно, что этот достаточно серьезный вопрос не решен, и его острота будет увеличиваться пропорционально динамике роста мигрантов-мусульман.

Сегодня же, когда в тех или иных местах сосредоточения мусульманского населения не хватает мечетей, то, как правило, возникает некий полуофициальный её аналог. Это так называемые *мусалла*, что можно перевести с арабского как «место для молитвы, молельня» (молельный дом или комната). Обычно такие молельни появляются с согласия властей, хотя случаи их нелегального существования также не являются редкостью. Практика показывает, что возникают молельные комнаты чаще всего по национальному или субконфессиональному принципу.¹ Это особенно характерно для Москвы, где в силу большого количества приверженцев ислама и их этнического разноо-

1. «Основные тренды миграции — анклавизация или адаптация?»: <http://www.idmedina.ru/medina/?5447>

бразия созданы и функционируют порядка 25-30 таджикских, узбекских, азербайджанских (и не только) молельных комнат.¹ В Санкт-Петербурге ситуация во многом похожа, но в то же время имеет свою специфику. Так, считается, что основная часть известных молельных комнат города поддерживается таджикской общиной, и именно представители этого этноса, несмотря на их относительно незначительное присутствие в городе, часто являются наиболее последовательными в вопросах религиозной обрядности и культуры. Вместе с тем, можно согласиться с известным мнением, что деятельность подобных «этнических» молелен ведет к определенной «анклавизации» иммигрантов, и в свою очередь, едва ли способствует усилиям властей, направленным на их социальную и культурную адаптацию. В такой ситуации отчетливо ощущается неуверенность или отсутствие однозначной и четкой позиции официальных властей в отношении молельных комнат. С одной стороны, открывающиеся молельни во многом компенсируют нехватку культовых мусульманских сооружений, с другой – молельные комнаты, часто неподконтрольные признанным духовным институтам, в частности, Духовному управлению мусульман, становятся центрами распространения радикальных течений ислама.

В заключении необходимо остановиться еще на одном немаловажном вопросе. В последнее время мы наблюдаем периодический всплеск антииммигрантских настроений, сталкиваемся с нетерпимостью в отношении приезжих из стран Средней Азии. Причем обусловлено это не столько ростом иммиграции, который, впрочем, по заявлениям ФМС, остается в пределах нормы, и даже не всегда резонансными событиями, связанными с правонарушениями приезжих. В такой ситуации особая ответственность ложится на средства массовой информации, ведь именно они формируют общественное мнение по актуальным вопросам жизни города. Однако, как показывает практика, масс-медиа не всегда утруждают себя верификацией фактов, серьезным статистическим и содержательным анализом миграционной ситуации. В них нередко приводится тенденциозная, иногда некорректная информация, которая едва ли способствует правильному пониманию этнической и конфессиональной ситуации в Санкт-Петербурге. Вместе с тем именно СМИ должны способствовать улучшению климата взаимного доверия и уважения, эффективно содействовать проведению широко пропагандируемой властными структурами политики социокультурной адаптации трудовых иммигрантов в Санкт-Петербурге. Очевидно одно: и в стране, и в городе необходимо создавать такие условия, при которых и экономика России, и российский социум, и, конечно же, трудовые иммигранты могли бы получать пользу и выгоду от взаимного сотрудничества.

1. Там же

Аминов И.Р.

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственного права Башкирского государственного университета*

Модели мирного урегулирования этнополитических конфликтов: поиск альтернатив

Сегодня этнополитические конфликты стали одним из ведущих факторов нестабильности в мировой политике: на смену национально-освободительным войнам против колониализма и неоколониализма приходит новое поколение значительно более опасных межцивилизационных конфликтов. Кроме того, современные конфликты становятся точкой пересечения интересов крупнейших мировых акторов: России, США, Китая, ЕС и одновременно полем соприкосновения, взаимопроникновения и столкновения ценностей крупнейших мировых цивилизаций: христианства, конфуцианства и ислама¹. И с этим, действительно, трудно не согласиться. Современные этнополитические конфликты приобретают различные оттенки социокультурной и цивилизационной направленности, проявляясь в различных формах политического противостояния.

Кроме того, современные этнополитические конфликты реже представляют собой войны между странами. Все чаще конфликты возникают на территории одного государства. Это связано с тем, что источниками кризисов в некоторых случаях становятся нестабильность, слаборазвитость и нищета, которые благоприятствуют подъему религиозного интегризма, в частности исламского фундаментализма на территории единого государства. Причинами конфликтов может выступать борьба с бедностью или, наоборот, попытки ее преодоления, что влечет за собой общественные перемены. Также не приходится сомневаться в возникновении и упрочении позиций новых участников конфликтов. Противниками или сторонами этнополитического конфликта все чаще выступают негосударственные акторы - экстремистские религиозные течения, преступные группировки и транснациональные террористические формирования. Также меняются характер и содержание конфликтов. Изменяется территория развития конфликта и его продолжительность. Многие современные конфликты развиваются постепенно, как правило, перспектива их окончательного разрешения просматривается с трудом².

Одним из последних проявлений этнополитического конфликта на международной арене, на наш взгляд, можно отнести активизацию протестных настроений на Украине. Что известно по этому поводу? 21 ноября 2013 года Кабинет министров Украины, после 9 лет подготовки к заключению соглашения с Европейским Союзом, принял распоряжение о приостановке подписания этого документа со стороны Украины. В результате, 28 ноября, на саммите ЕС не было подписано ни соглашения, ни даже декларации о намерениях, а желающие к интеграции украинцы начали выражать свой протест. Впоследствии его назвали Евромайдан³.

Очевидно, что причины Евромайдана кроются в двуязычном культурном коде Украины. Евромайдан является лишь неким результатом стечения по-

1. Карпович О.Г. Модели управления конфликтами. / О.Г. Карпович. // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. - №1. С.44.

2. Болотникова О.Р. Многоформатная этнополитика как модель урегулирования этнических конфликтов. // Вестник аналитики. – № 42 (4-2010). – С. 105–110.

3. <http://olga-mezenzeva.livejournal.com/22278.html>

литических обстоятельств и обусловлен всем ходом исторического развития страны, противопоставлением интересов населения Западной и Восточной Украины, которые ещё со времён имперского периода ориентировались на диалектически противоположные Центры политического влияния. И в этом не стоит винить украинцев, которые, как и другие народы хотят жить лучше, кто-то с Западом, а кто и с Россией. Евромайдан является наиболее ярким примером модификации современных этнополитических конфликтов, который перерос в предреволюционную ситуацию в стране. И вмешательство стран извне в суверенные дела Украины не допустимо.

Между тем в условиях обостряющейся борьбы мировых лидеров за власть этнополитические конфликты могут с легкостью перерастать свои начальные рамки и выливаться в более масштабные столкновения, вплоть до глобальных войн и международных конфликтов. Ярким примером может служить война в Ливии (2011 г.), показавшая, насколько быстро в современных условиях отдельные выступления слабых и разрозненных групп, недовольных правящим режимом, могут перерасти сначала в вооруженные столкновения, затем в гражданскую войну и, в результате вмешательства США и НАТО, - в крупный международный конфликт.

Стоит обратить внимание, что лидеры двух держав России (В. Путин) и США (Б. Обама) не вмешиваются во внутривнутриполитические процессы на Украине, позволяя украинской стороне самой урегулировать сложившейся в стране этнополитический коллапс. При том, что миру уже известен «жесткий радикальный подход США в управлении конфликтами, основанный на активном и упреждающем применении военной силы»¹.

Кроме того в среде лидеров современных национальных государств также нет полного согласия в распределении ролей в совместной деятельности по поддержанию мира и урегулированию этнополитических конфликтов. В сфере управления этнополитическими конфликтами США стремятся подчинить себе политику стран-союзников по блоку НАТО, рассчитывая под этим предлогом получить право распоряжаться их военно-политическими ресурсами. Это не вполне устраивает ведущие европейские государства, прежде всего Францию и Германию, которые, помимо членства в НАТО, входят в Европейский Союз, стремящийся играть самостоятельную роль в международных миротворческих операциях. В силу этих причин многие инициативы США по управлению этнополитическими конфликтами встречают в ЕС волну объективной критики, вплоть до полного их неприятия. Не желает доверять Соединенным Штатам функцию контроля над конфликтами и Китай, мнение которого в отношении форм и методов воздействия на них нередко игнорируется. Довольно осторожно к инициативам США в сфере управления конфликтами относится Россия, законное право которой участвовать в миротворческой деятельности Вашингтон признает, но на деле стремится всячески ограничить ее влияние в зонах международных конфликтов. Все это снижает эффективность применения англосаксонской модели управления этнополитическими конфликтами и умаляет ее способность переводить существующие конфликты в мирную фазу².

Сложившаяся ситуация требует от мирового сообщества не только поиска новых подходов и способов воздействия на конфликты, но и формирования новых парадигм управления ими. Такой парадигмой сегодня становятся

1. <http://olga-mezenceva.livejournal.com/22278.html>.

2. Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления. // Международные процессы, 2008, 24 апр.

модели управления конфликтами с помощью технологий информационно-психологического воздействия, основанные на культурно-цивилизационных традициях.

На наш взгляд можно выделить как минимум три модели урегулирования этнополитических конфликтов, применяемые в современном мире: англосаксонская, романо-германская, модернистская.

Англосаксонская модель как правило проявляется в форме всемирного мессианства и навязывания монополистских ценностей. К таким ценностям, относятся следующие институты: демократия, гражданское общество, правовое государство, права человека и т.д. Зачастую именно насильственное монополистское навязывание ценностей выступает первоочередной причиной возникновения этнополитических конфликтов. Для урегулирования этнополитических конфликтов используются гибкие тактические схемы, основанные на применении как методов силового давления («силовое умиротворение», «гуманитарные интервенции», «борьба с международным терроризмом»), так и методов несилового воздействия («мягкая сила», «цветные революции», «психологическая война»).

При этом представители англосаксонской модели придерживаются в отношении определения конечных целей и задач его урегулирования следующего принципа: они полагают, что скорейшее разрешение конфликта возможно только тогда, когда конфликт перестанет быть интересен с точки зрения использования его в качестве инструмента оказания давления на его участников и их союзников на мировой арене и тем самым исчерпает свои возможности в глобальной политической борьбе. Поэтому англосаксы в своих миротворческих операциях стремятся встроить любой конфликт в определенную схему взаимодействия с его участниками и в дальнейшем использовать эту схему в качестве инструмента управления их политическим поведением, включающего, в том числе, и методы прямого принуждения. Вместе с тем, в англосаксонской модели управления этнополитическими конфликтами применение прямой вооруженной силы рассматривается в качестве сервиса по отношению к технологиям информационно-психологического управления массовым и индивидуальным сознанием населения как непосредственно в зонах конфликтов, так и вне их.

В отличие от англосаксонской модели, государства ЕС используют романо-германскую модель урегулирования конфликтов. В урегулировании конфликтов страны Европейского Союза основываются на собственной культурно-цивилизационной модели. Романо-германская модель исходит из того, что процесс разрешения конфликтной ситуации заключается в изменении взглядов его участников на сам конфликт в соответствии с предлагаемым европейскими миротворцами специально сконструированным образом конфликта, включающим готовые шаблоны и рекомендации отношения к нему. Европейцы стремятся управлять сознанием политических элит, стоящих у власти в государствах-участниках конфликта, а также сознанием различных слоев местного населения и международной общественности, побуждая их воспринимать конфликт в соответствии с предлагаемым им образом, смотреть на конфликт глазами европейского сообщества. Образ конфликта в европейских технологиях перестает быть точным отражением действительности и приобретает характер «товарной марки», бренда, который затем продвигается в сознании политического электората с помощью специальных технологий политического маркетинга.

Модернистская модель рассматривает урегулирование этнополитических конфликтов, прежде всего, как процесс политической модернизации мира.

Этнополитические конфликты при этом являются не только прямой угрозой миру, но и очагами политической модернизации, «плавильными котлами» для концепций и доктрин политического управления и центрами обновления международных отношений. С модернистской точки зрения, управление этнополитическими конфликтами фактически тождественно управлению политической модернизацией, а участие государств в управлении конфликтами дает ей определенные преимущества в мировом политическом процессе, в том числе в деятельности по определению облика будущей мировой системы.

С другой стороны, модернистская модель в своей деятельности основывается на собственном мировоззрении, являющимся для участников конфликтов реальной альтернативой картинам мира западной цивилизации. С этой ее особенностью связана высокая проникающая способность в среде участников этнополитических конфликтов самобытной культуры и цивилизационных ценностей отличных от Запада, с одной стороны, и идеологии как программы практической реализации национальной идеи, с другой. Условием эффективности модернистской модели является мощное цивилизаторское воздействие всех ее составляющих - национальной идеи, культуры, идеологии - на участников конфликта, их представления, мировоззрение, этническое самосознание и культуру, способное не только внедрить в сознание и подсознание участников конфликта новые ценностные установки, но и придать их прежним ценностным установкам новое культурно-цивилизационное качество.

Все этнополитические конфликты уникальны и имеют свою специфику, но успешный опыт применения той или иной модели на территории одного государства может быть использован частично или полностью в тех странах, где в настоящее время происходят столкновения на этнической почве. Особенно хорошо это может работать, если модель успешного решения конфликта была применена на территории государства со сходными в соответствии с цивилизационно-географической классификацией социально-экономическими предпосылками возникновения и развития конфликтов.

В современной мировой политике использование мирных методов урегулирования должно быть всегда одной из главных задач конфликтующих сторон. Не стоит забывать, что военная сила представляет собой специфический инструмент обеспечения национальной безопасности государства и его граждан. Ее использование против внешних сил должно быть легитимным в точном соответствии с положениями Устава ООН и оправдано лишь в порядке использования права на самооборону в случае вооруженного нападения (согласно ст. 51 Устава или по решению Совета Безопасности ООН.). Угроза общественной безопасности в виде массовых беспорядков, вооруженных конфликтов внутри страны вызывает необходимость определения критериев легитимности использования военной силы для достижения целей внутриполитической стабильности и территориальной целостности государства. Одним из основным критериев военно-силового обеспечения внутренней безопасности должна являться не величина нанесенного противнику ущерба, а создание условий для успешного урегулирования конфликта путем его локализации и возникновения возможности дальнейшего мирного урегулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Карпович О.Г. Модели управления конфликтами. / О.Г. Карпович. // Вестник Московского университета МВД России. – 2012.

Болотникова О.Р. Многоформатная этнополитика как модель урегулирования этнических конфликтов. // Вестник аналитики. – № 42 (4-2010).

Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления. //Международные процессы, 2008, 24 апр.

Карпович О.Г. Современные подходы США и Европейского Союза к управлению международными конфликтами. / О.Г. Карпович. // Право и безопасность. – 2012.

Народный патриотизм как качественный признак базовой культуры молодежи

Гуманизация общественных отношений в современной России открывает молодежи возможность свободы выбора общественного поведения, но такой выбор может быть позитивным и продуктивным только в рамках принятых в обществе нравственных норм и требований. В связи с этим возникает проблема исследования отношений молодежи к ценностям своей базовой культуры.

При этом возникают разные, как бы не совместимые позиции в оценке такого тезиса. В политико-правовой позиции интеграционный курс государства признают как условие укрепления единой гражданской ответственности и стимулирования социальной солидарности, нравственных и правовых отношений молодежи. В цивилизационном подходе гуманизацию общественных отношений, свободу и творчество личности считают благоприятным условием для идеальной перспективы развития молодежи в открытом обществе. В этнокультурной позиции считают, что игнорирование этнических традиций или подчинение ее глобальным идеологическим интересам государства может обернуться потерей духовности, разрывом связи поколений и обострением отчуждения молодежи от культуры своего народа [1].

Сравнительный анализ приведенных позиций в оценке роли базовой культуры молодежи приводит к поиску энергетического потенциала народного патриотизма, который позволяет определить приоритет базовой культуры молодежи в межкультурной коммуникации. Анализ социально-культурных процессов в России за последние годы показывает, что когда народы или отдельные группы людей начинают ощущать угрозу их культурному существованию, особое значение приобретает проблема этнической идентичности и народного патриотизма. Такое чувство солидарности со своим народом, понимание значимости его культурных ценностей, причастность к его традиционному укладу жизни особенно обостряется, когда люди начинают сравнивать их с негативными факторами современного общества. Например, более тридцати народов Дагестана веками дружно трудились, общались и строили свои духовно-нравственные отношения в мире и согласии на основе своих традиций. А современные условия массовой, безродной культуры навязчиво отбирают у народов такие нити солидарности и взаимопонимания. Но надо признать и то, что эти явления объективно присущи эпохе социальных перемен, в которой находится современное российское общество.

Но каждое социальное явление имеет свои объективные и субъективные причины. В объяснении роли таких причин ослабления народного менталитета и атрибутов традиционного уклада жизни исследователи придерживаются разных мнений. Так в исследовании специфики идентичности малочисленных народов Дагестана получены данные, которые замечают ослабление этнических компонентов культуры при приобщении к иноэтнической культуре, обучении не на родном языке и ослаблении социально-экономических условий жизни [2]. Некоторые исследователи связывают негативные явления в отношении молодежи с отсутствием условий их приобщения к этнической культуре. Они считают, что этничность обретает организационные и институциональные различия только тогда, когда индивиды начинают понимать общие представления

об этнической группе и начинают действовать на основе этих представлений [3]. Но наблюдается и нормативный подход, признающий императивное определение базовой культуры в содержании образования. Так в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания граждан РФ» одним из первых компонентов модели ученика современной российской школы определено наличие «чувства сопричастности и гордости за Родину, народ и историю, осознание своей личной ответственности за благосостояние общества» [4]. Необходимо также отметить и политический аспект данной проблемы, который определяется единством противоположностей. Так В.А.Тишков считает, что идентичность исходит не из культурных и ментальных побуждений народа, а утверждается передовой интеллигенцией, продвигающей и отстаивающей культурные интересы своего народа. Но в последние годы мы замечаем, что такая позиция передовой интеллигенции превращается в популистский прием, исползуемый амбициозными людьми для вхождения во власть. В таком виде этническая идентичность превращается в лжепатриотизм.

Если адаптировать к условиям жизни отдельных народов Дагестана патриотизм как существенную черту личности современного молодого человека, то он получит следующую конкретизацию. Чувство сопричастности к делам своей семьи, близких людей, роду, селу, району, народу, республике и всей стране. Логика развития жизни показывает такую закономерность, поскольку начало патриотических чувств закладывается в традиционной этнокультурной среде. Это мы уточняем для тех патриотов России, которые считают первичным российский гражданский патриотизм, а народный патриотизм предлагают строить на этой основе. Нельзя забывать, что ребенок до официального знакомства со всей страной до поступления в школу живет и развивается в конкретной этнокультурной среде, и этот специфичный и уникальный уклад жизни своего народа становится основой его идентичности. Когда говорим о гордости за Родину, народ и историю, мы также должны иметь в виду тот образ жизни, которой он получает в семье, ту историю народа, которую он узнает от дедушки, бабушки, других пожилых людей села. Особое значение для народного патриотизма имеет «осознание своей личной ответственности за благосостояние общества». Каждого ребенка с малых лет нужно знакомить с проблемами жизни и культуры своего народа, с его достижениями и потерями. Нужно прокладывать нити от собственного благополучия к благополучию всего народа и всей страны.

Народный патриотизм не зависит от случайности военно-патриотических чувств и от недостаточного уважения граждан к государству, его законам и политике. Он выражается в естественной привязанности к социокультурной и семейно-бытовой жизни семьи, близких людей, рода, села, народа, ментальным чертам национального характера.

Тогда народным патриотизмом можно назвать глубинную, фундаментальную характеристику человека, выражающую его привязанность к традиционному укладу жизни народа и направленную на улучшение благосостояния, духовности и статуса народа в сообществе других народов [5, с.4]. Тогда действительно получится, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, позволит раскрывать ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших искусственно созданных системах [6, с.41]. Народный патриотизм выступает как энергетический потенциал идентичности человека со своим народом, его культурой и должен быть народным началом в каждом человеке, еще сохранившим какие-либо узы связи со своим народом или тяготеющим к этому.

Мы считаем, что народный патриотизм и этнокультурная идентичность являются непреходящими и фундаментальными качествами и ценностями любо-

го человека. Но при этом предположили, что глубина осознания и темпы базовой культурой молодежи должна стать культура своего народа и способность представлять ее в межкультурной коммуникации. Базой доказательства такой гипотезы мы определили среду межнационального общения коренных народов Дагестана и сравнение ее с европейской культурой в процессе изучения английского языка. Вариативный и продолжительный эксперимент, проведенный с привлечением старшеклассников и студентов факультета иностранных языков университета, позволил нам, выявить и определить эффективность следующих условий формирования народно-патриотических чувств в их базовой культуре:

- выявление этнокультурного потенциала содержания образования;
- интеграция содержания разных культур в сравнительных текстах;
- организация межкультурного диалога ментальных черт этнокультуры и национального характера;
- проведение тренингов формирования национального характера в межкультурной коммуникации.

В ходе эксперимента был использован патриотический потенциал идентичных черт национального характера, позволяющие приближать народные патриотические чувства к чувствам гражданской ответственности. К ним можно отнести трудолюбие, самостоятельность, правовую силу решений джамаата как формы общественного устройства, маслаят, как регулятор общественных отношений, намус как интегративный механизм меры нравственности и обращения к совести человека, достоинство как средство самозащиты личностных достижений и ценностей человека. Эти регуляторы поведения человека в истории развития каждого народа находят различные формы, более высоким уровнем выражения которых является народный патриотизм. Значит и базовой культурой молодежи должна стать культура своего народа и способность представлять ее в межкультурной коммуникации.

Обобщение результатов исследования позволило нам сформулировать закономерность о логичности и продуктивности концепции, предлагающей первоначальное укрепление этнокультурной идентичности с последующим выходом на межкультурную коммуникацию и общечеловеческие ценности.

Соответственно идентификация каждого человека с культурой своего народа непременно должна включать в себя народный патриотизм как его стремление к сохранению и развитию культуры и улучшению благосостояния своего народа в содружестве с другими народами.

Литература

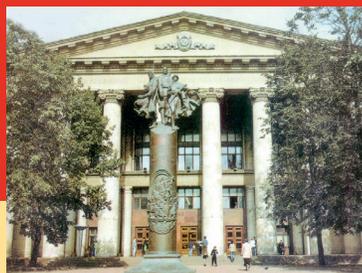
1. Крапивинский С.Э. Цивилизационный подход к концепции человека и гуманизации общественных отношений // sbiblij.com/biblio/archive/krapivinskiy_civilisacionniy...
2. Шахбанова М. М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения андо-цезских народов Дагестана // www.Famous-scietists.ru/list/13579
3. Тишков В.А. Идентичность: этническая и национальная http://nicbar.ru/etnopolitologia_02.htm
4. Программа духовно нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования <http://college.ru/pedagogam/450/468/474/476/>
5. Савзиханова М.А. Народно-патриотическое воспитание молодежи в условиях межкультурной коммуникации: Автореф. дис... канд. пед. наук. - Махачкала: ДГУ, 2007. - 24с.
6. Ушинский Д.К. О народности в общественном воспитании // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века. – М.: Педагогика 1990.- с.41-44
7. literature
8. Krapivinski SE. Civilizational approach to the concept of human rights and the humanization of public relations // sbiblij.com / biblio / archive / krapivinskiy_civilisacionniy ...
9. SHahbanova M. Ethnic identity and interethnic behavior strategy Ando-Tsez peoples of Dagestan // www/Famous-scietists.ru/list/13579
10. Valery Tishkov Identity: ethnic and national http://nicbar.ru/etnopolitologia_02.htm
11. Program spiritually moral development and education of students in primary general eSavzihanova MA People's patriotic education of youth in terms of intercultural communication: Author. dis ... cand. ped. Sciences. - Makhachkala: DGS, 2007. - 24с.
12. Ushinsky DK About peoples in the public education // Anthology of Russian pedagogical thought the second half of XIX - early XX century. - Moscow: Pedagogy 1990. - P.41-44

А

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ВШЭ

Московский
автомобильно-
дорожный институт

РАНХиГС при
Президенте РФ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Рябова Е.Л.

*доктор политических наук,
профессор, главный редактор
Издательского центра «Этносоциум*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор МАДИ
(Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет)*

Совместимость и расхождения классической и цивилизационной геополитики

Нет необходимости давать определение классической геополитики как науки и одновременно практики управления трансграничными пространственными ресурсами¹. Геополитические взгляды на протяжении их истории формирования и развития, начавшейся еще до появления самого определения «геополитика», независимо от национального или идеологического наполнения, всегда весьма жестко ограничивались географическими рамками рассматриваемых объектов, были плотно привязаны к концептуальным основам экономического анализа тех предпочтений или недостатков, которые дает управление данным пространственным ресурсом.

Безусловно, такой подход вооружал государства, а именно они до последнего времени выступали не просто главными, а почти что единственными игроками на геополитическом поле, а потому еще и заказчиками геополитических разработок необходимыми представлениями о наличии опорных факторов выстраивания их геополитических стратегий. Однако в прошлом столетии две мировые войны стали хорошим уроком тем геостратегам, которые действовали, исключительно исходя из базисных характеристик классической геополитики. Выяснилось, что она оставляет в стороне такие существенные ресурсы, которые как государства, так и негосударственные акторы способны мобилизовать в кризисных международных ситуациях. Обобщенно эти ресурсы можно назвать цивилизационными, а ту геополитику, которая строится с их учетом – цивилизационной геополитикой.

Современный украинский геополитик В.А. Дергачев ассоциирует цивилизационную геополитику с геофилософией, считая ее выражением философии межцивилизационных отношений и мирового имманентного порядка, основанного на представлениях о множественности миров многомерного коммуникационного пространства с высокой рубежной энергетикой. Он называет цивилизационную геополитику философским разумом государства, преодолевающим узость географического и экономического детерминизма и ведущим поиск возможной страны в

1. Геополитика: Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова. М., 2007. С. 7.

имманентном мире. Геофилософия, по его мнению, убирает ограничения традиционной географии, переходя в имманентное пространство безграничных коммуникаций, образуемых на энергонасыщенных рубежах многомерного пространства природы, человека и общества. Предметом геофилософии, формирующейся на основе концепции рубежной коммуникативности на стыке философии и морфологии культуры (культурологии), этнологии, экономики и географии (политической, социальной, экономической и физической), выступают пограничные состояния (граничные поверхности). Все это дает возможность говорить о политико-географической философии или философии географического пространства, наполненного событиями¹.

В своих оценках геофилософии Дергачев отталкивается от позиции двух выдающихся французских мыслителей - философа Ж. Делеза и психоаналитика Ф. Гваттари, которые под геофилософией понимали пространственную модель имманентной философии, основанной на соотношении территории и земли, а философское мышление они видели как мышление пространственное, и потому основные его жесты - это «детерриториализация» и «ретерриториализация»².

Дергачев различает геофилософию в зависимости от ее национального происхождения: немецкая - философия множественности миров имманентного пространства с его границами и «почвой»; русская - протяженного пространства, его преодоления в духе; французская - философия Возможной страны, имманентного пространства, избавленного от времени, несущего трансцендентное. Однако геофилософия не может быть строго ограничена подобными рамками, которые в большей степени отвечают задачам классической геополитики, преследующей цель обозначить национальные интересы и выявить пути их реализации³. Расширение предметного поля происходит за счет анализа цивилизационной специфики, распространяемой на пространство более масштабное, чем территория отдельной государства.

Сложность дефиниции такого пространства связана с множественностью определений понятия «цивилизация», которая исходит из многообразия критериев выделения любой межэтнической культурно-исторической общности. Вместе с тем все такие критерии можно разделить на две группы: первую - критерии, позволяющие подчеркнуть особенность данной общности, отделить ее от других; вторую - критерии, дающие возможность выявить совпадающие элементы развития разных общностей.

Вероятно, в силу того, что само понятие «цивилизация» возникло еще в античную эпоху для отличия античного общества от варварского окружения,

1. Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (Геофилософия): Междисциплинарный учебник для вузов. Киев, 2004.

2. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. С.Н. Зенкин. М.; СПб., 1998.

3. Каччари М. Геофилософия Европы / Пер. с ит. и пред. С.А. Мальцевой. СПб., 2004; Кефели И.Ф. Философия геополитики. СПб., 2007.

критериев, относящихся к первой группе, оказалось значительно больше, чем ко второй. Активный период пополнения таких критериев пришелся на эпоху Просвещения и XIX в., когда с помощью понятия «цивилизация» характеризовали высшую стадию социокультурного развития по шкале «дикость – варварство – цивилизация».

Этот вертикальный срез развития человечества, повторяющий его движение по шкале времени, суживал горизонты понимания разнообразия цивилизационного опыта, который вносят в становление общечеловеческой цивилизации отдельные страны и народы, достигшие вершины развития. Так, с 1819 г. понятие «цивилизация» начинают употреблять во множественном числе, но по-прежнему внимание исследователей сосредотачивается на конкретном цивилизационном опыте. Правда, историк и государственный деятель Франции Ф. Гизо напишет «Историю цивилизации в Европе» (1828), но затем сразу же «Историю цивилизации во Франции» (1830). Г.Т. Бокль опубликует двухтомную «Историю цивилизации в Англии» (1857-1861). Славянская цивилизация была рассмотрена К.Н. Леонтьевым в работе «Византизм и славянство» (1875). Французский философ, путешественник, археолог, медик и социальный психолог Г. Лебон дает фундаментальный историко-культурный анализ исламской цивилизации арабов в труде «История арабской цивилизации» (1884).

Первенство применения цивилизационного анализа в геополитике принадлежит Н.Я. Данилевскому, применившему его в работе «Россия и Европа» (1869), где автор доказывал, что притяжение культуры является решающим в области геополитики. Данилевский считал, что любая цивилизация основана на какой-то исходной духовной предпосылке, «большой идее», «сакральной ценности» или первичном символе, вокруг которых далее образуются сложные духовные системы, а вслед за этим и материальная оболочка в виде государств, государственных объединений и союзов. Представление Данилевского о таком цивилизационном синтезе, как «всеславянский союз», способный сыграть значительную геополитическую роль, была созвучна панславистской практике того времени.

Цивилизационные идеи Данилевского получили развитие у А. Тойнби, П.А. Сорокина, О. Шпенглера, которые видели цивилизации как типы человеческих сообществ, создавших уникальные формы религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев. Такие инструменты социокультурного притяжения, как вера, почва, кровь, для народов, принадлежащих к одной цивилизации, в ситуации геополитического выбора оказываются важнее, чем экономические или политические преференции.

Влияние Первой мировой войны на цивилизационную геополитику было очевидным. Оно отразилось в попытках связать горизонтальный и вертикальный срезы цивилизационного развития и представить «историческую

цивилизацию» в качестве локальной моно- или полиэтнической общности, обладающей выраженной социокультурной спецификой, а исторический прогресс - развивающимся на основе саморазвития и саморазрушения таких цивилизаций. Этот подход обеспечивал возможности сравнительного анализа цивилизаций, выявления общих оснований, детерминируемых физическими условиями существования людей, а также их производительными возможностями, социально-культурными и политическими реалиями. В результате подобного анализа в современном мире выделяются пять сложившихся цивилизаций: западно-христианская (западное общество); православно-христианская, или византийская (Восточная Европа и Россия); исламская (Северная Африка и Средний Восток); индуистская (тропическая и субконтинентальная Индия); конфуцианско-буддистская (Азиатско-Тихоокеанский регион).

Вместе с тем в продолжении сравнительного анализа возникло геополитическое направление, целью которого стало сопоставление не только имеющих, бывших и даже возможных цивилизаций, но и попытки складывать из них новые метацивилизационные общности на основе теории «больших пространств». В «Политической географии» Ф. Ратцель в сформулировал «законы пространственного роста государств», в частности положение, что «государства в своем пространственном расширении стремятся к естественно замкнутым конфигурациям» и «это стремление к вращению в естественные границы может быть удовлетворено в границах континентов»¹. Хотя «большое пространство» не было тождественно цивилизации, но и «большое пространство», и цивилизация заканчивались на берегу Мирового океана².

Еще одну позицию, сближающую «большое пространство» и цивилизацию значительно позже, чем Ратцель, обозначит Н. фон Крейтор: «Большое пространство - это географически ограниченное пространство, которое находится в сфере влияния государства, представляющего определенную политическую идею - идею-силу»³. Формулу «идея-сила» широко использовали евразийцы. Но они не были первыми в понимании силового потенциала идей. Истоки этой модели, в наши дни обозначенной как «мягкая сила» (англ. soft power) можно увидеть у древнекитайских философов, например, Лао Цзы, изложившем их в Дао Дэ Цзин еще в VII в. до н. э.⁴ В XX в. фактически о том же говорила концепция «культурно-идеологической гегемонии» А. Грамши, изложенная в его «Тюремных тетрадах». В таком подходе содержится предложение,

1. Цит. по: Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М., 2005. С. 39.

2. Терновая Л.О. Парагеополитика. М., 2012.

3. Цит. по: Лавров С.Б. Пространство России: мифы и реальность // Остров Крым. 1999. № 6 // http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/lavrov/field.

4. Дао Дэ Цзин Лао Цзы / Ян Хин-шун, перевод 1972 г. М., 2010.

обращенное к классической геополитике, активнее заимствовать из арсенала геополитики цивилизационной механизмы «мягкой силы».

Ни в коем случае нельзя обольщаться, что цивилизационная геополитика полностью отвергает традиционную силу – «жесткую» (англ. *hard power*), заменяя ее «мягкой». В инструментарии этого направления геополитических знаний также есть механизм объяснения конфликтов, вспыхивающих в различных регионах мира. Это – результат «столкновения цивилизаций». Данная теория была разработана американским политологом С. Хантингтоном и основана на том, что международная система, прежде представленная тремя блоками – тремя мирами, ныне являет собой систему, состоящую из восьми главных цивилизаций: китайской, японской, индуистской, исламской, православной, западной, латиноамериканской и африканской¹. Но эти цивилизации производят столь различные культурные ценности, что их труднее примирить, чем идеологический классовый конфликт. «Бархатный занавес культуры» разделяет народы сильнее, чем «железный занавес» идеологий в период холодной войны. Однако даже знания о наличии конфликтных кластеров вдоль границ цивилизаций позволяет включать в действие на этих территориях механизм культуры конфликтного взаимодействия².

Фундаментальные разработки в сфере цивилизационной геополитики невозможно оценивать вне формируемой в настоящее время теории цивилизаций³. Отправной датой развития этой теории можно считать середину 1990-х гг., когда социальные, экономические, политические, культурные явления становятся предметом цивилизационного исследования не в их эмпирической данности, а на определенном теоретическом уровне рассмотрения.

Все сказанное дает основание для проведения различий между классической геополитикой и цивилизационными геополитическими исследованиями.

Во-первых, в классической геополитике понятие «цивилизация» является вспомогательным, с помощью которого описывается конкретная геополитическая реальность. И оно не несет методологической нагрузки. В рамках цивилизационной геополитики данное понятие превращается в базовое, приобретает методологические функции, ибо обеспечивает переход от описания объединенных общими цивилизационными признаками государств к теоретическому обобщению такой платформы и пониманию ее влияния на внешнюю политику.

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

2. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия. М., 2008; Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации. М., 2009.

3. Современная российская цивилизациология: подходы, проблемы, понятия / А.И. Костяев, Н.Ю. Максимова. М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2008.

Во-вторых, в классической геополитике цивилизационный подход является лишь одним из методов изучения геополитической ситуации. В цивилизационной геополитике происходит развитие принципа единства теории и метода, на основе чего изучение геополитического пространства происходит с применением исходных теоретических принципов, согласно которым «выделение цивилизации как основного субъекта, полюса, актора современной мировой политики является самым перспективным идеологическим ходом и для тех, кто хочет объективно оценить реальное положение дел в мировой политике, и для тех, кто стремится подобрать адекватный инструментарий для политологических обобщений новой эпохи - эпохи Постмодерна, и для тех, кто стремится отстоять собственную идентичность в условиях прогрессирующего смешения, а также реально существующих атак сетевой глобализации. Иными словами, апелляция к цивилизации позволяет органично заполнить индологический вакуум, образовавшийся после исторического кризиса всех теорий, противостоявших либерализму, да и в силу внутреннего кризиса самого либерализма, не способного справиться с опекой современного мирового пространства... Цивилизация как концепт, истолкованный в современном философском контексте, оказывается центром новой идеологии. Эту идеологию можно определить как многополярность»¹.

В-третьих, в классической геополитике предполагается, что интеграция знаний о пространстве должна сопровождать процесс их же дифференциации. В рамках цивилизационной геополитики происходит дополнение философского анализа, определяющего познавательные границы цивилизационного подхода в сравнении с другими исследовательскими ориентациями, геополитическим анализом, уточняющим функциональные характеристики акторов геополитики, в результате чего возможны построения разновекторных моделей развития, причем не только в горизонтальном, но и вертикальном срезам, например, позволяющих увидеть развитие вспять, в частности деволюции.

В-четвертых, если классическая геополитика, особенно в ее современном прочтении, ориентируется на экономику, то цивилизационная геополитика активно мобилизует исторические знания, историческую память и обращение к символам и артефактам. Одним из главных источников цивилизационной геополитики становятся тексты, позволяющие и сами международные отношения рассматривать как мегатекст, как выражение геополитической реальности особого типа, дающий возможность исследователю расширять пределы знаний, формулировать и переформулировать его научные позиции.

В-пятых, цивилизационная геополитика значительно больше, чем геополитика классическая допускает собственную жизнь пространства. Так, Ж. Перек заключает, что ныне мир принадлежит отнюдь не человеку, а

1. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М., 2013 // <http://www.4pt.su/ru/content>.

пространство, когда-то подчинявшееся людям, теперь диктует свои правила. Необходима инвентаризация территорий, на которых человек проживает день за днем, чтобы дифференцировать живое на фоне неживого и «откопать» человека из-под груды свалившихся на него вещей¹. Перек, проявляя научный интерес к миру вещей, разделяет позиции литературного течения «нового романа», в частности шозизма (фр. chosisme, от «chose» «вещь, предмет») А. Роб-Грийе и М. Бютора, в частности, не дающего никакой информации о человеке, но несущего исчерпывающую информацию о территории, на которой он проживает. Такой подход позволяет досконально представить ежедневную жизнь окружающего пространства, что сближает цивилизационную геополитику с историей повседневности.

В-шестых, классическая геополитика может считаться геополитикой указаний: она выделяет геополитические интересы, обозначает среди них приоритетные, жизненно важные; она же отмечает средства, которые могут быть мобилизованы акторами для достижения этих геостратегических позиций. Вершиной такого подхода стала логика многовекторности. Не обходя стороной проблему многопланового международного сотрудничества, цивилизационная геополитика стремится сделать стрелку вектора менее острой, дополнить географические координаты духовными. В рассказе-притче Р.М. Рильке «Как на Руси появилась измена», открывающим сборник «Истории о Господе Боге» (1900), автор замечает, что «... людей испортило чтение карт. Там все плоско и ровно, и когда нанесены четыре стороны света, людям кажется, что все уже сделано. Но ведь страна - не атлас. В ней есть горы и низины. Она должна упираться во что-то вверху и внизу»². Традиционно архетип «верха» содержит позитивный смысл, «низа» – негативный. Однако в контексте цивилизационной геополитики смысловая наполненность «верха» и «низа» может меняться. Так, «низ» в виде недр становится не только источником важнейших энергетических носителей, но и дает импульс концепции устойчивого развития в связи с представлением об исчерпанности такой подземной кладовой. «Верх», прежде бывший сакральным бескрайним небом, превращается в пространство уязвимости, откуда может появиться угроза в виде природных бедствий, авиакатастроф, опасности падения на землю космических объектов. Отсюда следуют иные по сравнению с классической геополитикой внешнеполитические и внешнеэкономические рекомендации.

В-седьмых, классическая геополитика реализуется государствами, тогда как цивилизационная геополитика добавляет к ним гражданское общество.

1. Перек Ж. **Просто пространства: Дневник пользователя**. СПб., 2012.

2. Рильке Р.М. Как на Руси появилась измена / Пер. Е.А. Огневой / Р.-М. Рильке. Ворпсведе, Огюст Роден, Письма, Стихи. М., 1970 // <http://tsvetaeva.synnegoria.com/WIN/writer/rilke/lord04a.html>.

С этим происходит расширение числа индикаторов, которые показывают геополитические успехи или неудачи той или иной цивилизационной общности. К таким индикаторам следует отнести степень доверия, наблюдаемого во взаимодействии государства и гражданского общества¹. Известная типология организационных культур голландского социолога Г. Хофстеда дает возможность оценить разные национальные культуры по таким параметрам, как индивидуализм и коллективизм, дистанция власти, мужественность и женственность, восприятие неопределенности и пр. Если исходной посылкой Хофстеда было то, что портрет нации создается благодаря наличию неизменяемых характеристик, то его последователи доказали, что, наоборот, такой портрет изменчив, как и изображение любого человека в разные годы его жизни. Несмотря на то, что устойчивые характеристики нации существуют, они достаточно подвижны. И они же отражают изменчивость цивилизационных оснований бытия как государства, так и гражданского общества.

В-восьмых, цивилизационная геополитика в отличие от классической геополитики, ориентированной на линейное течение времени, рассматривает процессы преимущественно в их циклическом развитии, отдавая приоритет разомкнутым, волновым циклам. Это и циклы экономического развития, и циклы этногенеза, и, естественно, циклы гражданской энергии. Не случайно мы наблюдаем мощные революционные волны, практически синхронные взрывы социальных возмущений. Можно вспомнить революции 1848 г. в Европе или 1968 г., когда гражданской активностью оказались охвачены и США, и европейские государства, и Китай. Новый гребень такой волны поднялся в 2011 г., выразившись в реалиях «Арабской весны», движения «Оккупируй Уолл-стрит!», требованиях «робингудовских законов» в Англии, прохождении в парламенты пиратских партий в Германии и Швеции, активизации протестных движений в России. Подъем, как правило, происходит в результате наложения циклов экономического развития на социальный цикл. Но проявление таких совпадений свидетельствует о тех изменениях, которые произошли не только внутри государства или гражданского общества, но и в качестве тех мембран, отделяющих одни государства и народы от других.

Такая перегородка может обветшать, в ней могут появиться прорехи и даже гигантские дыры, но она способна обладать силой эти прорехи затягивать, регулировать потоки, направляемые внутрь и изнутри. И с точки зрения цивилизационной геополитики этой способностью обладают не только традиционные границы в классическом геополитическом понимании с

1. Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / Пер. с англ. А.М. Корбута. Социологическое обозрение, 2009. Т. 8. № 1. С. 3-25.

присущими им качествами барьерности и контактности, но и любой носитель цивилизационного начала, которым может выступать государство, а может – простой гражданин, независимо от национальности, возраста, образования, благосостояния, места проживания и пола. Это происходит потому, что и государство, и человек обращаются к общему цивилизационному ресурсу, в котором есть история, культура, язык и особый геополитический код, присущие данной цивилизации, определяющие ее уникальность и неповторимость.

Литература

1. Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / Пер. с англ. А.М. Корбута. Социологическое обозрение, 2009. Т. 8. № 1. С. 3-25.
2. Геополитика: Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова. М.: Издательство РАГС, 2007.
3. Дао Дэ Цзин Лао Цзы / Ян Хин-шун, перевод, 1972 г. М.: Медков С.Б., 2010.
4. Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (Геофилософия): Междисциплинарный учебник для вузов. Киев: ВИРА-Р, 2004.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. С.Н. Зенкин. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
6. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013 // <http://www.4pt.su/ru/content>.
7. Каччари М. Геофилософия Европы / Пер. с ит. и пред. С.А. Мальцевой. СПб.: Издательство «Пневма», 2004.
8. Кефели И.Ф. Философия геополитики. СПб.: Петрополис, 2007.
9. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2005.
10. Лавров С.Б. Пространство России: мифы и реальность // Остров Крым. 1999. № 6 // http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/lavrov/field.
11. Перек Ж. Просто пространства: Дневник пользователя / Пер. с фр. В. Кислова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012.
12. Рильке Р.М. Как на Руси появилась измена / Пер. Е.А. Огневой / Р.-М. Рильке. Ворпсведе, Огюст Роден, Письма, Стихи. М.: Искусство, 1970 // <http://tsvetaeva.synnegoria.com/WIN/writer/rilke/lord04a.html>.
13. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия. М.: Этносоциум, 2008.
14. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации. М.: Этносоциум, 2009.
15. Современная российская цивилизиология: подходы, проблемы, понятия / А.И. Костяев, Н.Ю. Максимова. М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2008.
16. Терновая Л.О. Парагеополитика. М.: Альфа-М., 2012.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

Гусева Н.В.

*Аспирант факультета философия религии и
религиоведение Российского Православного Университета
им. св. И. Богослова*

Правовые проблемы биоэтики и государственно-конфессиональные отношения в России

В настоящее время государственно-конфессиональные отношения в России создаются двумя положениями: с одной стороны Россия, на основе статьи 14 Конституции РФ декларирует себя светским государством, в котором религиозные сообщества отделены от государства; с другой роль религиозных объединений в социокультурной жизни общества возрастает: представители религиозных сообществ осуществляют свою деятельность в общественно-политической, культурно-образовательной и социально-экономической жизни страны. В гражданском обществе деятельность религиозных сообществ проявляется «непосредственным и опосредованным влиянием на общественное и массовое сознание религиозных представлений, символов, нравственных норм, социокультурных традиций, обрядовых предписаний, а также религиозных доктрин».

В области современного научного знания интерес для государственных и религиозных институтов представляет стремительное развитие и накопление технологического потенциала, в частности, в сфере биомедицины. Достижения в биомедицинских технологиях открывают возможность перехода человечества в новый исторический этап развития – постчеловеческую эпоху, трансгрессивного выхода субъекта за пределы своих физических возможностей. Достижения в генетике, методы вспомогательной репродукции, исследование стволовых клеток, нанотехнологии и методики усиления интеллекта актуализируют необходимость углубленного анализа основных критериев человека: в области репродуктивных технологий активно обсуждаются возможные показатели, характеризующие наличие «человеческого», на эмбриональной стадии развития, вопросы сознания и критерий «смерти мозга» являются ключевыми в определении права человека на жизнь в терминальных состояниях и тяжелых пороках развития. Весь спектр описанных проблем является основой для формирования и развития биоэтики – междисциплинарной области знаний основной задачей которой выступает изучение, осмысление и разрешение моральных, юридических и социальных проблем возникающих по мере развития биомедицинских технологий. Решение поставленных задач в биоэтике происходит в контексте диалога двух точек зрения секулярной и религиозной, имеющих различные подходы к оценке достоинства человеческой личности и святости жизни.

Основным регулятором создания правовых норм в области медицинской деятельности в секулярном обществе выступает мораль. Правовое регулирование, отражая моральные ценности общества, фиксирует лишь важнейшие из них, требующие потенциального принуждения или ограничения. Проблемой этического и правового регулирования биомедицинских исследований занимается целый комплекс международных организаций. Это ООН, ВОЗ, Международный комитет ЮНЕСКО по биоэтике, Совет Европы, Комитет по медицинской этике Всемирной Медицинской Ассоциации, Международный совет медицинских научных обществ (CIOMS), Межправительственный комитет по биоэтике (МПКБ) и другие. Защита прав и достоинства человека в сфере применения достижений биомедицины отражены в ряде принятых этими организациями специализированных международных актах. В 2005 г. принята Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека, представляющая собой единый правовой акт, направленный на установку определенных ориентиров в разработке законодательных норм в вопросах биоэтики для «отдельных лиц, групп, общин, учреждений и корпораций, как государственных, так и частных».

Сфера правового регулирования в биоэтике основывается на нескольких основополагающих принципах: принцип информированного согласия, уважения автономии пациента и принцип неприкосновенности частной жизни. В законодательстве РФ единого правового акта регулирующего проблемы биоэтики не разработано. Совокупность вопросов составляющих фундаментальную основу биоэтики: аборты, клонирование, репродуктивные технологии, трансплантология, проблемы эвтаназии, проведения экспериментов на человеке и животных регулируются рядом законов и кодексов, составляющих основу Российского законодательства. Принцип информированного согласия закреплен в Конституции РФ ст. 21, в которой отмечено, что никто не может подвергаться медицинским или научным экспериментам без добровольного согласия. Более подробно данный вопрос раскрывается в ст. 20 закона «Об основах охраны здоровья граждан РФ», в которой описывается порядок дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, определяется возраст, с которого пациент может самостоятельно решить вопрос о возможности медицинского вмешательства, приводится категория лиц, к которым возможно применение медицинских манипуляций без согласия гражданина. Принцип неприкосновенности частной жизни закреплен в ст. 23 Конституции РФ и «представляет собой конституционную основу реализации права пациента на конфиденциальность сведений о его обращении за медицинской помощью, о состоянии его здоровья, а также иной информации, которую он сообщает врачу о себе при осмотре и в ходе лечения, то есть – права на врачебную тайну». Статья 20 Федерального закона « Об основах охраны здоровья граждан РФ» статья 22 «Информация о состоянии здоровья», в совокупности, позволяют реализовать принцип уважения автономии пациента, т.е. дают право личности

самостоятельно принимать решения о возможности медицинского вмешательства и получить достоверную информацию о состоянии своего здоровья, или своих близких, и в дальнейшем самостоятельно принимать решение о продолжении или прекращении терапевтического вмешательства. Для современной России, в сложившейся демографической ситуации, актуальным вопросом остается проблема прироста численности населения. Одним из важнейших пунктов решения данной проблемы является юридическое регулирование искусственного прерывания беременности. Исторически в России диапазон юридических ограничений в вопросе искусственного прерывания беременности колебался от введения смертной казни за аборт, до полной его легализации. Современное положение об абортах в России дает право каждой женщине самостоятельно принимать решение о материнстве. В главе 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 2011 г. ст. 56 описывает сроки возможного проведения аборта по желанию женщины, по медицинским и социальным показаниям. Дополнительно приказ Минздрава России от 01.11.2012 N 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология» разделом IX регулирует порядок проведения искусственного прерывания беременности несовершеннолетним младше 15 лет. Возможность для проведения аборта несовершеннолетним дает добровольное информированное согласие одного из родителей или иного законного представителя. Легализация аборт в России основывается на ст.17 Конституции РФ, которая признает и гарантирует права каждого гражданина от рождения.

Запрет на применение эвтаназии регулируется ст. 45. Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», которая запрещает медицинским работникам любые действия, ведущие к ускорению летального исхода пациента. Бельгия в 2014 г. первой в мире принимает закон о детской эвтаназии. Донорство органов и тканей человека и их трансплантация определяется специальным законом «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от декабря 1992 г, а также ст. 47 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

Юридическое регулирование вопросов обсуждаемых в проблемном поле биоэтики, в светском обществе, носит декларативный и предписывающий характер, и в меньшей степени затрагивает аксиологический аспект возникающих морально-этических проблем. Достижения биотехнологий непосредственно связаны с человеком, который выступает в бинарной роли: являясь одновременно субъектом и объектом исследования. Центральной аксиологической интенцией биомедицинских исследований является человеческая жизнь. Цели и способы проведения экспериментов над человеческими эмбрионами, перспективы генной инженерии не позволяют однозначно провести демаркационную линию между научными и этическими императивами. Во взаимодействии между наукой и моральной ответственностью по-прежнему находят выражение религиозные ценности¹. Человеческая жизнь в контексте религиоз-

1. Проект Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.msu.ru/bioetika/doc/decl.pdf>

ного мировоззрения вступает высшей ценностью. В решении вопросов биоэтики ценность жизни отражена, прежде всего, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». Раздел XII данного документа раскрывает отношение представителей религиозной общественности к вопросам биоэтики, опираясь на Божественное Откровение раскрывающее смысл, содержание и ценность человеческой жизни. В вопросах, с которыми приходится сталкиваться биоэтике особенно важно сотрудничество церковных и государственных структур, как формирующих общественное сознание. В биоэтике пациент выступает в качестве автономного субъекта, играющего решающую роль в принятии решений, касающихся возможного медицинского вмешательства. Принцип автономии личности предполагает возможность личности делать самостоятельный, свободный выбор. В вопросах биоэтики, особенно касающихся репродуктивных технологий свободный выбор личности неотъемлемо связан с применением этических, ценностных категорий. Сотрудничество государственных и церковных структур в освещении и привлечении внимания общественности к вопросам биоэтики позволит сформировать целостное ценностное знание личности в вопросах биоэтики и даст возможность принять более осмысленное решение в той или иной ситуации.

Литература:

1. Сергеев Ю.Д., Мохов А.А. Биоэтика - нетрадиционный источник медицинского права // Медицинское прав», 2007. - № 2. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.alppp.ru/law/osnovy-gosudarstvennogo-upravlenija/administrativnye-pravonarusheniya-i-administrativnaja-otvetstvennost/19/statja--bioetika---netradicionnyj-istochnik-medicinskogo-prava.html>
2. Брук Дж.Х. Наука и религия: историческая перспектива / Пер. с англ. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. - 352с.
3. Конституция РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
4. Концепция Государственной религиозной политики Российской Федерации / Проект кафедры религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.religioved.narod.ru/religioved/016.htm>
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>
6. Проект Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.msu.ru/bioetika/doc/decl.pdf>
7. Седова Н.Н. Правовые основы биоэтики: особенности становления медицинского права в России: Правовой мониторинг. Выпуск 4. Часть 1. — М. : ФГУ НЦПИ при Минюсте России, 2007. — 48 с.

Ткаченко Е.Н.

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры политической истории,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова.*

Организационно-педагогические аспекты профориентационной работы

Профессиональная ориентация – «это целенаправленная деятельность по подготовке молодежи к обоснованному выбору профессии в соответствии с личными склонностями, интересами, способностями и одновременно с общественными потребностями в кадрах определенных профессий и разного уровня квалификации. Она представляет собой единство практической деятельности и развивающейся междисциплинарной теории и реализуется не только в учебно-воспитательном процессе работы с учащимися»¹.

В соответствии с другим источником, профессиональная ориентация – это «научно обоснованная система подготовки молодежи к свободному и самостоятельному выбору профессии, призванная учитывать как индивидуальные особенности каждой личности, так и необходимость полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах общества»².

С точки зрения социологов, профессиональная ориентация может быть определена как «комплекс социально-экономических, психолого-педагогических и медицинских мероприятий, направленных на оптимизацию процессов подготовки и переподготовки молодежи к трудовой деятельности в соответствии как с желаниями, склонностями молодого человека, так и с учетом потребности в необходимых производстве и обществу специализированных кадров»³. А в Российской социологической энциклопедии дается следующая формулировка: «процесс осознания индивидом существующих в обществе конкретных видов трудовой деятельности, профессий, собственных склонностей и способностей к одному (или нескольким) из них, путей и средств овладения знаниями и навыками, необходимыми для выполнения профессионально-трудовых функций»⁴.

Тощенко Ж.Т. определяет профессиональную ориентацию как «осознание того набора профессий, который предлагает в данный момент общество и выбор наиболее привлекательной из них»⁵.

Если рассматривать профессиональную ориентацию как базис пригодности индивида, тов этой деятельности можно выделить две основные

1. *Профессиональная ориентация учащихся/ Под ред. А.Д.Сазонова. М., 1988. С.9*
2. Чистяков Н.Н., Буянова Г.А., Касаткина Н.Э. Профессиональная ориентация в УПК. – М., 1985. С.23.
3. Социологический энциклопедический словарь/ Под ред. Г.В.Осипова. – М., 1998. С.225
4. Российская социологическая энциклопедия/ Под ред. Г.В.Осипова. – М., 1998. С.353
5. Тощенко Ж.Т. Социология. – М., 1994. С.247

задачи. По мнению Акимовой Е.В., «первая заключается в обеспечении распределения молодежи по специальностям таким образом, чтобы каждый был лучшим исполнителем порученной ему работы, чтобы трудовая деятельность по избранной профессии доставляла творческое удовлетворение и проявление своих способностей; вторая задача сводится, главным образом, к системе подготовки человека к профессиональной деятельности»¹.

Профессиональная ориентация, являясь целостной системой, состоит из взаимосвязанных подсистем, объединенных общностью целей, задач и единством функций:

Организационно-функциональная - деятельность различных социальных институтов, ответственных за подготовку подростков и молодежи к сознательному выбору профессии, выполняющих свои задачи и функциональные обязанности, с учетом специфики деятельности, на основе принципа координации.

Логико-содержательная - профессиональное просвещение, развитие интересов и склонностей подростков и молодежи, максимально приближенных к профессиональным; профессиональная консультация, профессиональный отбор, социально-профессиональная адаптация.

Личностная - личность человека рассматривается в качестве субъекта развития профессионального самоопределения, характеризующаяся: активной позицией, то есть стремлением к творческой деятельности, самовыражением и самоутверждением в профессиональной деятельности; направленностью - устойчивой доминирующей системой мотивов, убеждений, интересов, отношением к усваиваемым знаниям, умениям, социальным нормам и ценностям, определяющим выбор профессии школьников и осознаваемых как лично значимые; уровнем развития самосознания: представлением о себе, своих способностях, особенностях характера.

Управленческая - предполагает сбор и обработку информации о процессах, явлениях или состоянии системы профориентации, выработку программы действий, ее осуществление, регулирование выполнения программы, разработку рекомендаций по ее совершенствованию.

«В профессиональной ориентации есть группа принципов, тесно связанных (и во многом пересекающимися) с общепедагогическими принципами. Это следующие принципы:

- Связь профориентации с жизнью, трудом, практикой, предусматривающей оказание помощи человеку в выборе его будущей профессии в органичном единстве с потребностями народного хозяйства в квалифицированных кадрах.

- Связь профориентации с трудовой подготовкой школьников – это принцип, предусматривающий хорошую постановку трудового воспитания и обучения. В отрыве от трудовой подготовки профориентация приобретает черты абстрактности,

1. Акимова Е.В. Формирование профессиональных предпочтений молодежи в условиях становления рыночных отношений современной России// Дисс. ... к.социол.н. – Саратов, 2003. С.30

призывности, оторванности от практики, от общих задач трудового и профессионального становления личности;

- Систематичность и преемственность в профориентации обеспечивает профориентационная работа с 1 по 11 классы при условии обязательной преемственности этой работы из класса в класс;

- взаимосвязь школы, семьи, базового предприятия, средних профессиональных учебных заведений и общественности в профориентации учащихся предусматривает тесный контакт по оказанию помощи молодым людям в выборе профессии. При этом предполагается усиление целенаправленности и координации в совместной деятельности;

- воспитывающий характер профориентации состоит в необходимости осуществления профориентационной работы в соответствии с задачами формирования гармоничной личности, в единстве трудового. Экономического нравственного, эстетического, правового и физического воспитания;

- взаимосвязь диагностического и воспитательного подходов к проведению профориентационной работы - принцип, предполагающий недопустимость противопоставления одного подхода другому. Каждый из них решает свои задачи.

- дифференцированный и индивидуальный подход к учащимся в зависимости от возраста и уровня сформированности их профессиональных интересов, от различий в ценностных ориентациях и жизненных планах, от уровня успеваемости. Дифференциация учащихся по группам позволяет точнее определять их средства воздействия, которые будучи эффективными в одной группе могут оказаться неэффективными в другой. Дифференциация создает условия для реализации индивидуального подхода;

- оптимальное сочетание массовых, Групповых и индивидуальных форм профориентационной работы с учащимися и их родителями, утверждающих необходимость использования разных форм, отхода от традиционно используемых одних только массовых форм, усиление внимания к сбалансированному сочетанию всех форм работы;

- соответствие содержания форм и методов профориентационной работы потребностям профессионального развития личности и одновременно потребностям района (города, региона) в кадрах определенных профессий и требуемого уровня квалификации»¹.

В настоящее время система профориентационной работы претерпевает динамичные изменения, что связано с тем, что «произошли определенные изменения ценностей, связанных с трудом, и, в результате этого, повысилась потребность в большем контроле работы, а также в более перспективных возможностях в сфере занятости. Работа больше не рассматривается как обязанность...

Система образования настолько меняется, что возникает необходимость в повышении уровня образования взрослого населения и в образовании на протяжении

1. *Профессиональная ориентация учащихся/ Под ред. А.Д.Сазонова. М., 1988. С.32*

всей жизни. Увеличивается количество случаев перехода от полной занятости к учебе, и часто образование взрослого становится целью для удовлетворения его индивидуальных потребностей. Эти кратко изложенные изменения в сфере труда, которые часто отражают изменения в культурном климате, естественно, имеют последствия для профконсультации»¹.

Как отмечает Н.Н.Федотова, «Повышение роли профессиональной ориентации в оптимизации социальных процессов связано с направленностью профориентации на формирование и активизацию адаптационных возможностей индивида не только в сфере труда, но и в широком социальном контексте его жизнедеятельности. Система профессиональной ориентации выходит на уровень институтов социализации, социального контроля и социальной защиты, интегрируя их возможности в обеспечении социальной занятости конкретного индивида. Учитывая низкий уровень социально-психологической готовности населения к деятельности в условиях глобальной неопределенности социально-трудовой среды, профессиональная ориентация сегодня осуществляется как социально-профессиональная ориентация»².

Как отмечают большинство исследователей, профориентационная работа включает в себя следующие структурные компоненты:

Профессиональная информация - это ознакомление различных групп населения с современными видами производства, состоянием рынка труда, потребностями хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах, содержанием и перспективами развития рынка профессий, формами и условиями их освоения, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально – квалифицированного роста в процессе трудовой деятельности.

Для проведения работы по профинформации необходимо иметь информацию по следующим направлениям: спрос и предложение на рынке труда, путеводитель по учебным заведениям города, района, региона, набор профессиограмм для изучения требований, предъявляемых профессией человеку.

Профессиональная консультация - оказание помощи человеку в профессиональном самоопределении с целью принятия осознанного решения о выборе профессионального пути с учетом его психологических особенностей и возможностей, а также потребностей общества.

Профессиональный подбор - предоставление рекомендаций человеку о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, медицинской диагностики.

Профессиональная адаптация - приобретение определенного профессионального опыта, в каких-либо видах трудовой деятельности.

1. Вахамоттонен П., Келсинен А., Парила К и др. Концептуальная система для разработки подхода профессиональной консультации, опирающейся на активность// Информационный бюллетень MOT №2, 2006. С.27.

2. Федотова Н.Н. Социально-адаптационный аспект профориентации// Информационный бюллетень MOT №2, 2012. С.7.

Косновными целями профессиональной ориентации можно отнести следующие:

- предоставление подросткам и молодежи информации для выбора профессии и вариантов ее получения через соответствующие образовательные структуры с учетом склонностей, способностей, интересов, а также материального положения их семей;

- содействие в выборе дополнительных форм образования тем людям, которые уже имеют какую-то профессию, но хотели бы ее сменить, или повысить квалификацию;

- информирование о возможностях расширения рамок использования полученного профессионального образования по иным, смежным специальностям, возможно с прохождением дополнительного профессионального обучения, или без оногo;

- мониторинг и аккумуляция данных рынка труда о требованиях к содержанию профессиональной подготовки специалистов и передача этих данных всем заинтересованным сторонам.

Наиболее традиционными формами профориентационной работы являются такие направления и мероприятия, как:

- выставки вакансий, ярмарки, выставки «Образование и карьера» и пр.;
- школьное трудовое обучение, учебно-производственный комбинат;
- экскурсии на производство, встречи с представителями конкретных предприятий и организаций;

- проведение специализированных тематических родительских собраний;

- профдиагностика и психологическое профтестирование;

- специализированные классы с углубленным изучением ряда профессионально ориентированных предметов;

- экспериментальные и целевые, ориентированные на поступление в конкретный вуз классы;

- курсы при вузах, отделения довузовской подготовки;

- профориентационные центры;

- соответствующие структуры при службе занятости населения и др.

Кононогова О.И. отмечает: «Система профориентации молодежи в РФ структурирована в рамках деятельности центров занятости, предусматривая использование ресурсов потенциальных работодателей, учреждений системы общего и профессионального образования, психологических центров и т.д. Разрабатывается организационно-технологическое обеспечение процесса профессионального самоопределения, актуализируя интеграцию, взаимодействие структур, обеспечивающих пространство профессионального выбора каждому человеку. Однако при этом не учитываются особенности профориентационной работы в соответствии с технологией образовательных учреждений, реализующих вариативные модели профориентации. Именно многообразие типов и видов образовательных учреждений определяет стратегию и тактику профориентации,

расширяя и обогащая тем самым пространство выбора, организуя при этом «поле» интегративных взаимосвязей с разного рода структурами по мере необходимости»¹.

Эффективность профориентационной работы с молодежью как в школе, так и в образовательных учреждениях более высокого уровня (техникумы, ПТУ, высшие учебные заведения и пр.) может быть повышена с учетом следующих факторов:

- профориентационная работа должна быть основана на четком целеполагании, с выделением функциональных задач и обязанностей всех структур, участвующих в данном процессе;

- система профориентационной работы должна быть четко структурирована по уровням исполнения;

- работа профориентационных органов и структур должна осуществляться без дублирования тех или иных функций, каждая структура должна иметь свой круг обязанностей и ответственности;

- при организации профориентационной работы должны быть определены точки взаимодействия между структурами, уточнены роли каждой стороны в проведении профориентационных мероприятий;

- работа по профессиональной ориентации молодежи должна организовываться и осуществляться кадрами, прошедшими специальную подготовку в области психологии, педагогики, возрастной физиологии, знающих специфику и содержание профессий.

При этом хотелось бы отметить, что процесс профессиональной ориентации подрастающего поколения не должен быть ограничен только знакомством с профессией (в широком смысле), но и подкрепляться такими воспитательными моментами, как чувство долга, профессиональной этики, культуры и ответственности специалиста.

Литература:

1. Акимова Е.В. Формирование профессиональных предпочтений молодежи в условиях становления рыночных отношений современной России// Дисс. ... к.социол.н. – Саратов, 2003.
2. Вахамоттонен П., Келсинен А., Парила К и др. Концептуальная система для разработки подхода профессиональной консультации, опирающейся на активность// Информационный бюллетень МОТ №2, 2006.
3. Кононогова О.И. Профессиональная ориентация учащихся в учреждении дополнительного образования// Автореферат дисс. ... к.пед.н. – Ростов-на-Дону, 2008.
4. *Профессиональная ориентация учащихся/ Под ред. А.Д.Сазонова.* М., 1988.
5. *Российская социологическая энциклопедия/ Под ред. Г.В.Осипова.* – М., 1998.
6. Тощенко Ж.Т. Социология. – М., 1994.
7. Федотова Н.Н. Социально-адаптационный аспект профориентации// Информационный бюллетень МОТ №2, 2012.
8. Чистяков Н.Н., Буянова Г.А., Касаткина Н.Э. Профессиональная ориентация в УПК. – М., 1985.

1. Кононогова О.И. Профессиональная ориентация учащихся в учреждении дополнительного образования// Автореферат дисс. ... к.пед.н. – Ростов-на-Дону, 2008. С.18

Редькин Н.Н.

*Аспирант Факультета дизайна
Научно-исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),*

Применение гибридных технологий в анимации: возможности, риски, ограничения

В настоящее время мы можем наблюдать активное использование трехмерной фотореалистической графики в анимации. В новых анимационных фильмах таких известных анимационных студий как «Пиксар» и «Уолт Дисней», не смотря на определенную стилизацию персонажей и придуманного мира, в котором данные персонажи существуют, они создаются средствами трехмерной графики с реалистическим освещением и с использованием реалистических текстур, напоминая тем самым кукольную анимацию. Похожий стиль анимации и технология создания используется так же и во многих отечественных студиях.

Тем не менее, несмотря на столь широкое распространение трехмерной анимации с реалистической графикой, рисованные анимационные фильмы продолжают выпускаться. И зачастую, рисованные фильмы представляют собой «гибридные» произведения, в которых используется как двухмерная, так и трехмерная компьютерная графика, которая в случае с рисованным гибридным фильмом, стилизуется под двухмерную. В качестве примеров подобных анимационных фильмов можно привести такие анимационные фильмы, как: «Ку! Кин-дза-дза» (реж. Георгий Данелия и Татьяна Ильина, 2012 год), японские анимационные фильмы и сериалы (работы Макото Синкая, Ёсиока Синобу, Асино Ёсихару и др.) и др. Выходят и полностью трехмерные анимационные фильмы, стилизованные под стилистику рисованных.

В данной статье мы рассматриваем рисованные анимационные фильмы, гибридные фильмы, сочетающие трехмерную и двухмерную графику, а также полностью трехмерные анимационные фильмы, стилизованные «под» рисованную анимацию.

В настоящее время, под «гибридной» анимацией понимают такую анимацию, в которой используются различные технологии, как двухмерные, так и трехмерные. Вышеупомянутые технологии могут использоваться независимо друг от друга: в качестве примера можно привести «Суперсемейку» (The Incredibles) студии Пиксар, которая представляет собой полностью трехмерный анимационный фильм и «Дамбо» (англ. Dumbo) студии Уолт Дисней, который является полностью двухмерным.

Рассмотрим ниже содержание понятий «двухмерные анимационные объекты» (2D анимационные объекты) и «трехмерные анимационные объекты» (3D анимационные объекты) и процесс их создания.

Двухмерные анимационные объекты – изображения, которые существуют только в двух измерениях (x,y) в процессе их создания. Они могут быть созданы как традиционным способом (с использованием, например карандаша и прозрачных листов кальки), так и непосредственно на компьютере (в различных графических редакторах: Photoshop, Flash, TVpaint Animation, программные продукты компании Toon Boom Animation, и т.д.). Другие способы создания двухмерных анимационных изображений включают: рисование на стекле, песочную анимацию, технологию, при которой анимация «процарапывается» на фото или видео пленке, также могут использоваться и другие «плоские» методы создания.

Трехмерные анимационные объекты – существуют в трех измерениях (x, y, z) в процессе их создания. К трехмерным анимационным объектам мы относим объекты, созданные средствами Stop-Motion анимации и цифровой трехмерной анимации. Цифровая трехмерная анимация может быть создана в трехмерных пакетах, таких как Maya, 3ds Max, и т.д. Stop-motion анимация представляет собой процесс оживления материальных объектов перед камерой (в кукольной анимации как правило используются марионетки, созданные из глины, песка, пластилина или др. материала).

Рассмотрим пример, в котором используется как двухмерная графика, так и трехмерная, в данном случае различные технологии применяются для решения определенных задач. Речь пойдет об аниме-сериале «Стрелок с Черной скалы» (Black Rock Shooter, реж. Yoshioka Shinobu, 2012 год), в котором использовалась как рисованная двухмерная анимация, так и трехмерная. Интересной особенностью сериала является то, что в нем все сцены сражения главных героев были выполнены в 3D с «лимитированным» таймингом (в данном случае некоторые моменты были анимированы по четыре кадра). Это было сделано для того, чтобы трехмерные сцены лучше сочетались с рисованными. По мимо этого трехмерная графика была стилизована под двухмерную, поверх изображения были добавлены рисованные текстуры и двухмерные движущиеся элементы. В данном случае, применение трехмерной графики позволило создать динамические сложные action-сцены с высоко-детализированными механическими объектами и сложными ракурсами камеры.

Не смотря на то, что применение трехмерной графики в анимации, имеет множество преимуществ (свободное обращение с перспективой и ракурсами, автоматическое создание промежуточных кадров и т.д.), при использовании данной технологии для имитации стилистики рисованного фильма, мы сталкиваемся с определенными недостатками. В качестве примера можно привести полнометражный аниме-фильм «009 RE:CYBORG»

(реж. Kamiyama Kenji, 2012 год). В данном случае была сделана попытка стилизовать трехмерную графику «под» двухмерную. Тем не менее, несмотря на то, что изображение в одном отдельно-выбранном кадре выглядит «плоским» и напоминает двухмерный рисунок, при движении персонажей, плоские тени ведут себя физически правдиво и реалистично, свет падает на персонажей в соответствии с оптическими законами, и вместе с той особой плавностью, которая достигается благодаря компьютерно-генерированным промежуточным кадрам, создается ощущение «компьютерной» «трехмерности» изображения, его искусственности. Ситуацию усугубляет и тот факт, что при создании рисованного фильма каждый рисунок в некоторой степени отличается от другого, даже если он выполнен одним и тем же художником, и (применительно к японской анимации) отсутствием «лимитированности» в анимации. Однако в данном случае, речь идет не о том, что персонажей рисованного фильма следует «лишать» объемности, скорее наоборот. Анимационный персонаж должен «быть выразительным в движении» и одним из основных необходимых качеств рисованного персонажа является «трехмерность, выраженная линейным построением рисунка.» Однако, «трехмерность» рисованного персонажа не всегда может быть физически точной, в данном случае может присутствовать лишь «ощущение» объемности. В качестве примера можно привести таких известных персонажей, как «Багз Банни», уши которого в не зависимости от ракурса, всегда «смотрят» на камеру, или «Микки Маус», уши которого зачастую выглядят абсолютно одинаково, когда голова повернута и в профиль, и в фас.

При создании трехмерной анимации, стилизованной под двухмерную, по словам арт-директора московской студии 3D анимации и компьютерной графики «On3D» Сергея Кольцова, «изображение «обсчитывается» с учётом оптических законов. Трёхмерный объект создаётся сразу целиком, со всеми видимыми, и, главное, невидимыми гранями, и при смене его положения относительно камеры он остаётся «самим собой». В то же время, рисованный образ, меняющий положение в пространстве — это некоторое количество картинок, нарисованных людьми (художниками-фазовщиками) отдельно друг от друга». В рисованных фильмах присутствует некоторая дискретность, поскольку «какими бы умелыми ни были художники, всё равно каждый внесёт какие-то пусть и микроскопические искажения»¹. В трехмерной анимации изображение движется более плавно, т.к. анимируемый объект не меняется от кадра к кадру (как в случае с рисованной анимацией).

В связи с развитием трехмерных компьютерных технологий, в настоящее время производится большое количество анимационных фильмов (и филь-

1. Сазонов А. П. «Изобразительная взаимосвязь персонажа и декорации в рисованном фильме (Проблема пластич. единства кадра рисованного фильма)»: Автореф. дис...канд. искусствоведения. Москва, 1953. С. 5

мов с использованием большого количества анимационных персонажей), созданных при помощи технологий захвата движения, что позволяет создавать очень реалистическую и правдоподобную анимацию. Говоря о «натурализме» и реалистичности в анимации, следует отметить, что определенная часть аниматоров в России и за рубежом негативно относятся к данному явлению. В качестве примера можно привести мнение российского режиссера анимационного кино Юрия Борисовича Норштейна: «в мультипликации пошла ложная тенденция к натурализации. <...> Натуральное правдоподобие в искусстве меня всегда пугало, ведь искусство работает отнюдь не правдоподобием, а образом.»¹ Подобного мнения придерживались многие советские аниматоры и исследователи анимации. Хитрук Ф.С. (российский режиссер анимационного кино) в своей книге «Профессия-аниматор» писал об условности языка анимации, о том, что натуралистический показ человека – это самое неинтересное в анимации, приводя в пример принца из анимационного фильма «Белоснежка и семь гномов» (1937 год, «первый в истории полнометражный мультипликационный фильм киностудии Уолта Диснея»). И.П. Иванов-Вано (советский режиссёр, художник, сценарист, один из основателей советской анимации) считал, что натуралистическая анимация «утратит свою видовую специфику.»² Реалистичный персонаж по Иванову-Вано, «будет лишен свободы действий» и «не сможет совершать необычные поступки, так как по своей внешней форме, по своему изобразительному виду не будет соответствовать выбранному амплу; необычные ситуации станут для него чужеродными.»

Другой советский исследователь анимационного кино, Сазонов А.П. в автореферате 1953 года «Изобразительная взаимосвязь персонажа и декорации в рисованном фильме: (Проблема пластич. единства кадра рисованного фильма)» писал, что копирование натурального рисунка методом эклера (механическое копирование без осмысления) теоретически «может привести лишь к одному: к слиянию рисованного фильма с натурным, т.е. к самоуничтожению рисованного фильма как разновидности искусства.»³ Отчасти Сазонов был прав, и мы сегодня можем наблюдать процесс «слияния» анимации и кинематографа. В наше время не всегда можно точно отнести одно визуальное произведение к анимации или к фильму с участием «живых» актеров, ввиду его синтетической природы. Некоторые исследователи так же используют обозначение «цифровое кино» для обозначения ряда анимационных фильмов (например, в своем докладе «Из истории компьютерной анимации: этапы большого пути» С.В. Хлыстунова пишет что японский анимационный фильм

1. Сазонов А. П. «Изобразительная взаимосвязь персонажа и декорации в рисованном фильме (Проблема пластич. единства кадра рисованного фильма)»: Автореф. дис...канд. искусствоведения. Москва, 1953. С. 6

2. URL: <http://www.mir3d.ru/articles/603/>

3. URL: <http://www.mir3d.ru/articles/603/>

«Последняя фантазия: Духи внутри» (реж. Хиронобу Сакагучи, 2000 год) был цифровым фильмом.) Исходя из вышесказанного, мы считаем, что степень реалистичности в анимации зависит от выбранного стиля: более реалистичные персонажи должны и двигаться более реалистично, в противном случае зритель просто не поверит в происходящее на экране.

В процессе создания анимационного фильма принимают участие специалисты разного профиля: аниматоры, режиссеры, монтажеры, композеры, 3D-моделлеры, специалисты по рендеру и т.д.; если создается рисованный анимационный фильм, то в процессе его производства участвуют художники-прорисовщики, художники-фазовщики, художники-фоновщики, заливщики и др. У каждого специалиста своя задача. Рассмотрим процесс создания трехмерной и двухмерной анимации. Так, например, промежуточные кадры могут создаваться автоматически при использовании трехмерной анимации (а также при использовании технологии компьютерной перекладки, Flash-анимации и т.д.) и вручную художником-фазовщиком при создании традиционной рисованной анимации. При создании анимации аниматор создает как правило только главные (или ключевые) и средние положения. Для облегчения процесса создания рисованной анимации и снижения себестоимости, аниматоры зачастую рисуют меньшее количество кадров на секунду экранного времени. Например, на одну секунду анимации (при частоте кадров в 24 или 25 в секунду) может создаваться 12 рисунков, т.е. все анимируется в данном случае по два кадра - одно и тоже изображение показывается и в первом и во втором кадре, следующее - в третьем и четвертом, и т.д., то есть анимируется не каждый кадр, в отличии от трехмерной анимации. В рисованной анимации по два кадра анимируются обычные действия (анимация речи персонажа, походка и др. простые движения), по одному - быстрые и «тонкие» движения. В случае с «аниме» мы имеем дело с лимитированной анимацией с меньшим количеством кадров, например по 3-4 кадра. Однако в не зависимости от того происходит процесс полного одушевления или анимация выполняется «лимитированными» средствами, при совмещении трехмерной и двухмерной анимации, необходимо приводить в соответствие тайминг трехмерной и двухмерной анимации. Таким образом, если двухмерная анимация была анимирована по два кадра, то и трехмерная анимация должна быть анимирована также по два кадра.

В связи с этим, говоря о восприятии движущегося трехмерного компьютерного изображения, стилизованного под двухмерную графику, можно сказать, что в настоящее время возможности трехмерных программ не позволяют полностью заменить рисованную от руки графику. К тому же трехмерная анимация, в сравнении с рисованной анимацией, имеет ряд специфических недостатков, не позволяющих ей в полной мере имитировать классическую рисованную анимацию: в ней намного сложнее осуществлять процесс мор-

финга изображения (превращения одного объекта в другой), присутствуют ограничения, связанные с настройкой персонажа на выполнение того или иного действия («ригом», англ. «rig»), трехмерные персонажи более реалистичны, но вместе с тем и более «скованны»: их сложнее так же свободно исказить и гиперболизировать как в рисованной анимации и т.д.

Таким образом, можно сказать, что сочетание трехмерной и двухмерной графике в анимационном фильме повышает эффективность анимационного процесса, позволяет достигать интересных результатов, а в некоторых случаях и облегчить труд аниматоров, позволяя создавать рисованные анимационные картины со сложной детализацией, которую очень сложно достичь в традиционной анимации. Вместе с тем, с помощью технологии традиционной рисованной анимации становится возможным создание нефотореалистичной стилизации, которую бывает сложно получить в трехмерной графике. Трехмерная анимация в настоящее время не может полностью заменить рисованную анимацию, имитировать ее стиль, поскольку рисованный анимационный образ «формируется» из отличающихся (в некоторой степени) движущихся изображений (зачастую созданными разными художниками), из-за той гиперболизации, преувеличения и более свободного обращения с объемами, «живого» рисунка и т.д. В свою очередь, трехмерная графика позволяет создавать сложные анимационные сцены с различными движениями виртуальной камеры, ракурсами и сложными объектами. Таким образом, применение гибридных технологий в рисованной анимации позволяет использовать преимущества различных технологий для достижения наилучшего результата.

Список использованной литературы:

1. Маэстри Дж. Секреты анимации персонажей. Учебный курс. Дизайн и графика. СПб. Питер. 2002г. 224с.
2. Хитрук Федор. Профессия - аниматор. В 2 томах. М. Гаятри. 2007-2008г. 304 с.+ 304 с.
3. Tina O'Hailey. Hybrid Animation: Integrating 2D and 3D Assets. FoPres. 2010 г. 288с.
4. Иванов-Вано И.П. Кадр за кадром М.: Искусство. 1980г. 240с.
5. Сазонов А. П. Изобразительная взаимосвязь персонажа и декорации в рисованном фильме (Проблема пластич. единства кадра рисованного фильма): Автореф. дис...канд. искусствоведения. Москва, 1953. 15 с.
6. URL: <http://www.mir3d.ru/articles/603/>
7. URL: http://astro.tsu.ru/MT/text/4_2_2.html
8. URL: <http://animator.ru/articles/article.phtml?id=328>
9. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Белоснежка_и_семь_гномов_\(мультфильм\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Белоснежка_и_семь_гномов_(мультфильм))

Поляничко Н.Е.

*аспирантка кафедры философии
и политологии Академии труда
и социальных отношений*

Политическая социализация студенческой молодежи

Термин «социализация» в научной теории впервые начал использовать Ф. Гиддингс в конце XIX века. Политическая социализация как один из видов социализации личности рассматривается учеными-социологами, политологами, правоведами со второй половины XX века. Этот термин был впервые озвучен и внедрен в научный лексикон в 1959 году американским ученым Г. Хайменом.

Чаще всего политическую социализацию определяют как процесс активного освоения человеком идеологических и политических ценностей и норм общества, системы политических установок. Ф. Гринштейн, член Американской ассоциации политологов, считает, что использование понятия «политическая социализация» в качестве научного инструментария возможно при проведении исследований с целью изучения:

- политических ориентаций у детей, молодежи, представителей других возрастных групп;
- политических и идеологических норм и правил, преобладающих в обществе;
- влияния на граждан различных политических теорий и движений;
- деятельности институтов социализации, которые являются каналами воздействия общества на человека¹.

Политологические словари рассматривают политическую социализацию как «способ превращения представителей подрастающего поколения в полноценных членов общественно-политической структуры современной России»², как «процесс включения индивида в политическую систему»³.

В работах российского ученого А. Новожилова политическая социализация «представляет собой всю совокупность процессов становления политического сознания и поведения личности, принятия и исполнения политических ролей, проявления политической активности»⁴.

Наиболее полное, по нашему мнению, определение политической социализации дано в трактовке Ю. Ирхина: «Социализация политическая – процесс

1. *Grenstein, F. A note on the ambiguity of political socialization, criticism and strategies of inquiry / F.Grenstein // The civil culture revisited. Ed. Almond and Verba. – Boston, 1980.*

2. *Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник. – Ростов-н/Дону, 1997. – С. 475.*

3. *Политологический энциклопедический словарь. – М., 1993. – С. 277–278.*

4. *Новожилов А. Политические основы социальной защиты молодежи в условиях российских реформ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 1999. – С. 10.*

усвоения личностью определенных политических знаний, ценностей и норм, позволяющих ей ориентироваться в политической жизни общества. Политическая социализация включает всю совокупность процессов становления политического сознания и поведения личности, вплоть до принятия и исполнения политических ролей и профессионального проявления политической активности»¹.

По мнению ученого, содержание и особенности политической социализации зависят от влияния следующих факторов:

а) макросреды – эпохи, международных отношений, государства, нации, класса, других социальных групп, политической культуры общества и средств массовой информации;

б) микросреды – институциональных и неформальных общностей, школы, семьи, отдельных личностей;

в) индивидуальных особенностей человека;

г) самовоспитания.

Факторами политической социализации личности всегда являются определенные стандарты политической жизни общества, в которое включен индивид, соответствующая политическая культура. В результате социализации обеспечивается определенная политическая стабильность общества, его идеологическая преемственность. Таким образом, можно сделать вывод, что «какой тип политической социализации личности господствует в обществе, таково и состояние самого общества; каково общество, таков и доминирующий тип социализации личности»².

Американские исследователи, которым принадлежит пальма первенства в исследовании политической социализации, начатом еще в 1950-е годы, доказали, что «опыт раннего детства, приобретенный в семье, представляет собой «независимую переменную» и определяет дальнейший процесс политической социализации человека»³. По их мнению, существует между базовыми политическими установками личности (авторитаризм, демократизм и политическая апатия) и стилем воспитания в семье.

Особым объектом социализирующего воздействия является молодежь. В последние годы одной из наиболее важных задач политического воздействия на эту социально-демографическую группу является создание соответствующих условий для эффективной политической социализации, способной обеспечить развитие и успех политических преобразований у нас в стране.

1. Ирхин Ю. Социализация политическая // Социологическая энциклопедия. В 2-х т. – М., 2003. – Т. 2. – С. 448.

2. Тотьмянин Н. Основные аспекты политической культуры и социализации американцев // США. Экономика, политика, идеология. – 1995. – № 1 – С. 46.

3. Цит. по Головин Н. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. – СПб., 2004 – С. 38.

Система образования, прежде всего высшего, является наиболее действенным средством политической социализации, влияния на наиболее «благодатную» целевую аудиторию – студенческую молодежь. Высшая школа имеет достаточно ресурсов, средств и методов для того, чтобы систематически и целенаправленно воздействовать на молодежь, определяя политическое содержание образовательного процесса, формируя кадровый преподавательский состав, способный защищать и транслировать соответствующие политические и идеологические установки, воспитывать подчинение и уважение к власти, культивировать чувство гражданственности, патриотизма в молодых сердцах.

Подчеркивая важность такого института политической социализации, как система образования, У. Уитмен писал:

«А ты, Америка,

Думаешь ли ты о своем сегодняшнем дне?

Думаешь ли о будущем – темном, иль светлом, добром, иль злом?

Оно в глазах детей, в учителях и в школе».

Не случайно Соединенные Штаты Америки, точнее, их граждане, как никто другой, демонстрируют реальное чувство гордости за свою страну, высокий уровень политической культуры и гражданственности.

Современная российская высшая школа достаточно часто старается дистанцироваться от процесса политической социализации: многие преподаватели публично проявляют свою отстраненность (в лучшем случае) и даже негативное отношение к вопросам политики. Администрация многих учебных заведений (в том числе и негосударственных) в своем «невмешательстве» в процесс политической социализации студентов апеллирует к Закону Российской Федерации «Об образовании», в котором утверждается, что в государственных, муниципальных образовательных учреждениях, органах управления образованием создание и деятельность организационных структур политических партий, общественно-политических и религиозных движений и организаций не допускается. Однако тот же закон в качестве основы государственной политики в сфере образования определяет гуманистический характер образования, воспитание гражданственности и любви к родине, приоритет общечеловеческих ценностей над индивидуальными.

По нашему мнению, высшая школа должна активно участвовать в процессе политической социализации, дабы не допустить манипулирования молодежными настроениями со стороны других институтов или агентов социализации, чьи помыслы далеки от общественных идеалов.

Работа по политической социализации студентов должна строиться в рамках как образовательного, так и воспитательного процесса, с постоянным мониторингом социально-политического «портрета» студенчества, его ценностных, социальных, духовных, политических и других ценностей, устремлений, интересов.

Исследование политических установок молодежи позволяет сделать ряд выводов о политическом сознании молодых людей:

1. Большое число юношей и девушек проявляет абсолютную аполитичность – самоустранимость от политики, отсутствие интереса к политической жизни страны. Такая позиция связана, прежде всего, с тем, что политика воспринимается как «грязное дело», а участники политических отношений – как «непорядочные», «купленные», «продажные».

Работа с такой молодежью должна базироваться на той мысли, что именно такая – отчужденная – их позиция и дает основания, стимулирует девиации политического поведения, коррупцию, приход к власти нечистых на руку политиков, применение грязных политтехнологий, подтасовку результатов голосования на выборах и т. д. Каждый должен знать: его голос – решающий.

2. Склонность молодежи к политическому радикализму, который зачастую приводит к экстремизму. В результате появляются молодежные движения национал-патриотов, неонацистов и т. д. Такая молодежь объединяется в группы скин-хедов, «лимоновцев», участвует в избиении представителей иной национальности, расы, способствует разжиганию социальных конфликтов.

Работа с такой молодежью должна проводиться при взаимодействии нескольких участников образовательно-воспитательного процесса: учебных заведений, органов правопорядка, комитетов по молодежной политике и т. д.

Политическая социализация молодежи, по мнению некоторых российских ученых, осуществляется в два этапа:

1. Первичный этап – начальное восприятие человеком политических категорий, которые постепенно формируют у него избирательно-индивидуальное отношение к явлениям политической жизни. Здесь выделяют четыре аспекта социализационного процесса:

– собственные наблюдения ребенка, получение информации через мнения и оценки родителей;

– «персонализация» политики, в ходе которой фигуры, принадлежащие власти, становятся для подрастающего поколения образцами контакта с политической системой;

– «идеализация» политических образов, образование на их основе устойчивого эмоционального отношения к политике;

– «институциализация» обретенных свойств, свидетельствующая об усложнении политической картины мира ребенка и переходе к самостоятельному видению политики.

2. Вторичный этап политической социализации связан с расширением самостоятельного политического опыта человека, его умением вырабатывать собственные суждения, формировать позицию и определять свои роли

в текущем политическом процессе. На этом этапе происходит постоянная самокоррекция представлений о характере политических ценностей и линии поведения политиков¹.

Институтами политической социализации молодежи выступают политические и общественные организации, все органы и структуры власти, составляющие политическую систему общества.

Организуя работу по политической социализации молодежи, необходимо учитывать следующие особенности воздействия на данную целевую группу, выделенные О. Сольским:

а) влияние социокультурных черт микросреды, свойственных данному сообществу;

б) воздействие на человеческое сознание уровня социально-экономического развития региона проживания и состояния местного рынка труда;

в) политическое влияние на молодежь максимально приближенных к ней событий повседневности, институциональных и неформальных общностей, семьи, школы, СМИ;

г) резонансное восприятие складывающихся отношений между молодым поколением и местными институтами власти, самоуправления и государственного управления;

д) характер расстановки социальных и политических сил на местном общественном поле, в том числе молодежных организаций, электоральных объединений и других формирований, выступающих агентами политической социализации².

Как необходимые условия процесса политической социализации напрямую влияющие на ее эффективность в высшем учебном заведении, по нашему мнению, должны быть организованы следующие мероприятия:

1. Проведение постоянного социологического мониторинга политической «атмосферы» молодежной среды: отношения, ценности, взгляды, предпочтения, негативные установки, потенциальный выбор и т. д. Данный мониторинг должен проводиться регулярно в той студенческой среде, которая является непосредственным участником образовательно-воспитательного процесса конкретного учебного заведения. Кроме того, результаты местного мониторинга должны проходить сравнительный анализ с общероссийскими показателями, которые регулярно проводятся исследовательскими компаниями и публикуются как в периодической печати, так и на специализированных сайтах (Фонд общественного мнения www.fom.ru, Левада-центр www.levada.ru и т. д.).

2. Социализирующее воздействие должно осуществляться с учетом со-

1. См.: Волков Ю. Г., Добреньков В. И., Кадария Ф. Д. и др. Социология молодежи: Учебное пособие. – Ростов-н / Дону, 2001. – С. 124–125.

2. Сольский О. Особенности политической социализации молодежи в условиях местного сообщества: Дис.... канд. социол. наук. – М., 2004.

циально-экономического уровня семей студентов. Уровень доходов семьи, социальное положение, профессиональная принадлежность и другие социально-экономические факторы являются основанием для более узкого выделения целевых аудиторий политической социализации. «Сытый голодному не товарищ», – поэтому вполне удовлетворяющие личность политические нормы одних могут являться источником раздражения и агрессии для других.

3. Высшее учебное заведение должно находиться в коалиции с органами местного самоуправления, которые формируют социализационную модель и социализационную норму с учетом традиционных общественных настроений и политических предпочтений местного сообщества. Таким образом, учебное заведение выступает только как транслятор политических и идеологических норм, не являясь их непосредственным «автором».

4. Политические настроения общества тесно взаимосвязаны со сферой труда. Так, забастовки шахтеров, учителей, демонстрации и выступления за повышение заработной платы и т. д. оказывают существенное воздействие на общественное сознание. Студенческая молодежь, наиболее незащищенная в плане гарантированного трудоустройства и, как следствие, финансовой стабильности, формирует свои политические установки с учетом этих факторов. Поэтому высшее учебное заведение должно оказывать всестороннее содействие студентам не только в получении необходимых знаний, умений и навыков, но и в дальнейшем трудоустройстве.

5. Высшее учебное заведение совместно с органами местного самоуправления должно активизировать и всячески стимулировать участие молодежи в политической жизни, стремление к политической власти, учить молодых людей принимать политические решения и нести ответственность за них. Это возможно за счет включения студентов в работу различных комитетов и отделов администрации города и районов, участия студентов в соответствующих мероприятиях комитета по делам молодежи и других административных структур.

6. Для повышения эффективности политической социализации образовательное учреждение должно принять на себя функции социального контроля за политической активностью студентов, но не для того, чтобы жестко регламентировать рамки этой активности, а для того, чтобы своевременно и гибко направлять и корректировать направления деятельности.

7. Высшее учебное заведение в лице профессорско-преподавательского состава и администрации должно заниматься собственной политической социализацией, не устранившись от этой сферы жизнедеятельности общества, быть готовым встать на защиту политических и общественных идеалов и норм, ориентироваться в политических предпочтениях молодежи и быть для них

компетентным наставником в определении норм политической социализации.

В тех учебных заведениях, где не исключают политическую социализацию студентов из числа основных целей образовательно-воспитательного процесса, она, как правило, сводится к работе по формированию патриотизма в молодежной среде, уважительного отношения к памятникам истории, ветеранам Великой Отечественной войны, просветительским мероприятиям культурологической направленности.

Образовательное учреждение, и прежде всего высшее учебное заведение, как один из основных институтов политической социализации должно принимать активное участие в политическом воспитании студенчества, проводить мероприятия просветительского характера, разъяснять и раскрывать сущность того или иного политического направления, формировать у студентов чувство патриотизма, любви к Родине и ее гражданам, воспитывать активную политическую и идеологическую позицию, способствовать участию молодежи не только в политических акциях, но и в ежедневной политической работе на уровне органов местного самоуправления.

Литература:

Волков Ю. Г., Добренев В. И., Кадария Ф. Д. и др. Социология молодежи: Учебное пособие. – Ростов-н /Дону, 2001.

Ирхин Ю. Социализация политическая // Социологическая энциклопедия. В 2-х т. – М., 2003. – Т. 2.

Новожилов А. Политические основы социальной защиты молодежи в условиях российских реформ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 1999.

Политологический энциклопедический словарь. – М., 1993.

Сольский О. Особенности политической социализации молодежи в условиях местного сообщества: Дис. ... канд. социол. наук. – М., 2004.

Тотьмянин Н. Основные аспекты политической культуры и социализации американцев // США. Экономика, политика, идеология. – 1995. – № 1.

Цит. по Головин Н. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. – СПб., 2004.

Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник. – Ростов-н/Дону, 1997.

Grenstein, F. A note on the ambiguity of political socialization, criticism and strategies of inquiry / F.Grenstein // The civil culture revisited. Ed. Almond and Verba. – Boston, 1980.

Тюкин О.А.

*Аспирант кафедры социологии
Московского гуманитарного университета*

Риски и основные проблемы людей пожилого возраста

Основные психологические и философские дискуссии вокруг того, что необходимо и возможно в настоящее время считать старостью, её первым проявлением, что из себя представляет возраст старости и каковы его определенные границы, имеют достаточно давнюю традицию, при этом сравнительно недавно представленные выше вопросы получили достаточно широкий общественный резонанс [1, с. 55].

При этом было введено понятие «третий возраст», которое используется в социологии, в социальной работе, в психологии и других науках.

Достаточно существенным является определение имеющихся возрастных границ для определенного периода жизни человека. При этом указанные границы достаточно условны, зависят от различных факторов внутренней и внешней среды, а также начинаются от возрастного диапазона в 60 — 65 лет.

Процесс старения современного человека напрямую зависит от различных социально — культурных условий и имеющегося биологического изменения в процессе жизнедеятельности современного пожилого человека. Данная особенность указывает на социологическую основу изменения определенной социальной ситуации и ролевых функций конкретного человека [2, с. 17].

Для современной ситуации развития общества характерно не только осуществление переоценки ценностей человеком пожилого возраста, но и также объяснение смысла прожитого жизненного пути, определение понятия «счастья», «заботы», «собственной реализации».

Современный человек в пожилом возрасте хотел бы иметь достойное качество жизни, чтобы его отношение к процессу старения было не только переосмыслено с философской точки зрения, но и на практическом бытовом уровне имела бы возможность получать поддержку и существенную помощь со стороны социума при дальнейшей реализации основных жизненных ориентиров [1, с. 61].

У людей пожилого возраста на достаточно ярком уровне проявляется проблема переосмысления отношения к смерти человека, а также определенной скрытости данной проблемы и невозможности обсудить ее с окружающими людьми.

Данная проблема на психологическом уровне является стрессогенной для человека пожилого возраста, который чувствует себя достаточно подавленным перед окружающим миром и первостепенностью природы.

Поэтому, имеется острая необходимость психологической поддержки людей в период вхождения в этап старости для максимально корректной адаптации их к новым жизненным процессам и явлениям.

У пожилых людей возникает ряд социальных и духовных проблем, между которыми прослеживается как весьма ощутимая разница, так и своеобразная зависимость.

Для получения достаточно целостной картины определенные риски и имеющиеся проблем людей пожилого возраста в современной России, необходимо обратить внимание на ряд имеющихся социальных проблем [3, с. 17].

К такого рода проблемам возможно отнести различные медицинские, жилищные, бытовые, определенные экономические и предоставленные психологические трудности.

Различные проблемы пожилых становится важным разделить на внутренние и внешние проблемы.

Внутренние проблемы возможно решить при помощи сил социальной защиты. А внешними проблемами при этом являются определенные трудности, решение которых напрямую может зависеть от других учреждений и ведомств.

Внутренне становится возможным разделить определенные значимые проблемы «независимости», наличие ярко выраженных проблем «ухода», проблем «участия в активной жизни современного общества», проблемы «активной реализации внутреннего потенциала современного человека», проблемы «активного и сбалансированного обеспечения достойного образа жизни человека в пожилом возрасте» [1, с. 60].

Определенные проблемы независимости человека достаточно на качественном уровне могут включать общий спектр определенных имеющихся потребностей человека в пожилом возрасте: у данной группы людей имеется потребность в предметах домашнего обихода, в частности, бытовых приборах, в наличии различных средств реабилитации, в ремонтных работах [1, с. 65].

Имеющиеся достаточно существенные трудности ухода при этом в основном выражаются в определенной значимой необходимости осуществления процесса медицинского консультирования в домашних условиях и получения периодической медицинской помощи достаточно высокого уровня качества.

Что касается процесса активного участия людей пожилого возраста в жизни современного общества, то имеющиеся основные проблемы при этом на достаточно высоком уровне возникают в связи с невозможностью общения с другими пожилыми людьми и молодёжью, в связи с определенной замкнутостью пространства, в котором находится человек пожилого возраста, а также с проблемой одиночества его в принципе [2, с. 14].

Это существенный риск для человека пожилого возраста, который в том числе приводит к повышению уровня суицидных наклонностей, а

также к активному развитию депрессивных состояний человека в пожилом возрасте.

Проблема активной реализации имеющегося внутреннего потенциала человека напрямую может быть связана с определенной возможностью поделиться своим жизненным опытом и имеющимися системами ценностей с другими людьми, возможностью посещать религиозные мероприятия, а также различные клубы и кружки по интересам. При этом люди с ограниченными возможностями в пожилом возрасте такой возможности не имеют вообще, что пагубно сказывается на их общем состоянии [1, с. 63].

Обеспечение достаточно достойного образа жизни и качества жизни для пожилого человека необходимо связать с возможностью достаточно свободно перемещаться в условиях города, т.е. в наличии социальной службы такси, а также с улучшением жилищных условий и с получением определенной материальной помощи. При этом существенно важное внимание уделяется вопросам создания определенных условий для передвижения пожилых людей, которые ведут замкнутый образ жизни в силу своих заболеваний, но при этом имеют только частичное ограничение подвижности [3, с. 32].

Приведём статистику имеющихся трудностей для людей пожилого возраста на примере опроса жителей Ленинградской и Московской областей: 32% пожилых людей при этом не может без посторонней помощи одеться, помыться, поесть, т. е. совершить обычные для человека манипуляции; 52% с трудом ходят и поднимаются по лестнице своего подъезда или в общественном месте; 32% значительно ограничены в движениях из-за развития функциональной недостаточности суставов, из — за перенесенного ранее микро или обширного инсульта, инфаркта, имеющие подагру, артриты, артрозы и другие заболевания; от 17 до 41% (в зависимости от возраста от 65 лет) не имеют возможности без посторонней помощи передвигаться по городу, т. к. при этом получают физические страдания (не могут самостоятельно ходить), или нравственные страдания (имеют отклонения в памяти, ориентации в пространстве); 8% вообще не выходят из своих квартир; 7% не встают с постели и нуждаются в постоянном уходе [3, с. 34].

Внешние проблемы людей пожилого возраста условно возможно разделить на следующие составляющие элементы: «необходимости повышения базовой части пенсии», «необходимости воспитания у молодёжи уважительного отношения к людям пожилого возраста», «осуществления определенного контроля за качеством и установленными базовыми ценами на лекарственные препараты и обеспечения лекарствами через сеть аптек на льготной основе или по социальным программам бесплатных рецептов», «более внимательного отношения к пожилым больным со стороны различных лечебных учреждений», «большего внимания со стороны имеющихся предприятий, где раньше трудились люди пожилого возраста» [4, с. 23].

Представленные выше различные социальные проблемы людей пожилого возраста в той или иной мере связаны между собой, образуя некую непрерывную цепочку различных представленных потребностей человека пожилого возраста.

Имеющиеся различного рода медицинские проблемы представляются главенствующими, после этого необходимо обратить пристальное внимание на различные жилищные проблемы, за жилищными проблемами стоит также обратить внимание и на бытовые пожилых людей.

Все указанные выше проблемы упираются в экономические, а кульминацией является осознание собственного одиночества и некую разбалансированность с социумом. Все перечисленные группы проблем являются также определенными зонами риска для человека пожилого возраста.

К следующей группе риска возможно отнести состояние здоровья пожилого человека. Практически каждый второй человек пожилого возраста имеет определенные соматические или психо — соматические заболевания [4, с. 25].

От 4 до 5 заболеваний приходится на каждого пожилого человека в возрасте от 60 до 70 лет; в более позднем возрасте на каждые 10 лет добавляются по 1 - 2 заболевания, при этом многие из них являются достаточно существенными и могут привести к инвадолизации человека; 76 % среди общего количества людей пожилого возраста на постоянной основе принимают различные лекарства; 62 % от общего количества людей пожилого возраста оценивают свое здоровье как «плохое» и 10 % - как «очень плохое»; 30 % лиц старше 60 лет падают, по крайней мере, 1 раз в году, причем половина падений приводит к определенным повреждениям мягких тканей и суставов, 22 % больных с переломами бедренной кости умирают в течение первых 6 месяцев, при этом только 28 % возвращаются к прежней подвижности.

26 % от общего количества людей пожилого возраста в настоящее время достаточно серьезно страдают нарушениями слуха; 20 % - имеют различные нарушения зрения; 32% людей поражены слабоумием; 12 % страдают недержанием мочи.

Существенно важным показателем при этом являются вопросы, касающиеся вызовов бригад скорой неотложной помощи. Среди людей пожилого возраста 26% вызывают скорую помощь один раз в 2-3 месяца, 38% вызывают скорую помощь один раз в месяц, 20% один раз 2-3 недели и 16% один раз в неделю.

Большой процент людей пожилого возраста имеет периодически возникающее депрессивное состояние. К таким людям можно отнести 26% от общего количества исследуемых людей пожилого возраста. 8% респондентов хотя бы один раз в жизни вынашивали в душе план совершения суицида. Таким образом, состояние психического и физического здоровья людей пожилого

возраста также является существенной проблемой и представляет определенную зону риска.

Следующей рассматриваемой группой имеющих проблем являются различные жилищные проблемы. Данные проблемы при этом возникают вследствие того, что люди пожилого возраста становятся некоторой обузой для более молодого поколения, также они могут попадать в ситуацию с определенными махинациями «черных риэлторов», что в итоге приводит к потере жилья. В данном случае необходима качественная юридическая и нотариальная помощь со стороны квалифицированных специалистов [5, с. 12].

Помимо этого, люди пожилого возраста достаточно часто не могут полноценно осуществлять за собой определенный уход.

В ситуации, когда различные межпоколенческие отношения между собой накаляются, терпение при этом исчерпывается, или у молодого поколения в данном случае не получается на качественном уровне оказывать необходимый и должный уход за пожилым человеком, в связи с имеющейся занятостью и достаточно сложным финансовым положением или с нежеланием что — либо изменить, пожилое поколение напрямую сталкивается с жилищными проблемами, которые были перечислены выше. По данным опроса людей пожилого возраста Московской и Ленинградской областей, среди людей, у которых возникли проблемы с жильем, 23% от общего количества респондентов были оставлены в условиях доживания при наличии родственников и оказались в специальных интернатах для людей пожилого возраста, 4% попались в ситуацию с недобросовестными сделками по жилью в силу своей неполной или полностью утраченной дееспособности. При этом через судебные иски у 3,6% людей пожилого возраста, оставшихся без жилья, данную проблему удалось решить в пользу данного человека.

Таким образом, жилищные проблемы представляют также определенные риски для людей пожилого возраста.

Существенно важной проблемой является то, что в ситуации, когда пожилые люди могут оставаться одни, без родных и близких, которые могли бы как-то ухаживать за ними, они попадают в определенный информационный и эмоциональный вакуум, что приводит к постепенному отягощению общего эмоционального напряжения пожилого человека.

При этом 32% от общего числа опрошенных в ходе выявления зон риска людей пожилого возраста в Ленинградской и Московской областях, обращают внимание, что указанная проблема для них наиболее существенная.

Тем самым, возрастает роль органов социального обеспечения и социальной поддержки пожилым людям, на которых лежит бремя ответственности за людей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях без родных и близких.

Также достаточно существенной проблемой пожилых людей становится их перемещение в пределах города или другой территории, т. к. многие не

могут по состоянию своего здоровья самостоятельно осуществлять передвижения или осуществляют их при помощи реабилитационных приспособлений.

Для ряда людей пожилого возраста, особенно женщин, существенной проблемой является поломка различных бытовых приборов и их приведение в надлежащий вид.

При этом также необходима определенная помощь представителя социального обеспечения.

Помимо различных представленных социальных проблем и рисков ситуаций у людей пожилого возраста имеется целый спектр духовных проблем, которые достаточно активно связаны с обеспечением, постепенным восстановлением и поступательным развитием определенных индивидуальных творческих способностей человека пожилого возраста с учетом имеющихся возможностей организма, а также созданием различных оптимальных условий для осуществления процесса самореализации, осуществления самовыражения через «занятость» в различных сферах жизни, общим улучшением качества жизни [5, с. 15].

В условиях современности многие люди пожилого возраста воспринимают снижение имеющегося качества жизни как некий естественный процесс, при этом постоянное ускорение осуществляемого научно-технического прогресса у данной категории граждан вызывает достаточно существенные сложности с освоением определенных знаний и представляемых навыков, усвоением новых стереотипов поведения.

Адаптация пожилого человека к новым условиям жизнедеятельности также должна проходить в четкой координации с действиями сотрудников социальных служб.

Таким образом, практически всем людям пожилого возраста для обеспечения нормальной жизнедеятельности и наиболее полноценного пребывания в обществе необходимы существенные усилия социальных учреждений и государственного аппарата в целом.

Рыночные отношения в обществе создают условия и определенные возможности для осуществления решения большинства имеющихся проблем с помощью различных финансовых средств, с помощью активной работы органов социального обеспечения [2, с. 45].

Только активное взаимодействие предоставит условия снижения рисков для людей пожилого возраста и повысит качество их жизни.

Список литературы:

1. Арсентьев О.Д. Исследование качества жизни людей пожилого возраста. Казань, «Парадигма», 2013. с. 77.
2. Васильева А.А. Качество жизни людей «третьего возраста». Челябинск, «Гранада — Пресс», 2012, с. 114.
3. Дмитриев В.А. Риски пожилых людей. СПб.: Питер, 2013. с. 100.
4. Казанцев И.Л. Повышение качества жизни пенсионеров в условиях современной рыночной экономики. Новосибирск, Сибирь, 2011. с. 78.
5. Максимова Р.Д. Пенсионный возраст: психологические и социальные проблемы. Челябинск, «Гранада — Пресс», 2010. с. 104.

Федорушкова О. С.

Аспирантка кафедры политологии и социологии МПГУ

Коммунитаризм о справедливости как нравственном основании социального государства.

Усиливающиеся процессы глобализации стали серьезным вызовом для устойчивого и динамичного развития социальных систем. Разрушение традиционной системы ценностей и широкое распространение индивидуализма как аксиологического основания мировоззрения современного человека способствует нарастанию конфликтности и отчуждению в обществе¹.

В ответ на распространение теорий либертарианства в 80-е годы прошлого века в англо-американской политической науке стали формироваться идеи коммунитаризма. Данный термин часто используют для обозначения идей ряда авторов, придающих важное значение ценностям, способствующим развитию общинных связей, и критически относящихся к современной либеральной политической мысли. Представители коммунитаризма среди которых А. Макинтайр, М. Дж. Сэндел, К. Лэш, Б. Барбер, А. Этциони, Ч. Тейлор отстаивают идею не индивидуальной свободы и индивидуальных прав индивида, но прежде всего, идею приоритета общественных интересов. Коммунитаристское движение в мире представляет широкое общественное движение направленное на возрождение традиционных ценностей².

Идеи коммунитаризма поддерживают и известные политики: в США Б. Клинтон, А. Гор, Б. Обама, в Европе в Великобритании с позиций коммунитаризма часто выступал Т. Блэр, в Германии - К. Биденхоф и Й. Фишер, во Франции - Ж. Делор и многие другие сторонники в ЕС, Японии, Латинской Америке. В США движение по созданию коммун приобрело форму бума и по сообщению журнала «Тайм», ныне уже один из восьми американцев является членом общины. Целью идей коммунитаризма, сформировавшихся в идеологическую теорию к концу XX столетия, стало формирование сильного гражданского общества, основой которого являются не отдельные личности, а местные сообщества и общественные организации. Идеология коммунитаризма сводится к следующему: жизнь человека в обществе предполагает не только заботу об его индивидуальных правах и интересах, но, прежде всего, заботу об общем благе.

1. Karadzhe T. Transformation of management technologies in the globalized world. European Applied Sciences. 10 -2013. Volume 1

2. Коммунитаризм. // Современная западная философия. Энциклопедический словарь. / под ред. О. Хеффе, В. С. Малахова, В. П. Филатова при участии Т. А. Дмитриева. Ин - т философии. М.: Культурная революция. 2009. С. 17–20.

Представители данного направления выступают за предоставление населению бесплатного образования и здравоохранения, развитие различных социальных и экологических программ. Согласно этим концепциям, права предпринимателей жестко увязываются с социальной ответственностью и допускается их ограничение в тех случаях, когда они предоставляются обществом и реализуются за счёт государства. По убеждению коммунитаристов, именно общество должно определять формирование духовных и нравственных ценностей, мыслей и мнений любого индивида.

Если для представителей либеральной теории индивид - это «изолированный атом», имеющий договорные отношения с обществом, то для коммунитаристов – человек *всегда* носитель определенной *социальной идентичности*. Выражая данную точку зрения, А.Макинтайр пишет: «Я являюсь чьим-то сыном или дочерью, я чей-то двоюродный брат или дядя; я гражданин того или иного города, племени, нации. Отсюда то, что есть благо для меня, есть благо для того, кто воплощает эти роли. Как таковой, я унаследовал это прошлое моей семьи, моего города, моего племени, моей нации, и унаследовал различные долги, оправданные ожидания обязательства. Они составляют данность моей жизни, мою моральную точку зрения. Это именно то, что придает моей жизни свойственную ей мораль»¹. У.Кимплика отмечает, что в отличие от либералов, коммунитаристы полагают, что перед государством должна стоять идея общего блага и это будет способствовать социальной сплоченности современных либерально-демократических обществ. Система нравственных ценностей должна ранжироваться в соответствии с идеей общего блага: «...общее благо призвано определять стандарты, с которыми должны соотноситься предпочтения отдельных индивидов, что предусматривает общественное ранжирование ценности различных образов жизни»².

Теория А.Макинтайра, получившая название теории коммунальной справедливости, изложена в его работах «После добродетели» и «Чья справедливость? Какая рациональность?» Исследователь отмечает, что в современном обществе отсутствие единой идеи общего блага приводит к неразрешимому спору моральных ценностных ориентаций, которые определяются индивидуальными предпочтениями и индивидуальными интересами. Формальная справедливость, основанная на праве недостаточна для устойчивого развития общества и необходимо развивать нравственные качества личности. В этой связи, целью государства должно стать создание

1. *Макинтайр А.* После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. С. 297

2. *Kymlicka W.* Contemporary Political Philosophy: Introduction. Clarendon Press, 1990, p. 50. Beverley Slopem Literary Agency. Toronto

образовательной и воспитательной системы, позволяющей воспитать гражданина думающего о благе общего.

Рассматривая последствия краха проекта Просвещения, политолог отмечает, что в результате разрушения традиционного морального авторитета, образовался духовно-нравственный вакуум. Проект морали либералов, выдвинувших идеал автономного и рационально мыслящего индивида, оказался несостоятельным. Согласно либеральной традиции, современное правовое государство не вправе навязывать своим гражданам какую-либо общую концепцию блага, поскольку в условиях сосуществования разнообразных и зачастую несовместимых моральных воззрений, поддержка государством какого-либо одного из них, в ущерб всем остальным, ущемляла бы свободу граждан. По мысли современных либералов, в ситуации распада традиционных ценностей именно автономный и рационально мыслящий субъект должен был стать единственно легитимным источником морального авторитета. Современная мораль не обязывает индивида принимать в расчет общественные интересы и принятые моральные авторитеты, по крайней мере, тогда, когда они противоречат его убеждениям и интересам и когда этому не препятствует закон. Однако, по мнению А.Макинтайра, такая идеология таит в себе серьезную угрозу углубления крайностей индивидуализма. Он также указывает еще на один фактор, определивший распад традиционных ценностей обосновывающих важность идеи общего блага - обесценивание философии как ядра культуры. «Проект обеспечения рационального обоснования морали явно провалился. А поэтому мораль нашей предшествующей культуры - и, следовательно, нашей собственной культуры, - лишена какой-либо общей основы или обоснования»¹.

Согласно взглядам А.Макинтайра, современная мораль представляет собой непоследовательную и фрагментарную систему оценочных суждений как выражения личных предпочтений, что является причиной усиления конфликтогенности общества. Поэтому, как считает исследователь, государству следует отказаться от моральной теории либералов и заняться возрождением классической моральной традиции Аристотеля.

Именно для осуществления задачи нравственного совершенствования индивидов и должна создаваться коммуна, целью которой будет не только достижение общего блага, но и воспитание граждан. Такой подход и определяет понимание социальной справедливости как достижение блага коммуны. Именно благо коммуны является критерием справедливого и несправедливого, тем самым, воспитывая нужные сообществу добродетели, способствующие достижению общего процветания. Необходимо отметить, что в теориях коммунитаризма - главное не потребление благ, а воспитание нравственности.

1. *Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали.* /пер. с англ. В. В. Целищева. М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга. 2000. С. 297

В отличие от современного либерализма, коммунитаризм настаивает на *неодинаковой значимости разных стилей индивидуальной человеческой жизни и разных систем ценностей*, предпочитая лишь те, которые способствуют преобразованию из «необлагороженной» личности в «облагороженную» в соответствии с этической схемой Аристотеля¹.

Продолжение теоретического спора по проблемам социальной справедливости как нравственного основания общества, находит свое продолжение в работе М.Дж. Сэндела «Либерализм и пределы справедливости». Согласно либеральным принципам, общество, в котором каждый индивид имеет свои собственные цели, интересы и представления о благе, лучше всего обустроено, когда оно подчиняется принципам, не предполагающим никакого конкретного представления о благе. «Особенностью этих регулятивных принципов служит не то, что они способствуют благу, а то, что согласуются с понятием права - моральной категорией, не зависящей от блага и имеющей приоритет над ним»². Именно эту позицию либерализма М.Дж. Сэндел и подвергает сомнению: «Для общества, вдохновленного идеей либерализма, проблема состоит не просто в том, что справедливость всегда будет тем, что еще предстоит достичь, а в том, что сам ориентир ошибочен»³.

По мнению ученого, справедливость как нравственная и политическая ценность приоритетна по сравнению с другими общественными идеалами. Справедливость первична в том плане, что ее требования перевешивают все другие моральные и политические интересы, какими бы настоящими они ни были. Справедливость - это не просто ценность среди других ценностей, которые могут при необходимости взвешиваться и сопоставляться, но величайшая общественная добродетель. Ученый отмечает, что различие понимания справедливости в концепциях политической мысли очень ярко проявилось в сравнительном анализе концепций И.Канта и Дж.Милля. По мнению Дж.Милля, справедливость - это лишь то, чего требует польза. Когда что-то получает перевес над общими правилами справедливости, мы «не говорим, что справедливость должна уступить другому нравственному принципу», мы говорим, что «справедливое в обычных случаях стало несправедливым в этом частном случае вследствие вмешательства другого принципа. Благодаря этому способу выражения, для нас остается ненарушенной та непреложность, которую мы признаем за справедливостью, и мы, таким образом, избегаем необходимости признать, что может существовать похвальная несправедливость»⁴. Для Канта - справедливость не имеет ничего

1. *Макинтайр А.* После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. С. 232

2. Sandel M. *Liberalism and the Limits of Justice*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982, p. 1-14, 175-183

3. Там же

4. Милль Дж. С. *Утилитарианизм*. пер. с англ., 3 изд., СПб, 1900. С. 191

общего ни с целью которую люди ставят, ни с предписанием относительно средств достижения этой цели¹. Эти различные подходы дают основания для дебатов о понимании справедливости: закрепление в праве естественных индивидуальных прав и их доминирование над общими интересами или приоритет общественного блага.

По мнению М.Дж.Сэндела, современный либерализм доводит до логического своего завершения многовековой спор о приоритете права и считает, что «право ограничивает благо и устанавливает его пределы». Он подвергает острой критике позицию либерализма, которую называет «деонтологической теорией» и в соответствии с которой, общество наилучшим образом обустроено, если оно не руководствуется конкретными представлениями о благе и общей системой ценностей. В чем состоит, по его мнению, ошибочность данной теории? Им выдвигается несколько обоснований. Первое возражение учитывает огромное влияние социальных условий на формирование индивидуальных ценностей и политический строй: «Либерализм ошибочен, так как нейтральность невозможна, потому что как бы мы ни старались, мы никогда не можем полностью устранить влияние нашей обусловленности. Поэтому любой политический строй воплощает в себе какие-то ценности; вопрос лишь в том, чьи ценности получают перевес и кто в результате выигрывает или теряет. Хваленая независимость - это либеральная иллюзия. Она означает глубокое непонимание «социальной» природы человека, непонимание того, что мы «полностью» обусловленные существа»². М.Дж.Сэндел, критикуя позицию либералов, которую они характеризуют как нейтральную, пишет: «идеал общества, управляемого на основе нейтральных принципов - ложная надежда либерализма. С одной стороны, он утверждает индивидуалистические ценности, а с другой, претендует на нейтральность, которая никогда не может быть достигнута»³. Он также акцентирует внимание на весьма циничную позицию либерализма – провозглашая нейтральные принципы, его апологеты заявляют: «Такова нелегкая правда: не существует нравственного смысла, таящегося в недрах вселенной ... Но нам не стоит впадать в отчаяние из-за этой утраты. Ты и я - мы сами можем создать наши собственные смыслы»⁴.

М.Дж. Сэндел также обращает внимание на то, что независимость субъекта не означает, что в любой момент, психологически возможно проявить отстраненность, необходимую для преодоления предрассудков и для отказа от убеждений. Согласно либеральной позиции, ценности и цели не определяют идентичности личности: «Т.е., согласно деонтологии,

1. Кант И. Основы метафизики нравственности //Кант И. Соч. в 6-ти томах. Т. 4(1), М.: Мысль, 1965. С. 248

2. Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982, p. 1-14, 175-183

3. Там же

4. Ackerman B. A Social Justice in the Liberal State, . New Haven: Yale Univ. Press, 1980, p. 368

мы воспринимаем себя независимыми существами - независимыми в том смысле, что наша идентичность никоим образом не связана с нашими целями и приверженностями»¹. «Однако, - отмечает М.Дж.Сэндел, - мы не можем считать себя независимыми, не причиняя огромного ущерба тем приверженностям и убеждениям, которые неотделимы от нашего восприятия себя как вполне определенных людей - как членов определенной семьи, сообщества, нации или народа, как носителей определенного исторического прошлого, как сыновей и дочерей определенной революции, как граждан определенной республики»².

Таким образом, приходит к выводу ученый, следуя принципам деонтологического либерализма «мы получаем человека, полностью лишённого характера и нравственной глубины. Иметь характер - значит знать, что включен в движение истории, которой нельзя командовать и управлять, но которая, тем не менее, несет в себе последствия твоего поведения и сделанного тобой выбора. Она приближает тебя к одним и удаляет от других; благодаря ей, одни цели становятся более приемлемыми, другие - менее»³. По мнению автора, справедливой политикой государства, можно назвать ту, которая защищает не интересы отдельного человека, а прежде всего, сообщества. Понятие справедливости, закрепляющее приоритеты интересов индивида перед интересами общества ложно и ошибочно: «для справедливости ее пределы заключены в тех общественных формах, которые формируют идентичность членов общества и их интересы»⁴.

Канадский политолог Ч.Тэйлор в своей работе «Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами» отмечает, что в либеральной мысли существует ряд теорий либерализма, называемых «процедурными». В этих теориях речь не идет о том достижении каких благ государство будет содействовать, а центральным пунктом здесь являются сами процедуры принятия решений⁵. «Процедурные» теории рассматривают общество как ассоциацию индивидов, где каждый имеет собственные представления о справедливости и благе, а задачей государства является максимальное содействие этим представлениям в соответствии с принципом равенства. Справедливость либерального общества есть право, а не благо, т. е. ее основные принципы относятся к тому, каким образом общество должно регулировать и примирять конкурирующие требования отдельных индивидов. Однако по мнению Ч.Тэйлора, «процедурная либеральная модель не годится, поскольку

1. Там же

2. Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982, p. 1-14, 175-183

3. Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982, p.175

4. Там же

5. Тэйлор Ч. «Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами»

<http://kant.narod.ru/taylor.htm>

она не учитывает те общие интересы, которые сплачивают общество, делают его единым»¹.

Канадский политолог высказывает глубокую убежденность в том, что демократическому обществу необходимо некоторое общепризнанное определение справедливости. Игнорирование значимости общих нравственных ценностей не зафиксированных в праве, но служащих основой общественной жизни, может привести к разрушительному эффекту. Попытки зафиксировать в праве все представления о равенстве, свободе и справедливости способны ослабить обыденные моральные обязательства и взаимную солидарность. Иногда развитие законодательства может способствовать росту согласия, но иногда чрезмерная регламентация работает в противоположном направлении².

По мнению Ч.Тэйлора, общество может развиваться только при наличии общей нравственных системы ценностей, в основе которой лежит принцип справедливости. Именно благодаря общим нравственным ценностям возможна идентификация граждан как членов сообщества. Свобода мыслится им в гуманистической традиции именно как гражданская свобода, как возможность активно участвовать в общественных делах. Гражданин «свободен» в том смысле, что имеет право голоса в решении общих общественных проблем, важных для него и других сограждан. Поскольку самоуправление обычно выражается в общих действиях, естественно рассматривать его как основанное на общих идентификациях, а так как свобода используется в общих действиях, общую идентификацию вполне можно считать общим благом. Таким образом, делает вывод политолог, справедливость может рассматриваться только в купе с общим благом.

Ч.Тэйлором ставится также под сомнение согласование идей либерализма с республиканскими ценностями и возможности достижения политической справедливости. Либерализм рассматривает общество, как совокупность индивидов с их жизненными планами, основанными на их понимании добра, но без общепринятой концепции. Однако «это справедливо лишь для инструментального общества, которое ищет только конвергентных благ и полностью отвергает республиканскую форму»³. Развитие свободного демократического общества, по его мнению, возможно лишь при условии общепринятых и разделяемых всеми членами сообщества принципов справедливости, свободы и равенства.

В целом, коммунитаристский взгляд на социальную справедливость заключает в себе чувство *принадлежности к сообществу, группе, традиции,*

1. Taylor Ch. Cross-Purposes: The Liberal-Communitarian Debate // Liberalism and Moral Life / Ed. Rosenblum N. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1989, p. 159—182.

2. Taylor Ch. Cross-Purposes: The Liberal-Communitarian Debate // Liberalism and Moral Life / Ed. Rosenblum N. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1989, p. 159

3. Taylor Ch. Reprinted by permission of the publisher from PHILOSOPHICAL ARGUMENTS by Cambridge, Mass.: Harvard University Press, Copyright. 1995

жизнь отдельного человека понимается только в контексте истории более широкой социальной целостности. Для леволиберальных теорий характерна тесная взаимосвязь социальной справедливости с политической справедливостью, которая реализуется социальным государством, цель которого обеспечение гарантированного социального минимума для возможности духовного развития личности. Коммунитаризм определяет справедливые отношения государства и общества, как отношения государства, проводящего «политику общего блага» и гражданского общества, основой которого, будут местные сообщества и общественные организации, а не отдельные личности. Представители коммунитаризма выступают за развитие социальных программ, в том числе, бесплатного образования и здравоохранения и «полагают, что государство должно поощрять определенную идею общего блага», что будет способствовать социальной сплоченности современного общества.

Список литературы

1. Кант И. Основы метафизики нравственности //Кант И. Соч. в 6-ти томах. Т. 4(1), М.: Мысль, 1965
2. Коммунитаризм. //Современная западная философия. Энциклопедический словарь. /под ред. О. Хеффе, В. С. Малахова, В. П. Филатова при участии Т. А. Дмитриева. Ин - т философии. М.: Культурная революция. 2009
3. *Макинтайр А.* После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В. В. Целищева. М. :Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2000
4. Милль Дж. С. Утилитарианизм. пер. с англ., 3 изд., СПб, 1900
5. Ackerman B. A Social Justice in the Liberal State, . New Haven: Yale Univ. Press, 1980
6. Karadzhe T. Transformation of management technologies in the globalized world. European Applied Sciences. 10 -2013. Volume 1
7. Kymlicka W. Contemporary Political Philosophy: Introduction. Clarendon Press, 1990, p. 50. Beveriey Slopen Literary Agency. Toronto.
8. Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982
9. Taylor Ch. Reprinted by permission of the publisher from PHILOSOPHICAL ARGUMENTS by Cambridge, Mass.: Harvard University Press, Copyright. 1995
10. Taylor Ch. Cross-Purposes: The Liberal-Communitarian Debate // Liberalism and Moral Life /Ed. Rosenblum N. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1989

Дзучев Хасан Владимирович

Огоев Алан Урузмагович

Адыгеи - горы

Псковский кремль

Дзуцев Х.В.

*доктор социологических наук,
директор Северо-Осетинского Центра
социальных исследований Института
социально-политических исследований РАН,
заведующий кафедрой социологии и социальных процессов
Северо-Осетинского государственного университета
им. К.Л. Хетагурова. г. Владикавказ*

Огоев А.У.

*министр образования и науки
Республики Северная Осетия-Алания,
доктор экономических наук.*

Высшее образование в зеркале общественного мнения населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается до 3000 высших учебных заведений. Дают ли их дипломы гарантию обеспеченной жизни, работы, соответствующей знаниям и навыкам, и вообще — насколько важно иметь в настоящее время диплом высшего учебного заведения? Высшее образование во всем мире выполняет две функции. Одна из них — конечно, социализация. У этой основной функции есть два аспекта: культурная и профессиональная социализация. Культурная социализация имеет интегративный характер, способствует приобщению к культуре, традициям, языку, истории, литературе и т. д. В процессе профессиональной социализации происходит дифференциация людей в соответствии с их способностями по ячейкам общественного разделения труда (кто становится рабочим, кто инженером и т. д.), так постепенно они «расфасовываются», и воспроизводится социальная структура. Это объективные функции, обусловленные уровнем технологии, развития общественного разделения труда. Все зависит от технологии: если она низкая, то все ходят с лопатами, тогда нам нужны 90 рабочих и 10 управленцев. Если у нас конвейерное производство — это уже другая технология; если интеллектуальный труд — тогда нужны 10 управленцев и 90 инженеров. Если в стране развито овцеводство, как в Анголе, тогда половина населения будет пастухами. Технология производства определяет и социальную структуру, соответственно и отношения между элементами социальной структуры. И тут образование не диктует, каким быть. Тут производство диктует, какие нужны люди, даже в культуре. Потому что некультурный рабочий может только копать, а за компьютером работать — нет. Общественные потребности, потребности технологии производства диктуют требования к структуре образования. Но сейчас есть другая функция образования — снятие социаль-

ной напряженности в виде уменьшения безработицы. И эту функцию, особенно в 1920–1930-е гг., стали настолько развивать, что сейчас она породила глубокие социальные противоречия. Молодое поколение давит на старшее, но социальные лифты не работают, это, в свою очередь, сказывается на системе образования. Видимо, это будет противоречием будущего, и придется искать решение этой проблемы, потому что специфика феодализма — это власть геронтократии, старшее поколение диктует абсолютно все: если кому-то не досталось наследство, пожалуйста — в монастырь, или в священники, или в армию. Сейчас это не проходит, и надо найти какой-то эквивалент, обеспечить равенство возможностей. Так что проблему образования — чтобы его функция не сводилась только к снижению уровня безработицы (а эта функция сейчас начинает доминировать) — надо пересмотреть, иначе образование перестанет выполнять свою главную цель. Возьмем элементарный пример: в 5-м классе есть какой-то двоечник, которому по возрасту учиться бы в 8-м, а он не «тянет», то говорят: когда ему будет 16 лет, он уйдет из школы. И он начинает снижать уровень подготовки, потому что, если ему ставят тройки, то отличникам вообще не надо учиться: «Я пришел в школу — пусть мне тройки ставят». Это расхолаживает. Должен быть одинаковый уровень требований, чтобы присутствовала соревновательность.

С целью изучения общественного мнения о высшем образовании в республиках СКФО РФ, в январе–феврале 2013 г. Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова был проведен репрезентативный опрос населения северокавказских республик. Целесообразный объем выборки в каждой республике составил 500 респондентов и 5 экспертов. Таким образом, общий объем выборки для семи республик составил соответственно 3500 респондентов (из них 50% — коренное население и 50% — русские и русскоязычные) и 35 экспертов. Математическая погрешность такой выборки не превышает 1,4 %, то есть обеспечивает надежную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Для проведения опроса в каждой республике выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и национальным признакам.

Результаты опроса показали, что респонденты уверены в том, что у человека с высшим образованием шансов на лучшую жизнь больше, чем у людей со средним, что скорее связано с тем, что диплом требуют при устройстве на соответствующую должность, но зачастую некоторые работодатели забывают посмотреть вкладыш с оценками.

Отвечая на вопрос «Как Вы считаете, в наше время важно иметь высшее образование?», большинство респондентов дало утвердительный ответ

(«безусловно, важно»). Практически во всех республиках (кроме Дагестана) этот вариант выбрали не менее 50 % опрошенных.

В Республике Ингушетия высшее образование безусловно важно для 61,6 % ингушей (62,1 % мужчин и 61,1 % женщин) и 61,1 % русских и русскоязычных (55,6 % мужчин и 66,7 % женщин) (таблицы 4.5 и 4.5.1). Вариант «скорее важно» отметили 25 % ингушей (25,9 % мужчин и 24,1 % женщин) и 16,7 % русских и русскоязычных (22,2 % мужчин и 11,1 % женщин). Не столь важно высшее образование для 9,8 % ингушей (6,9 % мужчин и 13 % женщин) и 16,7 % русских и русскоязычных (22,2 % мужчин и 11,1 % женщин). Совершенно не важно — так ответили 3,6 % респондентов ингушей и 5,6 % русских и русскоязычных жителей РИ. Никто из респондентов в РИ не затруднился с ответом на данный вопрос.

В Чеченской Республике безусловную необходимость иметь высшее образование отметили 66,7 % чеченцев (65,8 % мужчин и 65,7 % женщин) и 75,3 % русских и русскоязычных (70,3 % мужчин и 79,5 % женщин). Вторым вариантом — «скорее важно» — выбрали 22,4 % чеченцев (18,9 % мужчин и 25,5 % женщин) и 18,5 % русских и русскоязычных (18,9 % мужчин и 18,2 % женщин). «Скорее не важно» считают 7,3 % чеченцев. Русские и русскоязычные респонденты в ЧР данный вариант вообще не отметили. Для 6 % чеченцев и 4,9 % русских и русскоязычных высшее образование «безусловно не важно».

В Северной Осетии приоритеты те же — последовательность вариантов по популярности сохраняется в прямой пропорции с предпочтениями респондентов. Так, вариант «безусловно важно» выбрали 70,2 % осетин (75,5 % мужчин и 66,1 % женщин) и 67,8 % русских и русскоязычных (72,2 % мужчин и 64,7 % женщин). «Скорее важно» высшее образование для 16,7 % осетин (18,1 % мужчин и 15,7 % женщин) и 18,4 % русских и русскоязычных (13,9 % мужчин и 21,6 % женщин). «Скорее не важно» — по мнению 6 % осетин (2,1 % мужчин и 9,1 % женщин) и 11,5 % русских и русскоязычных (13,9 % мужчин и 9,8 % женщин); «безусловно не важно» — для 4,2 % осетин и 2,3 % русских и русскоязычных жителей РСО-А.

В Республике Адыгея безусловно важным считают высшее образование 60 % адыгейцев (48,7 % мужчин и 69,6 % женщин) и 62 % русских и русскоязычных (57 % мужчин и 65,8 % женщин). «Скорее важно» — для 23,5 % адыгейцев (30,8 % мужчин и 17,4 % женщин) и 23 % русских и русскоязычных (25,8 % мужчин и 20,8 % женщин) отметили вариант ответа. «Скорее не важно» — так считают 11,8 % респондентов-адыгейцев (15,4 % мужчин и 8,7 % женщин) и 9,4 % русских и русскоязычных (12,9 % мужчин и 6,7 % женщин). «Безусловно не важно» — думают 2,4 % адыгейцев и 4,7 % русских и русскоязычных жителей РА. Затруднились с ответом 2,4 % адыгейцев и 0,9 % русских и русскоязычных, опрошенных в РА.

В Республике Дагестан вариант «безусловно важно» выбрали, как уже было

сказано, меньше половины респондентов: 48,2 % дагестанцев (42,7 % мужчин и 54,1 % женщин) и 36 % русских и русскоязычных (23,4 % мужчин и 46,3 % женщин). Высшее образование «скорее важно», по мнению 18,5 % респондентов — представителей коренных народов Дагестана (17,1 % мужчин и 20 % женщин) и 33,1 % русских и русскоязычных (37,7 % мужчин и 29,5 % женщин). Вариант «скорее не важно» выбрали 17,3 % дагестанцев (22 % мужчин и 12,9 % женщин) и 14,5 % русских и русскоязычных (22,1 % мужчин и 8,4 % женщин). Следует отметить, что среди мужчин в РД тех, кто считает важным получение высшего образования и верит, что диплом дает возможность карьерного роста, заметно больше, чем среди женщин. Абсолютно не важно высшее образование для 3,6 % дагестанцев и 3,5 % русских и русскоязычных. Затруднились ответить около 12,5 % респондентов — жителей этой республики.

В Кабардино-Балкарии 58,1 % респондентов — кабардинцев и балкарцев (55,7 % мужчин и 59,3 % женщин) и 45,2 % русских и русскоязычных (32,1 % мужчин и 55,2 % женщин) считают получение высшего образования «безусловно важным». 23,3 % кабардинцев и балкарцев (25,3 % мужчин и 22 % женщин) и 29,4 % русских и русскоязычных (33,9 % мужчин и 26,9 % женщин) выбрали вариант «скорее важно». Для 10,5 % кабардинцев и балкарцев (10,1 % мужчин и 11 % женщин) и 9,5 % русских и русскоязычных (16,1 % мужчин и 4,5 % женщин) высшее образование «скорее не важно». «Безусловно не важно» — таково мнение совершенно незначительного числа опрошенных в КБР — 1,7 % респондентов — кабардинцев и балкарцев и 0,8 % русских и русскоязычных. Шестая часть русских и русскоязычных жителей республики затруднилась в ответом.

Таблица 4.5

Как Вы считаете, в наше время важно иметь высшее образование? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачаевцы, черкесы	русские и русскоязычные
1	Безусловно, важно	60,0	62,0	58,1	45,2	64,9	45,3
2	Скорее важно	23,5	23,0	23,3	29,4	13,5	31,6
3	Скорее не важно	11,8	9,4	10,5	9,5	16,2	14,7
4	Безусловно, не важно	2,4	4,7	1,7	0,8	2,7	4,2
5	Затрудняюсь ответить	2,4	0,9	6,4	15,1	2,7	4,2

Код ответа	РД		РИ		PCO-A		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чеченцы	русские и русскоязычные
1	48,2	36,0	61,6	61,1	70,2	67,8	66,7	75,3
2	18,5	33,1	25,0	16,7	16,7	18,4	22,4	18,5
3	17,3	14,5	9,8	16,7	6,0	11,5	7,3	0,0
4	3,6	3,5	3,6	5,6	4,2	2,3	1,6	4,9
5	12,5	12,8	0,0	0,0	2,8	0,0	2,1	1,2

Таблица 4.5.1

Как Вы считаете, в наше время важно иметь высшее образование? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Безусловно, важно	48,7	69,6	57,0	65,8	55,7	59,3	32,1	55,2
2	Скорее важно	30,8	17,4	25,8	20,8	25,3	22,0	33,9	26,9
3	Скорее не важно	15,4	8,7	12,9	6,7	10,1	11,0	16,1	4,5
4	Безусловно, не важно	5,1	0,0	4,3	5,0	0,0	3,3	1,8	0,0
5	Затрудняюсь ответить	0,0	4,3	0,0	1,7	8,9	4,4	16,1	13,4

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	55,9	72,5	39,4	48,4	42,7	54,1	23,4	46,3
2	20,6	7,5	42,4	25,8	17,1	20,0	37,7	29,5
3	17,6	15,0	18,2	12,9	22,0	12,9	22,1	8,4
4	2,9	2,5	0,0	6,5	2,4	3,5	5,2	2,1
5	2,9	2,5	0,0	6,5	15,9	9,4	11,7	13,7

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	62,1	61,1	55,6	66,7	75,5	66,1	72,2	64,7	67,8	65,7	70,3	79,5
2	25,9	24,1	22,2	11,1	18,1	15,7	13,9	21,6	18,9	25,5	18,9	18,2
3	6,9	13,0	22,2	11,1	2,1	9,1	13,9	9,8	8,9	5,9	0,0	0,0
4	5,2	1,9	0,0	11,1	2,1	5,8	0,0	3,9	2,2	1,0	8,1	2,3
5	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1	3,3	0,0	0,0	2,2	2,0	2,7	0,0

В Карачаево-Черкесии вариант «безусловно важно» выбрали 64,9 % респондентов — карачаевцев и черкесов (55,9 % мужчин и 72,5 % женщин) и 45,3 % русских и русскоязычных (39,4 % мужчин и 48,4 % женщин). «Скорее важно» иметь высшее образование — так считают 13,5 % карачаевцев и черкесов (20,6 % мужчин и 7,5 % женщин) и 31,6 % русских и русскоязычных респондентов (42,4 % мужчин и 25,8 % женщин). 16,2 % карачаевцев и черкесов (17,6 % мужчин и 15,0 % женщин) и 14,7 % русских и русскоязычных (18,2 % мужчин и 12,9 % женщин) выбрали вариант «скорее не важно»; «безусловно не важно» — по мнению 2,7 % респондентов — карачаевцев и черкесов и 4,2 % русских и русскоязычных.

Что касается зависимости ответов от возраста респондентов, надо сказать, что это фактор оказался значимым. Так, в КБР среди кабардинцев и балкарцев, для которых высшее образование «безусловно важно», на 15,1 процентных пунктов больше представителей молодого поколения (до 35 лет); в РСО-А среди осетин такая разница в ответах между молодежью и респондентами из возрастной когорты старше 35 лет 21,2 процентных пункта; среди русских и русскоязычных в РИ — 29,8 процентных пункта, но уже в пользу респондентов старше 35 лет.

Таблица 4.5.2

Как Вы считаете, в наше время важно иметь высшее образование? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	Безусловно важно	67,9	56,1	56,5	63,5	67,1	52,0	58,1	41,1
2	Скорее важно	21,4	24,6	32,6	20,4	14,3	29,4	25,8	30,5
3	Скорее не важно	7,1	14,0	8,7	9,6	10,0	10,8	6,5	10,5
4	Безусловно не важно	3,6	1,8	0,0	6,0	1,4	2,0	0,0	1,1
5	Затрудняюсь ответить	0,0	3,5	2,2	0,6	7,1	5,9	9,7	16,8

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	64,2	66,7	58,6	39,4	59,4	40,4	36,4	36,0
2	13,2	14,3	20,7	36,4	14,5	21,2	27,3	34,0
3	17,0	14,3	13,8	15,2	18,8	16,2	22,7	13,3
4	1,9	4,8	3,4	4,5	1,4	5,1	9,1	2,7
5	3,8	0,0	3,4	4,5	5,8	17,2	4,5	14,0

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	65,4	58,3	42,9	72,7	81,4	60,2	73,3	64,9	75,0	62,1	79,3	73,1
2	23,1	26,7	42,9	0,0	13,7	19,5	16,7	19,3	22,1	22,6	13,8	21,2
3	9,6	10,0	14,3	18,2	2,9	8,8	6,7	14,0	1,5	10,5	0,0	0,0
4	1,9	5,0	0,0	9,1	1,0	7,1	3,3	1,8	1,5	1,6	3,4	5,8
5	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	4,4	0,0	0,0	0,0	3,2	3,4	0,0

Очень интересная тенденция обнаружилась, когда мы анализировали результаты опроса в зависимости от образования респондентов. Оказалось, что те респонденты, которые получили высшее образование, больше верят в свои силы. Гораздо меньше таких среди выпускников средних специальных учебных заведений. Например, в Республике Дагестан среди русских и русскоязычных опрошенных только 28,4 % респондентов со средним образованием считают, что высшее образование «безусловно важно», тогда как среди имеющих высшее образование так думают более половины опрошенных — 50,9 %.

Таблица 4.5.3

Как Вы считаете, в наше время важно иметь высшее образование? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	Безусловно важно	54,5	69,0	59,0	71,7	48,6	52,9	30,6	54,7
2	Скорее важно	25,5	20,7	25,6	15,1	31,4	27,5	30,6	32,1
3	Скорее не важно	14,5	6,9	9,6	9,4	11,4	15,7	16,3	1,9
4	Безусловно не важно	3,6	0,0	4,5	3,8	0,0	2,0	0,0	1,9
5	Затрудняюсь ответить	1,8	3,4	1,3	0,0	8,6	2,0	22,4	9,4
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русско- язычные		народы Дагестана		русские и русско- язычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	52,6	69,1	45,8	44,1	45,5	52,2	28,4	50,9
2	26,3	9,1	28,8	35,3	18,2	19,4	31,0	38,2
3	15,8	16,4	15,3	14,7	18,2	16,4	17,2	9,1
4	5,3	1,8	5,1	2,9	3,0	4,5	4,3	1,8
5	0,0	3,6	5,1	2,9	15,2	7,5	19,0	0,0

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высш.
1	69,4	52,3	50,0	66,7	66,7	71,9	63,6	70,4	64,8	72,6	77,6	72,7
2	21,0	29,5	12,5	22,2	15,6	18,2	21,2	16,7	25,0	16,1	15,5	27,3
3	6,5	13,6	25,0	11,1	8,9	4,1	15,2	9,3	6,3	8,1	0,0	0,0
4	3,2	4,5	12,5	0,0	4,4	4,1	0,0	3,7	1,6	1,6	6,9	0,0
5	0,0	0,0	0,0	0,0	4,4	1,7	0,0	0,0	2,3	1,6	0,0	0,0

В зависимости от типа местности, в которой живут респонденты, ответы на вопрос о важности высшего образования распределились следующим образом (таблица 4.5.4).

Таблица 4.5.4

Как вы считаете, в наше время важно иметь высшее образование? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		город	село	город	село	город	село	город	село
1	Безусловно важно	58,8	60,8	57,9	66,7	57,1	58,4	40,2	60,7
2	Скорее важно	32,4	17,6	26,3	19,2	21,4	24,8	32,0	21,4
3	Скорее не важно	2,9	17,6	9,6	9,1	14,3	7,9	10,3	7,1
4	Безусловно не важно	0,0	3,9	4,4	5,1	1,4	2,0	1,0	0,0
5	Затрудняюсь ответить	5,9	0,0	1,8	0,0	5,7	6,9	16,5	10,7

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русско- язычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1	71,4	56,3	41,4	51,4	52,5	44,3	48,4	22,2
2	11,9	15,6	36,2	24,3	18,8	18,2	35,2	30,9
3	9,5	25,0	13,8	16,2	16,3	18,2	8,8	21,0
4	2,4	3,1	5,2	2,7	3,8	3,4	2,2	4,9
5	4,8	0,0	3,4	5,4	8,8	15,9	5,5	21,0

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русско- язычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
1	60,6	63,4	50,0	83,3	69,2	71,4	67,1	70,6	63,6	69,2	68,8	76,9
2	26,8	22,0	25,0	0,0	17,1	16,3	20,0	11,8	21,6	23,1	18,8	18,5
3	9,9	9,8	16,7	16,7	5,1	7,1	11,4	11,8	10,2	4,8	0,0	0,0
4	2,8	4,9	8,3	0,0	6,0	2,0	1,4	5,9	2,3	1,0	6,3	4,6
5	0,0	0,0	0,0	0,0	2,6	3,1	0,0	0,0	2,3	1,9	6,3	0,0

Для сельских жителей большинства республик важно иметь высшее образование. В качестве примера можно привести данные опроса в Кабарди-

но-Балкарии: безусловно важно иметь высшее образование — так считают 40,2 % русских и русскоязычных респондентов-горожан и 60,7 % русских и русскоязычных сельчан. То же самое в РИ среди русских и русскоязычных, но разница уже больше: 50 % городских жителей и 83,3 % сельских. В Республике Дагестан, наоборот, городские жители выбирали вариант «безусловно важно» чаще (52,5 % дагестанцев и 44,3 % русских и русскоязычных), чем жители сел (48,4 % дагестанцев и 22,2 % русских и русскоязычных).

Как видно из результатов опроса, большая часть респондентов считает важным получить высшее образование. А возможно ли это в республиках Северо-Кавказского федерального округа? Каково качество образования, которое дают вузы республик? Можно ли получить в СКФО хорошее высшее образование? С таким вопросом мы обратились к участникам массового опроса (таблицы 4.6 и 4.6.1).

В КБР вариант «безусловно можно» выбрали 24,9 % кабардинцев и балкарцев (27,5 % мужчин и 23,1 % женщин) и 19,6 % русских и русскоязычных (23,2 % мужчин и 17,9 % женщин). «Скорее можно» считают 38,7 % респондентов — кабардинцев и балкарцев (32,5 % мужчин и 42,9 % женщин) и 34,9 % русских и русскоязычных (30,4 % мужчин и 38,8 % женщин). Вариант «скорее нельзя» выбрали 22 % кабардинцев и балкарцев (21,3 % мужчин и 23,1 % женщин) и 27,8 % русских и русскоязычных (26,8 % мужчин и 28,4 % женщин). «Безусловно нельзя» — таково мнение 6,9 % кабардинцев и балкарцев и 2,4 % русских и русскоязычных. Затруднились с ответом 7,5 % респондентов — кабардинцев и балкарцев и 15,1 % русских и русскоязычных.

В Карачаево-Черкесии 39,2 % карачаевцев и черкесов (44,1 % мужчин и 35,0 % женщин) и 31,6 % русских и русскоязычных (24,2 % мужчин и 35,5 % женщин) считают, что «безусловно можно» получить хорошее образование в регионе. «Скорее можно» — 36,5 % карачаевцев и черкесов (32,4 % мужчин и 40 % женщин) и 34,7 % русских и русскоязычных (45,5 % мужчин и 29 % женщин). Вариант «скорее нельзя» выбрали 13,5 % карачаевцев и черкесов (11,8 % мужчин и 15 % женщин) и 17,9 % русских и русскоязычных (21,2 % мужчин и 16,1 % женщин). 4,1 % карачаевцев и черкесов и 9,5 % русских и русскоязычных думают, что «безусловно нельзя». 6,8 % карачаевцев и черкесов и 6,3 % русских и русскоязычных затруднились с ответом.

В Республике Северная Осетия-Алания самым популярным среди респондентов-осетин оказался вариант «безусловно можно», его выбрали 35,8 % респондентов (38,3 % мужчин и 33,9 % женщин), а из русских и русскоязычных этот вариант отметили 20,7 % респондентов (25 % мужчин и 33,9 % женщин). «Скорее можно» чаще отвечали русские и русскоязычные — 31 % респонденты (22,2 % мужчин и 33,1 % женщин), из осетин этот вариант отметили 28,4 % респондентов (22,3 % мужчин и 33,1 % женщин). 22,8 % осетин (24,5 % мужчин и 21,5 % женщин) и 31 % русских и русскоязычных (33,3 % мужчин и 29,4 %

женщин) предпочли вариант «скорее нельзя». Вариант «безусловно нельзя» выбрали 6,5 % осетин (6,4 % мужчин и 6,6 % женщин) и 12,6 % русских и русскоязычных (13,9 % мужчин и 11,8 % женщин). Затруднились с ответом 6,5 % осетин и 4,6 % русских и русскоязычных.

В Республике Адыгея среди адыгейцев самый популярный вариант «безусловно можно», его выбрали 47,1 % респондентов (46,2 % мужчин и 47,8 % женщин). А среди русских и русскоязычных больше тех, кто считает, что «скорее можно»: 38 % опрошенных (37,6 % мужчин и 38,3 % женщин). Так же ответили 35,3 % адыгейцев, (33,3 % мужчин и 37,0 % женщин). Среди русских и русскоязычных вариант «безусловно, можно» выбрали 25,8 % респондентов (29 % мужчин и 23,3 % женщин). «Скорее нельзя» считают 9,4 % адыгейцев (10,3 % мужчин и 8,7 % женщин) и 22,1 % русских и русскоязычных (20,4 % мужчин и 23,3 % женщин). «Безусловно, нельзя», по мнению респондентов — 5,9 % адыгейцев (7,7 % мужчин и 4,3 % женщин) и 8,9 % русских и русскоязычных (7,5 % мужчин и 10,0 % женщин).

В РД затруднились с ответом 36,5 % русских и русскоязычных (44 % мужчин и 30,5 % женщин) и 23,4 % дагестанцев (24,7 % мужчин и 21,2 % женщин). В Дагестане, в отличие от остальных республик, вариант «безусловно можно» не набрал большинства. Только 16,2 % дагестанцев и 8,8 % русских и русскоязычных респондентов считают, что в регионе безусловно можно получить хорошее высшее образование. Вариант «скорее можно» отметили 24,6 % дагестанцев и 20 % русских и русскоязычных. 21,6 % представителей народов Дагестана (23,5 % мужчин и 20 % женщин) и 22,4 % русских и русскоязычных (22,7 % мужчин и 22,1 % женщин) выбрали вариант «скорее нельзя». «Безусловно нельзя» — 14,4 % дагестанцев и 12,4 % русских и русскоязычных.

В ЧР вариант «скорее можно» выбрали 38 % респондентов — чеченцев (31,1 % мужчин и 44,1 % женщин) и 17,5 % — русских и русскоязычных. Следует отметить, что русские и русскоязычные респонденты — жители Чечни чаще всего выбирали вариант «скорее нельзя»: 41,3 % опрошенных (44,4 % мужчин и 38,6 % женщин), «безусловно можно» среди них считают только 17,5 % респондентов (19,4 % мужчин и 15,9 % женщин), «скорее можно» — 22,5 % (16,7 % мужчин и 27,3 % женщин). Вариант «безусловно нельзя» выбрали в ЧР 6,3 % чеченцев и 11,3 % русских и русскоязычных.

33,9 % ингушей (30,9 % мужчин и 37,0 % женщин) и 33,3 % русских и русскоязычных (22,2 % мужчин и 44,45 женщин) жителей Республики Ингушетия считают, что «безусловно можно» получить в регионе хорошее высшее образование; «скорее можно» — 30,3 % ингушей (30,9 % мужчин и 29,6 % женщин) и 22,2 % русских и русскоязычных. «Скорее нельзя» полагают 22,9 % ингушей и 22,2 % русских и русскоязычных; «безусловно нельзя» — 10,1 % ингушей и 16,7 % русских и русскоязычных. Затруднились с ответом 2,4 % ингушей и 5,6 % русских и русскоязычных.

Таблица 4.6

В республике можно получить хорошее высшее образование? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		адыгейцы	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	русские и русскоязычные	карачаевцы, черкесы	русские и русскоязычные
1	Безусловно, можно	47,1	25,8	24,9	19,8	39,2	31,6
2	Скорее можно	35,3	38,0	38,7	34,9	36,5	34,7
3	Скорее нельзя	9,4	22,1	22,0	27,8	13,5	17,9
4	Безусловно, нельзя	5,9	8,9	6,9	2,4	4,1	9,5
5	Затрудняюсь ответить	2,4	5,2	7,5	15,1	6,8	6,3

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	народы Дагестана	русские и русскоязычные	ингуши	русские и русскоязычные	осетины	русские и русскоязычные	чеченцы	русские и русскоязычные
1	16,2	8,8	33,9	33,3	35,8	20,7	27,6	17,5
2	24,6	20,0	30,3	22,2	28,4	31,0	38,0	22,5
3	21,6	22,4	22,9	22,2	22,8	31,0	21,9	41,3
4	14,4	12,4	10,1	16,7	6,5	12,6	6,3	11,3
5	23,4	36,5	2,8	5,6	6,5	4,6	6,3	7,5

Таблица 4.6.1

В республике можно получить хорошее высшее образование? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Безусловно можно	46,2	47,8	29,0	23,3	27,5	23,1	23,2	17,9
2	Скорее можно	33,3	37,0	37,6	38,3	32,5	42,9	30,4	38,8
3	Скорее нельзя	10,3	8,7	20,4	23,3	21,3	23,1	26,8	28,4
4	Безусловно нельзя	7,7	4,3	7,5	10,0	7,5	6,6	3,6	1,5
5	Затрудняюсь ответить	2,6	2,2	5,4	5,0	11,3	4,4	16,1	13,4

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	44,1	35,0	24,2	35,5	14,8	17,6	5,3	11,6
2	32,4	40,0	45,5	29,0	24,7	24,7	20,0	20,0
3	11,8	15,0	21,2	16,1	23,5	20,0	22,7	22,1
4	2,9	5,0	6,1	11,3	12,3	16,5	8,0	15,8
5	8,8	5,0	3,0	8,1	24,7	21,2	44,0	30,5

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	ингуши		русские и русская- язычные		осетины		русские и русскаяязычные		чеченцы		русские и русскаяязычные	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	30,9	37,0	22,2	44,4	38,3	33,9	25,0	17,6	32,2	23,5	19,4	15,9
2	30,9	29,6	22,2	22,2	22,3	33,1	22,2	37,3	31,1	44,1	16,7	27,3
3	23,6	22,2	33,3	11,1	24,5	21,5	33,3	29,4	21,1	22,5	44,4	38,6
4	10,9	9,3	22,2	11,1	6,4	6,6	13,9	11,8	6,7	5,9	13,9	9,1
5	3,6	1,9	0,0	11,1	8,5	5,0	5,6	3,9	8,9	3,9	5,6	9,1

Компьютерное поколение талантливо, школьники многие вещи знают лучше, чем учитель: среди шестиклассников есть такие таланты, которые пишут программы, делают мультфильмы и др. Компьютер дал возможность мыслить самостоятельно — это то, чего не хватает директивному образованию: «Ты ничего не учи, а послушай, что я тебе рассказываю, прочитай, я потом проверю, прочитал ты или нет, и поставлю тебе оценку». Это все равно, что показать, как вбивать гвоздь, а потом все 10 лет держать за руку. Научили считать и читать — инструмент есть, дальше ученик должен сам работать, а преподаватель должен быть авторитетным консультантом, направлять, координировать. Дети чувствуют, что многое из того, что им дают, — это повтор, трата времени. Некоторым из них разрешают пройти школьный курс быстрее (но это нетипично), остальные школьники часто не понимают, зачем их учат тому, что они уже знают, или тому, что им в принципе не нужно. Кроме того, продолжительность школьного обучения зачастую увеличивается за счет включения в школьную программу идеологизированных предметов, которые ни в профессиональном, ни в межличностном отношениях им не нужны. Параллельно с процессом индивидуализации сознания расширяется масштаб свободы личности, молодые люди начинают мыслить в большей степени рационально, к этому приучает компьютер, идеология начинает им мешать. Молодое поколение научилось работать с компьютером, получать в сети прямые ответы на прямые вопросы. Но государство не успевает изменяться так быстро и подключает свои социальные институты, в том числе

и образование. Поэтому реформы образования давно назрели. Запад знает, почему вводит дистанционное образование — потому, что эта система образования прогрессивная. В ВУЗ приходили как в храм науки — так его и называли, садились за парты и слушали одного профессора, «толкователя Талмуда». Сейчас отрабатывается система самообразования, дистанционная, более эффективная. И тогда вузы фактически не нужны, потому что в таком офисе, как наш, можно создать огромный вуз по разным направлениям. Ну, скажем, по гуманитарным. Есть электронные учебники — пожалуйста, посылайте через интернет, эти диски можно тиражировать и потом два раза в году приезжать на консультации, сдавать зачеты. Конечно, для этого нужно, чтобы образование было осознанным, чтобы шли в ВУЗ не за дипломом или статусом, а за знаниями. Рано или поздно, лет через 25, мы к этому придем, потому что грядет совсем другое поколение.

Что думают о качестве высшего образования в ВУЗах СКФО респонденты разных возрастов, можно видеть в представленных ниже данных (таблица 4.6.2).

В целом большой разницы в ответах молодых респондентов (до 35 лет) и представителей старшего поколения (от 35 лет) не отмечено.

Таблица 4.6.2

В республике можно получить хорошее высшее образование? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	Безусловно можно	46,4	47,4	28,3	25,1	28,2	22,5	29,0	16,8
2	Скорее можно	39,3	33,3	39,1	37,7	33,8	42,2	35,5	34,7
3	Скорее нельзя	10,7	8,8	23,9	21,6	21,1	22,5	19,4	30,5
4	Безусловно нельзя	3,6	7,0	8,7	9,0	8,5	5,9	0,0	3,2
5	Затрудняюсь ответить	0,0	3,5	0,0	6,6	8,5	6,9	16,1	14,7

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	41,5	33,3	27,6	33,3	21,7	12,2	4,5	9,5
2	32,1	47,6	41,4	31,8	29,0	21,4	27,3	18,9
3	15,1	9,5	13,8	19,7	23,2	20,4	27,3	21,6
4	3,8	4,8	10,3	9,1	14,5	14,3	9,1	12,8
5	7,5	4,8	6,9	6,1	11,6	31,6	31,8	37,2

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязыч- ные	
	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет	до 35 лет	старше 35 лет
1	34,6	33,3	28,6	36,4	35,3	36,3	23,3	19,3	32,4	25,0	10,7	21,2
2	26,9	33,3	14,3	27,3	32,4	24,8	36,7	28,1	44,1	34,7	28,6	19,2
3	28,8	17,5	28,6	18,2	21,6	23,9	30,0	31,6	14,7	25,8	39,3	42,3
4	7,7	12,3	28,6	9,1	5,9	7,1	10,0	14,0	4,4	7,3	17,9	7,7
5	1,9	3,5	0,0	9,1	4,9	8,0	0,0	7,0	4,4	7,3	3,6	9,6

В зависимости от уровня образования респондентов ответы распределились следующим образом (таблица 4.6.3).

Таблица 4.6.3

В республике можно получить хорошее высшее образование? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	Безусловно можно	45,5	51,7	27,6	20,8	5,7	35,3	12,2	30,2
2	Скорее можно	38,2	27,6	39,7	34,0	62,9	37,3	30,6	41,5
3	Скорее нельзя	9,1	10,3	19,2	30,2	17,1	19,6	36,7	15,1
4	Безусловно нельзя	5,5	6,9	7,7	11,3	8,6	5,9	4,1	1,9
5	Затрудняюсь ответить	1,8	3,4	5,8	3,8	5,7	2,0	16,3	11,3

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русскоязычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее	ср. спец. и ниже	н/в, высшее
1	31,6	41,8	30,5	32,4	17,3	13,4	1,8	23,6
2	42,1	34,5	33,9	38,2	22,4	26,9	11,4	38,2
3	21,1	10,9	16,9	20,6	11,2	37,3	21,1	25,5
4	5,3	3,6	11,9	2,9	13,3	16,4	14,0	9,1
5	0,0	9,1	6,8	5,9	35,7	6,0	51,8	3,6

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	ср. спец. и ниже	н/в, выш.	ср. спец. и ниже	н/в, выш.	ср. спец. и ниже	н/в, выш.	ср. спец. и ниже	н/в, вышнее	ср. спец. и ниже	н/в, выш.	ср. спец. и ниже	н/в, вышнее
1	43,3	23,3	37,5	22,2	35,6	37,2	33,3	13,0	21,9	40,3	17,2	18,2
2	31,7	30,2	12,5	33,3	31,1	26,4	30,3	31,5	46,1	22,6	25,9	13,6
3	16,7	27,9	25,0	22,2	16,7	25,6	24,2	35,2	20,3	22,6	37,9	50,0
4	5,0	16,3	12,5	22,2	7,8	5,8	6,1	16,7	3,9	11,3	10,3	13,6
5	3,3	2,3	12,5	0,0	8,9	5,0	6,1	3,7	7,8	3,2	8,6	4,5

Респонденты, имеющие высшее или неоконченное высшее образование, считают, что в регионе можно получить хорошее высшее образование. Это не удивительно, ведь они могут привести пример из собственного опыта. Среди адыгейцев вариант «безусловно можно» отметили 45,5 % респондентов со средним и 51,7 % — с высшим образованием; в КБР среди русских и русскоязычных так считают 12,2 % имеющих среднее и 30,2 % — высшее образование. Среди кабардинцев и балкарцев КБР вариант «скорее можно» выбрали 62,9 % респондентов со средним и 37,3 % с высшим образованием. В РД затруднились ответить в основном респонденты со средним образованием (35,7 % дагестанцев и 51,8 % русских и русскоязычных).

В зависимости от типа местности проживания респондентов были получены такие результаты (таблица 4.6.4). В КЧР по варианту «безусловно можно» позиции респондентов титульной национальности горожан и сельчан различаются на 25 процентных пунктов в пользу жителей городов. А среди русских и русскоязычных той же республики разница в 14,6 процентных пункта — в пользу жителей сел. В РИ мнения горожан и сельчан также различаются: вариант «безусловно можно» среди ингушей выбрали 26,5 % горожан и 46,3 % респондентов — жителей села, а среди русских и русскоязычных — 25 % горожан и 50 % сельчан. 63,3 % русских и русскоязычных сельчан – жителей РД затруднились с ответом.

Таблица 4.6.4

В республике можно получить хорошее высшее образование? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА				КБР			
		адыгейцы		русские и русскоязычные		кабардинцы, балкарцы		русские и русскоязычные	
		город	село	город	село	город	село	город	село
1	Безусловно можно	41,2	51,0	30,7	20,2	26,8	23,8	21,6	14,3
2	Скорее можно	35,3	35,3	40,4	35,4	35,2	40,6	33,0	39,3
3	Скорее нельзя	14,7	5,9	15,8	29,3	18,3	24,8	28,9	25,0
4	Безусловно нельзя	2,9	7,8	7,9	10,1	9,9	5,0	3,1	0,0
5	Затрудняюсь ответить	5,9	0,0	5,3	5,1	9,9	5,9	13,4	21,4

Код ответа	КЧР				РД			
	карачаевцы, черкесы		русские и русско- язычные		народы Дагестана		русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1	50,0	25,0	25,9	40,5	13,8	18,4	14,3	2,5
2	23,8	53,1	29,3	43,2	25,0	24,1	31,9	6,3
3	14,3	12,5	22,4	10,8	32,5	11,5	27,5	16,5
4	2,4	6,3	13,8	2,7	17,5	11,5	13,2	11,4
5	9,5	3,1	8,6	2,7	11,3	34,5	13,2	63,3

Код ответа	РИ				PCO-A				ЧР			
	ингуши		русские и русскоязычные		осетины		русские и русскоязычные		чеченцы		русские и русскоязычные	
	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село	город	село
1	26,5	46,3	25,0	50,0	24,8	49,0	18,6	29,4	22,7	31,7	6,7	20,0
2	26,5	36,6	16,7	33,3	27,4	29,6	31,4	29,4	35,2	40,4	26,7	21,5
3	30,9	9,8	25,0	16,7	29,9	14,3	31,4	29,4	23,9	20,2	33,3	43,1
4	13,2	4,9	25,0	0,0	11,1	1,0	12,9	11,8	8,0	4,8	20,0	9,2
5	2,9	2,4	8,3	0,0	6,8	6,1	5,7	0,0	10,2	2,9	13,3	6,2

Престижу высшего образования в новейшей истории РФ был нанесен тяжелейший удар. Сегодня вузы выполняют функции фабрик по выдаче дипломов. Если эту ситуацию кардинально не изменить, нас ожидает культурная деградация, возврат к архаике, потеря нравственных ценностей.

На Северном Кавказе образованный человек всегда котировался очень высоко. Благодаря многообразию в сфере образования (государственные, частные учебные заведения) сегодня диплом о высшем образовании стал доступным практически каждому желающему. По всей стране растет количество ВУЗов и их филиалов. Половина филиалов не имеет государственной аккредитации. В условиях современной жизни ушло такое понятие, как хороший специалист. Однако погоня за количеством имела своим следствием существенное снижение качества профессиональной подготовки в новых высших учебных заведениях, а с учетом серьезного ослабления контроля над процессом обучения со стороны государства на выходе страна имеет армию функционально неграмотных дипломированных «специалистов», из которых два из десяти — и то с большим трудом — могут найти работу по специальности. Кроме того, не секрет, что диплом можно купить. Причем с этим дипломом потом и трудоустраиваются! Как видим, количество не всегда соответствует

качеству.

В итоге профессиональное сообщество все больше сужается, в то время как страна нуждается в грамотных технических специалистах и высококвалифицированных рабочих. Именно таких сегодня очень не хватает в республиках Северного Кавказа.

Руководители северокавказских высших учебных заведений заывают школьников в свои вузы, которые часто не имеют соответствующей научной базы. Хотя, по мнению экспертов, иногда важнее иметь среднее техническое образование, чем высшее гуманитарное. Практика жизни показывает, что высшее образование девальвировано, без него люди живут порой лучше, чем те, кто его имеет. Система образования разрушена. Осталась раздача дипломов. Населением без его знаний управлять легче.

Все понимают, что высшее образование обязательно. Лучше два: второе — экономическое или юридическое. Это особый взгляд на мир, особое мировоззрение, самооценку человека, самоуважение. Оно расширяет кругозор и позволяет смотреть человеку на мир с позиции больших знаний.

Быть специалистом в любой области невозможно без высшего качественного образования. Но что такое образование? Диплом об окончании ВУЗа? В XIX в. применяли другой термин — просвещенность. Образованность не включает критерий нравственный, а просвещенность — включает. Поэтому образованный человек, который показывает диплом, может быть непросвещенным. Люди очень часто ищут грамотного, толкового юриста. А где его найти? В РСО-А двенадцать юридических факультетов, а знающих юристов не найти. Сотни студентов проходят практику, а знающих из них лишь несколько человек.

В ходе нашего исследования мы убедились в том, что подавляющее большинство жителей республик СКФО считают, что получить качественное образование в северокавказском регионе невозможно. Уровень профессиональной подготовки северокавказских ВУЗов не отвечает требованиям, которые предъявляются к выпускнику высшей школы. Причем, это проблема не только Северного Кавказа, но и общероссийская.

Материалы эмпирических исследований показали, что рынок в республиках СКФО пока не определяет перечень специальностей и профессий в системе вузовского образования, и этим можно объяснить низкий уровень подготовки специалистов и их востребованность. В обществе есть мнение: необходимо коренным образом изменить социальные условия системы образования. Она должна играть опережающую роль по отношению к уровню

развития производства, отвечая не только сегодняшним, но и перспективным потребностям общества.

Большинство уверено в том, что у человека с высшим образованием шансов на лучшую жизнь больше, чем у людей со средним. Те респонденты, которые получили высшее образование, больше верят в свои силы, а выпускники средних специальных учебных заведений в меньшей. Подавляющее большинство респондентов и экспертов считают, что в республиках СКФО невозможно получить качественное образование. Сегодня наличие диплома о высшем образовании, полученного в вузах Северного Кавказа, – это не свидетельство наличия у выпускника высшего образования, а свидетельство наличия диплома. То есть фактически они не высокообразованные, хотя формально получили специальность. Уровень их подготовленности не отвечает тем требованиям, которые предъявляются к выпускнику высшей школы. Эта проблема не только республик Северного Кавказа, но даже общероссийская. Конкуренция на рынке труда резко повысила ценность сертификата об образовании, и молодые быстро усвоили, что диплом – важное пополнение персонального капитала. Учатся не столько ради освоения знания, сколько ради удостоверения о профессионализме.

Литература

1. Беляева Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России. Курск, 2007;
2. Гидденс Э. Социология. М., 2005;
3. Гидденс Э. Устроение общества. М., 2005;
4. Дзуцев Х.В. Оценка населением эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации. М. 2010 г.
5. Добренков В.И., Кравченко А.И., Гутнов Д.А. Социологическое образование в России. М., 2009;
6. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. М., 2008;
7. Масионис Дж. Социология. 9-е издание. СПб., 2004;
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002;
9. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005;

Бурьяк М.К.

*Кандидат педагогических наук,
докторант Московского педагогического
государственного университета
(кафедра методологии и теории музыки),
директор МАУДОД «Новгородская детская
музыкальная школа русского фольклора»*

Интонационно-формульный подход к образовательному процессу освоения навыков певческого интонирования

Интонационно-формульный научный подход осуществлён в целях формирования, развития и совершенствования певческого интонирования детей на основе разработанной автором исследования интонационно-формульной теории напевов детского песенного фольклора. Методологическую базу исследования составляют интонационные теории русского песенного фольклора Б.В. Асафьева, Э.Е. Алексеева, Ф.А. Рубцова, И.И. Земцовского, Б.Б. Ефименковой; вокально-педагогические теории Л.В. Шаминой, Г.П. Стуловой; теоретико-искусствоведческие теории Т.И. Калужниковой, М.В. Карасевой, Е.С. Редьковой; этнопедагогические теории О.В. Пивницкой, Н.А. Яксиной и др. Концептуальные положения ученых/этнопедагогов послужили теоретическим «прологом» к разработке авторской интонационно-формульной теории.

Б.В. Асафьев концептуально обосновал, что освоение мелодического языка народных песен необходимо основывать на систематически подобранных мелодических (интонационно-ритмических) оборотах, содержащихся в их напевах [1, с. 85, 90-91].

Ф.А. Рубцов доказал, что в основе народно-песенного языка лежит интонация–звуковысотный контур напева: «ритмический рисунок... способствует лишь выявлению особенностей звуковысотного контура интонирования» [2, с. 3–4]. Ученый разработал теорию семантики интонационных комплексов в обрядовых песнях, выделяя среди них «весенний», «праздничный», «призывный», «повествовательный» и др. [3, с. 104] и предпринял попытку выявления интонационных связей в музыкальном фольклоре славянских народов.

И.И. Земцовский реконструировал интонационную теорию Асафьева, выявил «*интонационные тезисы*» в напевах протяжных песен и формообразующее значение в композиции мелострофы, изучил *мелодические связи* в календарном фольклоре славянских народов [4, 5].

Э.Е. Алексеев вышел на *историко-генетическую проблематику* интонационно-теоретических исследований в монографии «Раннефольклорное интонирование» (1986), выявил *типы фольклорного вокального интонирования* и сформулировал *стадии их эволюции* на основе материалов музыкального фольклора народов с архаическим типом культуры, данных психологии (в том числе детской), музыкальной социологии [6].

Этнопедагог Г.М. Науменко в учебном пособии для начальной школы «Фольклорная азбука» (1996 г.) [7] пришел к выводу, что каждый жанр детских песен имеет свои постоянные интонационные символы, и настаивал на активном включении образцов детского песенного фольклора в работу с детскими ансамблями и хоровыми коллективами как материала, эффективно способствующего развитию певческого интонирования детей. Но Г.М. Науменко не раскрыл содержание интонационных формул детского песенного фольклора и не разработал методику/программу на их основе.

На формульную природу колыбельных песен (байки) указывает теоретик-фольклорист Б.Б. Ефименкова в предисловии к сборнику колыбельных песен «Северные байки» (1997 г.) [8]: «Мелодии складываются из повторения небольших ячеек – интонаций, попевок. В каждой местности, у каждой пестуны – свои излюбленные мелодические обороты. Одни используют постоянные комбинации, многократно повторяя их с почти буквальной точностью. Другие, наделенные даром музыкальной импровизации, все время изменяют, варьируют или сами попевки, или сочетания их, избегая однако, ярких контрастов [там же, 6]. К данным выводам удалось прийти и автору настоящего исследования на основе фиксированных записей детского песенного фольклора, выполненных от Летковой Клавдии Леонидовны 1932 г.р., уроженки д. Цемяна Демянского района Новгородской области и Герасимовой Татьяны Алексеевны 1915 г.р., ур. д. Клопцы Волотовского района Новгородской области: репертуар *Летковой Клавдии Леонидовны* состоит из 16 песенных образцов детского песенного фольклора, преимущественное большинство которых (12 из 16 образцов) строится на трихордовом/тетрахордовом звукоряде в амбитусе чистой кварты¹; репертуарный сборник детского песенного материала *Герасимовой Татьяны Алексеевны* состоит из 20 песенных образцов, напевы которых представляют собой практически весь потенциал детского интонационно-формульного словаря². Аналогов репертуарных сборников интонационно-формульного детского песенного фольклора очень мало.

Теоретик-искусствовед М.В. Карасева в докторской диссертации «Сольфеджио – психотехника развития музыкального слуха» (2000 г.) [10] разработала многоуровневую методику развития музыкальной памяти, в том числе и посредством формульных ритмических и интонационных моделей – приемов якорения: «создание ритмизированных «песенок», имеющих своей целью запечатление в памяти важных интонационных моделей или схем» [Там же, с. 21]. Интерес представляет и методика освоения нотографических трудностей на основе разработанных типовых упражнений, часть из которых применяется на этапе формирования навыков чтения нотных образцов с листа (в ключах «до») «через создание в памяти визуально-аудиальных целостных образов – гештальтов» [Там же, 22].

1. См. Приложение 2. Детский песенный фольклор Летковой Клавдии Леонидовны 1932 г.р., ур. д. Цемяна Демянского района Новгородской обл. [9, с. 357 – 360].

2. См. Приложение 3. Детский песенный фольклор Герасимовой Татьяны Алексеевны 1915 г.р., ур. д. Клопцы Волотовского района Новгородской обл. [9, с. 361 – 367].

Теоретик-искусствовед Т.И. Калужникова в докторской диссертации «Акустический текст ребенка (по материалам, записанным от современных российских городских детей)» (2005 г.) [11] сделала важные для нашего исследования выводы: 1) в певческой деятельности детей младенческого, раннего, младшего/старшего дошкольного возраста формируется особое интонационное поле, которое зависит от совокупности используемых формул и их сочетаний; 2) попевки-формулы песенного фольклора разных народов и напевы-формулы акустического текста ребенка имеют межжанровый характер, приобретая значение ядерного мелодического фонда [Там же, с. 30-31].

На формульность напевов детского песенного фольклора ссылается Н.А. Яксина в диссертационном исследовании «Детский музыкальный фольклор как компонент формирования профессиональной культуры личности учителя музыки» (2005 г.) [12], но не раскрывает их содержание¹.

На аспекты формульности детского песенного фольклора опирается О.В. Пивницкая в кандидатской диссертации «Освоение школьниками национального песенного фольклора: на материале среднерусского региона» (2008 г.) [13]. Но представленное исследование не раскрывает в полной мере интонационно-формульную суть напевов детского песенного фольклора среднерусского региона и особенности его освоения в различные периоды детства.

Формульную природу псковского детского песенного фольклора пытается выявить Е.С. Редькова в кандидатской диссертации «Жанрово-стилевые особенности детского музыкального фольклора (по материалам экспедиций в Псковскую область)» (2009 г.) [14] в аспектах особенностей ладообразования, интонационного развития, ритмо-акцентных свойств, принципов композиционной организации, межжанровых связей детского фольклора. Но исследователю не удается чётко дифференцировать музыкальные формы и мелодико-композиционные особенности отдельных жанров детского песенного фольклора, их музыкально-стилевую специфику, и формульные элементы в том числе (их суть, практически, не раскрыта автором)².

Интонационно-формульная теория автора статьи представляет собой подробный описательный и сравнительный анализ мелодики напевов мла-

1. «Мы не ставим перед собой цели подробно прокомментировать применение формульной теории к исследованию детского фольклора или привести перечень наиболее распространенных в детском музыкальном фольклоре «ритмоформул» ввиду ограниченных масштабов нашей работы» [12, с. 57].

2. Е.С. Редькова считает, что «Формульность [колыбельных песен] проявляется в семисложной основе стиха, соответствующего восьми единицам счетного времени. При этом стабильными оказываются акценты на третьем и седьмом слогах, и в роли ритмической формулы может выступать все построение из шести кратких длительностей и одной долгой» [14, с. 9]. На наш взгляд, не стоит искать формульность в ритмической организации напевов колыбельных песен, так как содержание ритмических формул даже в рамках семисложных песенных текстов различна; на основе ритмической формулы определенного вида основываются звуковысотные контуры напевов различных интонационно-мелодических типов, классов и видов.

денческого фольклора и фольклора раннего детства Новгородской земли, широкой географии России, и иноязычных народов в том числе (более 400 песенных образцов). Выход за территориальные границы Новгородской области необходим для выявления интонационного сходства или различия напевов детского песенного фольклора у различных этносов/народов и подтверждения гипотезы об их схожих образовательных процессах освоения народно-песенного наследия в раннем дошкольном возрасте детей.

В предпринятом нами исследовании представлены жанры детского песенного фольклора – колыбельные песни, потешки, прибаутки и заклички, предназначенные для музыкального общения с ребёнком в периоды его младенчества и раннего детства (с момента рождения до 3-4-летнего возраста). С нашей точки зрения, именно в эти периоды детства как в традиционной народной, так и современной песенно-певческой среде, наиболее эффективно формируется певческое интонирование детей посредством направленной интонационно-формульной песенной информации. Данное концептуальное положение интонационно-певческого воспитания детей согласуется с теоретическими выводами Г.П. Стуловой [15, с. 98-99]: организация музыкальной среды для ребенка должна быть предметом забот окружающих взрослых с самого первого дня его жизни, поскольку слуховой анализатор готов к восприятию уже с момента рождения; оптимальный возраст для становления слуходвигательной функции ребёнка, которая проявляется как в речи, так и в пении, совпадает с периодом освоения основных языковых структур: от 0 до 3-4 лет; музыкальный слух филогенетически старше, чем слух фонематический, т.е. речевой; поэтому ребенок скорее усваивает интонационный смысл речевого высказывания, чем семантическое значение слов; ребенку легче научиться петь, чем говорить; способность к подражанию закладывается с первых недель жизни ребенка и развивается в процессе его голосовых имитаций различных мелодических контуров, имеющих коммуникативное значение, и основных фонетических структур языка; специальная работа по стимуляции детей к звукоподражанию с первых месяцев жизни развивает способности детей к звуковысотным дифференцировкам и правильному интонированию в дальнейшем.

В предпринятом исследовании разработана типология и классификация интонационных формул, содержащихся в напевах младенческого фольклора и фольклора раннего детства, относительно их типов, классов, видов, групп и подгрупп в терминологии автора исследования¹. **Типы интонационных формул** дифференцируются относительно характера их интонирования. *Первый тип* составляют плачевые интонационные формулы (ИФплач), основанные на «интонациях плача» (термин Ф.А. Рубцова [3, с.21]), основу которых составляют три взаимосвязанные ступени звукоряда интонационной формулы – I, II и IIIн, с главным устоем на I-й ступени звукоряда и тяготеющей к ней II-й ступенью. *Второй тип* составляют

1. Подробно – см. Приложение №1. «Типология и классификация формульных напевов детского песенного фольклора (колыбельные песни, потешки, прибаутки и заклички)» [16, с. 127–130].

плясовые интонационные формулы (ИФпляс), основанные на «плясовом типе интонирования» (термин И.И. Земцовского [5, с. 38]), основу которых составляют три взаимосвязанные ступени звукоряда интонационной формулы – I, II и IIIв, с главным устоем на I-й ступени и тяготеющей к ней II-й ступенью. *Третий тип* составляют календарно-игровые интонационные формулы (ИФки – чаще всего встречаются в напевах календарных и игровых жанров песенного фольклора), основанные на «календарно-игровом типе интонирования» (термин – М.Б.). Звуковысотный контур календарно-игровых интонационных формул, как правило, основан на трихордовых – пентахордовых звукорядах с двумя устоями (как правило, это верхняя и нижняя границы напева) с высокой/низкой III-й ступенью или её отсутствием в звукоряде формулы. **Классы интонационных формул** дифференцируются относительно вида звукоряда и амбитуса интонационных формул. *Классы интонационных формул плачезого типа составляют:* ИФплач3, основанные на трихордовом звукоряде с низкой III-й ступенью в амбитусе малой терции – I-II-IIIн; ИФплач (3+s4)⁶ – на тетрахордовом звукоряде с низкой III-й ступенью в амбитусе малой сексты – V_м-I-II-IIIн¹; ИФплач4 – на тетрахордовом звукоряде с низкой III-й ступенью в амбитусе кварты – I-II-IIIн-IV. *Классы интонационных формул плясового типа составляют:* ИФпляс3, основанные на трихордовом звукоряде с высокой III-й ступенью в амбитусе большой терции – I-II-IIIв; ИФпляс(3+s4)⁶, основанные на тетрахордовом звукоряде с высокой III-й ступенью в амбитусе большой сексты – V_м-I-II-IIIв; ИФпляс4 – на тетрахордовом звукоряде с высокой III-й ступенью в амбитусе кварты – I-II-IIIв-IV; ИФпляс5 – на пентахордовом звукоряде с высокой III-й ступенью в амбитусе квинты – I-II-IIIв-IV-V. *Классы интонационных формул календарно-игрового типа составляют:* ИФки3⁴, основанные на трихордовом звукоряде в амбитусе кварты; ИФки3(4)⁵ – на трихордовом/тетрахордовом звукоряде в амбитусе квинты. **Виды интонационных формул** соответствуют конкретному звуковысотному контуру формульного мелодического фрагмента. Дифференциация интонационных формул относительно их видов, является основным методом в разработке типологии и классификации интонационных формул в целом. Данный вывод согласуется с мнением Ф.А. Рубцова: «Интонационные связи целесообразнее искать не в напеве в целом, не в ладовом его строении, не в ритмической его структуре и не в кадансовых оборотах, а в звуковысотном контуре основополагающих попевок» [2, с. 18]. Итак, именно *виды интонационных формул* составляют попевочный словарь интонационных формул детского песенного фольклора².

1. Ф.А. Рубцов доказал, что данная интонационная формула (тетрахорд в сексте – «летний звукоряд») является основой для интонирования календарных летних и отдельных масленичных/весенних/волочёбных песен [3, с.30]. И.И. Земцовский считает, что на данном звукоряде основывается мелодический тип семицких и троицких песен западнорусской традиции – на основе тетрахорда в сексте (большой, малой или нейтральной терции с субквартой) [5, с. 119]. А.А. Банин отмечает, что данная формула присутствует в ряде плачей в качестве ладового остова [17, с. 11].

2. Подробно – см. Приложение №1. «Попевочный словарь интонационно-формульных

В авторской теории также представлены *группы* интонационных формул, которые дифференцируются относительно *интонационно-формульных структур мелострофы*; *подгруппы* интонационных формул, которые дифференцируются относительно *кадансовых окончаний музыкальных периодов мелострофы*.

В целом предпринятое исследование позволило сделать следующие выводы [9, с. 121–124]:

1). Практически все напевы детского песенного фольклора являются формульными – содержат типичные попевки или полностью состоят из них; неформульные напевы составляют не более 10%.

2). «Ключевым» методом разработки типологии и классификации формульных напевов является метод их дифференциации относительно видов интонационных формул, независимый от ритмической организации мелострофы и музыкальной формы песенных образцов.

2). Напевы имеют специфические жанровые особенности: колыбельным песням присущи интонационные формулы плач/пляс $(3+s4)^6$, и отчасти – плач/пляс3; потешкам – пляс3, 4, 5 и ки3/4^{4, 5}; прибауткам – плач $(3+s4)^6$; закличкам – ки3/4^{4, 5}.

4). Несмотря на жанровую обособленность и преимущество в определенном формульном содержании, песенные тексты отдельного жанра детского песенного фольклора не замыкаются на какой-либо одной интонационной формуле и имеют в потенциале напевов формулы практически всех классификационных категорий. Это свидетельствует о межжанровых связях, взаимовлиянии жанров и об их заимствовании. Данный вывод согласуется с концептуальным положением Л.В. Шаминой: «Многочисленные «попевки», свойственные русскому народному мелосу, «странствовали» из одной сферы музыки в другую и становились конструктивными элементами для своего интонационно-динамического развития» [1, с. 87].

5). Формульные напевы младенческого фольклора и фольклора раннего детства, как правило, основываются на узкообъемных звукорядах в амбитусе кварты – в корпусе квартовых устоев (верхняя и нижняя границы напева), акустические свойства которых максимально содействуют выработке устойчивого певческого интонирования¹.

6). Мелодический язык напевов является универсальным и имеет общую мелодико-интонационную природу с колыбельными песнями, потешками, прибаутками и закличками широкой территории России и зарубежья.

7). Принципиально важно то, что у напевов младенчества есть свой формульный язык, который в ритуально-обрядовом или игровом

напевов детского песенного фольклора».

1. «...кварта всегда интонировалась точно, в привычных для нас акустических нормах чистого интервала. <...> этот интервал в силу акустических и физиологических причин, наиболее легко различим как сопоставление двух разновысотных тонов, наиболее легко контролируем слухом и воспроизводим голосовым аппаратом. Интонировать два звука в кварту гораздо проще и легче для начинающего петь. Точность интонирования была закреплена за квартой раньше, чем за секундой и терцией. Секунды и терции не были устойчивыми, их высотная величина варьировалась и интонировалась неточно» [3, с. 23].

сопровождении воздействовал на младенца, формируя у него на подсознательном уровне основы певческого интонирования, музыкального слуха и памяти.

8). Интонационные формулы детского песенного фольклора присутствуют практически во всех жанрах новгородского песенного фольклора¹.

Предпринятое исследование позволило:

- систематизировать изучаемый песенный материал и представить свод детского песенного фольклора – более 400 песенных образцов из фольклорно-экспедиционных фондов 1983—2008 гг. автора исследования и ранее опубликованных песенных образцов различных собирателей²;

- составить попевочный словарь интонационных формул, содержащихся в напевах младенческого фольклора и фольклора раннего детства и определить наиболее характерные интонационные формулы в качестве певческо-слуховых упражнений в образовательном курсе «фольклорное ансамблевое пение», «этносольфеджио» в музыкальных школах³;

- выявить жанровые интонационные формулы в напевах младенческого фольклора и фольклора раннего детства и межжанровые интонационно-формульные связи в напевах детского песенного фольклора и песенного фольклора в целом;

- разработать интонационно-формульную методику освоения навыков качественного певческого интонирования и учебную программу для ее реализации⁴.

Исследование актуально, так как современные методики певческого интонирования детей в детском саду, общеобразовательной/музыкальной школе недостаточно эффективны. Об этом свидетельствуют результаты статистических исследований автора статьи: 1) статистические данные (2006-2009 гг.) певческих способностей новгородских детей в возрасте 15-ти лет, не обучающихся в музыкальных школах/хоровых студиях, показывают: 80% опрошенных детей интонируют неустойчиво даже с голосовой поддержкой статиста-педагога; 14% детей координируют свой голос в совместном пении со статистом и лишь 6% детей могут качественно и самостоятельно интонировать заданный материал — это, как правило, музыкально одаренные от природы дети; 2) статистические данные певческих способностей новгородских детей в возрасте 15-ти лет, обучающихся в музыкальных школах, хоровых студиях показывают: 4% опрошенных детей интонируют неустойчиво даже с голосовой поддержкой статиста-педагога; 90% детей координируют свой голос в совместном пении со статистом; 6% детей могут самостоятельно и чисто интонировать заданный материал.

1. Изучение новгородского песенного фольклора показало, что основу его интонационно-формульного потенциала составляют интонационные формулы попевочного словаря детского песенного фольклора, дополненные лишь одной ИФплач⁵.

2. Подробно – см. Приложение 1. «Свод детского песенного фольклора: колыбельные песни, потешки, прибаутки и заклички (песенные образцы, музыковедческий анализ напевов младенческого фольклора и фольклора раннего детства)» [9, с.138–356].

3. Подробно – см. Формульные карточки с наиболее распространенными интонационными формулами [16, с. 135].

4. Подробно – см. Приложение №2. «Программный интонационно-формульный репертуар к образовательному процессу освоения новгородской народно-песенной традиции».

Статистический опрос новгородских детей свидетельствует, что редкий ребенок получает певческое образование с младенческого возраста в семье/детском саду. Скорее всего, по этой причине многие дети лишены устойчивого певческого интонирования. Интонирующими являются лишь одарённые от природы дети и, отчасти, дети, освоившие образовательные курсы певческих дисциплин в музыкальных школах/хоровых студиях.

Стоит отметить и объективные причины, вследствие которых современное фольклоризированное пение в сфере художественного творчества до сих пор не признано равным с другими видами певческого исполнительства (академическим, эстрадным, джазовым и пр.) [9, с. 6-7]:

1) руководители детских фольклоризированных коллективов, как правило, не имеют профессионального исполнительского этнообразования и музыкального в том числе;

2) руководители детских фольклоризированных коллективов пытаются возрождать песенные традиции без опоры на образовательный процесс освоения детьми навыков качественного певческого интонирования, и музыкальной подготовки в целом;

3) руководители коллективов, как правило, не стремятся осваивать этнокультурные традиции региона, ориентируясь на более яркую манеру пения и репертуар («казачий» южно-русский)¹;

4) многочисленные детские фольклоризированные коллективы сформированы из музыкально неподготовленных детей, отдельные участники которых интонируют неустойчиво и разрушают исполнительскую культуру ансамблевого пения;

5) большинство детских фольклоризированных коллективов осуществляют концертно-сценическое воплощение этнического фольклорного репертуара без знаний основ его традиционного функционирования, бытования;

6) деятельность фольклоризированных коллективов осуществляется спонтанно – без опоры на образовательные программы;

7) современное детское и молодежное фольклоризированное исполнительство, как правило, копирует пение этнофоров весьма преклонного возраста, вокальные возможности которых в силу возрастной физиологии весьма ограничены и трансформированы.

В отличие от современных детей, новгородские этнофоры (трансляторы народно-певческой традиции), родившиеся не позднее середины 20-х годов XX в. (осваивали песенный репертуар преемственным способом – на основе устной общинно-родовой школы пения), безусловно интонируют песенный материал (и не только фольклорный!).

Результаты исследований певческих способностей этнофоров Новгородской земли в фольклорно-этнографических экспедициях 1982–2009 годов позволили сделать следующие выводы [18, с. 80]:

1. Данные процессы сформировали новый пласт художественного самодеятельного и профессионального концертного творчества на принципах подражания (копирования) уже скопированного материала. Масштабы данного рода деятельности приобрели поистине массовый характер.

1). Индивид, воспитанный с младенческого возраста в традициях общинно-родовой школы пения, был качественно образован в аспектах певческого интонирования и певческой деятельности в целом (единичные исключения уместны).

2). В аутентичной среде певческое воспитание было направлено на каждого ребенка, независимо от его индивидуальных музыкальных способностей, и осуществлялось последовательно – с первых спонтанных вокализаций младенца в сформированной интонационно-формульной песенно-певческой среде до качественного певческого интонирования в детско-подростковом возрасте последующим постепенным поэтапным освоением интонационно-мелодического языка песенной традиции своего сообщества.

3). В аутентичной среде песенный репертуар дифференцировался в соответствии с возрастом детей: младенческому периоду соответствовал репертуар колыбельных песен и потешек, исполняемый взрослыми в общении с ребенком; периоду раннего детства – репертуар прибауток, закличек, сказок с напевами, исполняемый взрослыми; 4–8-летнему возрастному периоду – репертуар музыкальных игр, считалок, закличек, календарно-обрядовых песен, перенимаемый от старших детей; подростково-возрастному периоду – весь корпус исполнительского репертуара своего поселения посредством имитации творческой деятельности взрослых.

Изучение певческих способностей новгородских этнофоров позволило сделать вывод, что достижению качественных интонационно-певческих результатов способствуют: постижение аутентичными певцами интонационно-формульного песенного фонда и народно-певческих технологий с младенческого возраста; использование оформившихся в народной педагогике способов, направленных на координацию вокальной фонации ребенка с голосом взрослого от спонтанной до осознанной; строго выдерживаемая этапность в формировании певческого интонирования в соответствии с возрастной спецификой песенного репертуара [Там же, с. 81].

Реализация данных условий с учетом выявленного потенциала интонационно-формульного попевочного фонда (словаря) детского песенного фольклора стала «ключевым» и сквозным механизмом в авторской методике формирования/развития певческого интонирования детей.

Далее представляется возможным разработать модель интонационно-певческого образования детей в современных условиях с опорой на концептуальные положения Б.В. Асафьева: 1) мелодический язык народного певца должен складываться из характерных интонационно-ритмических оборотов народного мелоса, на основе которых необходимо создать систему последовательного, постепенного усвоения музыкальной *семантики* народного мелоса, систему, имеющую своей целью воспитание музыкальной памяти, слуха и голоса певцов в процессе реконструкции «живой интонации» народной речи [1, с. 85]; 2) самая важная и обязательная область интонационных упражнений, образующих переход к отделу мелодики, – приучение слуха к наиболее характерным и часто встречающимся *попевкам*. Первое приближение к осознанию мелодического процесса и кристаллизующихся в

нём форм должно состоять не в зазубривании механически составленных ходов на различные расстояния (интервалы) вверх и вниз, а в пении *систематически подобранных мелодических оборотов*, действительно входящих в песни и их организующих. Это единственное средство воспитать слух на живой музыке и приучить его к интонированию сложных песенных образований, а не только к автоматическому воспроизведению мёртвых схем... [Там же, с. 90-91].

Итак, структуру *модели интонационно-певческого образования детей* составляют сформированная интонационно-формульная разновозрастная песенная среда и системный поэтапный процесс освоения мелодического языка интонационно-формульного песенного репертуара, и интонационно-формульных упражнений в том числе:

1. *Сформированная интонационно-формульная песенная среда для младенцев* (с годовалого до 2-летнего возраста) на основе музыкально-игрового общения преподавателя с ребёнком (поют от его имени взрослые – мама, бабушка или няня) посредством потешек, прибауток и закличек. Доминирующими являются напевы, основанные на ИФки³ в амбигусе устойчивого интервала чистой кварты.

2. *Сформированная интонационно-формульная песенная среда для детей раннего детского возраста* (2-3 года) в 1-м классе раннего детства дошкольного отделения на основе потешек, прибауток и закличек. Ребенок активно осваивает речь и воспринимает направленный музыкальный материал более осмысленно – подпевает взрослым, имитирует их движения. Доминирующими являются напевы, основанные на ИФпляс⁴ в амбигусе устойчивого интервала чистой кварты.

3. *Сформированная интонационно-формульная песенная среда для детей раннего детского возраста* (3-4 года) во 2-м классе раннего детства дошкольного отделения. Образовательный процесс направлен на самостоятельное воспроизведение ребенком программного интонационно-формульного репертуара первых лет обучения.

4. *Сформированная интонационно-формульная песенная среда для детей 4–5-летнего возраста* в старшем классе дошкольного отделения. К старшему классу у детей сформировано музыкальное восприятие интонационно-формульного детского песенного фольклора (дети не нуждаются в помощи родителей, стремятся к самостоятельной певческой деятельности). Репертуар данного периода составляют музыкальные считалки, песни из музыкальных сказок, календарные заклички, музыкальные игры, напевы которых содержат фонд интонационных формул детского попевочного словаря предыдущих лет обучения и двух/трех новых интонационно-формульных напевов. Доминирующими являются напевы, основанные на ИФки³ в амбигусе устойчивого акустического интервала чистой кварты.

5. *Сформированная интонационно-формульная песенная среда для детей 6–7-летнего возраста* в подготовительном классе дошкольного отделения на основе музыкальных игр, детских песен, календарных закличек/песен, содержащих весь потенциал интонационных формул детского песенного фольклора. В

этом возрасте дети овладевают первичными навыками устойчивого певческого интонирования; учатся координировать свой голос с голосом преподавателя и сверстников, определять песенный материал по заданным интонационно-формульным попевкам и самостоятельно воспроизводить их.

6. Последовательный поэтапный образовательный процесс освоения попевочного интонационно-формульного фонда в качестве певческо-слуховых упражнений в младшем школьном возрасте – имитация, слуховые диктанты, комбинирование интонационных формул, на каждом уроке фольклорного ансамблевого/сольного пения и этносольфеджио. Освоение наиболее характерных интонационных формул является синхронным процессом постижения мелодического языка песенного фольклора региональной народно-песенной традиции.

7. Совершенствование навыков певческого интонирования детей посредством программного интонационно-формульного песенного репертуара в *старших классах школьного отделения*. В этом возрасте учащиеся вполне подготовлены к осознанному воспроизведению мелодического языка жанрово-видового песенного фольклора региона.

Разработанная автором статьи интонационно-формульная модель образовательного процесса и ее теоретико-методическое обеспечение позволяют каждому ребёнку к 6–8-летнему возрасту овладеть навыками качественного певческого интонирования, а к 14–15-летнему возрасту – освоить мелодическую специфику песенного фольклора своего региона. Результаты опытно-экспериментальных исследований автора статьи в течение многолетней этнопедагогической практики в Новгородской детской музыкальной школе русского фольклора позволили убедиться в том, что данная модель является эффективной, а самым продуктивным периодом интонационно-певческого образования является начальный (дошкольный период) с 4–5-летним курсом обучения с младенческого возраста детей.

Таким образом, предпринятый автором исследования интонационно-формульный подход позволил выявить и теоретически обосновать сущность напевов детского песенного фольклора, особенности его освоения в аутентичной/фольклоризированной среде и разработать методику к образовательному процессу формирования/развития/совершенствования навыков качественного певческого интонирования в современной музыкальной этнопедагогической практике.

Список источников и литературы

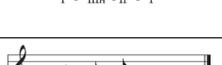
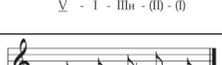
1. Шамина Л.В. Основы народно-певческой педагогики. М. : ООО Графика, 2010. 200 с.
2. Рубцов Ф.А. Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов. Л. : «Советский композитор», 1962. 116 с.
3. Рубцов Ф.А. Статьи по музыкальному фольклору. Л. : «Советский композитор», 1973. 144 с.
4. Земцовский И.И. Этномузыковедческая концепция. Б.В. Асафьева // Советская музыка. 1984. № 5, 6. М. : «Советская этнография», 1984. № 5. С. 81–93.
5. Земцовский И.И. Мелодика календарных обрядовых песен. Л. : «Музыка», 1975. 224 с.
6. Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование. М. : «Советский композитор», 1986. 240 с.
7. Науменко Г.М. Фольклорная азбука: учеб. пособие для начальной школы. М. : «Академия», 1996. 135 с.
8. Ефименкова Б.Б. Северные байки. Колыбельные песни Вологодской и Архангельской областей (Из коллекции фольклориста). М.: «Советский композитор», 1977. 79 с.
9. Бурьяк М.К. Певческое этновоспитание детей (на примере этнокультурных традиций Новгородской земли). Часть 4. Интонационно-формульные напевы детского песенного фольклора в аспектах формирования певческого интонирования детей: монография. Великий Новгород : ЗАО «Новгородский технопарк, 2010. 378 с.
10. Карсёва М.В. Сольфеджио — психотехника развития музыкального слуха : автореф. дис. ... в виде монографии на соискание ученой степени д-ра искусствоведения. М., 2000. 49 с.
11. Калужникова Т.И. Акустический текст ребенка (по материалам, записанным от современных городских детей) : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2005. 51 с.
12. Ясина Н.А. Детский музыкальный фольклор как компонент формирования профессиональной культуры личности учителя музыки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 17 с.

13. Пивницкая О.В. Освоение народно-песенной традиции среднерусского региона (на занятиях с детьми младшего школьного возраста) : дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 140 с.
14. Редькова Е.С. Жанрово-стилевые особенности детского музыкального фольклора (по материалам экспедиций в Псковскую область) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2009. 24 с.
15. Стулова Г.П. Развитие детского голоса в процессе обучения пению. М. : «Прометей», 1992. 272 с.
16. Банин А.А. Свадебные песни Новгородской области. Л. : Лениздат (Новгородское отделение), 1974. 90 с.
17. Бурьяк М.К. Певческое этновоспитание детей (на примере этнокультурных традиций Новгородской земли). Часть 1. Учебно-методическое пособие для предмета «фольклорное ансамблевое пение» в музыкальных школах в 3-х ч. Великий Новгород : ЗАО «Новгородский технопарк, 2009. 140 с.
18. Бурьяк М.К. Попевочный словарь детского песенного фольклора как этноинтонационная основа обучения певческому интонированию (на примере этнокультурных традиций Новгородской земли) // Музыка в провинции: традиции бытования и перспективы художественного образования. Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. Курск : Курский государственный университет, 2014. С. 74–81.
19. Бурьяк М.К. Певческое этновоспитание детей (на примере этнокультурных традиций Новгородской земли). Часть 2. Сборник песенного фольклора для дошкольников: потешки, прибаутки, музыкальные игры, детские песни, сказки [Ноты]: фольклорные песенные образцы / вступ. ст., составление М.К. Бурьяк. Великий Новгород : ЗАО «Новгородский технопарк, 2009. 56 с.
20. Бурьяк М.К. Певческое этновоспитание детей (на примере этнокультурных традиций Новгородской земли). 2009. Часть 3. Сборник песенного фольклора для школьников: обрядовые календарные и свадебные песни, хороводные, плясовые, лирические песни, частушки: фольклорные песенные образцы; вступ. ст., составление М. К. Бурьяк. Великий Новгород : ЗАО «Новгородский технопарк, 2009. 80 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1.

«Попевочный словарь интонационно-формульных напевов детского песенного фольклора»

[9, с. 19-22; 18, с. 75-79]

Плачевые интонационные формулы — ИФплач		
220 песенных образцов		
1 класс интонационных формул плач3 – на основе трихордового звукоряда с низким терцовым тоном – I-II-III _n , в амбитусе малой терции		
67 песенных образцов		
ИФплач3-1 37 образцов		нисходящий поступенный трихорд – III-II-I
ИФплач3-2 5 образцов		восходяще-нисходящий мелодический оборот – I-II-III _n -II-I
ИФплач3-3 11 образцов		трихордовый мелодический оборот – II-III _n -I
ИФплач3-4 11 образцов		восходящий малотерцовый шаг с нижней границы напева к верхней с последующим нисходящим движением мелодии – I-III _n -II-I
ИФплач3-5 3 образца		восходящий поступенный трихорд – I-II-III _n
2 класс интонационных формул плач(3+s4) ⁶ – на основе тетрахордового звукоряда (трихорд с субквартой) с низким терцовым тоном – V ¹ -I-II-III _n , в амбитусе малой сексты		
146 песенных образцов		
ИФплач(3+s4) ⁶ -1 34 образца		восходящий секстовый шаг с нижней границы напева к верхней с последующим нисходящим движением мелодии – V- III _n -II-I
ИФплач(3+s4) ⁶ -2 99 образцов		восходящий трихорд с нижней границы напева к верхней с последующим нисходящим поступенным движением мелодии – V- I-III _n -II-(I)
ИФплач(3+s4) ⁶ -3 13 образцов		восходящий тетрахорд с нижней границы напева к верхней – V- I-II-III _n -(I)
3 класс интонационных формул плач4 – на основе тетрахордового звукоряда с низким терцовым тоном – I-II-III _n -IV, в амбитусе кварты		
7 песенных образцов		
ИФплач4 7 образцов		нисходящий поступенный тетрахорд – IV-III _n -II-I

Плясовые интонационные формулы — ИФпляс		
130 песенных образцов		
1 класс интонационных формул пляс3 – на основе трихордового звукоряда с высоким терцовым тоном – I-II-IIIв, в амбитусе большой терции 66 песенных образцов		
ИФпляс3-1 21 образец		нисходящий поступенный трихорд – IIIв-II-I
ИФпляс3-2 8 образцов		восходяще-нисходящий мелодический оборот – I-II-IIIв-II-I
ИФпляс3-3 8 образцов		трихордовый мелодический оборот – II-IIIв-I
ИФпляс3-4 7 образцов		восходящий терцовый шаг с нижней границы напева к верхней с последующим нисходящим поступенным движением мелодии – I-IIIв-II-I
ИФпляс3-5 22 образца		восходящий поступенный трихорд – I-II-IIIв
2 класс интонационных формул пляс(3+s4) ⁶ – на основе тетрахордового звукоряда (трихорд с субквартой) с высоким терцовым тоном – V-(I)-II-IIIв, в амбитусе большой сексты 43 песенных образца		
ИФпляс(3+s4) ⁶ -1 9 образцов		восходящий секстовый шаг с нижней границы напева к верхней с последующим нисходящим поступенным движением мелодии – V- IIIв-(II)-(I)
ИФпляс(3+s4) ⁶ -2 29 образцов		восходящий трихорд с нижней границы напева к верхней с последующим нисходящим поступенным движением мелодии – V- I-IIIв-II-(I)
ИФпляс(3+s4) ⁶ -3 5 образцов		восходящий тетрахорд с нижней границы напева к верхней с последующим нисходящим движением мелодии – V- I-II-IIIв-(I)
3 класс интонационных формул пляс4 – на основе тетрахордового звукоряда с высоким терцовым тоном – I-II-IIIв-IV, в амбитусе кварты 28 песенных образцов		
ИФпляс4 28 образцов		нисходящий поступенный тетрахорд – IV-IIIв-II-I
4 класс интонационных формул пляс5 – на основе пентахордового звукоряда с высоким терцовым тоном – I-II-IIIв-IV-V, в амбитусе квинты 7 песенных образцов		
ИФпляс5 7 образцов		нисходящий поступенный пентахорд – V-IV-IIIв-II-I
Календарно-игровые интонационные формулы — ИФки 93 песенных образца		
1 класс интонационных формул ки3 ⁴ – на основе трихордовых и тетрахордовых звукорядов в амбитусе кварты 68 песенных образцов		
ИФки3 ⁴ -1а 18 образцов		тетрахордовый мелодический оборот с высоким терцовым тоном – IV-IIIв-IV-I
ИФки3 ⁴ -2б 5 образцов		тетрахордовый мелодический оборот с низким терцовым тоном – IV-IIIв-IV-I

ИФки3 ⁴ -2a 11 образцов		нисходящий трихорд с высоким терцовым тоном – IV-III ^b -I
ИФки3 ⁴ -2b 7 образцов		нисходящий трихорд с низким терцовым тоном – IV-III ⁿ -I
ИФки3 ⁴ -3a 1 образец		восходящий трихорд с высоким терцовым тоном – I-III ^b -IV
ИФки3 ⁴ -3b 4 образца		восходящий трихорд с низким терцовым тоном – I-III ⁿ -IV
ИФки3 ⁴ -4 20 образцов		нисходящий трихорд без III-й ступени – IV-II-I
ИФки3 ⁴ -5 3 образца		тетрахордовый мелодический оборот без III-й ступени – IV-II-IV-I
2 класс интонационных формул ки3/4 ⁵ – на основе трихордового или тетрахордового звукорядов в амбитусе квинты <i>18 песенных образцов</i>		
ИФки3 ⁵ -1 5 образцов		трихордовый мелодический оборот без III ступени – IV-V-I
ИФки3 ⁵ -2 3 образца		нисходящий трихорд без III ступени – V-IV-I
ИФки3 ⁵ -3 1 образец		трихордовый мелодический оборот без III ступени – V-I-IV
ИФки4 ⁵ -4 2 образца		нисходящий тетрахорд без III ступени – V-IV-II-I
ИФки4 ⁵ -5 7 образцов		нисходящий трихорд с высоким терцовым тоном – V-IV-III ^b -I

Условные обозначения: 1). Тип ИФ (интонационный характер формулы) – ИФплач, ИФпляс, ИФки. 2). Класс ИФ представлен первой цифрой в степени или без неё; цифра соответствует виду звукоряда – его количественному составу (3 – трихорд, 4 – тетрахорд и т.п.) и интервалу амбитуса ИФ. Если цифра не имеет степени, то количественный состав звукоряда и интервал амбитуса формулы совпадают (3 – трихорд в терции, 4 – тетрахорд в кварте и т.п.). Если рядом с цифрой присутствует степень, то цифра указывает на вид звукоряда, а степень – на интервал амбитуса формулы (3⁴ – трихордовый звукоряд в кварте, 3⁵ – трихордовый звукоряд в квинте, (3+s4)⁶ – тетрахорд в сексте (трихордовый звукоряд с субквартовой V ступенью)⁶ и т.п.). 3). Вид ИФ отражён первой цифрой после дефиса.

ПРИЛОЖЕНИЕ №2.

«Программный интонационно-формульный репертуар к образовательному процессу освоения новгородской народно-песенной традиции»¹

Раздел 1. Программный интонационно-формульный репертуар для младенцев

1 полугодие
на основе ИФплач3: потешки д. Средняя Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Водичка, водичка» (ИФплач3-4), «Курочка» (ИФплач3-1), «У киски боли»;
на основе ИФки3⁴: заклички д. Средняя Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Солнышко-солнышко» (ИФки3⁴-1а), Колядка (ИФки3⁴-4); потешка д. Средняя Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Идёт коза рогатая» (ИФки3⁴-4), потешка д. Углы Шимского р-на Новг. обл. «Зайка ты, зайка» (ИФки3⁴-1а)
на основе ИФпляс4: рождественский кант «Где Христос родися» (ИФпляс4), музыкальная игра д. Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «Ах ты, зайныка, дубы, дубы, дубы» (ИФпляс4)

2 полугодие
на основе ИФки3⁴: потешки д. Средняя Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Водичка, водичка» (ИФплач3-4), «Карки, воронь» (ИФки3⁴-1а), «Чи-чи-чи, чи-чи-чи» (ИФки3⁴-1а), «Стенка, стенка, потолок» (ИФки3⁴-4), «По ровной дорожке» (ИФки3⁴-1а); прибаутка д. Средняя Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Бом, бом, тили-бом» (ИФплач3-4); календарная закличка д. Средняя Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Ах ты, Масленица» (ИФки3⁴-4), «Слава тебе, Троица» (ИФки3⁴-4); календарная закличка г. В. Новгород «Верба ясна» (ИФки3⁵-3)
на основе ИФпляс3: календарная закличка д. Лиховичи Старорусского р-на Новг. обл. «Ой, кулики» (ИФпляс3-1)
на основе ИФпляс5: детская песня д. Лиховичи Старорусского р-на Новг. обл. «Кони у нас запряжены»
на основе ИФплач3: прибаутка д. Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «Бом, бом, тили-бом» (ИФплач3-4)

Раздел 2. Программный интонационно-формульный репертуар для детей раннего детского возраста (2-3 года) – 1-й класс раннего детства дошкольного отделения

1 полугодие
Повтор:
Ах ты, зайныка, дубы, дубы (ИФпляс4) — музыкальная игра,
Зайка ты, зайка (ИФки3⁴-1а) — потешка,
Водичка, водичка (ИФплач3-4) — потешка,
Идёт коза рогатая (ИФки3⁴-4) — потешка,
Стенка, стенка, потолок (ИФки3⁴-4) — потешка
Колядка (ИФки3⁴-4) — календарная закличка,
Где Христос родися (ИФпляс4) — рождественский кант
Освоение новых песенных образцов
на основе ИФплач3: прибаутка д. Семенкино Мошенского р-на Новг. обл. «Уж вы, котики, коты» (ИФплач3), прибаутка д. Веретье Волотовского р-на Новг. обл. «Стуки, стуки под окном» (ИФплач3-1)
на основе ИФпляс3: потешка д. Ср.Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Ладушки-ладушки» (ИФпляс3-5)
на основе ИФпляс4: песня под пляску д.Богослово Пестовского р-на Новг. обл. «А ты, Мятелица, мяти, мяти, мяти» (ИФпляс4); потешка г. В. Новгород «Бештаннный рак» (ИФпляс4)
на основе ИФки3⁴: потешка д. Ср.Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Сорока-ворона» (ИФки3⁴-1а)

2 полугодие
Повтор:
Петя, петя, петушок (ИФки3⁴-1а) — прибаутка.
Ой, кулики (ИФпляс3-1) — календарная закличка,
Верба ясна (ИФки3⁵-3) — календарная закличка,
Слава тебе, Троица (ИФки3⁴-4) — календарная закличка
Освоение новых песенных образцов:
на основе ИФпляс4: песня под пляску д.Заозерье Мошенского р-на Новг. обл. «Веники-веники» (ИФпляс4); прибаутка д.Кстище Любытинского р-на Новгородской области «Уж как старой-то дед» (ИФпляс4); закличка закличка д.Гарь Маловишерского района Новг. обл. «Дождь, дождь, перестань» (ИФпляс4)
на основе ИФпляс3: календарная закличка д. Семенкино Мошенского р-на Новг. обл. «Дорогая ты, наша Масленка» (ИФпляс3-1)
на основе ИФпляс3/4+ ИФки3⁴: волочёбная песня Псковской обл. «Пришли, встали, Христос» (ИФпляс4+ ИФки3⁴-3а); музыкальная игра д. Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «Тетёра и шла» (ИФки4²-5а+ИФпляс3-1)
на основе ИФплач4: потешка д. Заручевье Новг. обл. «Дударь мой, дударь молодой» (ИФплач4);
на основе ИФплач5: музыкальная игра д.Боровское Хвойнинского р-на Новг. обл. «Зайныка-горностаинька» (ИФплач5)
на основе ИФки3⁴: закличка д. Ср.Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Радуга-дуга» (ИФки3⁴-4)

1. Нотные песенные образцы представлены в сборниках, составленных автором статьи [19, 20].

Раздел 3. Программный интонационно-формульный репертуар для детей раннего детского возраста (3-4 года) – 2-й класс раннего детства дошкольного отделения

Повтор:

Ах ты, зайныка, дубы, дубы, дубы (ИФпляс4) — музыкальная игра,
Зайка ты, зайка (ИФки3^{4-1а}) — потешка,
Водичка, водичка (ИФплач3-4) — потешка,
Идёт коза рогатая (ИФки3⁴⁻⁴) — потешка,
Стенка, стенка, потолок (ИФки3⁴⁻⁴) — потешка,
Уж вы, котики, коты (ИФплач3) — прибаутка,
Ладушки-ладушки (ИФпляс3) – потешка,
А ты, Мятелица, мяти, мяти, мяти (ИФпляс4) — песня под пляску,
Коляда (ИФки3⁴⁻⁴) — календарная закличка,
Где Христос родися (ИФпляс4) — рождественский кант.
Стуки, стуки под окном (ИФплач3-1) — прибаутка,
Бештаный рак (ИФпляс4) — потешка

Освоение новых песенных образцов:

на основе ИФки3⁴: прибаутки г. Великий Новгород «Наши уточки с утра» (ИФки3⁴⁻⁴), «Рано утром, поутру» (ИФки3⁴), «Ко-ко-ко, ко-ко-ко» (ИФки3^{4-1а}); закличка г. Великий Новгород «Птичка, птичка» (ИФки3^{4-1а}); потешка г. Великий Новгород «Уж я косу заплету» (ИФки3⁴⁻⁴)
2 полугодие

Повтор:

Петя, петя, петушок (ИФки3^{4-1а}) — прибаутка,
Веники-веники (ИФпляс4) — песня под пляску,
Дорогая ты, наша Масленка (ИФпляс3-1) — календарная закличка,
Ой, кулики (ИФпляс3-1) — календарная закличка,
Верба ясна (ИФки3⁵⁻³) — календарная закличка,
Пришли, встали, Христос (ИФпляс4, ИФки3^{4-3а}) — волочёбная песня
Уж как старой-то дед (ИФпляс4) — прибаутка,
Дударь мой, дударь молодой (ИФплач4) — потешка,
Зайныка-горностаинька (ИФплач5) — музыкальная игра,
Дождь, дождь, перестань (ИФпляс4) — закличка,
Радуга-дуга (ИФки3⁴⁻⁴) — закличка
Тетёра и шла (ИФки4^{5-5а}+ИФпляс3-1) – музыкальная игра
Слава тебе, Троица (ИФки3⁴⁻⁴) — календарная закличка

Освоение новых песенных образцов:

на основе ИФпляс4: прибаутка г. Великий Новгород «На улице две курицы» (ИФпляс4)
на основе ИФки3⁴: закличка г. Великий Новгород «Прилетели три грача» (ИФки3^{4-1а}); прибаутка г. Великий Новгород «Тра-та-та, тра-та-та» (ИФки3^{4-1а})

Раздел 4. Программный интонационно-формульный репертуар для детей 4-5-летнего возраста – старший класс дошкольного отделения

1 полугодие

Повтор:

Где Христос родися (ИФпляс4) — рождественский кант,
Коляда (ИФки3⁴⁻⁴) — календарная закличка,
Освоение нового песенного репертуара:

на основе ИФки3⁴: музыкальная считалка д. Уюмерь Батецкого района Новг. обл. «Шитки-бритки» (ИФки3^{4-1а}); потешка д. Ср.Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Карки, вороны» (ИФки3^{4-1а}); прибаутка д. Ср.Ловать Старорусского р-на Новг. обл. «Вот наш Бобик, славный пёс» (ИФки3^{4-1а}); закличка д. Боровское Хвойнинского р-на Новг. обл. «Дождик, дождик, пуще» (ИФки3^{4-1а}); музыкальная считалка д.Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «За стеклянными дверями» (ИФки3⁴⁻⁴)

на основе ИФплач(3+s4)⁶: прибаутка д. Городня Батецкого р-на Новг. обл. «Жили-были три кота» (ИФплач(3+s4)⁶⁻²)

на основе ИФпляс3: песня из сказки д. Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «Увы, увы, бабушка» (ИФпляс3-4)

2 полугодие

Повтор:

Масленичные заклички
Зайныка-горностаинька (ИФплач5⁶) — музыкальная игра
Освоение нового песенного репертуара:

на основе ИФплач(3+s4)⁶: прибаутка д. Богослово Пестовского р-на Новг. обл. «Как повадилсы коток» (ИФплач(3+s4)⁶⁻²)

на основе ИФки3⁴: детская песня д.Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «Чижики, чижик, где ты был» (ИФки4⁵⁻⁴)

на основе ИФпляс5: музыкальная игра д.Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «Где же ты был, наш чёрный баран» (ИФпляс5)

на основе ИФплач3: музыкальная считалка д. Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «Раз, два, три, четыре, пять» (ИФплач3-1)

на основе ИФплач(3+s4)⁶: прибаутка д.Тальцево Окуловского р-на Новг. обл. «Таня, Танечка, не плачь» (ИФплач(3+s4)⁶⁻²)

Раздел 5. Программный интонационно-формульный репертуар для детей 5-6-летнего возраста – подготовительный класс дошкольного отделения

1 полугодие

Повтор:

Чижик, чижик, где ты был (ИФки4⁵-4) — детская песня,

Где же ты был, наш черный баран (ИФпляс5) — музыкальная игра

Тетёра и шла (ИФки4⁵-5а+ИФпляс3-1) — музыкальная игра

Освоение нового песенного репертуара:

на основе ИФпляс5: прибаутка д.Кстище Любытинского р-на Новг. обл. «Уж как курочка бычка, бычка, бычка» (ИФпляс5)

на основе ИФки3⁴: песня из сказки д.Заручевье Пестовского р-на Новг. обл. «Били, губили» (ИФки3⁴-16)

на основе ИФки4⁵: музыкальная игра д. Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «Вокруг журова хожу» (ИФки4⁵-5); музыкальная игра д. Морины Ногородского р-на Новг. обл. «Хоронила золотцо» (ИФки4⁵-5)

на основе ИФпляс4: детская песня д.Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «А все мы песни да пиряпели» (ИФпляс4); музыкальная игра д. Клопцы Волотовского р-на Новг. обл. «Хрупочки-замочки» (ИФпляс4)

сочетание ИФ: ИФпляс5+ИФпляс4: музыкальная игра д.Мшага Шимского р-на Новг. обл. «У дедушки Якова семиро детей» (ИФпляс5+ИФпляс4)

2 полугодие

Повтор:

Масленичные заклички

Слава тебе, Троица (ИФки3⁴-4) — календарная закличка

Чижик, чижик, где ты был (ИФки4⁵-4) — детская песня

на основе ИФпляс4: музыкальная игра ст.Кушавера Хвойнинского р-на Новг. обл. «Не во городе» (ИФпляс4); музыкальная игра д.Черенчицы Старорусского р-на Новг. обл. «А мы просо» (ИФпляс4)

на основе ИФплач5: музыкальная игра д.Городня Батецкого р-на Новг. обл. «Я селезня» (ИФплач5)

на основе ИФплач(3+s4)⁶: прибаутка д.Барсаниха Пестовского района Новг. обл. «Как у нашего кота» (ИФплач(3+s4)⁶-2)

на основе ИФпляс(3+s4)⁶: музыкальная игра д. Частова Новгородского р-на Новг. обл. «Проходите, господа» (ИФпляс(3+s4)⁶-2)

на основе ИФки3⁴: музыкальная игра д.Хотяжа Волотовского р-на Новг. обл. «Сеял дед мак, мак» (ИФки3⁴-2)

Раздел 6-7. Интонационно-формульный репертуар школьного и допрофессионального отделений основывается на песенных образцах, напевы которых содержат весь потенциал интонационно-формульного словаря и сочетание интонационных формул в напевах песенного фольклора [Ч. 3]

(Footnotes)

1. Ступени звукоряда, находящиеся в малой октаве, подчеркнуты снизу:
V, VI, VII.

Тадинова Р.А.

*Доктор филологических наук
Ведущий научный сотрудник Отдела
урало-алтайских языков ФГБУН. Институт языкознания РАН.*

Экба З.Н.

*Кандидат филологических наук Научный сотрудник Отдела
урало-алтайских языков ФГБУН. Институт языкознания РАН.*

Особенности этнического сознания тюрков через призму языкового понятия «семья»

В современной лингвистике вопрос о содержании и соотношении этнической и языковой картин мира является чрезвычайно актуальным. Методологи разрабатывают принципы моделирования картины мира, грамматисты исследуют способы репрезентации грамматических отношений в языковой картине мира, семасиологи и когнитологи выявляют корреляции между её языковыми и ментальными составляющими. Особый интерес для обнаружения этнической специфики картины мира представляет сопоставительное изучение содержания так называемых базовых концептов, которые составляют ядро этнического сознания. Язык в этом случае рассматривается как средство доступа к сознанию. К числу таких базовых, или ядерных относится концепт «семья», который в статье исследуется как элемент тюркской этнической картины мира. Фрагмент ее содержания реконструируется на материале паремий и фразеологических единиц пока только трех языков – казахского, башкирского и турецкого.

Общеизвестно, что фразеологизмы, подобно другим номинативным единицам, репрезентируют определенные модели познания действительности. При этом ФЕ могут рассматриваться как заместители культурного знания, а потому через ФЕ, по сути, осуществляется взаимодействие языковой семантики и культурных смыслов. Зафиксированные в структуре ФЕ познавательные модели специфически отражают культурные традиции народа, его ментальность. Это обуславливает функционирование и воспроизведение ФЕ не просто как неэкспрессивного языкового знака, а как определенных ментальных констант, так или иначе детерминирующих видение мира. Такую же функцию репрезентации национально и культурно обусловленных компонентов содержания реализуют установки, стереотипы, символы, культурные эталоны и т.п., представленные вербально.

К культурно-маркированным текстам относятся и паремии, аккумулирующие в языковом сознании народа представление о мире, социальном и историческом прошлом, фиксирующие нравственные нормы и эстетические идеалы. Специфика паремий заключается в том, что «пословицы, поговорки воспроизводятся не как единицы языка; их значение формируется именно в фольклорно-оценочной сфере, т.к. их денотация – не денотация к миру, а повод для отнесения к системе ценностей» [6: 74].

Обратимся к анализу концепта «семья» на базе представленного материала. Патриархальный уклад тюркской семьи как социального института традиционного общества жестко регламентирован. Поэтому во фразеологизмах и поговорках исследуемых тюркских языков нашли отражение обычаи браков, восприятие самого брака, спаянность членов семьи, отношение к детям, методы их воспитания и др. Обратимся к примерам.

Представления о супружестве зафиксировано в следующих ФЕ: **каз.** *ерлі-байлының ортасына есі кеткен отырады* – лишь безумец сядет между мужем и женой (т.к. их разделять нельзя, они едины); **тур.** *bir yastiğa baş koymak* – быть супругами; **каз.** *бір жастыққа бас қою* – связать судьбу друг с другом, быть супругами, пожениться (букв. «класть головы на одну подушку»). В данной ФЕ *подушка* фигурирует как квазисимвол большой степени близости, доверительности и совместного быта.

Концепт «брак», реализуясь в образах связанности людей между собой, коннотирует образ несвободы. Идея принадлежности кому-либо моделируется через образы связанных ног – символ несвободы передвижения, и через образы связанной головы, ср.: **тур.** *-in ayağı baĝlı* – замужем, женатый (букв. «его нога связана»); **тур.** *-in başını baĝlamak*, **каз.** *басын байлау* – женить, засватать (букв. «связать голову»); **каз.** *басы байлану* – быть помолвленным; **каз.** *басына ноқта киілді* – быть засватанной (букв. «на голову надели уздечку»). Таким образом, в языковых единицах зафиксирован важный национально-этнический компонент концепта «брак» – несвобода мужчины и женщины с момента помолвки.

Отметим, что женитьба для молодого человека – это приобретение более высокого социального статуса, путь к богатству: **тур.** *koltuğa girtmek* – жениться (букв. «взойти на трон»), **каз.** *бас екеу болмай мал екеу болмас* – пока не женишься, не разбогатеешь (букв. «пока не удвоится голова, не удвоится скот»), **каз.** *бірінші байлық – денсаулық, екінші байлық – ақ жаулық* – первое богатство – здоровье, второе богатство – жена (*ақ жаулық* – белый платок, головной убор замужней женщины-казашки из белой материи, оставляющей открытым только лицо). Башкирский джигит также обретает благополучие, приобретая жену: **баш.** *егет қы алғас, тәуфиқ таба*. Турецкая народная мудрость гласит: *sabahtan karnını doyuran, küçükken evlenen aldanmamış* – погов. (букв. «не ошибается тот, кто плотно ест по утрам и рано женится»). В браке растет житейская мудрость: **тур.** *başgöz etmek* – женить (букв. «сделать голову и глаз»), **каз.** *бас-көз болды* – стал семьянином (букв. «приобрел голову и глаза»). Холостой же человек плохо ориентируется в житейском море: **каз.** *соқа басты адам* – одинокий человек, бобыль, **тур.** *bekar gözü, kör gözü* – букв.: «холостой глаз – слепой глаз». Образ слепоты связывается не только с представлением о неискушенности, но и неспособностью холостого человека заглянуть в суть вещей, например, отличить восторженное отношение неопытной девушки к жениху от глупости девушки [3, 121].

Идея развода концептуализируется в национально специфичном образе разрывания пут на ногах (коня): **каз.** *тұзақ кескен адам* – человек, разорвав-

ший пути, **тур.** *-in ayağına bağıni çözmek* – *развестись* (букв. «развязать пути на ногах»).

В турецком встречаются ФЕ, отражающие негативное отношение к девушке, не вышедшей вовремя замуж, как к человеку, не выполнившему свое предназначение на земле: *baş bacadan aşmak* – *остаться в старых девах* (букв. «голова свесилась с дымовой трубы»). Это отношение фиксируется в подчеркнута грубых натуралистических образах, например, такая девушка сравнивается с мясом, начавшим источать неприятный запах, ср.: *çengelde kokmuş etim yok* – *погов. ведь у меня еще не испортилось мясо на крючке* (т.е. моя дочь еще не засиделась в девках) (букв. «у меня нет пропахшего мяса на крючке») [3, 123]. Иной образ представлен в казахском языке: *оң жақта отырып қартаятын қыз болмайды* – нет девушки, которая состарится сидя в правой стороне (юрты), т.е. она обязательно будет выдана замуж (по казахским обычаям девушка на выданье сидит с правой стороны юрты). Башкирская пословица сравнивает не вышедшую вовремя замуж девушку с умершим человеком: *қарт қы □ ир һайламаҫ, үлгән кеше ер һайламаҫ* – *посл. старая дева не выбирает мужа, как умерший не выбирает место* (в том смысле, что ей приходится соглашаться на любого мужа, как умершему приходится лежать там, где похоронят).

Подавляющее большинство ФЕ, посвященных концепту «брак», отражают представление этноса о нерушимости семейных уз, спаянности и дружности членов одной семьи. Эти представления репрезентированы в образе сросшегося с плотью ногтя: **каз.** *тырнақты еттен айырып болмайды* – *букв. нельзя отделять ноготь от тела* (т.е. *нельзя отделять человека от родных*), **тур.** *et tirnakтан ayrılmaz* – *мясо от ногтя неотделимо*; *et tirnak olmak* – *сплотиться, держаться вместе* (о членах семьи) (букв. «стать мясом и ногтем»); *etle tirnak arasına girilmez* – *между мясом и ногтем не пролезть*. Руки и пальцы, как известно, участвовавшие в системе древнейшего счета, а также их части (ногти, часть плоти на подушечках пальцев) ассоциируются с представлениями о многосоставной семье, являющей собой единое целое.

У башкир всячески подчеркивается единство и неотделимость мужа и жены: **баш.** *ир менән қатын араһына ингәнсе, ике қылыс араһына ин* – *посл. легче протиснуться между двумя волосинками, чем между мужем и женой*; *ир менән қатын – икеһе лә бер қамыр □ ан әүләргән* – *муж и жена оба вылеплены из одного теста*; *ир менән қатын – бер йән, бер тән* – *муж и жена – одна душа и одно тело*. О супругах, брак которых построен на взаимоуважении, любви, казахи говорят, опираясь на стилистически высокие образы: *бірі бұлбұл, бірі тоты* – *букв. «один из них соловей, другой павлин»*; *бірі алтын, бірі күміс* – *букв. «один из них золото, другой серебро»*; *бірі гауһар, бірі жақұт* – *букв. «один из них самоцвет, другой бриллиант»*; *бірі меруерт, бірі маржан* – *букв. «один из них жемчуг, другой коралл»* (т.е. и он, и она прекрасны, хороши, подходят друг другу), *бірі хан, бірі ханша* – *букв. он царь, она царица* (т.е. подходящие друг другу).

Главой патриархальной тюркской семьи всегда является мужчина (муж). В современных семьях остаются основные этикетные нормы, подчеркивающие главенство мужа - он садится на почетное место, ему оказывается уважение.

Так, турецкий домострой предписывает замужней женщине беспрекословное подчинение мужу и требует, чтобы она была экономной и рачительной хозяйкой дома, ср.: *kosana göre bağla başını, harcına göre pişir aşını* – букв. «повязывай голову так, как этого хочет твой муж, а еду вари согласно расходам», казахский же домострой требует, чтобы жена была покорной, терпеливой *еркегі ашу айтса, әйелі басу айтады* – если муж гневается, то жена должна его успокаивать, башкирская пословица и вовсе предоставляет мужчине полную свободу - *ир булған ир – ирекле* настоящий мужчина, тот, кто свободен.

Наконец, и старшинство определяется в соответствии с половой принадлежностью. В традиционном обществе мужчина «старше» женщины любого возраста, это выражается в системе запретов и знаков, подчеркивающих его главенство. Например, женщина не должна переходить мужчине дорогу, она должна первой приветствовать родственников мужа, за трапезой женщина ждет, пока глава семьи не приступит к еде и т.п.

Однако в казахском паремическом фонде есть большое количество пословиц и поговорок, в которых четко прослеживается идея ведущей роли женщины в семье, ср.: *жақсы әйел жаман еркекті хан етеді* – хорошая жена плохого мужа сделает ханом; *ер ететін де қатын, жер ететін де қатын* – жена может и прославить, и опозорить мужа; *қатын жақсы – ер жақсы* – если жена хороша, так и муж хорош, *қатыны жоқ үй – тұл – букв. дом без хозяйки – сиротский дом*. Многочисленные башкирские пословицы и поговорки также подтверждают весьма важную роль женщины в семейных и партнерских отношениях: **баш.** *ир □ е кеше иткән дә қатын, хур иткән дә қатын* – жена может как возвысить (своего) мужа, так и уничтожить его; *яман қатын ү □ е лә көн күрмәс, иренә лә көн күрһәтмәс* – плохая жена и себе жизнь испортит, и мужу. А одна из паремий вообще указывает на преклонение перед женщиной, ее женской и материнской сущностью: **баш.** *ир □ ә ир булып қатындан тыуган* – любой мужчина стал мужчиной, родившись от женщины. Следует подчеркнуть, что такие смысловые составляющие концепта «брак» невозможны в турецкой этнической картине мира.

Некоторые паремии, отражающие казахский домострой, содержат поучения, адресованные мужчине при выборе жены: **каз.** *шешесін көріп қызын ал* – выбирай дочь глядя на мать, *бай әйел алған өмір бойы құл болып өтеді* – тот, кто возьмет в жены богатую, всю жизнь будет рабом, *сұлу әйелдің күйеуі өмір бойы қараул болып өтеді* – муж красавицы всю жизнь будет караулом. Ср. **баш.** *инәһе ниндәй – қы □ ы ла шундай* – какова мать, такова и дочь; *инәһен күреп қы □ ын ал* – глядя на мать, выбирай дочь; *ү □ еңдән түбән ер □ ан қы □ ал, юғарыға қы □ бирмә* – букв. выбирай себе жену ниже себя (по социальному статусу), не выдавай дочь выше (своего социального положения).

Казахской семье издревле присуща полигамия (многоженство, гарем). Наблюдаемые отношения внутри гарема отобразились в ряде этнически специфичных образов, например: *екі қатын алғанның дауы үйінде, жаман қатын алғанның жауы үйінде* – у кого две жены, у того дома ссоры, а у кого плохая жена, у того в доме враг. Паремии свидетельствуют о том, что глава семьи со вниманием относится к каждой жене в гареме, а не как к некоей безличной

совокупности, как часто считают представители иных культур.

Представление о недобрых отношениях со свекровью, ставших классической темой фольклора многих народов, нашло отражение в поговорках турецкого языка: **тур.** *каупана патук иплиги olup raftan düşse gelinin başını yarar* – букв. «если свекровь, став хлопчатобумажной ниткой, упадет с полки, она поранит невестке голову». Каким бы мягким характером ни обладала свекровь, как бы она благожелательно ни относилась к своей невестке, последняя всегда чувствует – возможно, небезосновательно, – дискомфорт в ее присутствии. Интересно, что в приведенном примере представлено негативное отношение, больше характеризующую невестку, нежели свекровь. Это не противоречит тому, что женщина, пришедшая в дом к мужу, занимает самую низкую ступень в семейной иерархии. У казахов это проявляется в ряде обычаев, когда, например, свекровь в течение определенного времени не разговаривает с невесткой на естественном языке, а использует специфический жестовый. Подобное поведение свекра и свекрови по отношению к снохе свойственно и некоторым другим народностям. В частности, у народов абхазо-адыгской языковой группы до недавнего времени оставалось нормой полное молчание молодой невестки в присутствии свекра в течение длительного периода времени, иногда даже нескольких лет после вступления в брак, а разрешение вступить в диалог с ним оглашалось официально в присутствии большого количества людей – соседей и родственников – и сопровождалось специально устроенным по этому случаю празднеством с обильным угощением.

В поговорке *қызым, саган айтам, келінім, сен тыңда* «дочка, говорю тебе, а ты, сноха, прислушивайся» отражен одновременно обычай, касающийся поведения свекрови/свекра и невестки: родители мужа никогда не будут напрямую делать замечания своей невестке, они скорее обратятся с критикой к своей дочери в присутствии невестки, и последняя должна будет понять, что на самом деле замечания относятся к ней. Эта поговорка имеет абсолютно такое же звучание (понятно, что в соответствующей фонетической форме) и значение и в башкирском, и в турецком языках. По сообщению сельских информантов такое поведение – этнографы называли его «избеганием» – в их народном сознании объясняется необходимостью уважения между «избегающими» друг друга сторонами. Такая норма и сейчас сохраняется в традиционных семьях, в основном в сельской местности, а в городской подобную картину можно встретить очень редко. В башкирском языке есть пословица, которая дает полное представление об отношениях невестки и свекрови: **баш.** *уҫемдең килеңем яман, қылымдың қайнаһе яман* – у меня страшная невестка, а у моей дочери страшная свекровь.

Концепт «брак» устойчивыми ассоциативными связями соотносится и с концептом «измена». Представление о супружеских изменах также отразилось в ФЕ исследуемых языков. Так, идея измены в турецком реализовалась в почти универсальном образе рогов, помещаемых на верхнюю и переднюю часть головы того, кому изменяют – лоб (животная метафора), ср.: *-a boynuz takmak* – *наставить рога, сделать рогоносцем* (букв. «надеть на кого-л. рога»). Однако у казахов рога никогда не ассоциировались с изменой, они являются

одним из главных национальных орнаментов и символизируют мощь, силу, ср.: *мүйізі қарағадай* – мощный, внушительный (о ком-л.), *мүйіз шықпады* – ему не удалось что-л. сделать, у него ничего не вышло (букв. «у него рога не выросли»). Есть ироничное выражение *мүйіз шығу* – достигать вершины счастья (букв. «рогам вырасти»). Идея же измены передается через образ испачканного, помятого подола платья женщины: *етегін былғау* – изменять, гулять на стороне, распутничать (букв. «пачкать, марать подол платья»), ср. также: *етегін көру* – быть в близких, интимных отношениях с какой-л. женщиной (досл. повидать подол платья).

В тюркской культуре представление о прочности семьи устойчиво связано с количеством детей. Чем больше детей, тем прочнее семья. Поэтому в ряде ФЕ казахского языка отражена любовь к потомству, часто завуалированная снисходительно-ироническим отношением: *балалы үй – базар*, *баласыз үй – қу мазар* – дом с детьми подобен базару, дом без детей подобен могиле, *бала – көңілдің гүлі, көздің нұры* – поэт. дитя – цветок души, светоч очей. Дети в тюркской языковой картине мира символически представлены пальцами одной руки, родители – рукой. Равная степень любви родителей ко всем детям соотносится с одинаковой степенью болевых ощущений, вызываемых при порезе любого из пальцев, ср.: **тур.** *beş parmağın hangisini kessen acımaz?* – (букв. «какой из пальцев не будет болеть, если его отрезать?»). Отметим попутно, что этот образ не является уникальным и входит в картину мира многих народов, в частности, русского. Таким же универсальным можно назвать представление об индивидуальности каждого ребенка у одних и тех же родителей: **каз.** *бес саусақ бір емес*, **тур.** *beş parmak bir değil (olmaz)* – несмотря на то, что мать и отец общие, дети не похожи друг на друга (букв. «пять пальцев – не один»). Это свидетельствует о наличии базовых устойчивых образов, входящих в ядро этнического сознания, создающих стабильность картины мира, что, в свою очередь, обуславливает идентичность этноса.

Интересной представляется турецкая поговорка *bir anaya bir kız, bir kafaya bir göz* – 1) матери нужна одна дочь так же, как голове нужен один глаз, 2) матери хотят одну дочь, т.к. ее утомительно растить и выдавать замуж. Часто дочери приносят хлопоты (букв. «одной матери – одна дочь, одной голове – один глаз»). Как видно, в ее значении заложены два противоположных смысла, отражающих народное восприятие дочерей. С одной стороны, дочь незаменима как помощница и как друг, в силу общей половой принадлежности она ближе матери, а с другой стороны, она требует больших хлопот и внимания, так как от ее поведения зависит репутация патриархальной традиционной турецкой семьи [3, 124]. В казахской языковой картине мира дочь воспринимается как гостя, т.е. человек временно находящийся в доме, ср.: *атаға қыз – қонақ* – дочь – гость для родителей; *қыз – жат жұрттық* – дочь принадлежит другому племени, отрезанный ломоть. Дочь воспитывают в строгости, т.к. от ее репутации зависит благосостояние семьи, а именно за целомудренную, трудолюбивую девушку можно запросить большой калым, отсюда рождение дочери чаще ассоциируется с калымом, ср.: *қыз туса – қырық жеті, ұл туса – ат ұстар* – этногр. «если родится девочка – сорок семь (количество поголовья

скота; калым, получаемый отцом девушки от родственников жениха), если родится сын, он будет хозяином табунов». Подобное отношение к дочери и сыну выражают и башкирские пословицы и поговорки: **баш.** *ир бала – йортқа терәк, қы□ бала – йорт эсендә би□әк* – букв. ребенок мужского пола – опора дома, а ребенок женского пола – украшение внутри него; *ир бала – алтын, алтын табақтан аш ашар* – букв. мальчик (сын) – золото, ест из золотой посуды (т.е. отношение к нему особенное); *Ир бала тап, иркенләп ят* – родишь сына – будешь спать спокойно, т.е. явственно наблюдаем предпочтительное отношение к сыну, нежели к дочери, хотя здесь и не все так однозначно, как кажется на первый взгляд. Ср., например, **баш.** *бер яқшы қы□ ете улға тора* – одна хорошая дочь стоит семерых сыновей.

Обращение к ребенку в казахской семье звучит как *құлыным* – букв. «жеребенок мой», *жаным менің* – букв. «душа моя, сердце мое», в турецкой семье *siğer parçası* – любимое дитя (букв. «кусочек печени»). Печень, сердце в тюркской картине мира является локусом высоких этических качеств и эмоциональных состояний человека. Паремии в исследуемых языках также отражают мысль о том, что ребенка следует воспитывать с ранних лет. В качестве меры воспитания паремии рекомендуют одно средство – физическое воздействие, ср.: **тур.** *eti senin, kemiği benim* – бей как хочешь, только кости не ломай (о ребенке, отданном в обучение); *evladını dövmeyen dizini döver* – посл. букв. кто не бьет своих детей, тот (потом) бьет себя по коленям (говорится в назидание нестрогим родителям); *kızı dövmeyen dizini döver* – букв. «не бьющий свою дочь затем бьет себя по коленям», **каз.** *қатты тәртіп көрсе бала күнінде, өнерімен қуантады түбінде* – букв. если ребенок будет ежедневно получать строгое воспитание, то в конце обрадуется талантом; *қатан ұста* – *бос жүрмесін сандалып, болса тәртіп* – *бала өседі сомдалып* – букв. держи ребенка в строгости – пусть не бездельничает, если есть дисциплина – будет расти ребенок цельным.

Таким образом, анализ ФЕ, реализующих содержание концепта «семья», позволяет сделать вывод о наличии в нем содержательно совпадающих и не совпадающих компонентов, часть из которых имеет выраженную национально-культурную маркированность. ФЕ и паремии отражают культурные установки, стереотипы, эталоны, духовные ценности, обиходно-бытовые ориентиры, обычаи, составляющие содержание менталитета казахского, башкирского и турецкого народов. Денотативная информация, заключенная в семантике исследуемых ФЕ и паремий, репрезентирует познавательные структуры и систему жизненных ценностей каждого этноса.

Список литературы

1. Ахтямов М.Х. Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. Уфа, 2008.
2. Баскаков А.Н. и др. Большой турецко-русский словарь. М., 1998.
3. Букулова М.Г. Соматическая фразеология тюркских языков (на материале турецкого языка). Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. М., 2006.
4. Казахско-русский словарь. // Под ред. Р.Г.Сыздыковой, К.Ш.Хусаина. – Алматы, 2002.
5. Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Ғылым баспасы. – Алматы, 1977.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Наука, 1996.
7. Щербинин В.Г. Большой русско-турецкий словарь. М., 1998.

Психомахова А.Р.

*канд.ист.наук преподаватель истории
Государственного бюджетного образовательного учреждения
среднего профессионального образования
Медицинский колледж №4
Департамента здравоохранения г. Москвы*

Публицистика Адыгеи и её основатель Кази Мусабиевич Атажукин

История национальной интеллигенции является одной из более разработанных тем в отечественной историографии, не смотря на это, интерес к ней не угасает, а приобретает особую актуальность. Важную роль в культурном развитии региона играла местная интеллигенция, особое место по праву принадлежит Кази Мусабиевичу Атажукину.

Родился он в 1841 г. в а. Атажукино, в возрасте 5 лет остался без матери, а его отец не принявший политику царизма придерживаясь единоверной Турции ушёл в горы, в последствии в 1859 г. переселился в Турцию, оставив сына на попечение родственников. Отец, бежавший в горы к так называемым “непокорным” России обществам, как многие князья, в соответствии с прокламацией А.А. Ермолова, потерял права наследования на землю и крепостных крестьян. Поэтому Кази не мог получить от отца, каких либо наследственных владений. При побеге в горы отец увел с собой 2-х крепостных: Гучину Кунахову и Хазешу Ворокова. Однако, вскоре они оставили владельца и вернулись на родину, их объявили свободными и “причисленными к казачьему сословию”. Финансовые трудности заставили К. Атажукина в 1862 г. обратиться к начальнику Кабардинского округа генерал – майору Орбелиани с разъяснением, что вышеназванные крестьяне принадлежали не его отцу, а матери, которая умерла до побега отца. По кабардинскому обычаю при выходе замуж девушке давали в качестве приданного “холопа –унаута и унаутку”. Указанные крестьяне принадлежали матери Кази в соответствии с этой статьей обычного права. Ссылаясь на это, Кази Атажукин, просил вернуть ему Гучину и Хазешу. Но ему в этой просьбе было отказано[10]. Только в 1869 г., при земельной реформы осуществлён пересмотр дела, Кази и его брат Кургоко были внесены в списки для получения 800 десятин земельного надела. Пользователем главным образом был Кургоко.

Девятилетним Кази был отвезен в Ставрополь, где был зачислен в 1-й класс Ставропольской мужской гимназии в специальное отделение для горцев[12]. Учащиеся в “Ставропольской гимназии предназначались для службы на Кавказе”, - сказано в письме попечителя Кавказского учебного округа, посланном на имя директора училища от 25 февраля 1851 г. [7]. Из

этой установки понятно, почему Атажукин вынужден был идти на военную службу, и выезжает в Тбилиси.

Творческая судьба Атажукина была полна сложностей, разочарований, столкновений с непониманием своих соплеменников, во многом похожа людей опережающих время и прогрессивно мыслящих адыгских просветителей. Их деятельность, как правило, не достигла намеченной цели из-за неблагоприятных обстоятельств, создаваемых царизмом на Кавказе. Атажукину приходилось работать в трудных и сложных условиях, когда проявление национального самосознания вызывало противодействие царских властей, когда административными органами ставились не преодолеваемые препятствия на пути просвещения горцев. Этим объясняется тот факт, что начинаниям Атажукина по введению письменности на родном языке не суждено было реализоваться вплоть до революции.

В 1862 г., находясь в очередном отпуске в Кабарде, он встречается с прибывшим сюда с научными целями кавказоведом – лингвистом П.К. Усларом. В Кабарду он приехал в сопровождении У. Берсея, с которым работал над азбукой черкесского языка. Встретившись с Атажукиным и ознакомившись с его планами, Услар Берсей поручил ему составление азбуки кабардинского языка и на её основе алфавит.

В следующем году он продолжает разработку алфавита и азбуки, по приезду в Кабарду успешно апробирует её. Вернувшись в Назрань (место дислокации 7-го линейного батальона, где служил Атажукин), он продолжает работать над “Кабардинской азбукой”. Одновременно приступает к составлению книг для чтения на кабардинском языке: “Несколько рассказов из Гюлистана”. “Два отрывка из народной поэмы о Сосруко и два рассказа”, а также к разработке проекта под названием “Мнение о введении письменности в Кабарде”.

В 1864 г. Атажукина производят в прапорщики. В том же году он завершает работу над своими книгами и представляет их в канцелярию главного штаба Кавказской армии. После прохождения положенной процедуры они были отпечатаны в Тифлисской военно – походной типографии. Большую часть книг Атажукин пересылает в Кабардинский округ для раздачи жителям, остальная часть была распределена между воспитанниками Грозненского и Владикавказского горских училищ.

Кабардинская учительская школа была открыта педагогом К.Атажукиным в 1866г. [9]. Программа предусматривала изучение в течение 2-3 месяцев кабардинского языка и четырех правил арифметики. За этот срок обучающиеся должны постичь особые знания и научиться “правильно, внятно и отчетливо читать по-кабардински и писать на этом языке, с соблюдением главных правил правописания”. После завершению курса слушатели получали звание документ подтверждающий статус сельского учителя. Руководство было возложено на Атажукина, как учителя педагогических курсов и одного из

первых основателей введения родной письменности. Приказ начальника Терской области Лорис- Меликова за № 101 от 30 июня 1866 г. об открытии педагогических курсов отпечатан типографским способом, был переведен Атажукиным на кабардинский язык в количестве 200 экземпляров. Вначале открытие школы вызвала большой интерес у населения. Об этом свидетельствует количество записавшихся учеников, но успехи оказались непродолжительными. Вскоре ученики начали покидать школу, и в июне 1867 г. она была закрыта “за неимением слушателей”. Из 26 обучавшихся только 6 выпускников получили звание сельский учитель, и выпускники вынуждены были прекратить свою работу. Причиной явился отказ местного начальства в помощи. Сельский учитель должен был сам заботиться о помещении, письменных принадлежностях и наборе учащихся. А поскольку они не имели постоянного материального вознаграждения и на каждом шагу сталкивались с затруднениями, то вскоре отказались от своих должностей и возвращались к прежним занятиям.

Неуспех начинаний Атажукина было следствием и других обстоятельств: короткий срок обучения для учащихся, до этого не знавших никакой грамоты; не выдерживали экзамен. Интерес к школе постепенно угасал и потому, что в ней изучалась письменность, не пока имевшая практического применения. Одной из причин явилось также и то печальное обстоятельство, что Атажукин не получил поддержки со стороны других образованных кабардинцев. Выходцев из состоятельных кругов мало интересовали народные нужды.

Атажукин, подвергая критике служителей мусульманской религии и систему преподавания в медресе, однако же, возлагал на мулл надежды на введение родной письменности. Он добивался того, чтобы этот вопрос был решен на уровне существующей власти, поставлен на особый контроль, рекомендовал правительству привлечь для этого служителей мусульманских школ, учитывая религиозный состав населения способствовать оказанию содействия в распространении кабардинской азбуки. По этому поводу он писал: « Если муллы примут на себя введение письменности, то без всякой натяжки, скоро и одновременно она распространится по всей Кабарде. Привязать мулл к этому не трудно, как кажется с первого взгляда». Исходя из этого соображения и учитывая то, что мусульманские служители, по его мнению, «не слишком хладнокровны к мирским искушениям», Атажукин рекомендует так же местной администрации содействовать активной распространению кабардинской письменности, вознаграждая наиболее известных служителей духовенства знаками отличия, подарками [6].

Мусульманские служители в Кабарде, в подавляющем большинстве, являлись выходцами из крестьянства. Зачастую, старались приобрести сан муллы не из религиозного побуждения, а ввиду того, что «ремесло священнослужителя» давало им большие материальные возможности

обеспечивало им почетное положение среди односельчан. Это дало Кази возможность предположить, что муллы «на деле не питают особого пренебрежения к гяурам, не осуждают служащих и сами они не отказались бы служить правительству, принимать от него подарки, деньги и носить его знаки отличия». «Я знаю нескольких мулл,- писал Атажукин далее,- которые носили медали, пожалованные им за усердие, с особенным тщеславием и при всяком удобном случае выставляли их напоказ» [4].

Он считал нужным установить такой порядок, чтобы при занятии должности сельских мулл учитывалось наличие знания кабардинского языка. Кази писал: «Если мулла, найдя полезным, начнет учение кабардинской азбуки, то мудрено, что бы кто-нибудь отказался от этого, хотя побудительная причина учения есть набожность, то тут должно взять перевес удовольствие читать и писать на родном языке и возможность этим самым легко изучить» [9,25]. Атажукин не призывал исключать арабский язык, лишь облегчал учащимся условия изучения арабского языка. Но напрасно К. Атажукин возлагал надежды на служителей культа и царскую администрацию на Кавказе. Он наивно верил в «желание» царского правительства «для собственной же пользы кабардинцев ввести письменность их родного языка».

После закрытия школы Атажукин занялся общественной деятельностью, работал помощником председателя мирового посреднического суда в Кабардинском округе. Параллельно с середины 1868 г. он исполнял должность помощника председателя по освобождению зависимых сословий в Кабарде. Должность преподавателя не принял, считая, что письменность родного языка должна распространяться в массе народа, а не в стенах учебного заведения, где обучался лишь незначительный процент горцев. Однако, он не терял надежды на продолжение своего дела и в 1868 г. добился издания четвертой по счету книги под названием «Воздух и вода, их свойства и видоизменения», состоящей из переводов отдельных глав учебника У.Д. Ушинского «Детский мир и хрестоматия».

В декабре 1869 г. Атажукина по службе переводят во Владикавказ, в этот период он являлся административным и культурным центром Терской области. Здесь он служит в областной канцелярии. Во Владикавказе он сближается с соучеником по Ставропольской гимназии Адиль-Гирей Кешевым, редактором газеты «Терские ведомости». Уже в марте 1870 г. он публикует статью «Попытки введения кабардинской письменности» [11]. Его взгляды вызвали сильное возмущение со стороны некоторых лиц. Среди них особенно отличался Тимофей Макаров преподаватель татарского языка Новочеркасской гимназии отделения восточных языков. Он указывал, что у кабардинцев есть, в действительности, стремление изучать русский язык, и это стремление с каждым годом усиливается. «Но, несмотря на все это, - писал он, - знание русского языка подвигается очень туго, но оно развилось

настолько, чтобы язык этот мог заменить народу его родной, чтобы предлагать на нем массе необходимые ей полезные знания”. Макаров считал ненужным и бесполезным заниматься распространением кабардинской письменности. Выражая пренебрежительное отношение, писал: “Я остаюсь при том убеждении, что вводить кабардинскую письменность – то же самое, что воскресить египетских жрецов с их особой азбукой, которая была неизвестна большинству, или вводить шифрованную азбуку, что кому-нибудь, может, будет выгодно, но большинству будет положительно вредно”

В 1871 Атажукин выступает в “Сборнике сведений о кавказских горцах”, где публикует в русском переводе три сказания из нартского эпоса. До последних дней пребывания во Владикавказе Атажукин не расставался с мечтой о возобновлении педагогической деятельности в Кабарде. И только окончательно убедившись в невозможности осуществления своих планов, покинул гражданскую службу и вернулся в армию. Служба в армии продолжалась до февраля 1886 г. Последние годы Атажукин служил в Ейском уезде Кубанской области. Здесь, в станице Уманской, административном центре Ейского уезда, в управлении уездного воинского начальства он исполнял ставшую для него постоянной после Владикавказа должность делопроизводителя полкового суда при батальоне. Он был убежден, что введение русской системы судопроизводства будет способствовать как водворению порядка в горском суде, так и сближению кабардинцев с русскими. Как и другие просветители, он ставил неоднократно вопрос об изменении горского судопроизводства в Кабарде “Заметка на статью г. Краббе”[2]. Считал целесообразным “введение хотя бы временно в судопроизводство мировых судей принятого теперь в народных судах обычного порядка разбора дел”. Необходимость такой меры он объясняет тем, что горцы не подготовлены к усвоению русского следственного порядка. Атажукин, будучи помощником председателя мирового посреднического суда, часто сталкивался с решением тяжёлых дел и отлично усвоил особенности обычного судопроизводства. Поэтому он имел основания заявить, что сохранение обычного судопроизводства в том виде, в каком оно действовало в 60-х гг. в так называемых народных судах, “не могло дать какие – либо хорошие последствия”[1]. Считал, что судопроизводство оказалось в руках эфенди, защищающих интересы господствующего класса. Феодалная верхушка и духовенство ловко приспособили нормы шариата к обычному праву адыгов. Это давало возможность служителям мусульманского духовенства бесконтрольно, по своему усмотрению, решать судебные дела.

Но, с распространением русского влияния на Северном Кавказе началось постепенное внедрение российского судопроизводства. Как отмечает Атажукин, царская администрация провела строгое разграничение обязанностей судов. На основе адыгэ хабзэ (адата) решались вопросы,

связанные с семьей и семейным бытом, т.е. чисто гражданские вопросы. Тяжебные дела, возникшие в результате оскорбления религиозных чувств или тесно связанные с деятельностью мусульманских служителей, подлежали рассмотрению шариатского суда. Уголовные дела рассматривались с применением российских законов. Атажукин высказывался за изменение существующей системы, т.е. за проведение судебной реформы.

Частовущерб служебной деятельности отвлекался по вопросам образования народа, Атажукин достиг только чина капитана. Выход на заслуженный отдых омрачило пенсионное содержание его составило незначительную сумму, что сказалось на его материальном положении. Не имея других источников, он жил исключительно на пенсию, которая была определена ему при выходе в отставку. Он был удивительно скромным, многочисленных ходатайствах Атажукина по вопросам образования народа удивляют отсутствием личной просьбы или жалобы. [8,15].

Покинув службу, Атажукин проживал в сел. Атажукино II (ныне сел. Кызбурун I) и не прекращал своих научных занятий. В 1891 г. в “Сборнике материалов для описания местностей и племени Кавказа” он публикует повторно сказания “Сосуко”, “Пши Бадыноко”, “Ашамез” [5]. Живое интересуется одной из лучших и наиболее оснащенных по тому времени школ края, действовавшей в станице Екатериноградской [3]. Публикует корреспонденции о нововведениях в этой школе, в частности, о первой демонстрации фонографа.

Умер Кази Атажукин 23 октября 1899 г. в Пятигорске на 58 –м году жизни. Похоронен на родовом кладбище, на месте захоронения установлен надгробной памятник с текстом из молитвенника и даты его рождения и смерти. Так прожил совсем недолго, но много сделав для своего народа ушел К.Атажукин славный сын адыгского народа.

Список литературы

1. Атажукин К. Внедрение Российского судопроизводства // Терские ведомости.- 1870.- №23.
2. Атажукин К. Заметка на статью г.Краббе // Терские ведомости. -1869.- №11.
3. Атажукин К. Нововведения в школе // Терские ведомости. -1898.- 6марта.
4. Атажукин К. Попытки введения кабардинской письменности // Терские ведомости. -1870. -№11.
5. Атажукин К. Сосуко, Пши Бадыноко, Ашамез // СМОМПК. – Тифлис,1891.
6. Аутлев М., Зевакин Е., Хоретлев А. Адыги: Историко-этнографический очерк. - Майкоп, 1957.
7. ГАСК. Ф.16.Оп.1.Д.504.Л.137.
8. Кумуков Т.Х. К.Атажукин: Жизнь и деятельность. - Нальчик,1969.
9. Остряков П. Народная литература кабардинцев и её образцы // Вестник Европы. – Т.4. – 1879.- № 8.- С.697-710.
10. ЦГА КБР. Ф.2. Оп.1.Д.1122.Л.2.
11. ЦГА КБР. Ф.6.Оп.1.Д.860.Л.43.
12. ЦГА КБР. Ф.6.Оп.1.Д.909.Л.2.Пузырев К. С.

Пузырев К.С.

*Аспирант кафедры политических наук
Кемеровского государственного университета*

Проблемы типологизации регионального сепаратизма в современной политологии

Предпосылки для проявления различных типов сепаратизма в современном мире более чем значительны. Ибо сегодня практически не существует этнически гомогенных государств. Таким образом, людям разных национальностей, так или иначе, приходится сосуществовать на одной территории, и мирная жизнь складывается далеко не всегда.

Как следствие, на протяжении второй половины XX века в мире было отмечено более 300 этнических конфликтов, которые периодически переходили в стадию насилия. По оценкам ООН, внутригосударственные, в том числе и этнические конфликты, унесли больше жизней, чем «классические» войны. Этнические войны стали особенно крупномасштабными и жестокими после окончания «холодной войны».¹ Особо тяжелые последствия имел распад СССР и Югославии. Кроме конфликтов, начавшихся на территории самих этих государств, более двух десятков этнических конфликтов проявились в странах «Третьего мира».

Причем, если в середине 1980-х гг. А. А. Празаускас отмечал бесперспективность сепаратизма, потому что ни в одной стране, в которой действовали сепаратистские движения, не была достигнута их цель - образование независимого государства² (исключением, хотя и спорным, является возникновение Бангладеш), то в 1990-е гг. наметилась совершенно противоположная тенденция. Появились примеры достижения цели сепаратистскими силами как мирным путем (распад СССР и Чехословакии), так и в результате вооруженной борьбы (распад Югославии и отделение Эритреи от Эфиопии).

В настоящее время трудно объективно оценить, является ли появление сепаратизма в таких развитых странах, как Бельгия (из-за противоречий между валлонами и фламандцами), Канада (проведение референдума о независимости Квебека) и Италия (борьба Лиги Севера за образование государства «Падания», в которую предполагается выделить северные области страны) историческим курьезом, или же продолжением упомянутой тенденции³.

При этом значительная часть современных этнических кризисов являются

1. Орлов, А. С., Георгиев, В. А. История России. – М.: Изд-во Проспект, 2004. – С. 494.
2. Празаускас А. А. Актуальные проблемы этнонационального развития стран Востока. – Национальный вопрос в освободившихся странах Востока. - М., 1986. - С. 36.
3. Баранов С. А. Опыт борьбы центрального правительства с проявлением сепаратизма в независимой Индии. Автореферат. дисс. канд. ист. наук. – М., 2001. – С. 3.

не порождением современности – они имеют давнюю, в том числе, и насильственную, историю. Ежегодно в мире начинается в среднем 2-3 новых конфликта, большая часть которых может считаться внутренними «этническими войнами». При этом также ежегодно завершается 1-7 подобных конфликтов. С 1992 года более трети государств мира столкнулась с внутренними конфликтами, большинство из которых имеет, кроме всех иных, и этнические причины. Примерно в половине подобных случаев оппозиционеры выступали за отделение своего этнического региона от государства. Две трети всех вооруженных конфликтов включают этнический компонент. Шанс, что этнический конфликт перерастет в вооруженное противостояние с центральной властью, в два раза выше, чем подобная вероятность для иных типов внутренних конфликтов. Более того, шансы, что внутренний конфликт перерастет в обычную, то есть, межгосударственную войну, в четыре раза выше для этнических конфликтов. Этнические конфликты также крайне сложно урегулировать.

Этнические конфликты крайне опасны, поскольку их последствия могут быть разрушительными не только для конфликтующих изначально сторон, но и для всего мира. Современные этнические конфликты вызывают особые опасения из-за роста числа беженцев и перемещенных лиц. Во многих случаях этнические конфликты переходят в стадию геноцида.

Кроме того, успешная реализация рядом сепаратистских движений своих целей имела большой демонстрационный эффект и стала причиной появления «второй волны» сепаратизма в самих новосозданных государственных образованиях. Например, с проблемой сепаратизма в последнее десятилетие столкнулись и ряд стран СНГ (Приднестровье - в Молдавии, Абхазия и Южная Осетия - в Грузии, Нагорный Карабах - в Азербайджане), включая Россию, где это явление имело не только этноконфессиональную (Чеченская Республика), но и - вследствие экономических трудностей - региональную окраску (идеи создания Уральской Республики, отделения Калининградской области). Естественно, проявления сепаратизма бывают различной интенсивности: от зарождения идеи до фактического обособления и создания всех институтов и структур независимого государства.

Однако урегулирование ситуации в Боснии и Герцеговине, а также события вокруг Косово свидетельствуют, что борьба с сепаратизмом постепенно перестает быть только внутренним делом отдельных государств, и на какой-то стадии конфликт интернационализируется. Можно спорить, хорошо это или плохо. Но факт таков, что на данном этапе мировое сообщество уже не может многие конфликты рассматривать в качестве «внутренних» и игнорировать их¹.

1. Баранов С. А. Опыт борьбы центрального правительства с проявлением сепаратизма в независимой Индии. – С. 4.

Весьма разнообразна существующая в современных условиях типология сепаратизма как политической стратегии и политического движения определенного типа. С учетом критериев, существующих в политологии, можно выделить ряд его видов.

В зависимости от характера преследуемых целей можно выделить культурный и государственный сепаратизм.

а) культурный связан с рассмотрением сепаратистского (сецессионистского) движения в связи со всем тем, что выражает национальную специфику определенного народа – то есть с защитой языка, культуры, самосознания (ярким примером последнего является современный каталонский национализм, имеющий ярко выраженную культурологическую подоплеку);

б) государственно ориентированный сепаратизм рассматривает сецессию как средство построения национального государства и достижения величия нации, при котором культурные, языковые и др. моменты отходят на второй план (таков, на наш взгляд, современный баскский национализм, связанный в первую очередь с идеей государственного самоопределения баскского народа).

С точки зрения характера целей стратегов сепаратистского движения на истинный и ложный:

а) либеральный – это сепаратизм народов и территорий, стремящихся самоопределиваться и обрести собственное государство с целью войти в мировое сообщество, стать европейской державой и растворить свою культуру в «общечеловеческой» (многочисленные «либеральные космополиты», к числу которых автор причисляет «проевропейски ориентированных» националистов из государств Восточной Европы);

б) национально ориентированный сепаратизм – нацелен на защиту исторических традиций и культурной самобытности определенных народов, недопущение их ассимиляции (поглощения) Европой и Западом (глобальным миром) (таким является национализм многих народов и стран, относящихся к миру ислама).

В соответствии с марксистским классовым подходом соответственно выделяют:

1) Сепаратизм (национализм) господствующих классов – реакционный, тесно связанный с интересами господствующих классов, с их стремлением построить национальное государство классового типа, с которым пролетарии должны активно бороться;

2) Сепаратизм (национализм) угнетенных наций – связанный с идеями национального и социального освобождения, прогрессивный и заслуживающий поддержки пролетариев других стран.

Более общие классификации соответственно выделяют различные виды сепаратизма в зависимости от взаимосвязи с определенной идеологией:

1) Интегральный (фундаменталистский) сепаратизм – претендующий на

наиболее полное и последовательное выражение интересов нации в процессе национального самоопределения (в качестве примера можно привести баскский национал-сепаратизм);

2) Либеральный – пытающийся соединить ценности свободы и интересы национального самоопределения, рассматривающий политические, экономические и личные свободы как результат и фактор процесса самоопределения определенного этноса (к этому типу с известными оговорками относится каталонский сепаратизм);

3) Консервативный – рассматривающие самоопределение (сецессию) как реализацию национального идеала, заключенного в историческом (легендарном и мифологизированном) прошлом данного народа или территориальной общности (к этому типу близок корсиканский сепаратизм);

4) Социалистический и левый – рассматривающий национальное самоопределение в неразрывной связи с задачами социально-классового освобождения (сильное влияние левых идей испытывают баскский и в меньшей степени каталонский сепаратизм).

5) Радикал-сепаратизм – разновидность сепаратистской идеологии, для которой характерны склонность к быстрым и радикальным действиям, использованию этнического насилия, мобилизация масс (к этому типу близки баскский и корсиканский сепаратизмы).

В зависимости от отношения к религии также выделяется:

1) Светский сепаратизм – когда самоопределение ориентированно на светские, общегражданские политические цели (большинство европейских национал-сепаратизмов);

2) Религиозный – использующий в качестве идейной основы национального самоопределения определенное вероучение, которое рассматривается как квинтэссенция ценностей определенного народа (палестинское движение сопротивления).

При этом, поскольку речь в нашем исследовании идет о западноевропейском сепаратизме, следует задаться вопросом о том, что отличает данное сепаратистское движение от сепаратизмов Восточной Европы? По мнению французского политолога Пьера Ланглуа, специалиста в сфере геополитики и глобальных стратегий, в современной Европе выделяются несколько основных разновидностей национального и регионального сепаратизма. Как полагает автор, в ситуации, когда две части объединившейся Европы все еще не представляют собой единого целого в культурном, политическом и экономическом отношениях, но несут в себе различный исторический и политический опыт, следует оценивать возникающие на западе и востоке континента сепаратистские движения как качественно различные феномены.

Обобщенно, П. Ланглуа определяет сепаратизм как политическое движение, нацеленное на освобождение в той или иной степени от государства, в рамках которого заключена национальная или региональная общность, стремящаяся

к созданию собственного независимого государства¹. Развивая заявленный им подход, автор выделяет несколько основных типов сепаратизма, проявляющихся в разных частях Европы.

Первый из них – западноевропейский сепаратизм, находящийся на «линии пересечения» между федерализмом и централизацией. Его примеры хорошо известны по опыту Западной Европы. При этом две разновидности западноевропейского федерализма должны быть отличены друг от друга.

Западноевропейский сепаратизм, по мнению Ланглуа, проявляет себя в государствах федеративного или конфедеративного типов, и стремится спровоцировать полный или частичный разрыв с этим государством, что неизбежно приводит к перераспределению власти.

Наилучшим примером подобного рода, который мы имеем перед глазами, очевидно является Бельгия. Фландрия, влекомая волной симпатий к идеям сепаратистской партии *Vlaamse Belang* (бывший *Vlaams Blok*), наглядно демонстрирует эту тенденцию. Две вещи являются в этом отношении наиболее характерными. Первая из них – это способ действия, одновременно социокультурный и политический, непосредственно ведущий к усложнению системы федеральных учреждений. Вторая непосредственно связана с тем обстоятельством, что отделение Фландрии неизбежно будет означать разрушение Бельгии.

Другой интересный пример сепаратизма западноевропейского типа, по мнению Ланглуа, представляет Испания. В отличие от Бельгии, сепаратизм здесь весьма многообразен. В Стране Басков одновременно существуют как умеренные политические националисты (*Parti Nationaliste Basque - PNV*), так и радикальное национальное движение с политическим «ответвлением» (партия *Batasuna*, отныне запрещенная) и военной «ветвью» (ETA). В других испанских регионах потенциал сепаратизма не меньше, например, в тех же Галисии или Каталонии. В Каталонии, где партии (Государство Каталония, Каталонский Блок *Estat Catala, Bloc Catala* и др.) весьма многочисленны, очевидно проявленными являются другие характеристики. Каталония постепенно расширяет объем своих властных полномочий, но ее отношение к независимости в меньшей степени отмечено радикализмом.

В Испании, когда один из регионов добивается большего объема власти, другой стремится к тому же, и третий – действует аналогично. При этом испанский сепаратизм не провоцирует напрямую распад государства в случае, если какой-либо из регионов добьется независимости, но сепаратистские движения в других провинциях неизбежно ведут к федерализации государства, которое было централизовано во времена Франко, и где провинции всегда стремились к более широкой автономии.

Другой тип западноевропейского сепаратизма, выделяемый П. Ланглуа – так называемый «антицентралистский сепаратизм». Его примером является

1. Langlois P. Typologie du séparatisme en Europe // *Le Monde*. – 2008. – 5 avril.

деятельность испанских сепаратистов-радикалов из ЭТА (террористического ответвления сепаратистской баскской политической партии «Эрри батасуна»). Одна из самых жестоких на сегодня террористических группировок в Европе – организация баскских радикалов-сепаратистов ЭТА (Euskaldi Ta Askatasuna – «Баскония и свобода») – была создана еще в 1950-х годах. Однако ее деятельность обрела свой фирменный ужасающий размах только после 1966 года, когда от сравнительно умеренного, чисто националистического крыла ЭТА-V откололась радикальная ветвь ЭТА-VI, принявшая программу «Puntos basicos» («Основополагающие позиции»). В этом вполне марксистском документе было открыто провозглашен курс на социалистическую революцию, совершить которую должен, естественно, рабочий класс. Это обстоятельство можно было бы объяснить чисто историческими причинами: ЭТА сформировалась и выросла в годы франкистской диктатуры, под флагом борьбы против действительно практиковавшейся тогда этнической дискриминации басков, а в 1950-х и 60-х годах все, кто выступали против правых, автоматически встраивались в шеренги левых.

В то же время, по мнению Ланглуа, подобный же тип сепаратизма можно обнаружить во Франции. В регионе, более большей или меньшей степени периферийном, желающим покинуть единое целое, в качестве которого не признается сама страна. Подобным образом, в различных пропорциях и с разной массовостью, проявляют себя сепаратистские движения в Новой Каледонии, Французской Полинезии, Корсике, Антильских островах. В то же время другие провинции (особенно Страна Басков с ЭТА, Бретань и Окситания с местными сепаратистскими партиями, Савойская Лига в Савойе) в большей степени проявляют себя в борьбе за культурную автономию, прежде всего добиваясь лингвистического и фольклорного признания. Безусловно, последнее также представляет собой определенный способ достижения политической власти, но сама независимость считается чем-то недостижимым.

Восточноевропейский сепаратизм, по мнению Ланглуа, выражает в первую очередь претензии этнорегиональных меньшинств на власть и на участие в управлении.

Традиционно, восточноевропейские государства имеют в своем составе регионы, где национальное меньшинство в масштабах страны является большинством. Одновременно в этом регионе общенациональное большинство является меньшинством. Примером сепаратизма подобного рода является сепаратизм албанцев Косова.

Помимо этого, можно также встретить большинство в значительной пропорции в отдельной провинции или регионе, подобно венграм в румынской Трансильвании, на юге Словакии или в сербской Воеводине. Их сепаратизм выступает в данном случае как отдаленная мечта, и является сепаратизмом унионистского типа: достигнутая независимость служит целям воссоединения одноименного государства.

Наконец, в Восточной Европе существуют меньшинства без одноименного государства. Таков случай цыган почти во всех государствах центральной и балканской Европы, составляющих единую этнообщность, но географически разрозненных. Они обычно уклоняются от участия в политике, но иногда все же стремятся в политическую жизнь или создать собственные структуры автономного управления. Речь в данном случае не идет о сепаратизме в собственном смысле слова, но скорее об автономизации власти, о некотором роде социально-политического сепаратизма.

Эти пять тенденций, разделенные по пяти историко-географическим регионам Европы, в которых они проявляются, в соответствии с диверсификацией политического действия. Все эти движения объединяются одной, разделяемой ими всеми вещью: они формируют Европу.

Автор предлагает собственную классификацию региональных сепаратизмов в современной Западной Европе, комбинируя историко-культурный, социально-экономический, политический и идеологический критерии, а также принимая во внимания стратегии, используемые региональными сепаратистскими движениями в странах этого региона. В качестве наиболее типичных примеров автор соответственно выделяет:

1) Этнолингвистический и национально-государственный сепаратизм, принимающий внешнюю форму экономического и культурного регионализма («случай» Каталонии);

2) Культурно-исторический сепаратизм, принявший форму «движения элиты» за политическое и государственное самоопределение (Шотландия);

3) Этнокультурный и этнолингвистический сепаратизм, принявший форму массового движения за политическое и государственное самоопределение (Страна Басков);

4) Этнокультурный и этнолингвистический сепаратизм, принявший форму «латентного сопротивления», регионального изоляционизма и терроризма (Корсика).

5) Публично заявленный (Страна Басков) и латентный, долгое время скрывавшийся под лозунгами «расширения автономии» («случай» Каталонии);

6) Ненасильственный и опирающийся на мирные гражданские методы (Каталония и Шотландия) и насильственный, связанный с использованием террористических методов («случаи» Страны Басков и Корсики).

Каждый из указанных типов регионального сепаратизма опирается на конкретную разновидность регионально-националистической идеологии. Для того, чтобы проанализировать специфику, характер и эволюцию указанных типов регионального сепаратизма, выделяя общее и особенное в каждом из них, а также определить их совокупное влияние на характер процессов регионализации в объединенной Европе – требуется отдельное самостоятельное исследование.

С. А. Бедирханов

*Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института языка,
литературы и искусства им. Цадасы Дагестанского
научного центра Российской академии наук*

К жанровой конструкции лезгинской любовной лирики средних веков

Лезгинская любовная лирика, явившаяся выражением эстетических воззрений и в целом культуры народа, в течение ряда веков существовала в двух культурных системах - классической поэзии и ашугского искусства, Сущностные характеристики этих систем были сведены к разным социокультурным явлениям, определившим принципы конструирования жанровых конструкций.

Жанровая конструкция устойчива в исходных принципах формирования и функционирования речевых актов, располагающих смыслом достоверности оснований символического мира.

Символический мир равнодушен к формам организации внешней действительности, его вегетативные функции всецело определяются явлениями творческого духа. А жанровая конструкция содержит принципы существования символического мира, сопряженного смыслом непрерывности его функциональных характеристик. Жанровая композиция выстраивает пределы сконструированного творческим сознанием мира в единый пространственно-временный континуум, являющийся в репрезентации акта творения.

Резюмируя теорию М.М. Бахтина, В. Тюпа определяет жанр как некоторую взаимную условленность общения, объединяющую субъекта и адресата высказывания. Жанр, как считает В. Тюпа, «предполагает исторически сложившуюся систему традиционных конвенций (условностей организации текста), позволяющую донести до адресата авторские инвенции (термин классической риторики), то есть «предметно-смысловые» находения или изобретения говорящего»¹ Поскольку жанр в качестве исторически продуктивного типа высказывания реализует коммуникативные стратегии, и в этом отношении, по мнению ученого, есть система исторически сложившихся его интересубъективных компетенций, то он выделяет три компетенции жанра - креативную, референтную, рецептивную, - которые совпадают с определенным М.М. Бахтиным параметрам предмета, цели и ситуации высказывания. Креативную компетенцию В. Тюпа связывает с авторской позицией, которая в качестве текстообразующего концепта задает форму высказывания как целое. Референтная компетенция, по мнению ученого, определяется предметно-тематической конвенцией, содержащей концепт героя и картины мира. Рецептивную компетенцию В. Тюпа сводит к установке адресованности, определяющей концепт читателя или слушателя, его коммуникативной компетентности.

Сцепление концептов автора, героя и читателя (или слушателя) образует коммуникативные дискурсы, дающие основания для жанровых конструкций. В пределах этих конструкций моделируются символические поля, репрезентирующие характерной той или иной эпохе картины мира.

В XVII в. в поэтическом пространстве лезгин (как и в художественном пространстве многих восточных народов) широкое распространение получают образцы, созданные в традициях восточной классической поэзии.

Распространение исламской религии обозначило условия интеграции творческих интенций восточных народов в системные структуры арабо-мусульманской культурной общности, основанной на рационально обусловленных информационных кодах культурных стратегий. Приобщенность к кодовым символам средневековой классической культуры определила содержание ценностно-смысловой иерархии этнокультурного творческого сознания и лезгинского народа, заданной активностью мыслительных конструкций разума.

Нормативность, каноничность – основные категории классики – определили структурные смыслы поэтического творчества XVII–XVIII веков. Самым распространенным поэтическим жанром классической эпохи была любовная лирика, доминантная суть которой была определена ее ценностным содержанием. Именно в содержательных пределах любовной лирики наиболее полно реализовывались системные качества поэтической модели классики, историческая достоверность которых выдавала тотальное равнодушие творческого сознания к социальному ритму общества.

Тяжелая социально-политическая обстановка, которую переживал Арабский халифат в VII–IX веках, кризис его институциональных структур, (И. М. Фильштинский) обеспечили актуальность идеальных форм сознания, в пределах которых осуществлялся его уход от внешней реальности. В результате в средние века вся действительность оказалась символизированной.

Подчиняя свое сознание некой интеллигибельной идее, средневековый человек подавлял в себе чувственное, поскольку оно могло вызвать в нем только страдания. Все это способствовало абсолютизации человеческого бытия.

Понятие «абсолют» занимало доминирующее место в средневековом художественном сознании. Оно снимало внутренние противоречия, напряженность нервных центров и не способствовало проникновению в поэтические структуры чувственных объектов. Приобщенное к природе идеала, абсолюта, творческое сознание классики равнодушно к чувственно-предметному миру. Оно отворачивается от окружающей действительности, погружается в собственное содержательное поле, для обнаружения которого выбирает поэтические средства из «общего фонда», загруженные символическим значением собственной эпохи. Именно абсолютизация логических принципов мышления породила такие важнейшие эстетические принципы средних веков, как каноничность и традиционность.

Одним из самых распространенных строфических композиций классической поэзии становится жанр газели. Газель - вид монорифмического лирического стихотворения - состоит из 10-15 бейтов-двустуший. Рифмуется только второе полустишие каждого бейта, за исключением первого бейта, где рифмуются оба полустишия. Схема рифмовки: аа; ба; ва... »

Классическое художественное сознание опиралось на разум, способный охватить огромное информационное пространство, поэтому оно (сознание) могло реализовать свое содержание в «спокойной» стихотворной форме, какой являлась газель.

Газель как стихотворный жанр формируется в арабской поэзии, и становится излюбленным жанром любовной лирики классического периода. Как отмечает И. С. Брагинский, арабская газель возникла еще в доисламской, так называемой джахилийской поэзии, не позднее XI в. Говоря об особенностях газели, ученый отмечает, что «газель привлекательна тем, что она передает интимные чувства человека, преимущественно мотивы любви. Она мелодична, поскольку исполняется как песня. Она может вместить в себя больше и выразить лучше человеческие переживания, чем четырехстрочные рубаи. Всеобщей темой газели стала любовь. Суфийские поэты, а также последователи Саади, внесли в газель новые универсальные темы, кроме любви, идею пантеизма, жалобы на время (замана), но продолжали передавать эти темы через мотивы любви».¹

Истории мировой литературы известны имена таких великих мастеров газели, как Низами, Рудаки, Физули, Саади, Хафиз и др.

К газели обращается и лезгинский поэт Назим из Ахтов. Свои стихотворения поэт написал на азербайджанском языке.

Газелям Назима характерна композиционная и тематическая монолитность. Они не делятся на композиционные гнезда, каждая из них содержит один мотив, вокруг которого концентрируются изобразительные средства и при помощи которых данный мотив передается от одного бейта к другому.

В газели «Артыхъсан» («Ты лучше») в центре мотив восхваления. Все бейты образуют друг с другом параллели по отношению к данному мотиву. Кроме обращения, редифа, ритма, размера, бейты данной газели соединены и приемом параллелизма. Переходя из бейта в бейт, мотив восхваления меняет только свою словесную оболочку. Связь между бейтами усиливает также скрытность чувств лирического героя. Обращаясь к возлюбленной, он занят выбором художественных средств для ее воспеания:

Аъзизим, равънги-руйиндаъ магъи-саъгъбадан артыкъсан,

Бу алаъмдаъ олан гаърдаъни – минадаън артыкъсан,

Любимая, ты дороже, чем золото на свете,

Лучше и краше при сравнении с красавицами.

Возлюбленная в любовной лирике эпохи классики – как *в-себе* *сущая* *ре-*

альность – лишена непосредственности. Она – продукт разума – в качестве всеобщей идеи рефлектируется в сознании субъекта. Поэтому возлюбленная может проявить свою природу, не подвергаясь внешнему воздействию, что не требует напряжения чувственных структур сознания.

В поэтическом сознании классической эпохи доминирующее место занимало циклическое восприятие времени. Для разума (содержательной основы классического мировоззрения) не приемлемо осознание текучести времени. Поэтому эстетический мир классики не обременен линейно текучим временем. Этим можно объяснить и воспевание возлюбленной одними и теми же художественными средствами, взятыми из «общего фонда». Кроме внешности и характерной ей жестокости, читатель больше ничего о ней не узнает. Для него безнадежно закрыты ее чувства. Он никогда не услышит ее голоса. Избранница сердца вечно молода и красива. Она не наделена индивидуальными чертами характера и внешности. Возлюбленная лишена временно-пространственного «я». Будучи в качестве идеала продуктом разума, образ возлюбленной не имеет внутренней структуры и лишен непосредственности (зримости). Идеал, не имеющий физическую, телесную форму, не может быть обременен содержанием текучего времени. Поэтому не могут ввести в информационное пространство стиха значение перцептивного времени и предикаты образа любимой девушки (она – луна, она – солнце, она – звезда и т. д.).

Включенность в канонизированные, статичные ментальные структуры не могла обеспечить внутреннее равновесие и устойчивость импульсивных ритмов поэтического сознания лезгинского народа. Причиной этого была динамика социально-экономической реальности, удерживающая напряженность его чувственных структур. В результате происходит его постоянное выпадение из канонических нормативов классики, что обеспечивает интерес к словесным формам устного творчества. С одной стороны, обращенность к устойчивым смыслам классики, открывающих горизонты запредельных миров, с другой – погруженность в напряженный, динамичный социальный ритм, определили некий разрыв в ментальных уровнях сознания, преодоление которого могло осуществлено в содержательных пределах поэтической модели, основанной на интеграции смысловых доминант классики и устного народного творчества. Таким образом, в результате синтеза культурных смыслов восточной классической поэзии и народного творчества сформировалась уникальная поэтическая система – ашугская поэзия.

«Ашугство – это особое «стилевое течение», «творческая традиция» устной поэзии, которая, неся печать индивидуального творчества, в отличие от фольклорного, коллективного, имеет свою специфическую тематику, жанры и поэтику и свое «особое отношение» к действительности»¹. Являясь продуктом внутренней энергии народного духа, ашугское искусство сыграло реша-

1. Брагинский И. С. О возникновении газели в персидско-таджикской литературе // Из истории таджикско-персидской литературы. М., 1972. С. 379.

ющую роль в формировании поэтического мировоззрения азербайджанского и дагестанских народов.

Принципиальным различием ашугского искусства от классической поэзии является то, что оно отражает чувственно воспринимаемую действительность. Логическая структура мышления ашуга формируется при активном участии чувственности, что и определило внутреннюю природу образа возлюбленной. Ашугство представлено в основном в стихотворной форме гошмы.

Гошма - стихотворная форма 11-сложного силлабического размера - состоит из 3-5 строф, в каждом строфе - 4 строки. В начальной строфе рифмуются 1-я- 3-я и 2-я- 4-я строки, в остальных строфах рифмуются первые три строки, а 4-я рифмуется со 2-й и 4-й строками 1-й строфы: абаб; вввб; гггб...

Системные качества ашугского искусства были определены активностью чувственного содержания, которое, однако, нельзя свести к простым наличным данным. Чувственные основания культурного бытия Э. Кассирер представляет как систему чувственного многообразия, создаваемую какой-либо формой свободного творчества².

Трансляция чувственных впечатлений в строго структурированные мыслительные конструкции осуществляется через структуры устной речи, являющиеся носителями символических кодов ашугского искусства. Особенность устной речи, в первую очередь, быстрота темпа во многом и определила содержание поэтического бытия ашугского искусства.

Устная речь заполняет информационное пространство стиха внутренней, первичной энергией, истекающей из чувственного переживания лирическим героем внешнего мира. В сущностных моментах устной речи поэтический дух покоряет чувственность (Э. Кассирер), в процессе которого удерживается смысл данности предметного мира. В результате духовное начало, открытое к содержанию непосредственности, выдает условия сцепления многообразия чувственных впечатлений в единое целое, достоверность которого обеспечивается во внутреннем расчленении на смысловые поля, следствием чего является иерархизация его структурных оснований. Содержательное настраивание этих оснований и определяет строфические композиции гошмы, жанровая конструкция которой обусловлена данностью характерных для эстетической доктрины ашугского искусства форм субъективности поэтического бытия.

Поэтическое мышление ашуга, погруженное в чувственно переживаемую действительность, может реализовать свое бытие в динамичном течении мысли. Отражение конечных, единичных, внеположенных предметов требует от нее (мысли) материализации своей сущности в движении не столько слева направо, сколько сверху вниз:

Диндирэ билмэзэн, куьсэр,

*Сэбр кьэрарымызы кэсэр,
Оьпаврэк багърына басар,
Бу къыз мэни, бу къыз мэни.*

Мискин Вэли

Распрашивать не смею, поссорится, Объятиями готова порою задушить
Спокойно не поговорить, прервет. Эта девушка меня, эта девушка меня.

В ашугском искусстве время эмоционально насыщено. Оно выходит из-под контроля целой эпохи и превращается в индивидуальные переживания субъекта. Время становится одномерным и необратимым. Переживание времени в практическом опыте, осознание его быстротечности способствовало проникновению в структуру стиха психологического содержания.

В ашугском искусстве образ любимой девушки функционирует на уровне чувственности, которая наполняет его внутреннюю структуру наличным бытием. Загруженность образа содержанием телесности ограничивает «содержательное поле» мышления ашуга в «протяженности», придает ему напряженность, реализация которой требует более «динамичной» стихотворной формы.

*Су тэк гэтдин аха-аха,
Джаным ода йаха-йаха,*

*Инди дуруб баха-баха
Марал кими сэрхош гэтдин.*

Мискинджэли Факъир

Словно текущая вода, прошла,
Бросая в пламя огня мое тело,

Теперь, остановившись, смотришь,
Подобно маралу, опьяняя, прошла.

Факир из Мискинджа

Таким образом, анализ поэтических образцов выявляет сущностные характеристики эстетических моделей классики и ашугского искусства. Эти характеристики и определи жанровые формы газели и гошмы, явившиеся носителями этнопоэтической идентичности лезгинского народа в средние века.

Литература

- 1.Тюпа В. Очерк современной нарратологии. // Критика и семиотика. М.: Вып. 5, 2002. С. 5-31.
- 2.Брагинский И. С. О возникновении газели в персидско-таджикской литературе // Из истории таджикско-персидской литературы. М., 1972. С. 379.
- 3.Гашаров Г.Г. Лезгинская ашугская поэзия и литература. – Махачкала, 1976. С. 70.
- 4.Кассирер Эрнст. Философия символических форм. Том 1. Язык М.; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 22.

Дзуцев Х.В.

*доктор социологических наук, профессор,
директор Северо-Осетинского центра социальных исследований
Института социально-политических исследований РАН,
заведующий кафедрой социологии и социальных процессов
Северо-Осетинского государственного университета
им. К.Л. Хетагурова.*

Отношение школьников 11-х классов средних общеобразовательных школ Республики Северная Осетия-Алания к Единому государственному экзамену: социологический анализ. Апрель 2014 г.

В последние годы в Российской Федерации усилился интерес к теории оптимизации образовательных процессов в связи с интеграцией российской образовательной системы в международное образовательное пространство на принципах Болонской конференции, а также с широким применением современных технологий в обучении, значительными государственными финансовыми вложениями, необходимыми для получения высококачественного образования. В связи с этим актуальной задачей для методистов, социологов, экономистов и валеологов является правильно спланированное и организованное преподавание.

Одним из наиболее дискуссионных элементов современной системы образования стал Единый государственный экзамен (ЕГЭ), полемика вокруг которого не утихает с момента его введения в 2001 г. Особенно острой она стала в 2008 г. когда к ЕГЭ присоединились все регионы, а с 2009 г. для выпускников школ ЕГЭ стал безальтернативной формой итогового контроля знаний и основной формой вступительных экзаменов в вузы и ссузы.

По материалам предыдущих социологических исследований¹, проводимых в РСО-А по проблемам системы образования, в целом ЕГЭ воспринимается негативно: неодобрительных высказываний о нем втрое больше, чем одобрительных. Негативно к ЕГЭ относится часть выпускников и их родителей, преподаватели многих вузов, а также значительная часть учителей школ. Основной причиной этого является тот факт, что, как правило, школьники-«отличники» и «хорошисты» на ЕГЭ получают оценки ниже тех, которые им выставляли за время обучения в школе, и ниже, чем при традиционной форме сдачи экзаменов. Напротив, посредственные школьники могут получить высокие баллы (следовательно, более высокие шансы получения предпочитаемого высшего или среднего специального образования), несмотря на низкое качество знаний.

Вузы и ссузы являются противниками ЕГЭ, так как потеряли возможность контролировать уровень знаний абитуриентов – при существующих на

1. Х.В. Дзуцев. Оценка эффективности системы среднего общего образования в РСО-А в условиях модернизации. М., ИСПИРАН, 2012. С.33.

сегодняшний день несовершенствах и нарушениях регламента сдачи ЕГЭ они получают «кота в мешке». Лишь несколько вузов в РФ имеют право на дополнительные вступительные испытания, следовательно, некоторый механизм отсеивания абитуриентов с высокими «номинальными» результатами ЕГЭ. Остальные вузы и ссузы стали заложниками существующей дискриминирующей системы набора студентов.

Школы имеют свои основания для критики ЕГЭ, главным из которых является отсутствие качественной связи между одиннадцатилетним трудом школьника и итоговой оценкой его знаний и потенциала абитуриента. Это привело, с одной стороны, к снижению интереса школьников к изучению дисциплин, выпадающих из предполагаемого набора ЕГЭ выпускника. С другой стороны, российский школьник перестает быть всесторонне развитой личностью и, более того, теряет возможности стать таковой в будущем при отсутствии базовых знаний по той или иной предметной области.

Для определения характера отношения учащихся старших классов средних общеобразовательных школ РСО-А в апреле 2014 г. Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с Северо-Осетинским государственным педагогическим институтом было проведено социологическое исследование на тему: «Отношение школьников 11-х классов Республики Северная Осетия-Алания к Единому государственному экзамену: социологический анализ». В ходе исследования были изучены установки и мнения учащихся разных социальных групп – юношей и девушек, городской и сельской молодежи, выходцев из семей с разным уровнем благосостояния.

Основное внимание в исследовании было уделено выявлению степени информированности учащихся о ЕГЭ, основных способов подготовки и сдачи ЕГЭ, определению установок выбора учащимися будущей специальности, анализу географии получения профессионального образования,

В рамках социологического исследования были проведены массовый и экспертный опросы. Было опрошено 600 респондентов-учащихся (10% от общей численности выпускников республики) 11-х классов средних общеобразовательных школ (СОШ) РСО-А: 200 человек было опрошено во всех 4-х муниципальных округах г. Владикавказа (по 50 человек в каждом МО), и 400 человек – в сельских районах (в каждом районе по 50 человек). Равная выборка позволяет обеспечить равную представленность мнения школьников муниципальных округов Владикавказа и районов республики в общем массиве данных.

В экспертном опросе приняли участие 20 человек из числа преподавателей СОШ, сотрудников Института повышения квалификации работников образования РСО-А, ученых, журналистов.

В задачу данного исследовательского проекта, помимо оценки отношения к ЕГЭ, входит анализ возможностей в приобретении образования и профес-

сии, предоставляемых обществом (государством) молодым людям, и их шансов на реализацию этих возможностей.

В изучении выбора профессии учащихся 11-х классов РСО-А мы исходим из того, что общественное поведение молодых людей является результатом сложного взаимодействия различных факторов. В этом взаимодействии внешним условиям (экономическая обстановка в республике и в стране, демографическая ситуация, уровень (качество) системы образования и пр.) принадлежит особая роль, ибо сама индивидуальность формируется в значительной мере под их влиянием. Общественное поведение молодежи РСО-А при выборе профессии не является в этом смысле исключением. От выбора профессии, дела, которым человек занимается большую часть жизни, зависит его собственное материальное и духовное благополучие, материальное и духовное благополучие его семьи, благополучие общества в целом, а также перспективы развития общества.

Именно поэтому вопрос о факторах выбора будущей профессии выпускниками школ был одним из основных в исследовании.

По материалам нашего опроса наиболее распространенной областью знания для современных выпускников школ республики является гуманитарное знание – 38,4 % определили гуманитарные специальности как приоритетные для себя. При этом доля сельских школьников-гуманитариев (36,5 %) немного меньше, чем городских (42,6 %). Девочки чаще, чем мальчики выбирают гуманитарное направление специальности, что вполне оправдано. Среди неуспевающих по отдельным предметам школьников гуманитарные специальности также являются наиболее предпочтительными, что обосновывается, скорее всего, неоправданными и близорукими оценками гуманитарных областей знания как менее сложных и наукоемких.

Пятая часть школьников (20,3 %) намерена связать свой род деятельности с медициной. Медицинское образование актуально для 27,1 % девушек и только для 13,0 % юношей. В медицину готовы идти 9,9 % троечников и 20,0 % неуспевающих по отдельным предметам школьников. И это притом, что медицина – наиболее ответственная и трудоемкая область образования как по абсолютной продолжительности обучения (чтобы стать врачом, надо учиться не менее 10-12 лет, а чтобы оставаться врачом – учиться всю жизнь), так и по интенсивности обучения. Посредственные знания «троечника» свидетельствуют об отсутствии у него желания и навыков обучения. То есть еще на стадии профессионального выбора формируется противоречие, которое, в лучшем случае, приведет к потере времени школьника и ресурсов семьи и государства, к запоздалой профессиональной переориентации, а в худшем – к низкому профессиональному уровню специалиста-врача.

Менее пятой части школьников (18,9 %) выбирают для себя технические специальности. В сельских населенных пунктах «технарей» больше, чем в городах. Если составить портрет школьника с технической направленностью будущей специальности, то это скорее будет молодой человек из

среднеобеспеченной сельской семьи, в аттестате которого только тройки, чем девушка-«хорошистка» из семьи с низкими доходами.

Программы подготовки бакалавров, специалистов, магистров технической направленности требует достаточно высокой базовой подготовки по математике, физике, химии, информатике, биологии в школе, чего, как правило, нет у «троечников». Поэтому предпочтение «троечниками» технических специальностей, на первый взгляд, противоречиво. Однако, востребованность технического образования в последние десятилетия существенно снизилась, что повлекло за собой снижение проходного балла и недоборы даже в лучшие технические вузы, не говоря уже об остальных. Поэтому, чтобы набрать студентов, технические вузы вынуждены брать почти всех желающих, в том числе слабо успевающих выпускников.

Выбор отличников распределился следующим образом:

31,5 % - гуманитарное направление профессиональной подготовки;

28,1 % - медицинское направление профессиональной подготовки;

21,3 % - техническое направление профессиональной подготовки;

Менее остальных востребованы творческие специальности (9,3 %), что объяснимо, во-первых, необходимостью определенных предпосылок для творчества (наличие таланта, творческих способностей, наклонностей и т.д.), и, во-вторых, – большими рисками и непредсказуемостью будущей деятельности.

Опрос проводился в апреле, когда каждый выпускник уже определился с набором сдаваемых экзаменов, и до сдачи ЕГЭ оставалось меньше 2 месяцев. Поэтому 13,1 % школьников, которые затруднились назвать область будущей специальности, выглядят неоднозначно:

либо это дети пока не определившиеся со специальностью, но всесторонне развитые, сдающие экзамены по такому набору предметов, который позволит им поступать в учебные заведения любой профессиональной направленности;

либо это дети, которые не ориентируются на свои собственные профессиональные интересы и выберут те направления подготовки, на которые хватит полученных баллов ЕГЭ;

либо это дети, которые не собираются продолжать обучение.

Большинство опрошенных (66,8 %) предполагают получить профессиональное образование по призванию, остальные – по настоянию родителей (10,7 %) и по принципу «хоть куда, лишь бы поступить» - 10,2 %.

Городские школьники (73,5 %) в большей степени, чем сельские (63,5 %) ориентированы на собственное призвание, а сельские (13,3 %) чаще городских (5,4 %) доверяют мнению родителей. 26,7 % «троечников» пойдут учиться куда придется.

Подавляющее большинство выпускников (78,9 % всего, в том числе в городах – 89,2 %, в селах – 74,4 %) намерены поступать в вузы. В вузы намерены

поступить также 60,0 % школьников, имеющих двойки по отдельным школьным дисциплинам.

Из городских выпускников только 1,1 % ориентированы на ссузы. Менее 5 % школьников (меньше – городских, больше – сельских) не собираются продолжать обучение.

Дети из бедных семей, понимая социально-мобильную значимость такого ресурса, как образование, почти все нацелены на поступление в вузы.

Более 80 % школьников (городских – 88,5 %, сельских – 76,3 %) собираются поступать в государственные вузы и только 1,1 % – в негосударственные.

Дети из низкодоходных семей в большей степени, чем дети из состоятельных семей ориентированы на государственные вузы, что связано, по все видимости, с социально-экономическими факторами, такими, как:

возможность обучаться за счет государственного бюджета;

возможность получать стипендии (академическую, социальную);

более признаваемый работодателями, другими вузами и обществом диплом об образовании и др.

Выпускники школимеют право подать документы в 5 вузов. Воспользоваться этим правом намерены 63,8 % школьников (69,1 % городских школ, 61,2 % сельских). 12,3 % учащихся не претендуют на высшее образование, а предпочитают качественное среднее профессиональное. Еще 11,2 % рассчитывают на «авось».

Есть небольшая категория юношей (5,2 %), которые не торопятся с поступлением в вуз или ссуз, решив сначала отслужить в. Так как результаты ЕГЭ действительны в течение 4 лет, то молодые люди при желании смогут продолжить обучение и после армии.

Итак, более трети выпускников (38,4 %) ориентированы на гуманитарное направление высшего или среднего профессионального образования. При этом в городе Владикавказ таких выпускников 42,6 %. В сельских школах большее число учеников, чем в городских, предпочитают технические специальности. В целом 18,9 % школьников намерены поступать в технические вузы и ссузы. Более пятой части школьников предпочитают медицинские вузы и ссузы.

Большая часть школьников выбирает будущую профессию по собственному призванию. В выборе школьников просматриваются индивидуалистические настроения – только 10,7 % выпускников прислушались к мнению родителей. Каждый десятый школьник готов получить любую профессию. В совокупности с 12,3 % затруднившихся ответить они являются полем агитации приемных комиссий вузов и ссузов республики.

Около 80% выпускников школ собираются поступить в государственные вузы. И скорее всего, учитывая демографическую ситуацию и количество мест в вузах, им это удастся в ущерб рабочим специальностям.

Более 60 % школьников намерены воспользоваться правом подачи документов и заявлений в 5 вузов, что говорит о хорошей информированности выпускников о правилах поступления в вузы.

В североосетинском обществе есть понимание того, что высшее образование – это дорога к профессиональному успеху и к материальному достатку. Доступ к высшему образованию – деньги и родители на это их не жалеют, например, на репетиторов. К услугам выпускников коммерческий прием в государственные и негосударственные колледжи и университеты, расположенные как в РСО-А, так и за пределами.

Североосетинское общество можно отнести к обществам креденциализма,¹ поскольку оно высоко ценит дипломы и степени. Диплом о высшем образовании как бы дает характеристику человеку – говорит о его социальном статусе и предполагаемом материальном достатке.

Диплом о высшем образовании дает человеку возможность претендовать на должность, престижность которой зависит от рейтинга вуза, который окончил выпускник, от географии его получения. Как показывает практика, свидетельство о высшем образовании (диплом) не является критерием уровня образованности. Как правило, одна часть таких специалистов устраивается на любую работу и выполняет обязанности, несвойственные, полученным знаниям, туда же можно отнести и ту категорию новоиспеченных специалистов, которые вынуждены идти на любое место, так как остаются невостребованными рынком труда. Так, например, три государственных университета и несколько негосударственных институтов РСО-А «выбрасывают» на рынок труда ежегодно более 600 человек с дипломом юриста. Из них на работу реально может устроиться всего 30 человек. Это места, которые в результате ротации освобождаются в правоохранительных и силовых структурах.

Выбор места получения профессии для родителей и для выпускников школ является сложной дилеммой, потому что престижность вуза помогает впоследствии устроиться на хорошо оплачиваемую работу. Большинство одиннадцатиклассников хотят остаться в Северной Осетии (55,6%). Большими патриотами оказались выпускники Дигорского (78,0%), Ирафского (69,2%), Кировского (68,6%), Правобережного (65,5%) и Пригородных районов (61,2%). Выпускники школ Моздокского района, как правило, нацелены на вузы Ставропольского края, поэтому в республике предполагают остаться из них только 12 %.

Четверть всех опрошенных хотят поступить в один из лучших вузов России (в Моздокском районе – 58,0%). Есть также желающие поступить в европейские вузы (1,7%). 9,6% школьников планируют остаться на родине только в случае, если они не пройдут в «сильный вуз».

Абсолютное большинство «троечников» (62,2%) пожелали остаться в республике, видимо, здраво оценивая свои шансы не только поступления, но и успешной учебы в «сильном» вузе (предполагается, что уезжать из дома стоит только ради учебы в престижном вузе, диплом которого дает конкурентное преимущество на рынке труда). Но удивляет другой факт – 42,9 %

1. От англ. credentials – верительные грамоты, мандат. – Примеч. автор.

«неуспевающих по отдельным предметам» школьников хотят уехать и поступить в один из «сильных» вузов России. Их доля больше, чем доля отличников с аналогичными планами (30,7%). Более того, из «неуспевающих по отдельным предметам» 14,3 % школьников желают поступить в зарубежный вуз. По всей видимости, сказывается их недостаточная информированность.

Итак, можно заключить, что большая часть как юношей, так и девушек хочет остаться в Осетии. Думаем, их было бы больше, если бы в республике у было большей возможностью реализовать свое профессиональное образование.

Сегодня ЕГЭ является основной формой итоговой государственной аттестации в школе и основной формой вступительных экзаменов в вузах и ссузах. В обществе неоднозначно отношение к ЕГЭ как со стороны школьников, их родителей, так и со стороны системы образования, особенно высшего.

Поэтому следующая группа вопросов чрезвычайно важна в плане прогноза предпочитаемой формы сдачи экзаменов. Среди всех опрошенных учащихся 11-х классов, практически половина (41,7%) предпочли бы традиционную форму (по билетам) сдачи экзаменов.

В г. Владикавказ этот процент чуть выше (45,3%), чем среди респондентов, проживающих в сельской местности (39,9%). В Северо-Западном МО этот процент составил 54,8%, такая же картина в Алагирском районе – 50,0%.

В Кировском районе относительно низок процент желающих сдавать экзамены в традиционной форме (25,7%), в то время, как сторонников защиты рефератов набралось 31,4%. Среди всех опрошенных сторонники защиты реферата составил 60,1%. «Отличились» также учащиеся Затеречного МО, где сторонников такой формы сдачи экзаменов 12,9%.

Есть также среди всех опрошенных учащихся, которые предпочли бы в качестве формы итоговой государственной аттестации презентацию проекта (4,8%), в частности, в Промышленном МО – 10,6%, Кировском – 11,4%.

В форме собеседования готовы сдавать экзамены 8,7% респондентов. Среди горожан их доля составила 12,3%, сельских жителей – 6,9%. Но «рекордсменами» предпочтения собеседования являются учащиеся Моздокского района (16,0%) и Иристонского МО (15,4%).

Явно заметно, что критика ЕГЭ в обществе ослабевает, учитывая, что сторонников сдачи ЕГЭ среди всех опрошенных легитимная цифра 28,1%. Среди горожан сторонников ЕГЭ 21,8%, среди сельчан – 31,3%. На этот процент стоит обратить внимание, потому по материалам данного опроса учащихся сельской местности, живущих в состоянии абсолютной бедности, 9,0%. Процент сторонников ЕГЭ в таких сельских районах как Ардонский (45,7%), Правобережный (43,5%) Дигорский (42,0%) и Пригородный (36,8%) самый высокий. Предпочитают ЕГЭ 32,6% «отличников».

Затруднившихся ответить на поставленный вопрос больше всего в Ирафском районе (25,6%) и в Иристонском МО (17,9%).

Что касается гендерного аспекта, сторонников традиционной сдачи экзаменов больше всего среди девушек (47,2%), тогда как этот показатель среди юношей составил 35,3%.

Уровень успеваемости также влияет на заданный вопрос. Так, среди «хорошистов» за традиционную систему – 44,3%, «неуспевающих по отдельным предметам» – 49,1%, «троечников» – 37,8% и «отличников» – 34,5%.

На ответах школьников сказался уровень благополучия их семьи – только 20,8 % детей из бедных семей предпочитают ЕГЭ, тогда как в среднеобеспеченных семьях таких 30,3 % .

Учащиеся, живущие в семьях с низкими доходами, чаще высказываются за презентацию проекта (9,4%), чем респонденты, имеющие средний (4,3%) и высокий достаток (5,9%). Вызывает интерес, что сторонников собеседования среди юношей 11,2%, а девушек – 6,3%, среди «неуспевающих по отдельным предметам» – 14,3%.

Осознание значимости ЕГЭ выпускниками школ играет важную роль в мотивации подготовки к этим экзаменам. Школьникам было предложено оценить по десятибалльной шкале (от 1 min до 10 max) степень значимости ЕГЭ для их будущего. 85,9% опрошенных школьников (82,0% горожан и 87,8% сельчан), уверенны в том, что результаты ЕГЭ очень важны для них.

Средний балл этой оценки по всем школьникам составил 7,63 (в городе – 7,71, в селах – 7,59) что свидетельствует о должном месте ЕГЭ в системе ценностей школьника.

В зависимости от уровня успеваемости средние оценочные баллы распределились следующим образом:

- «отличники» - 8,61;
- «хорошисты» - 7,79;
- «троечники» - 6,28;
- «неуспевающие» - 6,14.

В зависимости от уровня благосостояния семьи школьника оценочные баллы распределились следующим образом:

- «малообеспеченные» - 6,56;
- «средние» - 7,66;
- «состоятельные» - 7,84.

Уровень осознания степени важности ЕГЭ растет в тесной и прямой корреляции с такими показателями, как:

уровень успеваемости – оценки в 5 и более баллов выставили 91,9 % «отличников», 88,3 % «хорошистов», 72,8 % «троечников» и 71,5 % «неуспевающих» школьников;

уровень благосостояния семьи - оценки в 5 и более баллов выставили 69,7 % «малообеспеченных», 86,0 % «средних» и 89,7 % «состоятельных» школьников.

Уровень школьного обучения в любом обществе тесно связан с показателями экономического развития как в регионе, так в целом и по стране.

Но одна из главных установок члена общества – получение диплома о высшем образовании. Кроме всего прочего, это необходимое условие для престижа семьи, особенно в обществе с элементами традиционности. Родители и дети, которым придется сдавать ЕГЭ, готовы пройти серьезные испытания. Для максимизации возможностей детей при выборе специальностей и вузов, а также снижения степени риска случайности получения низких баллов на экзаменах выпускники школ сдают ЕГЭ не только по обязательным дисциплинам, но и по ряду других дисциплин. Как правило, сдается не менее четырех предметов, из которых только два обязательные.

По данным исследования:

абсолютное большинство школьников (69,3%) готовы сдавать четыре и более предмета, при этом в сельских населенных пунктах таких школьников больше, чем во Владикавказе (63,9 % против 71,9 %) – большое число экзаменов диверсифицирует возможности абитуриента;

23,0% будут сдавать три предмета, которых, как правило, достаточно для поступления в вузы и ссузы на несколько родственных специальностей;

и только 7,7% школьников, не ориентированных, по-видимости, на поступление в вузы, будут сдавать два обязательных предмета.

«Рекордсменами» по сдаче четырех и более предметов в форме ЕГЭ стали учащиеся Пригородного района (87,0%).

Большинство «отличников» (76,4 %) и «хорошистов» (69,7 %) совершенно обоснованно намерены реализовать все свои умственные способности, опыт и интеллект, накопленные за 11 лет учебы и сдавать наибольшее число экзаменов (четыре и более). Однако, претензии 71,5 % «двоечников» на сдачу четырех и более экзаменов выглядят алогично.

Рассчитывать на собственные знания у них нет оснований, следовательно, они полагаются либо на волю случая, либо на нарушение процедуры сдачи ЕГЭ. Если учесть, что примерно такая же доля школьников этой категории собирается непременно поступать в вузы, в том числе около 60 % - в лучшие российские и зарубежные вузы, то «воля случая» ими не рассматривается. Следовательно, почти три четверти неуспевающих по отдельным дисциплинам школьников уверены в возможности успешной и очень успешной сдачи ЕГЭ с нарушениями его регламента.

Дети из малообеспеченных семей не уступают в количестве сдаваемых экзаменов детям из состоятельных семей, несмотря на тот факт, что финансовых ресурсов на подготовку у них (детей из бедных семей) намного меньше.

Для общества чрезвычайно важным является вопрос о значении ЕГЭ как вступительного экзамена. Почти 40 % школьников не считают ЕГЭ оптимальной формой вступительного экзамена в вуз или ссуз. К ним можно добавить 25,4% затрудившихся ответить на вопрос школьников.

Казалось бы, вместо существовавших раньше экзаменов выпускных и отдельно вступительных, теперь только ЕГЭ, выполняющие функции и

первых и вторых. Следовательно, ЕГЭ упрощает поступление в вузы и ссузы. Но очень многие школьники так не считают. Например, в городских школах таких 51,4 %. Лояльнее остальных к ЕГЭ как форме вступительных экзаменов относятся «отличники» и «двоечники».

ЕГЭ – массовое общественное явление, затрагивающее интересы школьников, их родителей, а также института образования. В 2014 г. В РСО-А ЕГЭ будут сдавать 6000 школьников. Успех этой кампании в большой мере зависит от уровня информированности всех участников о ее правилах, требованиях и процедурах.

Информация, используемая учащимися 11-х классов, подвергается ее создателями глубокой и всесторонней переработке, поскольку обществу далеко небезразлично, какого рода информация о Едином государственном экзамене обслуживает их потребности. По материалам опроса (Таблица 7) абсолютное большинство школьников (88,1%) информированы о Едином государственном экзамене. При этом в г. Владикавказе информированность достигает почти ста процентов (91,2 %), в сельской местности – 86,5 %. Не располагают информацией о ЕГЭ 5,3% выпускников, к которым, вероятно, следует добавить 6,6 % затруднившихся ответить.

Самая низкая информированность о ЕГЭ в Ирафском районе – 25,6% школьников не владеют информацией о ЕГЭ и еще 2,6 % затруднились ответить. То есть почти треть школьников этого района за несколько месяцев до сдачи ЕГЭ не имеют представления о нем!!!

Легко можно прогнозировать, что отличники практически стопроцентно владеют информацией о ЕГЭ (97,8%), а почти половина учащихся, не успевающих по отдельным предметам, либо не знают о ЕГЭ (14,3%), либо затруднились ответить на заданный вопрос (26,8%).

Одиннадцатиклассники из семей с низкими доходами более информированы, чем остальные учащиеся – вероятно, родители хотят таким образом использовать образование как фактор социальной мобильности.

Окончание в следующем номере

Литература:

1. М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. Прикладная социология. Методология и методы. М., 2009.
2. Х.В. Дзуцев. Оценка эффективности системы среднего общего образования в РСО-А в условиях модернизации. М., ИСПИРАН, 2012. С.33.
3. А.И. Кравченко. Социология. М., 2002.
4. Дж. Масионис. Социология. 9-е изд. СПб, 2004.
5. Г.И. Осадчая. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян. М., 2013.
6. В.Г. Федотова. Хорошее общество. М., 2005.

Рагимзаде Вугар Гянджали оглу

*докторант Нахчыванского отделения
Национальной Академии Наук Азербайджана*

Либеральные ценности как основа свободы слова

Свобода и личная неприкосновенность, права, присущие человеку с момента его рождения, защищаются государством и, как показатель демократичности общества, закреплены в качестве жизненных критериев современных обществ. Право на защиту чести и достоинства включает в себя принцип уважения к человеческой личности. Основные принципы свободы совести выражают отделение религии от государства и равенство всех вероисповеданий перед законом.

Свобода совести выражает право каждого исповедовать религию в одиночку и вместе с другими или же не исповедовать никакую религию, выражать и распространять свои убеждения, связанные с отношением к религии. В то же время можно свободно отправлять религиозные обряды, если они не противоречат общественным нормам и соответствуют социальной морали. [8, 63]

Гражданство, как правовой институт, является основой правового статуса каждого индивидуума. Это детерминировано взаимными правами и обязанностями, ответственностью гражданина и государства, а также обоснованием признания основных прав и свобод личности и их соблюдения.

Такие права человека, превратившись из идеи в механизм, преодолев национальные границы, трансформируясь из каждого общества в международные рамки, становятся средством установления мира и безопасности. В западной цивилизации классические положения прав человека отражены в концепции либерализма. Одним из важных шагов, предпринятых на Западе в направлении узаконивания естественных прав человека, стало подписание Европейской социальной хартии. Эта хартия означала установление национальных форматов социальной защиты. Нужда ставит под вопрос все свободы человека. [1]

Франклин Делано Рузвельт указывал, что избавление от нужды выступает в качестве главного принципа. Нужда не позволяет человеку быть свободным. [2] Эти мысли экс-президента США совпадают с теориями о естественном состоянии человека. Так, нужда сводит к нулю даже самые основополагающие права и препятствует торжеству чувства собственного достоинства. Без надлежащего обеспечения практически невозможно быть достойным человеком, завоевать социальный статус в обществе.

С вышеуказанным мнением солидарны мысли современного азербайджанского исследователя А.Асадова: «Путем удовлетворения потребности

устраняются как противоречие. Удовлетворение не только устраняет противоположность между субъектом и объектом потребностей, но и освобождает сам объект от противоречий. Если пойти дальше, то можем сказать, что в состоянии отсутствия потребностей субъект, в подлинном смысле слова, является не субъектом, а «совершенным миром». Удовлетворяя свои потребности, субъект сохраняет свою устойчивость». [3, 120]

Ф.Фукуяма пишет, что в англосаксонской традиции либеральное общество – это общественное соглашение, договор между индивидуумами, обладающими определенными естественными правами (правом на жизнь, то есть на самосохранение; правом на стремление к счастью, под чем обычно подразумевается право на частную собственность). В этих рамках главное заключается в том, чтобы граждане не вознамеривались покушаться на естественные права друг друга. [4, 357]

Согласно либерализму, являющемуся одной из наиболее прогрессивных концепций западной цивилизации, у каждого есть право. Механизмы реализации данного права и другие связанные с этим вопросы являются не теоретической, а практической стороной проблемы. Так, согласно этой концепции, права человека, будучи одной из важных культурно-нравственных ценностей, обеспечивают достоинство человека, что в очередной раз подчеркивает его социальное значение. Это так еще и потому, что права человека выступают в качестве гарантии полной реализации человеческих ценностей.

Под естественными основами человеческой жизни либерализм подразумевает первоначальные права, возникающие с момента появления человека на свет, то есть значимые для его существования права. Сюда входят такие права, как право на жизнь, право на свободу, право на неприкосновенность. Закрепленные либерализмом гражданские свободы, связанные с нашей личной жизнью (например, со свободой слова, свободой совести, правами на проведение собраний, на передвижение и создание семьи), являются поставленными перед государством обязательствами. [6, 125] Значит, отраженные в конституциях и международных соглашениях гражданские свободы должны служить защите «свободы», а гражданские права – защите «равенства». «Свобода» должна защищаться на основе существующих в конституции правовых процедур, а «равенство» - на основе принципа одинаковой защиты всех законом.

Уважение к правам человека требует постоянной бдительности и ответственности с учетом внутренних и внешних факторов. Внутренняя ответственность и бдительность утверждается путем воспитания у отдельных граждан чувства осознания собственного потенциала реагирования на нарушения прав человека. Внешняя бдительность преследует цель вовлечь группы или отдельных лиц к действиям, связанным с защитой прав человека. Такие правозащитные действия предусматривают наличие аналогичных правозащитных

механизмов и программ, цель которых - распространять знания об этих механизмах и содействовать их использованию.

Деятельность пропагандистского характера в области прав человека осуществляется на международном уровне межправительственными и неправительственными организациями. Однако местные правозащитные субъекты, включая национальные институты, более ясно осознают тот факт, что ответственность за осуществление правозащитных норм, прежде всего, должна обеспечиваться на национальном уровне. В настоящее время всеми признано, что поощрение прав человека является одним из конкретных механизмов или стратегий осуществления прав человека. Это в качестве составной части должно быть включено в систему взятых государством международных обязательств.

Права человека являются универсальной ценностью современного цивилизованного мира, без них невозможно осознать всю систему политических, социальных, экономических, культурных, международных связей и принципов. Права человека – это такая особенность и образ жизни личности, без которых невозможно достойно жить. Эти права являются особенностями, присущими самому существованию человека с момента его рождения. Права человека – это естественное явление, то есть они обладают неприкосновенными, неотделимыми, свободными особенностями, не зависят от воли какого-то субъекта. Лишение прав на индивидуальную естественную жизнь, неприкосновенность, равенство, свободу слова, свободное передвижение ставит преграду перед выражением творческих способностей или возможностью удовлетворить потребности, что в конечном итоге приводит к замедлению социального прогресса. [7, 101] Права человека – это универсальная и вневременная категория, поэтому их реальное соблюдение зависит, в основном, от государства. Монополизировав издание законов и принудительное применение прав, государство по причине своей социальной сути возложило на себя обязательство по обеспечению порядка посредством самых различных инструментов и механизмов: конституционный контроль, формы судебной и административной защиты, нотариат, арбитраж, суд муфтиев, формы специфического государственного контроля в системе исполнительной власти.

Государствам рекомендуется осуществлять заявленные в пакте права без учета расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного состояния и других различий, не допуская дискриминации. Сегодня между странами и народами, классами и социальными группами, а также между различными полами существует достаточно социально-экономических и правовых различий, не устранив которые невозможно добиться более или менее гармонии в развитии мира. При этом речь идет о сведении до минимума как различий

между мужчиной и женщиной в социальной, экономической и культурной сферах, так и резкой разницы между гражданами развитых и отсталых стран, а также между различными социальными группами и слоями.

Устранение отмеченных правовых различий в социально-экономической и культурной сферах должно регулироваться силой законов в демократических обществах. То есть при этом нельзя допускать каких-либо субъективных суждений и самоуправства. Критерием должны стать демократические законы и их действие. По этой причине права, предусмотренные в нормах для каждого человека, не могут ни ограничиваться и ни преувеличиваться.

Также отметим, что на Западе социально-экономические и культурные права долгое время не относились к сфере действительных прав человека. Считалось, что, в отличие от классических прав человека, здесь нет положений, оберегающих человека от самоуправства властей, и все, в основном, опирается на взаимное доверие. По этой причине не так уж легко определить, кто несет ответственность и чьи права нарушены. Даже утверждалось, что поднятые здесь идеи не могут носить практический характер, из-за чего невозможно включить их в конституцию. Кроме того, поднятые здесь правовые положения, в основном, носят программный характер, и не так уж легко соблюдать их на практике. В то же время включение этих прав в ряд основных прав человека может уменьшить силу влияния других прав человека.

Однако, со времени широкого распространения, начиная с 70-х годов, идеи «социального государства» в конституции и другие законодательные акты западных государств стали включать положения, отражающие социально-экономические права. Кроме того, дети, их права и благополучие всегда находились в центре внимания Организации Объединенных Наций с момента ее учреждения в 1945 году. Один из первых актов Генеральной Ассамблеи был связан с созданием Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), который в настоящее время является главным механизмом международной помощи детям.

В принятой Генеральной Ассамблеей в 1948 году Всеобщей декларации прав человека отмечается, что дети должны быть объектом особой заботой и помощи. С того времени Организация Объединенных Наций обеспечивает защиту прав ребенка на основе международных договоров широкого характера, таких как Международный пакт о правах человека, а также документа, непосредственно посвященного правам ребенка, - Декларации прав ребенка 1959 года.

До сегодняшнего дня эта декларация играет роль ориентира для частной и общественной деятельности, осуществляемой во имя интересов детей.

Декларация, провозгласившая положение о том, что человечество обязано отдавать детям все то лучшее, что у него есть, сегодня так же, как и 30 лет назад, составляет прочную моральную основу прав ребенка.

В настоящее время право потребителя имеет специфические особенности в спектре прав человека. Это специфика характеризуется тем, что во все времена, во всех странах, даже в современных демократических, право потребителя было массово нарушаемым правом человека. Хотя новые технологии, научно-технические достижения и получили путевку в жизнь, любое научное достижение поневоле служит бизнес-интересам, а каждое новшество адресовано потребителю. В действительности же предпринимается попытка заставить потребителя пользоваться товарами и услугами низкой себестоимости. В 1975 году страны Европы и Северной Америки подписали Акт о безопасности и сотрудничестве в Европе. В этом документе указывается, что Европе мир и счастье приносят не действия по изменению границ, а создание государствами условий для обеспечения прав человека: уважительный подход к правам человека составляет основу политики мира и сотрудничества, а в отношении тех государств, которые ограничивают свободу, будет выражаться недоверие на международной арене. [5, 32]

Считаем необходимым отметить, что связанные с правами человека ценности западного мира далеко не однозначно воспринимаются другими представителями цивилизации. В качестве наглядного примера этого можно указать обсуждения вокруг Бандунгской конференции 1955 года. Целесообразно рассмотреть следующее суждение, отражающее протесты против западных постулатов прав человека на этой конференции: Массовые движения борьбы против угнетения, приведшие к возникновению новых национальных государств, дали толчок обсуждениям, связанным с правом на самоопределение в мире. На Бандунгской конференции лидеры 29 избавившихся от гнета стран Азии и Африки провозгласили новый, «третий путь» развития, который виделся им в качестве альтернативы как западной концепции прав человека, ведущей к «эгоизму», так и большевистскому коллективизму, отрицающему частную собственность и свободу мыслей. Бандунгская конференция провозгласила: «Ни либерализм, ни коммунизм! Национальное единство во имя общей цели!».

Как видно, отношение к западной оценке прав человека неоднозначно. Ошибаются те, кто полагает, что здесь существуют догматические подходы.

Таким образом, после рассмотрения оценок западной социально-политической мысли, связанных с правами человека, действующих доктрин прав человека можно провести некоторые обобщения. Прежде всего, отмечая то значение, которое западная цивилизация придает демократическим ценностям, их высшей цели – правам человека, нам хотелось бы сказать, что понятие «права» - это гибкое понятие с точки зрения динамичности и трансформации содержания. Каждый исторический этап наносит на это понятие свою печать, социально-экономические строи и политические режимы подходили к

правам человека со своим модифицированным духом. Однозначно, что такие стереотипы были характерны для западной практики, всегда давали толчок катаклизмам, идеологической и правовой борьбе и распрям. Причина этого – столкновение прав человека с правящими интересами, традиционными морально-нормативными традициями, другими подходами общества. Считается, что права человека с их попыткой устранить деформацию религиозных взглядов, различия между слоями имеют революционный дух. В этом смысле невозможно отрицать, что на современном этапе права человека стали политической ценностью.

Права человека, как универсальное понятие, – это нравственная ценность, предусматривающая использование людьми прав и свобод, независимо от страны проживания. Актуальность защиты прав человека также связана с эволюцией системы отношений внутри общества. В этом смысле личные свободы – это права, защищающие автономность человека и его личную жизнь от вмешательства со стороны государства.

На современном этапе такие ценности, как плюрализм, толерантность, либерализм, свободомыслие и пр., постоянно эволюционируют для установившейся в западных странах системы отношений. Причина этого заключается в том, что субъектом общественных отношений является свободный человек, выступающий со своими потребностями, интересами и другими специфическими особенностями. В зависимости от характера динамично меняющихся ситуаций, механизмы и формы реализации, закрепления прав человека разнообразны.

Глобальные тенденции диктуют достаточно проблем в направлении реализации прав человека. Либерализм расценивает обеспечение личных интересов как важную основу интересов общества.

Осознание и восприятие прав человека на современном этапе в качестве универсальной ценности – это событие, связанное с комплексом отношений в обществе в целом. Приверженность идеалам о правах человека должна идти параллельно с развитием всего общества.

Однозначно, что человек живет и действует в системе различных связей и отношений, в условиях общения с разными людьми и группами. Он выступает в качестве члена различных социальных групп, общества, класса, профессиональных групп и пр., постоянно ощущает их влияние в своей деятельности. Сказанное в очередной раз показывает, что права человека являются универсальной ценностью современного цивилизованного мира. Без них невозможно осознать всю систему политических, социальных, экономических, культурных, международных связей и принципов. Права человека – это такая особенность и образ жизни личности, без которых невозможно достойно прожить. Эти права являются особенностями, присущими самому существованию человека с момента его рождения.

Таким образом, осознание прав человека означает осознание самого человека и факторов, обуславливающих его существование. Основываясь на этом, большинство представителей западной общественной мысли приходят к такому заключению, что эффективность прав человека для каждого члена общества зависит именно от их осознания и восприятия в качестве жизненного критерия. Права человека, как проявление повседневной жизни, должны реализовываться именно в быту. А это зависит от мышления каждого члена общества, его готовности соблюдать традиции, словом, от гражданской ответственности. Строительство гражданского общества, создание правового государства зависят от внутреннего мира, образа жизни каждого индивидуума, уровня соблюдения им правил сосуществования.

Общая особенность, которая выясняется при рассмотрении исторической последовательности теоретических мыслей о правах человека на Западе, заключается в том, что суждения об этом делают необходимым учет вопросов разных категорий. А это вытекает из того, что права человека, как универсальная категория, предоставляют возможность для многосторонней оценки. Естественно, на последующих этапах также будут предприняты новые попытки оценить права человека с социально-философской точки зрения. Этого требуют современные стандарты жизни, не только уважительное отношение какой-либо страны к этим правам, но и образ жизни каждого индивидуума. Меняющееся содержание этих идей не бросают никакой тени на естественные права. Просто новые условия жизни, возникновение соответствующих им новых форм познания обуславливают новые подходы к правам человека. Обновление содержания прав человека, возникновение новых форм в начале третьего тысячелетия, в пределах новых условий миропорядка также обуславливают эволюцию общественной мысли.

Литературы

1. [www.//conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/035.htm](http://www.conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/035.htm)
2. www.peoples.ru/state/king/usa/roosevelt/franklin/
3. Əsədov A. İnsan təfəkkürü: qaynaqları, tarixi tipləri, perspektivləri. Bakı, Elm, 1992, səh. 154
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. Издательство “Ермак”, 2004.
5. İnsan hüquqları: bəşəriyyətin başlıca ideyaları. Bakı, 1999.
6. Локк Джон. Два трактата о правлении Москва, Мысль, 1988. стр. 405.
7. Хайек Ф. А. Дорога к рабству. Москва, «Новое издательство», 2005. стр. 264
8. Берлин И. Философия свободы. Европа. Москва, Новое литер. обзор., 2001.стр. 448

Мошняга Е.В.

*доктор филос. наук, доцент,
декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры
Российской международной академии туризма (РМАТ)*

Культурфилософский взгляд на развитие туризма в постсовременности

Туризм является не только экономической сферой деятельности, но прежде всего социальным и культурным феноменом. Современный туризм представляет собой значимый фактор и результат глобализации, фактор и результат массовой культуры, транснациональное и кросскультурное по своей природе явление, одновременно и традиционное, и инновационное по своему характеру. Будучи таковым, туризм исследуется как мультидисциплинарный предмет.

С культурфилософских позиций туризм выступает как средство концептуализации реальности. Следуя подходу к осмыслению туризма, известному под названием «туристский взгляд» (*“tourist gaze”*), «туристскую картину мира» можно рассматривать как образ реальности, формирующийся у субъекта туристской деятельности под воздействием освоенных в этой деятельности социальных практик и туристских впечатлений и влияющий на иерархию потребностей, жизненных ценностей и осмысление своего места в мире, а также моделирующий соответствующее поведение этого субъекта.

Туристская картина мира варьируется от культуры к культуре, так как напрямую зависит от культурной традиции, истории и традиций развития путешествий, государственной политики и законодательного регулирования в сфере туризма, доступности и развитости туристских ресурсов и туристской инфраструктуры, роли туристской индустрии в экономике страны, сложившихся традиций гостеприимства и т.д.

Кроме того, туристская картина мира у представителей разных культурных сообществ эволюционирует и меняется в ходе культурно-исторического и геополитического развития. Так, например, туристская картина мира в российском обществе кардинальным образом изменилась даже в течение жизни одного поколения: от модели внутреннего туризма по территории СССР (с ограниченным выездным туризмом, преимущественно в страны бывшего соцлагеря) до модели массового международного и внутреннего туризма (с постоянно уменьшающимися формальными ограничениями по въезду и выезду). Да и образ самой России в мире как туристской дестинации изменился. Россия стремительно вовлекается в глобальное туристское пространство, активно применяя мировые туристские технологии, управленческие стратегии, маркетинговые коммуникации, а российские туристы формируют новые туристские идентичности с новыми запросами и потребностями, осваивая новые модели как потребительского поведения, так и межкультурной коммуникации. Российская туристская картина мира трансформировалась от

образа низкобюджетного (дешёвого) социального («профсоюзного») туризма и широко распространённого неорганизованного (самодельного) туризма (напр., пешие походы, отдых в палаточных лагерях, морской отдых «дикарём» и др.) с преобладающими мотивами романтизированного отдыха на природе и краеведением в целях воспитания духа патриотизма у детей и подростков до образа глобального туризма с огромным разнообразием видов и форм путешествий и отдыха в постоянно растущем количестве туристских направлений внутри страны и за рубежом.

Идеология, являясь компонентом культуры, доминировала и устанавливала рамки российской туристской картины мира в советский период. Идеология определяла базовые цели и ценности туризма, виды туризма и содержание туристско-экскурсионной деятельности, формировала кодекс поведения туристов, выводя на передний план образовательно-воспитательные и морально-нравственные аспекты туризма. Сегодня, будучи свободной от прежних идеологических ограничений, российская туристская картина мира формируется под влиянием локальных и глобальных факторов развития: геополитических, экономических, технологических, социальных, культурных и др.

Доминантным культурным фактором развития сегодня является ситуация постсовременности (или постмодернизма). Период постмодернизма в философии, социологии, культуре исчисляются со второй половины XX в. Впервые термин *postmodern* (*постмодернистский, постмодерновый, постсовременный*) применил немецкий философ Рудольф Панвиц в своей работе «Кризис европейской культуры» (1917 г.) для характеристики сущности современного человека. Однако как системное понятие *постмодернизм (постсовременность)* получил официальный онтологический статус и широкое распространение лишь в 1970-80 гг.

В общекультурном смысле постсовременность представляет собой новую культурно-историческую ситуацию, особый культурный канон, новый тип порядка, особый тип самосознания и мышления, специфический способ мировосприятия, мироощущения и оценки как познавательных возможностей человека, так и его места и роли в окружающем мире. Как идеология, эстетика и культурная практика постмодернизм находит отражение не только в искусстве и литературе, но и во многих сферах бытования культур и областях человеческой деятельности, включая политику и экономику, науку и образование, досуг и отдых, моду и спорт, путешествия и туризм. Постсовременность проявляет себя как философская концепция и тип мировоззрения, влияющие на закрепление в обществе новых ценностей, взглядов, ориентиров, паттернов поведения, типов потребления, моделей коммуникации. Происходит переориентация с материального и духовного на преимущественно чувственный опыт познания.

Идеология постсовременности раскрывает причины и демонстрирует перспективы развития общества как общества потребления символов и образов, как общества, построенного на имитативности и симулятивности культуры. Постсовременное общество – это общество симуляции реальности. Французский философ-постмодернист Жан Бодрийяр показал, что в основе гиперре-

альности лежит симуляция, а ее основные компоненты – это симулякры, т.е. «подобия», «плохие копии», «копии копий» при несуществующих оригиналах. Отличительная черта пространства, наполненного симулякрами, – несоотнесенность объектов с реальностью. Реальность заменяется гиперреальностью, проектом, являясь порождением призраков реального (симулякров), исчезает различие между симуляцией и реальным. При этом симулякр не воспринимается как подделка или подмена, а напротив – видится реальнее, чем окружающий мир, потому что сопровождается фактами и документальными подтверждениями. Причины стирания различий между реальностью и имитацией Ж. Бодрийяр видел, в том числе, в трансформирующем воздействии СМИ на человеческое сознание, когда реальность «пожирается» изнутри информацией. «Информация пожирает свои собственные содержания. Она пожирает коммуникацию и социальное» [1, с. 54, 72].

Осмысливая постсовременное восприятие реальности как гиперреальности американский философ Фредрик Джеймисон сделал вывод, что современный потребитель тяготеет к миру, который превращается лишь в образы себя, к псевдособытиям и зрелищам. Именно к таким «вещам», по его мнению, применимы концепция Платона и сам термин *симулякр*, т. е. «точная копия, оригинал которой никогда не существовал» [6, с. 18].

Г. Дебор и К. Кнабб в работе «Общество спектакля» отмечали, что современное общество стало обществом зрелищ. Культура симулякров рождается в обществе, где «образ стал конечной формой воплощения товара» [4].

В социокультурных практиках туризма в полной мере отражаются процессы, вызванные ситуацией постсовременности как культурой, эстетикой, особым типом мышления и мировосприятия. Совершенно очевидно, что феномен постсовременности создал новые рамочные условия развития туризма как феномена массовой культуры.

Постсовременность в туризме привела к формированию нового видения туризма в «постпроекте» или в «постистории», т.е. посттуризма. Посттуризм, иными словами, – это туризм периода постсовременности (или постмодернизма), который в свою очередь может служить индикатором постсовременной ситуации с точки зрения потребления и быстрого распространения образов и знаков, представляемых как зрелища [3, с. 176]. Концепт «*посттуризм*» впервые использован М. Файфером в 1985 году [5]. Он отражает характер потребностей и мотиваций постсовременных туристов, модели их поведения и потребления. *Посттурист* – это потребитель, который открыто, но с иронией откликается на неаутентичный, коммерциализированный и симулированный опыт, предлагаемый ему туристской индустрией [10]. Посттурист – это тип постсовременного туриста, который удовлетворяется имитацией и симуляцией реальности, артефактами постановочной и сконструированной аутентичности, осознавая, что это лишь игра, в которую следует играть, т. е. это искушенный путешественник, который наслаждается игровым и эстетическим опытом в процессе гедонистического потребления знаков, символов и образов культуры. Основополагающим стимулом посттуристского потребления является не сам продукт, а ощущения и впечатления в процессе его

потребления, но главное – это опыт и воспоминания о пережитом во время путешествия. В целом, реальность бытия в культуре постмодернизма заменяется на потребность в экзистенциальном опыте, рефлексии, переживании.

Постсовременная ситуация имеет место в условиях глобализации, в обществе потребления и в информационном пространстве. Исследователи обращают внимание, что постсовременность развивается вместе с гиперконсюмеризмом, распространением экономики опыта и впечатлений, технологическим бумом. Потребители имеют множественный выбор и включаются в самые несовместимые на первый взгляд виды деятельности одновременно, с тем, чтобы максимально использовать весь перечень возможностей. Поэтому посттуризм зачастую описывают как форму стилизованного эклектичного туризма, «попурри»-туризма (*pastiche tourism*) или «коллажного» туризма (*collage tourism*) [7, с. 62; 10]

Посттуризм создает новые практики реализации туристских потребностей. Так, Дж. Эри, указывает, что «развитие посттуризма трансформирует процессы, посредством которых производится и потребляется *туристский взгляд*» [9, с. 92]. Туристский взгляд (*tourist gaze*) – это туристское видение или восприятие, состоящее в визуальном потреблении посещаемого пространства (места, объекта, сообщества) путешественником. Туристский взгляд представляет собой созерцание реальности через «фреймы» (рамки), которые могут быть картинкой и в окне автомобиля, и на экране домашнего монитора или телевизора. Следуя этой логике, у посттуриста нет необходимости покидать дом, чтобы увидеть достопримечательности в реальной реальности, он знает, что картинка, которая предстанет его туристскому взгляду, будет такой же, как на экране монитора.

Ломаются привычные рамки потребления, нарушаются традиционные нормы поведения, отвергаются классические ценности и т. д. Так, туриндустрия поощряет чрезмерное питание и употребление алкогольных напитков, безграничную трату денег, вызывающую манеру одеваться, разнузданное поведение и т. п. При этом настроенность посттуриста на игру и разнообразие делает для него все более затруднительным получение удовольствия от простых радостей [9, с. 92]. Сообразно этим посттуристским потребностям развиваются новые продукты и новые формы потребления.

Посттуризм создает огромные возможности и условия для симуляции и симулякризации культурного опыта путешественников. Дестинация, реализующая генеральную концепцию индустрии туризма как индустрии мечты, может конструироваться как гиперреальность, наполненная симулякрами. Туристские объекты-симулякры и события-симулякры – это результат креативной и фантазийной деятельности человека по созданию объектов и событий, которые никогда не существовали в культурно-исторической реальности. Они представляют собой инсталляции-декорации в виде самостоятельного завершенного концептуального символического продукта-имитации, конструируемого под брендовым названием, которое само по себе уже является туристской аттракцией. При этом посетители не созерцают такие симулированные инсталляции как зрители извне, а, оказываясь внутри, ста-

новятся их частью, соучастниками действия и создателями образа, разделяя общие эмоции и испытывая радости бытия от игры. Симулякры конструируют для посетителей и туристов особую гиперреальность, декларирующую отказ от линейного восприятия пространства в пользу его многомерности [2, с. 219]. Симулятивная гиперреальность со своей семиотической средой включает разнообразные реальности, не соответствующие действительной реальности. Ярчайшими примерами симулякризованных туристских объектов являются, прежде всего, тематические парки и музеи восковых фигур, ставшие сетевым бизнесом во всем мире. По модели симуляции реальности развиваются крупные торговые центры (*shopping malls*), предлагающие посетителям огромное разнообразие видов деятельности и создающие условия для массового потребления не только товаров и услуг, но и зрелищ, отвечающих определенной концепции или теме, воссоздающие островки растительного мира, игровые и спортивные площадки, зоны отдыха и развлечений, кинотеатры, аттракционы, включая даже «американские горки».

Культура симулякров распространяется и на историческое прошлое, которое представляется в современном культурном и туристском пространстве измененным, модифицированным, художественно, стилистически и коммерчески преобразенным. Культурно-исторические события, которые являются темами музейных и выставочных экспозиций, ложатся в основу событийного туризма, формирования туристских дестинаций, превращаются в образы и инсталляции, в проекты и акты, в симулякры и симулякры симулякров. Доисторический период оказывается особенно лишенным какой-либо историчности, превращаясь в набор «зрелищ». Реальность заменяется гиперреальностью, которая есть порождение призраков реального, то есть симулякров. Симулякр как образ способен вызывать сильное чувственное переживание в результате опосредованного контакта с заместителем объекта действительности [2, с. 238], и именно поэтому предметы-симулякры, объекты-симулякры, события-симулякры и даже люди-симулякры (делающие посещаемую культуру «ожившей» для туристов) отвечают спросу на туристском рынке.

Благодаря международному маркетингу симулякризованный туристский опыт становится востребованным в мировом туристском пространстве, формирует спрос, определяет концепции и стратегии дальнейшего туристского развития дестинаций. Отражение идей симуляции и симулякризации реальности в туристском пространстве можно найти в таких продуктах концептологов туризма, как тематический парк, этническая гостиница, этнический ресторан, концептуальный ресторан, событийный туризм, мистический туризм и др.

Симулякризация туристского пространства и гиперреальность реализуются и проявляются в активном развитии виртуального туризма и экскурсий. Вместе с прогрессом компьютерных он-лайн и он-сайт технологий развиваются виртуальные туры и экскурсии по музеям, галереям, тематическим паркам, отелям и ресторанам, городам и целым дестинациям.

Феномен пространственно-временной компрессии, т. е. сжатия расстояния и времени, так, что события, финансовые операции и коммуникация могут

происходить одновременно, с одной стороны, и развитие новых технологий, с другой, продвинули культуру массово производимых «копий копий» (симулякров) и симулированный (искусственно имитируемый) опыт до таких масштабов, что постсовременный турист предпочитает искусственную гиперреальную достопримечательность реальной [8, с.181], так как гиперреальность выглядит более наполненной смыслами и более «реальной», чем действительная реальность. Так, например, искусственно созданные концептуальные тематические парки могут привлекать современного туриста в гораздо большей степени, чем реальные национальные парки и другие аутентичные природные и культурные объекты именно благодаря своей культурно-семиотической наполненности знаками, символами, смыслами, образами, обещающими гораздо более высокий уровень ощущений, переживаний и эмоций. Как отмечает Дж. Эри, посттурист получает удовольствие от шутливости, придуманности, лукавности симулированного опыта, осознавая искусный обман, но наслаждаясь им [9].

Исследователи признают, что западное общество стремительно движется от современного туризма к постсовременному туризму [11]. Посттуристы отказываются от посещения аутентичных объектов туристского показа, традиционно включаемых в туристские каталоги и путеводители и продвигаемых на мировой туристский рынок как достопримечательности, имеющие культурную и историческую ценность, в пользу гиперреальных и зачастую лишенных каких-либо признаков культурной или этнической идентичности. Вместо классических мотивов туристских посещений и экскурсий по всемирно известным объектам посттуристы стремятся получить культурный опыт, который невозможно приобрести дома. Таким образом, цель туристского путешествия в постсовременности – не посетить туристскую дестинацию, а «прожить» ее, причем по своему собственному усмотрению [11].

Развитие туризма в постсовременной ситуации происходит в обществе потребления, причем сам туризм как социокультурная практика путешествий стал товаром. На массовый рынок выводится, продвигается, рекламируется не конкретный турпродукт в конкретную дестинацию, а сама идея путешествия как смена образа жизни с совокупностью потребительских свойств: обретение свободы и радости бытия, совместных переживаний и эмоций, игры и развлечения, получения нового опыта и впечатлений.

Список использованных источников и литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции // Философия эпохи постмодерна. Мн.: Красико-принт, 1996.
2. Усовская Э. А. Постмодернизм. Мн.: ТетраСистемс, 2006.
3. Bryman A. *Disney and His Worlds*. London: Routledge, 1995.
4. Debord G., Knabb K. *The Society of the Spectacle*. London : Rebel Press, 1983.
5. Feifer M. *Going Places*. London: Macmillan, 1985.
6. Jameson F. *Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham: Duke University Press, 1991.
7. Rojek C., Urry J. (Eds.) *Touring Cultures: Transformations of Travel and Theory*. London: Routledge, 1997.
8. Smith M. K., Robinson M. *Cultural Tourism in a Changing World: Politics, Participation and (Re)presentation*. Clevedon: Buffalo: Toronto: Channel View Publications, 2006.
9. Urry J. *The Tourist Gaze: Leisure and Travel in Contemporary Societies*. London: Sage, 2002.
10. [Электронный ресурс]. URL: <http://knowledge.sagepub.com/view/key-concepts-in-tourist-studies/n30.xml> (дата обращения: 30.06.2014).
11. [Электронный ресурс]. URL: <http://spacing.ca/montreal/2011/01/24/the-post-tourist/> (дата обращения: 30.06.2014).

Веселов В.И.

*Аспирант кафедры Истории стран
ближнего зарубежья Исторического факультета МГУ
им. Ломоносова.*

Русины Закарпатья: к проблеме определения численности этнической общности

При изучении этнических общностей, рано или поздно перед автором встает задача определения её численности. Согласно устоявшимся в международной статистике и закрепленным в рекомендациях международных структур ООН представлениям, ключевым маркером принадлежности индивида к этнической общности является его самоидентификация¹. Данный принцип повсеместно применяется при проведении всеобщих переписей и социологических исследований.

Однако не секрет, что индивид, обычно, идентифицирует себя одновременно с множеством человеческих групп и сообществ сразу (большая часть которых этническими не являются). Так, к примеру, один и тот же человек может ощущать себя одновременно католиком, каталонцем, монархистом, любителем спортивной рыбной ловли. При этом индивид может быть носителем одновременно нескольких этнических идентификаций и, сознательно или неосознанно, выбирать из них подходящую в различных ситуациях. Подобная ситуация приводит к тому, что данные по численности этнической группы начинают различаться в зависимости от методики опроса носителей идентичности.

Описанная выше проблема особенно остро встает при попытке определения численности карпатских русинов. Очень часто на страницах научных и публицистических изданий мы видим диаметрально противоположные сведения по их численности в карпатском регионе. Данные варьируются от 30-40 тыс. человек (согласно официальным государственным переписям стран, в состав которых входят традиционные районы расселения русинов²), и до полутора миллионов человек - по оценкам активистов русинского движения и «прурусински» настроенных исследователей³.

Так какова же все-таки реальная численность русинов? Чтобы ответить на этот вопрос, в первую очередь, необходимо определить, что исследователь подразумевает под этнонимом «русин», проследить историю употребления данного этнонима, установить географические границы его применения и

1. Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда. Нью-Йорк, 2009 с. 162

2. http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/nationality_population/nationality_popul2/select_5/?data1=1&box=5.5W&rz=1_1&rz_b=2_1&k_t=21&botton=cens_db; <http://www.infostat.sk/slovakpopin/census/tab3a.pdf>

3. См. Magosci P.R. Pop I. Encyclopedia of Rusyn History and Culture. Toronto, 2002

критерии, применявшиеся для выделения тех, кого считали русинами, и кто применял данный этноним для самоназвания.

Этноним «русин» в прошлом имел несравнимо более широкий ареал распространения. Он известен со времен Киевской Руси и имеет такую же этимологию, как и этнонимы «румын», «мордвин», «литвин», «татарин», «угрин», «болгарин»: его образование происходит при помощи основы-этнонима «рус» и аффикса, обозначающего происхождение или принадлежность «ин», как в притяжательных прилагательных в современном русском языке: «кошкин», «шишкин» и т.д.

Этноним «русин» был широко распространен в западнорусских землях, входивших в разное время в состав трех государств: Литвы, Польши и Венгрии, а также и в других государствах и государственных образованиях региона Центрально-Восточной Европы, где существовали поселения православных восточных славян¹.

Ареал распространения этнонима русин имел тенденцию к постоянному сокращению. Он заменялся и вытеснялся другими этнонимами: «русский», «русский», «беларус», «малорос», «украинец» и т.д. К концу XIX – началу XX века этноним «русин» был широко распространен лишь на территориях, входивших в состав Австро-Венгрии, где, под влиянием интеллигенции, постепенно замещался пришедшим из российской Надднепрянщины (центральной Украины) этнонимом «украинец». Исключением стали зоны компактного расселения восточнославянского православного населения, находившиеся на территории Транслейтании (Венгерского королевства) и небольшая территория к северу от Карпат, ограниченная с востока рекой Сан, а с севера и запада территориями, заселенными западнославянским (преимущественно польским) населением. Здесь процесс вытеснения этнонима «русин» этнонимом «украинец» начался гораздо позже, чем в Галиции и протекал с гораздо меньшей интенсивностью.

Важно также отметить, что в Карпатском регионе до начала XX века этноним «русин» имел этно-конфессиональное значение. В официальных документах он использовался для обозначения всего население, исповедовавшего христианство восточного обряда (в варианте греко-католицизма или православия) и не являвшегося этническими румынами (волохами).

В середине XIX века среди восточнославянского населения, проживавшего на исторических землях Венгерского королевства, начался процесс «национального возрождения». Он ознаменовался деятельностью плеяды «будителей»: А. Духновича, А. Добрянского и др.

Процесс имел целый ряд специфических особенностей. Региональные интеллектуалы в своем подавляющем большинстве были священниками-греко-католиками².

1. См. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004

2. Русины не имели собственного дворянства, а система образования находилась в ведении церкви.

Но главное, что определило дальнейшую судьбу движения – это отсутствие консенсуса по вопросу о литературном языке. Как следствие, отсутствовал и консенсус по вопросу о национальной принадлежности восточнославянского населения карпатского региона, так как он был тесно связан с решением вопроса языкового.

К началу XX в. среди региональной восточнославянской интеллигенции существовало четыре ориентации:

- принять великоросский литературный язык («русофилы»)
- принять украинский литературный язык («украинофилы»)
- использовать в литературе и просвещении местные восточнославянские диалекты
- перейти на венгерский язык с постепенной дальнейшей полной мадьяризацией («мадьяроны»)

Политика венгерского руководства в сфере образования и церкви во второй половине XIX- нач. XX в. была нацелена на поддержку последней ориентации. Численность школ с «народным» языком обучения неуклонно снижалось, что неминуемо привело бы к мадьяризации автохтонного восточнославянского населения¹.

Однако ход этнических процессов в регионе был нарушен двумя мировыми войнами, образованием новых государств в регионе и революциями, в первую очередь в России и Венгрии. После поражения Австро-Венгрии в Первой Мировой войне территория к югу от Карпат, населенная восточнославянским населением, отошла Чехословакии. На части этой территории была образована полуавтономная область - Подкарпатская Русь. Другая же часть управлялась из Братиславы².

Демократический характер межвоенной Чехословакии и декларируемые принципы «славянской политики» открыли восточнославянскому населению региона поле для свободной дискуссии по языковому вопросу (и как следствие по вопросу национальному). Тем не менее на протяжении 20 лет нахождения в составе Чехословакии, консенсус по ключевым вопросам в среде региональной интеллигенции достигнут не был.

Однако, как показало дальнейшее развитие событий, судьбоносное для населения региона решение было принято за его пределами. В 1924 году международное коммунистическое движение признало все автохтонное восточнославянское население Карпат этническими украинцами.³

После установления гегемонии СССР в Восточной и Центрально-Восточной Европе после Второй Мировой войны это решение было претворено в жизнь и этноним «русин» формально перестал существовать (за исключением русин-

1. См. Перени Й. Из Истории закарпатских украинцев (1849-1914). Будапешт, 1957

2. См. Шевченко К.В. Русины в межвоенной Чехословакии. М., 2006

3. Шевченко К.В. Русины в межвоенной Чехословакии. М., 2006. С. 181

ских диаспор в странах Северной Америки и Югославии, сформировавшихся во второй половине XIX начале XX века). Более того, русины-лемки, жившие на северных склонах Карпат были депортированы Польской Народной республикой на присоединенные по решению Потсдамской мирной конференции территории. Среди восточнославянского населения карпатского региона, проживавшего в Советском Союзе, Чехословакии, Венгрии и Румынии проводилась политика украинизации.

Следует обратить внимание на то, как шло усвоение этнонима «украинец» восточнославянским населением карпатского региона. К концу 30-х годов XX века этноним «украинец» уже имел значительное распространение среди автохтонного восточнославянского населения к югу от Карпат, о чем свидетельствуют многочисленные примеры: решение Съезда в городе Хуст в 1918 году о присоединении к Западно-Украинской Народной Республике, высокая поддержка коммунистов, пропагандировавших украинскую идентичность и т.д. Судя по многочисленным прямым и косвенным свидетельствам, наибольшее число людей, идентифицировавших себя как «украинцы» проживало на востоке региона¹.

Таким образом «украинская» идентичность не стала чем-то новым для населения края. Весь период истории Подкарпатской Руси (топоним, применявшийся как официальное название территории современной Закарпатской области Украины в составе Чехословакии) между двумя мировыми войнами был временем «борьбы» между этническими идентичностями: русинской, украинской и русской, которая выражалась в противостоянии групп интеллигенции, придерживавшихся той или иной позиции².

Однако, к 1945 году более половины автохтонного восточнославянского населения региона, по всей видимости, так и не приняли украинскую этническую идентичность, сохранив русинскую. Поэтому когда, после вхождения Подкарпатья в состав СССР в качестве Закарпатской области УССР в 1945 году, украинская этническая идентичность начала насаждаться, она была чуждой для большинства автохтонного восточнославянского населения региона. Следствием этого стало то, что вместо замещения привычной этнической идентичности новой идентичностью, как это произошло в Галиции во второй половине XIX – начале XX века, она начала «наслаиваться» на ранее существовавшую – русинскую. В результате, большая часть автохтонного восточнославянского населения региона стала носителями двойной этнической идентичности: украинской и русинской. При этом как показали результаты проведенного мной в 2010 году полевого исследования в Закарпатской области Украины, в рамках самосознания подавляющей части закарпатцев они не антагонистичны и не противоречат друг другу. Один и тот же человек может себя считать одновременно и украинцем и русином. Обе идентичности -

1. Там же

2. Шевченко К.В. Русины в межвоенной Чехословакии. М., 2006.

этнические, на что указывает анализ полученных во время исследования, данных по исторической памяти представителей автохтонного восточнославянского населения Закарпатья. Характерны результаты интервью респондента-мужчины средних лет водителя междугороднего автобуса. Он одновременно идентифицировал себя с запорожским казачеством, украинским народом, сообщил, что его дед воевал против венгров на стороне Карпатской Сичи (украинское краткосрочное государственное образование на территории Подкарпатской Руси, просуществовавшее несколько дней в 1939 году) и в завершении заявил, что считает себя русином(!). В рамках его самосознания перечисленные идентичности не вступали в конфликт между собой.

Тем не менее на протяжении более чем 40 лет (с 1946 по 1989 годы) русинский пласт этнического самосознания автохтонного восточнославянского населения Закарпатья никак не проявлялся. Это привело к тому, что большинство исследователей региона пришли к выводу об окончательном отмирании этнонима «русин» в регионе их традиционного проживания¹.

В этой связи актуализация русинского этнического компонента в самосознании автохтонного восточнославянского населения Карпатского региона в конце 80-х годов XX века оказалась полной неожиданностью. Первым его проявлением стала позиция некоторых видных представителей региональной интеллигенции во время Всесоюзной переписи населения 1989 года, когда 18 человек настояли на том, чтобы в переписных листах в графе национальность у них было записано «русин». С этого момента на страницах региональной прессы начала разворачиваться дискуссия по вопросам этнической принадлежности автохтонного восточнославянского населения Закарпатья. Однако, судя по публикациям центрального печатного органа Закарпатской области 80-х годов «Закарпатской правды», процессы актуализации русинской этнической идентичности начались примерно с начала Перестройки. До 1989 года она выражалась в попытках части представителей региональной интеллигенции (в том числе и занимавших ответственные должности) проводить агитацию за возвращение к этнониму «русин», а также «моде» среди молодежи на изучение «истинной истории» родного края². За короткий период в области была создана русинская этническая организация - «Общество карпатских русинов» (ОКР), которая несколько лет играла значительную роль в общественно-политической жизни региона.

С 1992 года начался процесс потери влияния этнических русинских организаций на все стороны жизни региона. Однако «русинский компонент» в самосознании автохтонного восточнославянского населения Закарпатья присутствует и чаще всего выражается в особом региональном патриотизме.

1. См. Magocsi P.R. The Shaping of a National Identity: Subcarpathian Rus', 1848—1948 Toronto, 1978

2. П.Чучка Як русини стали українцями//Закарпатська правда 16 сентября 1989 года

В настоящее время этноним «русин» используется в качестве самоназвания в восточнославянских диаспорах карпатского происхождения в странах Северной Америки и Сербии, которые сформировались во второй половине XIX начале XX века в результате эмиграции русинов из региона традиционного проживания. А также среди автохтонного восточнославянского населения Закарпатской области Украины, Словакии, Венгрии, Румынии, Польши, Молдавии. Сегодня русины признаны национальным меньшинством во всех странах традиционного проживания, за исключением Украины, официальная позиция которой заключается в том, что русины не более чем «этнографическая группа» украинского народа. Признаны русины четвертым восточнославянским народом и Российской Академией наук, что нашло отражение во время Всероссийской переписи населения 2003 года¹.

Среди активистов современного русинского движения принято считать, что все автохтонное восточнославянское население Закарпатской области Украины, Словакии, Венгрии, Румынии и Польши является русинским. Также, обычно, они считают русинами всех, у кого хотя бы один из предков являлся выходцем восточнославянского происхождения из карпатского региона в странах Северной Америки, Западной и Южной Европы. Таким образом, численность русинов в мире по их оценкам достигает более 1,5 млн. человек². Однако подобная точка зрения упрощает и не отражает существующую в действительности ситуацию. Вышеуказанная численность русинов – это скорее потенциальная численность, чем реальная. Русинов в мире может быть меньше, но больше быть не может. В связи с этим 1,5 млн. человек, которых в «прорусинской» публицистике и научных работах принято считать русинами следует рассматривать как «потенциальных русинов», так как существенная их часть русинами себя не считает или же русинская этническая идентичность у них слабо выражена и не является преобладающей в рамках этнического самосознания.

Также необходимо отметить, что практически все «потенциальные русины» карпатского региона в той или иной мере обладают украинским компонентом в этнической самоидентификации, что отражают проводившиеся переписи населения в этих странах, в первую очередь на Украине и в Словакии. Причем наиболее показателен пример как раз не Закарпатской области Украины, где низкий процент записавшихся русинами в ходе последней Всеукраинской переписи, прошедшей в 2001 году (только чуть более 10 тыс. человек из почти 700 тыс. «потенциальных русинов»)³, традиционно приписывают занижению данных официальным Киевом с целью дискредитации русинского движения.

1. Русины в ходе Всероссийской Переписи населения 2003 года записывались как отдельный от украинцев этнос

2. <http://www.infostat.sk/slovakpopin/census/tab3a.pdf>

3. http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/nationality_population/nationality_popul2/select_5/?data1=1&box=5.5W&rz=1_1&rz_b=2_1&k_t=21&botton=cens_db

А Словакии, где находится самый крупный район традиционного расселения автохтонного восточнославянского населения за пределами трех восточнославянских государств (России, Белоруссии и Украины). Активисты русинского движения считают всех представителей автохтонного восточнославянского населения Словакии русинами. Однако в ходе Переписи 2001 года, часть «потенциальных русинов», постоянно проживающих в данном регионе записалась действительно русинами, часть украинцами, а большая часть вообще словаками. Всего в Словакии, согласно данным переписи 2001 года русинами себя считает 24 201 человек, а русинами-украинцами 10 814. При этом русинский язык назвало родным более 60 тыс. человек, а к православным и грекокатоликам причислили себя почти 270 тыс. человек¹.

В Закарпатской области Украины ситуация с этнической самоидентификацией автохтонного восточнославянского населения обстоит еще сложнее. В результате полевых исследований, проведенных мной летом 2010 года методом неформализованного интервью, можно сделать предположение, что практически все автохтонное восточнославянское население края имеет двойную этническую идентичность: русинскую и украинскую. Соответственно, этническая самоидентификация конкретного человека будет зависеть от ситуации, в которой он находится и от расположения этих двух этнических идентичностей на своеобразной ментальной индивидуальной «шкале» ценностей. На практике это проявляется в том, что при проведении опроса ответ респондента зависит исключительно от того как задать вопрос об этнической самоидентификации. Практически любой представитель восточнославянского автохтонного населения Закарпатья может ответить и, что он русин, и, что он украинец. И обе идентичности у него будут этническими, на что указывают ответы на вопросы, целью которых являлось выяснить особенности исторической памяти и демаркации «свой-чужой».

В связи с этим можно предположить, что перепись, проведенная в 2001 году на Украине, отразила численность автохтонного восточнославянского населения (возможно с определенными занижениями) у которого полностью или практически полностью отсутствует украинский компонент в этнической самоидентификации. Согласно её данным на территории Закарпатской области проживало всего чуть более 10 тысяч русинов² - это число людей, настоявших на том, чтобы в переписных листах их записали именно «русина-

1. Дело в том, что как указывалось выше, для Дунайской котловины этноним «русин» традиционно имел и конфессиональное значение. Практически любой греко-католик или православный, за исключением румын, автоматически считался «русинном». Поэтому можно считать, что все представители автохтонного славянского населения региона, исповедующие христианство «восточного обряда» являются также, в определенной мере, «потенциальными русинами».

2. http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/nationality_population/nationality_popul2/select_5/?data1=1&box=5.5W&rz=1_1&rz_b=2_1&k_t=21&bottom=cens_db

ми» а не «украинцами», т.е. их русинская идентичность особенно для них важна. Однако очевидно, что при активизации работы местной русинской интеллигенции в сфере просвещения, таких людей может быть значительно больше. Как показывают полученные мной в 2010 году данные, среди «потенциальных русинов» Закарпатской области распространен региональный патриотизм, выражающийся в отрицательном отношении к выходцам из Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей (так называемая «галицифобия»). Респонденты чаще всего называли выходцев из данных регионов «поляками». Это свидетельствует о том, что автохтонное восточнославянское население Закарпатской области Украины, не смотря на внешнее принятие украинской идентичности, не желает полной интеграции в состав украинской нации в том виде, который с предлагаемой львовской интеллигенцией модели.

Однако на сегодняшний день подсчет точного числа «русинов», проживающих в Закарпатской области Украины и других регионах традиционного проживания карпатских русинов крайне затруднителен в связи со сложностями в демаркации «русина» от «украинца закарпатского происхождения» и отсутствии антагонизма двух данных идентичностей для подавляющего большинства «потенциальных русинов» в регионе. Возможно говорить лишь о подсчете числа носителей русинской идентичности и об оценочных данных по численности тех, для кого эта идентичность важна.

Список использованной литературы

1. Етнополітика в Україні. Документи та матеріали. К., 1998.
2. Годьмаш П. История республики Подкарпатская Русь» Ужгород, 2008
3. «Закарпатська правда» 1989-1990 годы
4. 2001.ukrcensus.gov.ua/
5. <http://www.infostat.sk/slovakpopin/census/tab3a.pdf>
6. Закарпаття в етнополітичному вимірі под ред. М. Панчука. К., 2008.
7. Мигович І., Колібаба А. Соціально самопочуття і ціннісні орієнтації закарпатців. Київ-Ужгород, 1994.
8. Майборода О. «Політичне русинство»: Закарпатська версія периферійного націоналізму. К., 1999.
9. Перени Й. Из Истории закарпатских украинцев (1849-1914). Будапешт, 1957
10. Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2006.
11. Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004
12. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
13. Токар П. Національні рухи на Закарпатті 1988-1993 рр: Соціологополітологічний аналіз. Ужгород, 2004:
14. Шевченко К.В. Русины в межвоенной Чехословакии. М., 2006.
15. Magocsi P.R. The Shaping of a National Identity: Subcarpathian Rus', 1848-1948. Toronto, 1978.

Рагимзаде Вугар Гянджали оглу

*докторант Нахчыванского отделения
Национальной Академии Наук Азербайджана*

Основные направления формирования информационного общества в Азербайджане

На современном этапе ИКТ стали одним из важных факторов, влияющих на развитие общества. Современные информационные технологии, отмечаемые в качестве третьей глобальной социально-технической революции в истории развития общества, реализуются как процесс информатизации общественной жизни. Формирующийся информационный мир, все более охватывая человека, еще больше развивает общество, прежде всего, изменяет форму и содержание отношений. Строительство информационного общества или, иными словами, информатизация общества являются мощным средством для обеспечения всестороннего развития при рациональном использовании интеллектуального потенциала страны, борьбы с коррупцией, ликвидации бедности и безработицы, дальнейшего развития гласности и прозрачности в обществе, демократизации общественной жизни в целом.

В настоящее время общественным сознанием полностью воспринимаются актуальность и необходимость использования ИКТ в бизнесе, политике, управлении, культуре, науке, образовании, промышленности и в других сферах. На нынешнем этапе строительство гражданского общества, имеющего большие возможности для получения информации, является важным шагом в направлении к будущей цивилизации. В настоящее время широкое использование ИКТ содействует социально-экономическому развитию любой страны и становится эффективным средством в сокращении бедности. В Азербайджане к основным особенностям информационного общества относятся создание глобальной информационной среды, возникновение новых форм социальной и экономической деятельности, создание рынка информации и знаний, развитие систем обмена информацией на различных уровнях, полное обеспечение таких прав граждан и организаций, как получение любой информации, ее распространение, использование и пр.

Сегодня ИКТ воспринимается как благоприятное средство для обеспечения устойчивого и продолжительного развития Азербайджана, усиления интеллектуального потенциала, углубления бизнес-отношений, борьбы с коррупцией, сокращения бедности и безработицы, дальнейшего развития прозрачности и демократии в обществе. ИКТ, создающие новые ценности в области государственного управления, образования, здравоохранения, бизнеса, банковского дела и в других сферах, стали важной составной частью общественно-экономических отношений. Развитие интернет-медиа, наличие свободы мысли и слова в интернете, широкое распространение электронных

газет и журналов, зарубежных и внутренних социальных сетей являются новыми возможностями, которые ИКТ предоставили обществу.

Для достижения основной цели, определенной в «Национальной стратегии по развитию информационного общества в Азербайджанской Республике на 2014-2020 годы», утвержденной Распоряжением Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 2 апреля 2014 года, требуется в течение следующих десяти лет расширить объем ИКТ-сектора в 4-4,5 раза, усилить экономический потенциал ИКТ, удовлетворять потребности общества в ИКТ. Для этого необходимы формирование инновативного, конкурентоспособного и экспортного потенциала ИКТ, превращение страны в региональный центр информационных услуг, развитие космической промышленности и широкое применение спутниковых технологий, создание условий для рационального пользования гражданами и обществом имеющихся возможностей, продукции и услуг, повышение их ИКТ-знаний, навыков и подготовки, развитие «электронного правительства» и использование электронных услуг на всех уровнях государственного управления, а также обеспечение информационной безопасности существующей ИКТ-инфраструктуры и пользователей ИКТ, подготовка высококвалифицированных специалистов и научных кадров, научная поддержка проводимой работы, тесная интеграция страны в глобальное информационное пространство. [1]

Развитие ИКТ, в том числе интернет-экономики, будет играть важную роль и в развитии традиционных отраслей экономики. Именно интернет-экономика создает условия для возникновения новой среды для использования и участия, повышения производительности труда, получения стратегического превосходства над конкурентами, укрепления отношений с партнерами, оптимального использования информационных ресурсов и улучшения благосостояния общества в целом.

Реальная работа по строительству «Информационного общества» стартовала еще 14 лет назад. Особое значение представляет принятая в 2000 году при участии «Большой восьмерки» Окинавская хартия об управлении информацией – приоритетного ресурса, стоящего в XXI веке перед всеми социумами. В принятом глобальной документе предложена электронная модель регулирования особенностей жизни людей, их образовательной и жизненной деятельности, а также отношений между правительством и гражданским обществом.

В 2003 году на Всемирном саммите по информационному обществу при участии представителей более 150 стран мира, в том числе и Азербайджана, были приняты «Декларация принципов» и «План действий» по строительству информационного общества. [2]

Согласно «Декларации принципов», в качестве цели поставлено строительство информационного общества, которое служит интересам людей и открыто для каждого. А в соответствии с «Планом действий», **во-первых**, в целях прозрачности деятельности государственных структур, ускорения процесса демократизации, повышения эффективности государст-

венных институтов, усиления их отношений с гражданами должно быть создано электронное государственное управление. **Во-вторых**, для оживления экономики, роста оборота товаров и услуг независимо от места проживания электронная коммерческая деятельность должна приобрести роль мощного стимулятора. **В-третьих**, для получения каждым образования, независимо от места проживания, а также для обеспечения материально-технического снабжения студентов должна быть организована система электронного образования. **В-четвертых**, для распространения знаний в сфере здравоохранения, реализации на всемирном уровне мониторинга инфекционных заболеваний должно быть создано электронное здравоохранение, являющееся системой комплексной деятельности. **В-пятых**, для создания электронных рабочих мест, обеспечения занятости всего населения, рационального распределения трудовых ресурсов должна быть создана система электронной занятости.

В информационном обществе все сферы жизни приводятся в соответствие с моделью электронного управления. А это является формулой электронного правительства, приемлемой для нынешних информационных обществ. Конечно же, в новом обществе, где информация воспринимается как важный ресурс, формируется управление, основанное, главным образом, на человеческом капитале. А формирование человеческого капитала – это важный и в то же время сложный процесс для всех обществ.

Анализируя тенденцию развития общественно-экономических формаций, можно увидеть, что главной движущей силой является именно человеческий ресурс. Электронизация всех сфер жизни общества, упрощение контактов между гражданами и государственными органами служат благосостоянию всех членов социума. Чтобы все это стало реальностью, обязательно в человеческий фактор должны вкладываться инвестиции, что на современном этапе называется «формированием человеческого капитала».

Мысли о создании человеческого капитала также не новы. Теории о человеческом капитале еще 60-70 лет назад получили место в исследованиях Г.Беккера, Т.Шульца, Б.Брейсборда, Б.Х.Ганса и других.

Составляя «карту», Г.Беккер пишет, что для овладения общими и специальными видами профессии необходимо вкладывать инвестиции в образование, здоровье, профессиональную подготовку (классификация, обмен опытом и пр.), миграцию, а для экономической деятельности – в информацию и мотивацию. [3, стр.95]

М.Блауг отмечает, что люди должны в различных формах расходовать имеющиеся ресурсы на будущее развитие, чтобы в перспективе расширить уровень прогресса. По мнению упомянутых исследователей, человеческий капитал – это знания, способности и мотивация, которые есть в запасе у каждого. Инвестиции в человеческий фактор – это именно усиление образования, обмен накопленным опытом, защита здравоохранения, географическая мобильность и поиск информации. [4, стр.318]

С.Дятлов также отмечает, что человеческий фактор – это потенциальные

знания, здравоохранение и способности, которые создают дополнительные возможности для роста доходов, увеличения производства и труда, их целенаправленного использования в той или иной общественной сфере. [5, стр. 112]

Л.Туроу же добавляет к человеческому капиталу фактор «уважения к политической и социальной стабильности». [6, стр. 12]

Как видно, человеческий капитал считается константным априорным ресурсом развития общества. То есть этот феномен не является материальным ресурсом, чтобы передавать его будущим поколениям таким, как он есть. Поэтому вложенный в человеческий фактор капитал не только создает базу для перспективного развития, но и становится фактором, который указывает путь будущим поколениям. На современном этапе, в особенности во время построения «информационного общества», фактор человеческого капитала носит жизненно важный характер. А во время формирования электронной модели управления государством инвестиции в человеческий фактор, являющийся наиболее востребованным ресурсом, становятся значимым трендом развития социумов. Понятно, что человеческий капитал является ключом «информационного общества» и электронной модели управления.

Общационациональный лидер Гейдар Алиев отмечал, что «вложенные в науку инвестиции служат интеллектуальному будущему народа». А Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев в связи с вопросом человеческого капитала отметил, что «Азербайджан – это очень богатая страна. У нас огромные богатства. Но самый большой наш ресурс – это знания, образование людей. Эффективно используя свои возможности, мы должны превратить материальный капитал в человеческий и делаем это». Президент Ильхам Алиев неоднократно подчеркивал, что главная цель проводимой правительством Азербайджана политики заключается в превращении нефти – «черного золота» в человеческий капитал. Эта стратегия, предусмотренная и выдвинутая главой государства, создала благоприятные условия для творческой мысли людей, развития их талантов. [7]

В последние годы в Азербайджане была проделана значительная работа по реализации человеческого капитала, в частности, уделялось особое внимание подготовке профессиональных кадров, развитию образования, увеличению из года в год бюджетных средств на эту сферу, решению социальных вопросов работников образования, повышению стипендий студентов, приему талантливых студентов в зарубежные высшие учебные заведения, росту уровня профессионализма работников образования.

Укрепление материально-технической базы средних и высших учебных заведений находится в последние годы в центре особого внимания, строятся новые здания для средних школ и новые корпуса в высших учебных заведениях, пополняются лаборатории и создаются новые. А все это благоприятные условия для роста качества образования, повышения технических знаний и навыков рабочей силы, эффективности их труда. В Азербайджане год от года увеличиваются средства, выделяемые на образование.

В соответствии с подписанными Президентом Ильхамом Алиевым распоряжениями были выполнены государственные программы, Милли Меджлисом принят ряд законов в указанном направлении. За счет всего этого была осуществлена важная деятельность по развитию образования, формированию человеческого капитала.

В Азербайджане реализуется систематическая работа по формированию человеческого капитала и предпринимаются стратегические шаги в этой области. Как результат этого, Азербайджан ежегодно занимает ведущие места по индексу человеческого развития ООН. Конечно же, создание человеческого капитала, внимание и забота о науке, образовании, здравоохранении также ускоряют переход Азербайджана к «информационному обществу». Кроме того, проводимая в нашей стране работа в области информационных и коммуникационных технологий способствовала достижению Азербайджаном многих индикаторов нового общества.

Основной целью формирования и развития «информационного общества» в Азербайджанской Республике являются качественное улучшение жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности страны, развитие экономической, социальной, политической, культурной и религиозной сфер общества, формирование системы государственного управления посредством информационных и коммуникационных технологий. Это факт, что на современном этапе доля информационно-коммуникационных технологий в общем экономическом прогрессе развивается по восходящей, увеличивает свой вес. Именно по этой причине сейчас и в нашей стране ИКТ находятся среди приоритетных направлений устойчивого экономического развития, большими темпами проникают в социально-экономическую сферу. В Азербайджане фундаментальное развитие ИКТ началось с 2003 года. Так, «Национальная стратегия по информационно-коммуникационным технологиям во имя развития Азербайджанской Республики (2003-2012 годы)», утвержденная Распоряжением общенационального лидера Гейдара Алиева от 17 февраля 2003 года, определила основную линию работ, проделанных в течение минувших 10 лет в области ИКТ. [8]

Этот документ, а также предпринятые в данном направлении шаги заложили в стране основу повышения эффективности использования ИКТ в государственных органах, упрощения контактов населения и устранения бюрократических препон в отношениях с этими органами, согласования создаваемых в стране информационных систем различного назначения.

Стремительного развития Азербайджана Президент Ильхам Алиев добился, постоянно проявляя особое внимание и заботу о секторе ИКТ. По показателям прогресса в этой сфере наша страна оказалась в числе передовых не только на Южном Кавказе, но и на более широком географическом пространстве. Участие и выступление Президента Ильхама Алиева в декабре 2003 года на Всемирном саммите по информационному обществу в Женеве стали проявлением внимания к развитию ИКТ на уровне главы государства.

Так, принятый в 2004 году Закон Азербайджанской Республики «Об электронной подписи и электронном документе» способствовал созданию электронного оборота документов в стране и развитию новых процессов, где применяется электронная подпись, в том числе новых сфер экономической деятельности. [9]

Поручение о подготовке «Государственной программы в целях обеспечения развития связи и информационных технологий в Азербайджанской Республике в соответствии с современными требованиями» согласно Указу Президента Азербайджанской Республики от 10 августа 2004 года «Об утверждении Положения о Министерстве связи и информационных технологий Азербайджанской Республики» стало очередным шагом руководства страны в последовательном развитии современных технологий. Впоследствии «Программа обеспечения общеобразовательных школ в Азербайджанской Республике информационными и коммуникационными технологиями», утвержденная Распоряжением Президента Ильхама Алиева от 21 августа 2004 года», в очередной раз подтвердила роль современных технологий в повышении качества образования в течение указанных лет, развитии молодежи и прогрессе Азербайджана в целом. [10]

В целях осуществления задач, вытекающих из документа под названием «Национальная стратегия по информационно-коммуникационным технологиям во имя развития Азербайджанской Республики (2003-2012 годы)», Президент Ильхам Алиев утвердил «Государственную программу по развитию связи и информационных технологий в Азербайджанской Республике на 2005-2008 годы (Э-Азербайджан)». Имея большое значение для создания электронного правительства, эта программа сыграла значительную роль в создании такого правительства в нашей стране. Принятый в 2005 году закон «О телекоммуникации» установил правовые, экономические и организационные основы телекоммуникационной деятельности в стране и способствовал целенаправленному планированию и регулированию координированного использования телекоммуникационных ресурсов. [11]

Осуществленная в области ИКТ работа, запрограммированная правовая база также обеспечили интеграцию Азербайджана в «экономику знаний». Так, в нашей стране проводится достаточно большая работа и по осуществлению технологической модернизации экономики, формированию сбалансированной структуры исследований и эффективной инновационной системы, преобразующей научный потенциал в один из основных ресурсов устойчивого экономического развития. Одним из необходимых шагов по формированию научной экономики в стране, стала «Государственная программа реализации Национальной стратегии по развитию науки в Азербайджане в 2009-2015 годах», утвержденная Распоряжением Президента Ильхама Алиева от 10 апреля 2008 года. [12]

Учитывая, что информация, био- и нанотехнологии станут основой научно-технической революции в XXI веке, государство определило наиболее перспективные направления развития науки и технологической

модернизации экономики. Расширение роли ИКТ в создании в Азербайджане высокотехнологической и конкурентоспособной экономики, модернизация инфраструктуры, проведение организационно-экономических реформ в отрасли являются основными факторами, служащими превращению Азербайджана в страну информационного транзита. Одним из конкретных шагов, предпринятых с этой целью под руководством Президента Ильхама Алиева, стало развитие космической промышленности. В указанном направлении глава государства Ильхам Алиев утвердил «Государственную программу по созданию и развитию космической промышленности в Азербайджанской Республике». [13]

Транс-Азиатско-Европейская (ТАЕ) магистраль, которая соединит Европу с Азией, а также одобренная мировым сообществом «Трансевразийская суперинформационная магистраль» (TASIM) свидетельствуют об эффективной деятельности Азербайджана в строительстве «информационного общества».

ИКТ, наукоемкие производственные и другие научно-технические отрасли в азербайджанской экономике, развиваясь и создавая почву для формирования «информационного общества» и экономики знаний в республике, обеспечивают динамичное и устойчивое развитие всех сфер социально-экономической жизни общества.

Для достижения поставленной цели в Азербайджане реализованы следующие задачи, представляющие большое значение:

-создание современной инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий, предложение высоких гарантий и услуг для использования людьми информации и технологий;

-качественное повышение образования, службы здравоохранения, социальной защиты населения на основе использования ИКТ;

-создание системы государственной гарантии для защиты прав граждан в информационной сфере;

-развитие экономики Азербайджана на основе ИКТ;

-повышение эффективности государственного и местного управления, налаживание взаимодействия гражданского общества и бизнес-структур с органами государственной власти и рост качества и оперативности предложения государственных услуг;

-развитие науки и технологий, подготовка квалифицированных кадров в области ИКТ;

-сохранение полиэтнической и многоконфессиональной культуры азербайджанского народа, мультикультурализма, усиление принципов патриотизма в массовом сознании, развитие культурной и гуманитарной систем;

-использование средств ИКТ для защиты национальных интересов Азербайджана;

-нейтрализация негативных тенденций в информационном обществе, принятие мер безопасности и пр.

Все это наглядно показывает, какой широкий размах приняли передовые технологии в экономике и других сферах в Азербайджане, в предстоящий

период масштаб достижений нашей страны в этой сфере станет еще шире. Этот фактор, в свою очередь, обуславливает более стремительное и динамичное развитие Азербайджана в формах, отвечающих требованиям нового столетия.

Как было отмечено в Распоряжении, подписанном Президентом Ильхамом Алиевым в связи с объявлением 2013 года «Годом ИКТ», реализация «Национальной стратегии по информационным и коммуникационным технологиям во имя развития Азербайджанской Республики (2003-2012 годы)» создала соответствующую правовую базу для формирования информационного общества в нашей стране.

В результате осуществленных государственных программ и необходимых реформ была обеспечена более стремительная интеграция нашей страны во всемирное электронное пространство, предприняты важные шаги по созданию электронного правительства, становлению основанной на знаниях экономики, информационной безопасности и решению других вопросов.

Применение в Азербайджане новейшей технологии 4G, более полноценное размещение в виртуальном пространстве материалов, связанных с нашим национальным наследием и культурой, пополнение азербайджаноязычных интернет-ресурсов, распространение интернет-радио и интернет-телевидения, электронных газет и журналов, социальных сетей и превращение большей части населения республики в пользователей интернета являются наглядным показателем развития информационно-коммуникационных технологий. В связи с созданием космической промышленности, которая придаст импульс прогрессу отдельных направлений науки и техники, работы по выводу на орбиту первого телекоммуникационного спутника Азербайджана при участии ведущих зарубежных специалистов уже вступили в решающий этап, что создает прочную основу для более полноценного использования потенциала информационно-коммуникационных технологий.

Создание Государственного агентства по социальным инновациям и услугам гражданам и центров «ASAN xidmət», обеспечивающих осуществление услуг, оказываемых гражданам государственными органами, также представляет важное значение в формировании электронного правительства. В этом смысле подписание Президентом Ильхамом Алиевым распоряжений об объявлении 2013 года «Годом информационно-коммуникационных технологий» и создании 7 марта 2014 года Министерства связи и высоких технологий и издание Указа о реализации Концепции развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее» придадут мощный импульс перспективному развитию в этой сфере. [14]

Приоритетными задачами считаются обеспечение перехода к информационному обществу, создание основанной на инновациях и знаниях экономики, расширение применения ИКТ и электронных услуг в органах местного самоуправления, а также деятельности в области информационной безопасности, полноценное удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах, усиление конкурентоспособного

и экспортного ИКТ-потенциала, подготовка высококвалифицированных специалистов и научных кадров. В предстоящие годы будет развиваться инфраструктура ИКТ, расширяться возможности оказания населению современных электронных услуг, обеспечен доступ на территории страны, включая и сельские населенные пункты, к широкополосному, дешевому и качественному интернету. Будет достигнуто широкое применение дистантного образования, электронной торговли, телевизионной медицины и других современных видов услуг, усовершенствовано законодательство для обеспечения защиты и безопасности участников электронных торговых сделок. Будет расширено применение ИКТ и в регионах, повышены цифровая подготовленность населения и уровень интеграции страны в глобальное интеграционное пространство.

Учитывая взаимное воздействие ИКТ и интеллектуальной собственности, выход в глобальную цифровую сеть многих объектов, защищаемых правами интеллектуальной собственности, будет создана система управления цифровыми правами, основанная на онлайн-лицензировании и оказании услуг в формате one-stop-shops. Наряду с этим, будут осуществлены соответствующие меры по развитию космической промышленности. В то же время в целях формирования «Электронного правительства» последовательно и поэтапно будут приняты соответствующие меры. Будет расширено применение современных информационно-коммуникационных технологий в государственных органах, обеспечены осуществление государственными органами безопасного обмена информацией между собой на основе единой инфраструктуры, оказание ими электронных услуг населению по функциональным задачам, в центре внимания будут находиться такие вопросы, как повышение информационной безопасности, подготовка умелых пользователей и специалистов. Также в центре внимания будут находиться обеспечение информационной безопасности, предотвращение глобальных кибератак в поступающем в страну интернет-трафике, охрана информационных процессов, защита информационных ресурсов и систем государственных органов от возможных угроз, повышение общенациональной подготовки и расширение просвещения в области кибербезопасности.

Литература

1. www.president.az/articles/11312
2. www.old.yap.org.az/view.php?lang=az&menu=19&id=25684
3. Becker G. Human Capital. N.Y., L., 1975, p. 185
4. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. Москва, журнал «Вопросы экономики», 2004. стр. 316-335
5. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. СПб.: СПбГУЭиФ. 1994 стр. 276
6. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970. p. 223
7. İnsan kapitalının reallaşdırılmasının əsas istiqamətləri. Xalq qəzeti. 2011, 5 iyun, s. 5
8. www.azerbaijan-news.az/index.php?mod=3&id=27985
9. www.e-imza.az
10. www.e-qanun.gov.az/files/framework/data/5/c_f_5472.htm
11. www.e-qanun.az/files/framework/data/10/c_f_10665.htm
12. Modernləşmə iqtisadi yüksəlişə zəmin yaradır. Xalq qəzeti. 2011. 19 mart. s. 7
13. www.azercosmos.az/haqq-m-zda/qanunvericilik/
14. www.president.az/articles/11157

Ри Шин Хян

*Аспирантка 4 года обучения кафедры
психологии Института педагогики
Сахалинского государственного университета.*

Этнокультурные смысловые особенности понимания счастья у русских и корейцев

Культура нередко отождествляется с исторической личностью, имеющей свой облик, свою природу, а личность, в свою очередь, является индивидуальным проявлением этничности. Человек, в процессе приобщения к этнокультурному наследию познает и постигает феномены культуры, что в свою очередь ведет к формированию целостной этнокультурной личности. Она становится единицей общества с характеристиками этнического менталитета, затрагивая историю и культуру этноса, и также, имеет способность воспроизведения этнической картины мира. Культурные особенности определяются спецификой этнокультурной личности. Согласно этнокультурному словарю В. Г. Крысько, структура этнической личности включает в себя иерархическое построение совокупности черт того или иного этнического сообщества, отражающее свое внутреннее содержание и влияющее на мысли, поступки и поведение человека.

В данной статье предлагается проведение исследования на тему «Этнокультурные смысловые особенности понимания счастья у русских и корейцев», которая затрагивает проблему понимания счастья в этническом самосознании у представителей двух этнокультур - русских и корейцев. Этническое самосознание является важной составляющей личности, способная идентифицировать себя с другими, и более того, способна отождествлять свое понимание с ценностными особенностями этнического сообщества, особенностями своего этноса [4, с.28]. Этническое самосознание отражает психологическую специфичность своего народа, раскрывает уровень сознания этноса, который ограничен рамками повседневного опыта, закреплённый обычаями и традициями, и содержащий в себе наглядное отражение практической деятельности, представление о своей этнической принадлежности [там же, с.28]. В свою очередь, счастье представляется многогранным понятием, которое отражает культурные и социальные, психологические и экономические стороны, занимающие свою нишу в каждом обществе [3]. Объясняя понятие «счастье» необходимо учитывать тот след, который накладывают традиции и обычаи, ментальные характеристики того или иного народа.

Целью данного исследования является выявление этнокультурных особенностей понимания счастья у русских, проживающих на Сахалине и корейцев, проживающих на Сахалине со времен окончания второй мировой войны. Исследование проводилось с помощью ассоциативного эксперимента, который является проверенным методом анализа смысловой сферы человека. В исследовании принимало участие 75 русских и 75 корейцев. Респондентам было предложено дать ассоциации на стимул «счастье». Всего было получено 2363

универсалии, предложенными русскими и корейскими респондентами. Из них наиболее часто встречающиеся универсалии (с 1 по 10) мы вынесли в таблицу (см. таблицу 1). Более того, данные универсалии были разделены на три группы по методике Е. В. Шестун «Иерархия личности», которая направлена на исследование различных аспектов личности, а именно, на такие существенные характеристики личности, как духовность, душевность, телесность. Согласно И. М. Ильичевой, духовность - это то, когда человеком признаются свои возможности, и он стремится к реализации на благо общества. По мнению П. В. Симонова и др. исследователей, категория духовность включает такие характеристики как бескорыстие, потребность познания мира, смысла жизни и предназначения своей жизни. С точки зрения Т. А. Флоренской, для душевных качеств характерны доброта и тактичность, чуткость и предупредительность и другие проявления, которые связаны с восприимчивостью, чувственностью и сердечностью. А также, под душевным уровнем подразумеваются сознательная, рассудочная, эмоциональная и волевая сферы деятельности. С точки зрения В. И. Слободчикова, Е. И. Исаева, телесный уровень удовлетворяет лишь базовые потребности личности: сон, еда и др. физиологические потребности [5, с.70].

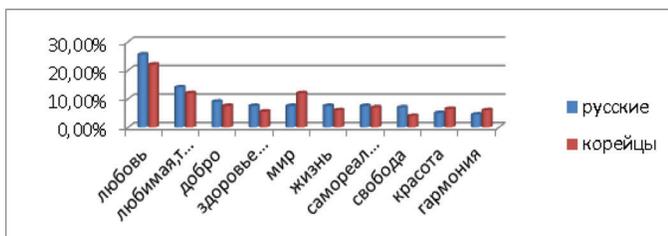
Таблица 1
Иерархия ассоциативных универсалий на категорию «счастье»

Русские						Корейцы					
Иерархия уровней						Иерархия уровней					
духовный	%	душевный	%	телесный	%	духовный	%	душевный	%	телесный	%
Любовь	25,5	Семья, родствен, внуки	21,5	Отдых, Путешеств. море	24	Любовь	22	семья, родствен, внуки	29	Деньги, благоп-ие	23
Работа любим, творческ	14	Дети, ребенок	14,5	Деньги, благоп.	21	Работа любим, творч	12	Дети	13	Отдых, Путешествие, море	10
Добро, доброта	9	Радость	11	Здоровье	16	Мир	12	Друзья дружба	11	Здоровье	16,5
Здоровье близких	7,5	смех, веселье, улыбка	10	Дом, жилье	8	Бог, вера, служение	11,5	Радость	9	Дом	8,5
Мир	7,5	Взаимопонимание	9,5	праздн.	7	Доброта	7,5	смех, веселье, улыбка	8,5	Природа: вода, воздух...	7
Жизнь	7,5	Успех, достижение	8,5	комфорт	6	Самореализация, развитие	7	Тепло, уют	8	Солнце	6,5
Самореализация, развитие	7,5	Спокойствие, умирот-е	8	солнце	4	Красота	6,5	Взаимопонимание	7	комфорт	5
Свобода, независимость	7	Друзья, дружба	6	Домашн. животные	4	гармония	6	Спокойствие, умирот-ние	5	еда вкусная	5
любимый человек	5	Тепло, уют	5	Сон	4	жизнь	6	успех,достиж-е	4,5	Праздники	4
Красота, молодость	5	Удача	3	Машина	3	Здоровье близких	5,5	самоудовлетворение	3	Одежда	2

Анализируя универсалии в группе «духовность» у русских и корейских респондентах (см. рис.1) выделяются наиболее часто встречающиеся универсалии, такие как «любовь», «любимая и творческая работа», «здоровье близких», «мир», «самореализация» и др. «Любовь» и у русских и у корейских респондентов занимает первое место в группе «духовность» по значимости.

Однако, если сравнить процентное соотношение у обеих групп, можно резюмировать, что для русских респондентов «любовь» является более значимой (см. рис1). Не секрет, что религиозная культура играет большую роль при формировании духовных и нравственных составляющих этнического мировоззрения. По мнению И. С. Ильина, учение в православии возвышает духовность и всепрощающую любовь, жертвенность, и милосердие, душевную доброту и отзывчивость [2,с.80]. Осознание внутренней природы счастья является одним из важных и особенно существенных аспектов в понимании счастья для русского человека.

Рис. 1. Гистограмма духовного уровня у русских и корейцев

Для русских респондентов, также, несколько более значимыми являются «любимая и творческая работа», «добро», «здоровье

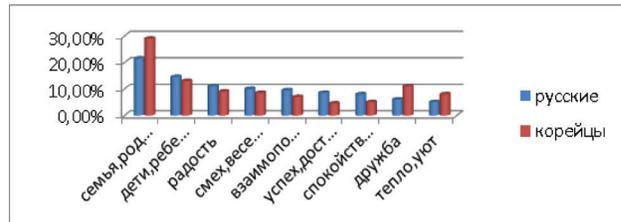
близких», «жизнь», «самореализация» и «свобода». Для корейцев более весомыми универсалиями в сравнении с русскими респондентами являются «мир», «красота», «гармония».

В группе «душевность» и русские и корейцы отдают предпочтение следующим универсалиям: «моя семья», «дети», «радость», «смех», «веселье», «взаимопонимание», «достижение, успех», «спокойствие», «дружба», «уют». Очевиден тот факт, что процент, отданный респондентами универсалии «моя семья» разительно отличается между двумя группами (см. рис.2). Для корейцев семья играет наиболее значимую роль. В восточной модели общества, всем известное конфуцианское учение гласит об огромной роли семьи в обществе. Она дает импульс зарождению глубинных этнокультурных понятий, норм и правил в обществе [4,с.50]. Цитата Конфуция говорит о том, что почтительный сын может огорчить своего отца и мать только своей болезнью. Данная цитата акцентирует то, что сыновья почтительность и покорность выражена очень ярко в корейском этносе.

Полученный результат говорит о том, что корейской диаспоре, несмотря на постоянное проживание на территории России, удалось сохранить свою этнокультурную черту. В универсалиях русских и корейских респондентов также преобладают такие категории как «дети», эмоциональные универсалии «радость», «смех, веселье», также универсалии, ориентированные на достижение успеха и на социальную среду. Однако у русских ориентированность на них выше, чем у корейцев. У корейцев потребность в дружбе, душевном тепле и уюте выражена ярче.

Рис. 2. Гистограмма душевного уровня у русских и корейцев

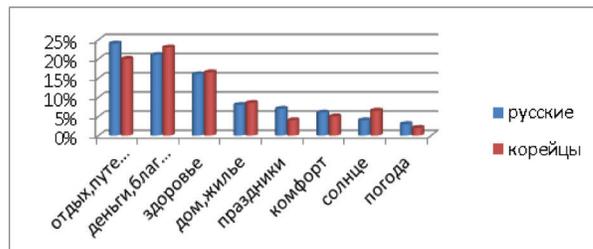
В третьей группе «телесность» опрошенные обеих групп отдали большое количество голосов следующим

популярным универсалиям: «отдых-путешествие», «финансовое благополучие», «здоровье», «дом», «праздники», «комфорт», «солнце», «хорошая погода» и др. (см. рис.3). Большое количество русских респондентов назвали универсалию «отдых-путешествие», ассоциирующая с счастьем. Несмотря на высокий уровень духовности, который подтверждается анализом философов и историков русской философии, которые отмечают приоритет духовного и нравственного на материальное, тем не менее, стремление к удовлетворению базовых потребностей играет важную роль в жизни каждого человека. Для корейской диаспоры очень значимыми являются «финансовое благополучие», «здоровье» и «свой дом». Дом – это место, где собирается вся большая корейская семья. И, принимая во внимание то, что семья, в корейском менталитете, занимает достаточно важную нишу, мы можем предположить, что дом, финансовое благополучие семьи, здоровье и проведение праздников у корейцев ассоциируются с семьей.

Рис. 3. Гистограмма телесного уровня у русских и корейцев

Благодаря проведенному ассоциативному эксперименту, можно сделать вывод, что этническая культура является результатом действия механизма исторической памяти, которая формирует общее мировоззрение

и характер мировоззренческих идей на протяжении многих поколений; чувство принадлежности к единой языковой семье; осознание своей культурной и исторической целостности. Каждая нация имеет свои этнокультурные характерные особенности, сформированные на протяжении многих столетий. Нам удалось удостовериться, что для русского народа духовные и нравственные ценности являются приоритетными, корейская же диаспора сумела сохранить, хоть и частично, наследие своих предков. Данное исследование предлагает иной взгляд на то, что посредством разных стимулов и данных на эти стимулы ассоциаций мы можем заглянуть вглубь человеческого сознания.

Литература:

1. Зинцова А.С. Ценностные компоненты этнической культуры / А.С. Зинцова. - Нижний Новгород: Изд-во Вектор ТиС., 2010. - 146 с.
2. Ильин И.С. Особенности русского менталитета в культурно-исторических проявлениях // Вестник новгородского государственного университета, №27, 2004. - С.79-82.
3. Лапухина М. В. Аналитика сущности счастья в русской традиционной культуре: дис. канд. филос. наук. - Тамбов, 2006. - 213 с.
4. Панькин А.Б. Формирование этнокультурной личности / А. Б. Панькин. - Москва – Воронеж, 2006. -279 с.
5. Шестун Е. В. Возможности диагностики личностных уровней с помощью методики «Иерархия личности» // Психологическая наука и образование, № 1, 2010. - С. 69-81.

Абрамов В.Л.

Главный научный сотрудник Центра исследований
международных экономических отношений
Финансового Университета при Правительстве РФ,
д.э.н., профессор, академик Российской академии
естественных наук.

Роль интеллектуальной собственности в развитии конкурентоспособности Евразийского экономического союза

Использование результатов интеллектуальной собственности (далее ИС) играет все более важную роль в современной инновационной экономике. Как следствие, практически каждый товар или услуга, производимые в странах-лидерах мировой экономики, содержат в своей цене и потребительских свойствах составляющую, приходящуюся на ИС.

Исследование, недавно проведенное в Европейском союзе (далее – ЕС), свидетельствует о том, что предприятия и организации, использующие права ИС (далее – IPR) в объемах и размерах превышающих средний показатель по отрасли, обеспечивают лучшие экономические показатели и вносят впечатляющий вклад в повышение конкурентоспособности.¹ Так, в период 2008-2010 гг. они обеспечили 26% занятости в ЕС, в том числе 21% – на предприятиях, использующих товарные знаки, 12% – использующих промышленные образцы, 10% – использующих изобретения, 3,2% – авторское право (Таблица 1.).

Таблица 1. – Вклад предприятий, активно использующих права ИС, в занятость в ЕС²

Права ИС (IPR)	Занятых, тыс.	Процент от общего числа занятых, %
Товарные знаки	45.508	20.8
Промышленные образцы	26.657	12.2
Изобретения	22.446	10.3
Авторское право	7.049	3.2
Всего использующих IPR	56.493	25.9
Всего занятых в ЕС	218.400	100.0

В среднем за этот период 56,5 млн европейцев были заняты в отраслях с интенсивным использованием IPR из полной занятости, составляющей приблизительно 218 миллионов человек. Кроме того, еще 20 миллионов рабочих мест были созданы в отраслях, которые поставляют товары и услуги для отраслей, активно использующих IPR.

Помимо занятости, предприятия, интенсивно использующие IPR, обеспечи-

1. Intellectual property rights intensive industries: contribution to economic performance and employment in the European Union. Industry-Level Analysis Report, September 2013. A joint project between the European Patent Office and the Office for Harmonization in the Internal Market.

2. Там же.

вают большую экономическую эффективность, что находит отражение в росте валового внутреннего продукта (ВВП). *За тот же самый период предприятия, интенсивно использующие IPR, произвели почти 39% ВВП в ЕС, составляющем €4,7 триллиона (Таблица 2.).*

Таблица 2. – Вклад предприятий, активно использующих права ИС, в ВВП в ЕС[®]

Права ИС (IRP)	Добавленная стоимость (ВВП), млн евро	Доля в общем ВВП ЕС, %
Товарные знаки	4.163.527	33.9
Промышленные образцы	1.569.565	12.8
Изобретения	1.704.485	13.9
Авторское право	509.859	4.2
Всего использующих IRP	4.735.262	38.6
Общий ВВП ЕС	12.278.744	100.0

Как известно, одним из ключевых показателей, характеризующим устойчивое, конкурентное развитие страны является ее возможность производить продукцию, конкурентоспособную на международных рынках. Предприятия, интенсивно использующие IPR, вносят весомый вклад во внешнюю торговлю ЕС, они производят 90% экспортной продукции. Следует отметить, что 88% импорта ЕС также состоит из продукции предприятий, интенсивно использующих IPR (Таблица 3).

Таблица 3. – Вклад предприятий, активно использующих права ИС во внешнюю торговлю ЕС[®]

IPR-индустрия	Экспорт, млн евро	Импорт, млн евро	Доля в экспорте, %	Доля в импорте, %	Чистый экспорт, млн евро
Товарные знаки	1.023.981	1.158.860	75.5	75.7	-134.879
Промышленные образцы	724.292	703.586	53.4	46.0	20.707
Изобретения	957.748	1.049.795	70.6	68.6	-92.047
Авторское право	57.051	41.727	4.2	2.7	15.325
IRP отрасли	1.226.015	1.351.890	90.4	88.3	-128.875
Другие отрасли	130.585	178.640	9.6	11.7	-48.055
Общая торговля ЕС	1.356.600	1.530.530	100.0	100.0	-173.930

Исследование европейских ученым является еще одним аргументированным доказательством того, что *использование результатов интеллектуальной собственности является ключевым фактором достижения высокой конкурентоспособности национальных экономик и в полной мере может служить для определения основных направлений формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств – членов ЕАЭС.* Способствуя формированию предпосылок системной интеграции в инновационной сфере, институт ИС в

настоящее время выступает одной из наиболее мощных движущих сил этого процесса. В промышленно развитых странах наблюдается резкое увеличение масштабов регистрации и оборота интеллектуальной собственности. Производство, приобретение и реализация ИС становятся ключевыми направлениями деятельности предприятий и организаций научно-инновационной сферы. Институт ИС позволяет органично встраивать интеллектуальную и инновационную деятельность в общеэкономическую систему, адаптировать интеллектуально-информационный продукт к реалиям рынка, обеспечивать баланс интересов между обществом и создателем интеллектуальной собственности. ИС уделяется первостепенное внимание при заключении двусторонних соглашений о научно-технологических взаимодействиях на межфирменном и межгосударственном уровнях, а также в рамках многосторонних договорённостей регионального и глобального масштаба, в качестве которых служат, например, соглашения ТРИПС в рамках ВТО. При этом права ИС во всё большей мере становятся инструментом глобальной конкуренции государств и их объединений за доступ к инновационным ресурсам и рынкам инновационной продукции. В настоящее время развитые страны получают 83,3% доходов от совокупного объема внешней торговли ИС (в том числе США – 51%). Соглашение ТРИПС в рамках ВТО является инструментом, с помощью которого транснациональные корпорации извлекают колоссальные доходы, перекачивая интеллектуальную квазиценность в страны с высокими доходами. Мировой рынок ИС становится все более глобализированным и супермонополизированным.¹

К сожалению, методологию исследования, апробированную в ЕС нельзя в полной мере использовать применительно к государствам – членам Евразийского экономического союза по причине отсутствия соответствующих статистических данных, однако оценка конкурентоспособности их национальных экономик на мировом рынке технологий и высокотехнологичной продукции может быть проведена по таким показателям использования результатов ИС как доля страны в роялти и лицензионных платежах, соотношение полученных и уплаченных платежей по этой статье, а также по доле страны в мировом экспорте высокотехнологичной продукции.

Рассмотрим сложившиеся тенденции и положение государств – членов ЕАЭС данной сфере. Доходы от роялти и лицензионных платежей за 9 лет в России увеличились с 60 до 343 млн долл. – в 5,7 раз; при этом лицензионные платежи возросли с 1042 до 5066 млн долл. – почти в 5 раз. Следует особо отметить, что полученные доходы от роялти в 14,8 раз меньше, чем плата за зарубежные лицензии.

По Беларуси доходы от роялти увеличились с 1 до 101 млн долл., но лицензионные платежи в 4 раза превышают полученные доходы и составляют 400 млн

1. См. Бекетов Н.В. Проблемы формирования национальной инновационной системы и развитие института интеллектуальной собственности // Проблемы развития инновационно-креативной экономики - 2009/ Сб. научных статей по итогам Международной научной конференции, С.-Петербург, 19-20 мая 2009 г. / Под общ. ред. проф. Горелова Н.А., проф. Мельникова О.Н. – М.: Издательство «Креативная экономика», 2009. – 840 с.: ил. – с. 33-58. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/21104/>

долларов. Казахстан фактически не имеет доходов от роялти, а размер платежей за лицензии вырос в 6,1 раз: с 14 млн долл. до 86 млн долл. в 2010 г.

При этом следует подчеркнуть, что **суммарная доля трех стран в доходах от роялти и в лицензионных платежах в мировом объеме составляет ничтожно малую величину – всего 0,4%, а доля России – 0,3%.**

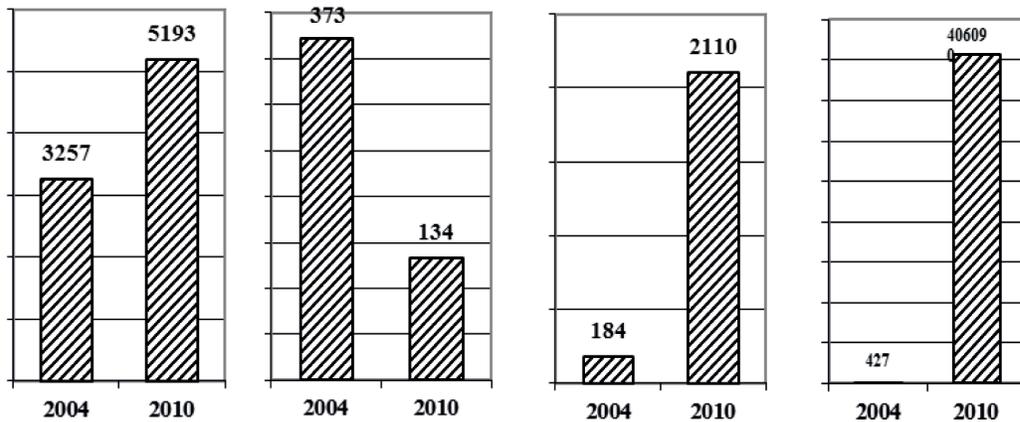

Рисунок 1. – Экспорт высокотехнологичной продукции государств-членов ЕАЭС и Китая (в млн. долл.)

Не лучшим образом видится положение государств-членов интеграционного объединения в экспорте высокотехнологичной продукции (рис.1) В России с 2004 по 2010 гг. он вырос на 59%, экспорт Республики Казахстан вырос в 11,3 раз, а в Беларуси упал втрое. Суммарный объем экспорта высокотехнологичной продукции государств-членов ЕАЭС в 55 раз меньше суммарного объема соответствующего экспорта Китая в 2010 г. (406 090 млн долл.).

Отрицательное сальдо по внешней торговле РИД в России выросло с 982 млн долл. в 2001 г. до 4 млрд 723 млн в 2010 г., а в Беларуси со 100 млн долл. до 299 млн долл. Совокупная доля государств-членов ТС и ЕЭП в мировом высокотехнологичном экспорте составляет всего 0,47%.

Российская Федерация, обладающая 5% численности исследователей и 2,1% числа заявок на патенты от резидентов, получает всего 0,27% доходов от ИС и занимает долю всего 0,33% в высокотехнологичном экспорте; отрицательное сальдо по внешней торговле в 2011 г. достигло 7 млрд долл. Доходы от продажи результатов ИС на душу населения в России в 28 раз меньше, чем в США.

Таким образом, *первая составляющая кризисной ситуации* состоит и в том, что имеющийся в странах интеграционного объединения научно-технологический и интеллектуальный потенциал, используется весьма неэффективно, их доля в роялти, лицензионных платежах и в экспорте высокотехнологичной продукции *ничтожна мала.*

Проведенный анализ динамики получения заявок и выдачи патентов в России, Беларуси, Казахстане свидетельствует об опережающем росте заявок на патенты от нерезидентов (рис.2). Так, в России за 12 лет число поступив-

ших заявок от резидентов увеличилось – на 23%, тогда как от нерезидентов – в 3,1 раза; число выданных патентов выросло, соответственно, на 50% и в 4,8 раза. По полезным моделям и промышленным образцам тенденции аналогичны. Это свидетельствует, с одной стороны, о росте интереса зарубежных компаний к российской экономике, а с другой – о крайне медленном росте изобретательской и патентной активности, аналогичные тенденции имеются и в других странах интеграционного объединения. Следует подчеркнуть, что в КНР за 10 лет число заявок на изобретения от резидентов выросло в 11,6 раз, а от зарубежных заявителей – всего на 1,4% (рис.3). Китай целенаправленно создает силами своих ученых и исследователей собственную базу патентов и изобретений.

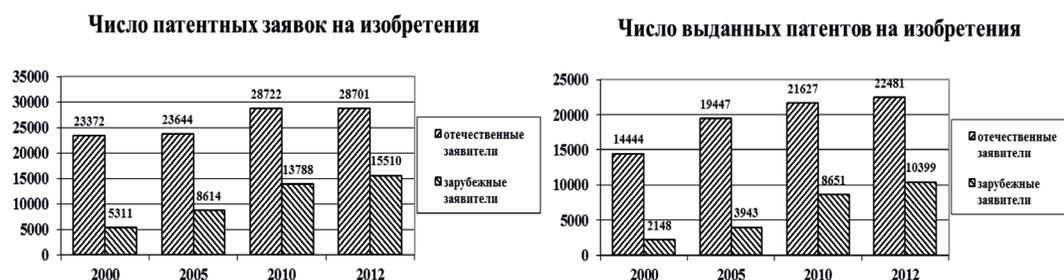

Рисунок 2. Показатели патентной деятельности в Российской Федерации ¹
Опережающий рост зарубежных заявок на патенты, усиление позиций зарубежных конкурентов характеризуют вторую составляющую кризисной ситуации в сфере ИС в странах интеграционного объединения.

Поступление патентных заявок

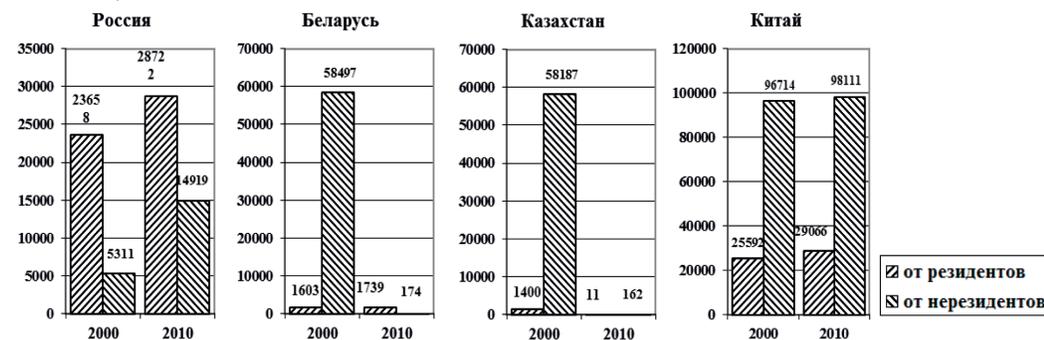

Рисунок 3. Динамика патентной активности и эффективности в государствах-членах ЕАЭС и Китае.

Данное положение представляет резкий контраст на фоне тенденций развития ведущих стран мира, который характеризуется превращением института ИС в важнейший инструмент общенациональной научно-инновационной политики, рычаг государственного влияния на направления, скорость и эффек-

1. Источники: 2003 World Development Indicators Washington: The World Bank 2003. pp. 302-304; 2012 World Development Indicators. Washington: The World Bank. 2012. pp. 332-334.

тивность инновационных процессов. Институт ИС интегративно вплетается не только во внутреннюю, но и в международную научно-технологическую стратегию стран.¹

Пути выхода из сложившихся критических ситуаций видятся в разработке долгосрочных научно-технологической, инновационной и интеллектуальной политик стран ЕАЭС, призванных обеспечить укрепление собственной научно-изобретательской базы, поддержку отечественных научных открытий, изобретений и других объектов ИС для повышения конкурентоспособности отечественной продукции и повышения доли стран интеграционного объединения на мировом рынке технологий и высокотехнологичной продукции.

В качестве первоочередных мер представляется необходимым:

- завершить процесс формирования и гармонизации договорно-правовой ЕАЭС в сфере охраны, защиты и использования ИС, обеспечивающей оптимальный баланс между национальными и интеграционными интересами в контексте требований ВОИС и ВТО (ТРИПС);

- определить стратегические приоритеты, выработать общие позиции по сферам интеграционной деятельности в области промышленной собственности, авторских и смежных прав, регистрации научных открытий, коммерциализации и использования РИД;

- сформировать наднациональный институт регулирования ИС и определить формы его взаимодействия с национальными институтами;

- выработать эффективные механизмы охраны, защиты и использования ИС государств-членов ЕАЭС;

- обеспечить необходимую кадровую и информационную среду для эффективного функционирования объектов ИС;

- выработать общую долгосрочную стратегию развития и использования ИС, обеспечивающую повышение технологического уровня, эффективности и конкурентоспособности;

Сложившийся уровень национальной конкурентоспособности государств – членов ЕАЭС может быть существенно повышен за счет принятия Концепции и Стратегии в сфере охраны, защиты и использования прав ИС. Данный тезис становится все более актуальным в контексте усиления политического и экономического давления, нарастания экономических санкций против России и стран интеграционного объединения. Основу Концепции и Стратегии государств – членов ЕАЭС в сфере охраны, защиты и использования прав ИС должны составить следующие положения:

1) *Концепция базируется на соблюдении норм и правил Соглашения ТРИПС, но в ней должны быть четко отражены приоритеты повышения конкурентоспособности национальных экономик, что предопределяет эффективное распоряжение правами на РИД и является определяющим фактором реализации государствами – членами ЕАЭС стратегий инновационного развития национальных экономик.*

1. Там же.

2) Гармонизация национального законодательства в соответствии с международными нормами в области защиты прав владельцев иностранной ИС и улучшение ситуации с защитой их прав на национальном уровне должны способствовать как созданию более предсказуемой деловой среды для ведения бизнеса, так и развитию инновационных технологий.

3) *Концепция в соответствии с нормами и правилами ВТО должна позволить использовать эффективный инструментарий ВТО для отстаивания интересов национальных правообладателей на иностранных рынках, защиты прав их ИС в интересах повышения конкурентоспособности.* При этом принципиально важной задачей в условиях ВТО является реализация прав на получение за рубежом правовой охраны на РИД в соответствии с Соглашением ТРИПС.

4) Концепция в соответствии с нормами и правилами ВТО должна содержать развернутое обоснование и понимание важнейших проблем глобального развития, оценки сопряженных с этим развитием рисков и ресурсного потенциала государств – членов ЕАЭС в сфере охраны, защиты и использования ИС в интересах повышения конкурентоспособности.

5) Принятие Концепции должно быть связано с проведением масштабной модернизации национальных экономик в целях развития производства и расширения экспортного предложения современных конкурентоспособных товаров, наукоемкой продукции и услуг, существенной диверсификации структуры экспорта и обеспечения не дискриминационных, а по возможности преференциальных условий доступа на мировые рынки.

6) Необходима разработка долгосрочной научно-технической стратегии государств – членов ЕАЭС, усиление их научно-технологического сотрудничества со странами Азиатско-тихоокеанского региона, в рамках ШОС, БРИКС, других интеграционных объединений. Необходимо скоординированное и активное привлечение международных высокотехнологичных компаний к размещению производств, исследовательских и инжиниринговых центров в наукоградах, технико-внедренческих зонах, инновационных регионах и кластерах, включая усиление сотрудничества со странами – ключевыми технологическими партнерами, привлечение компаний – мировых лидеров в сфере ИС, что позволит повысить эффективность использования ИС для усиления конкурентоспособности.

На фоне возрастающего политического и экономического давления, введения санкций, которые все более затрагивают сферу интеллектуальной собственности важно сделать все возможное для перехода к конкурентным преимуществам более высокого порядка на основе инвестиций, перехода к экономике, основанной на инновационных технологиях и «экономике знаний». Расширенный пакет предложений по совершенствованию государственной политики поддержки и стимулирования инвестиционного и научно-технологического сотрудничества государств – членов ЕАЭС должен предусматривать:

- системный пакет инициатив по инновационной деятельности государств – членов ЕАЭС, принятие соглашения «Об основах политики в области привлечения прямых иностранных инвестиций в инновационные производства»,

устанавливающего нормативно-правовую базу, а также определяющего структуры, ответственные за разработку ключевых направлений политики регулирования иностранных инвестиций в соответствии со стратегическими целями перевода национальных экономик на инновационный путь развития, обеспечивающий повышение их конкурентоспособности;

- перечни приоритетных отраслей, требующих инвестиций государств – членов ЕАЭС, процедуры отбора проектов инвестиционного сотрудничества, подчинив их задачам модернизации национальных экономик на новой инновационной основе с использованием ИС;

- систему привлечения иностранных инвестиций, включающую широкую и конкурентную сеть наднациональных институтов, коммерческих банков и страховых компаний, защищающих иностранный капитал от политических и коммерческих рисков, а также информационно-посреднических центров, занимающихся подбором и заказом актуальных проектов, поиском заинтересованных в их реализации инвесторов и оперативным оформлением сделок «под ключ»;

- программы технологической переподготовки кадров, институциональной базой которых могли бы стать центры технологического обучения, создаваемые вузами совместно с международными инжиниринговыми компаниями – поставщиками технологических решений на рынок государств – членов ЕАЭС;

- создание наднациональной системы мониторинга инвестиционного климата в целях проведения постоянной работы по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в государствах – членах ЕАЭС и улучшению их имиджа за рубежом. Необходима разработка и принятие комплексной политики в сфере привлечения зарубежных инвестиций, в которой с позиции национальных интересов должны быть определены отраслевые и территориальные приоритеты, меры снижения инвестиционных рисков и улучшения инвестиционного климата, задачи и полномочия структур, которые обеспечивают реализацию этих интересов в той или иной сфере. В качестве первоочередных мер предлагается усилить роль прямых иностранных инвестиций в технологической модернизации национальных экономик на основе разработки и реализации крупных инвестиционных проектов, формирования эффективных механизмов стимулирования партнерских связей и гармонизации условий вхождения государств – членов ЕАЭС в общемировое технологическое пространство.

Деятельность государств-членов ЕАЭС по соблюдению норм и правил ВТО по охране и защите прав ИС, их эффективной коммерциализации и защите от нарушений становится важнейшим элементом повышения конкурентоспособности национальных экономик, освоения современных методов конкурентной борьбы по защите своих интересов, продвижения товаров на зарубежные рынки. Без разработки и рационального функционирования стратегии в области ИС невозможно полное и эффективное использование интеллектуального потенциала – важнейшего ресурса развития государств-членов ЕАЭС.

АННОТАЦИИ

Туманян Т.Г.

Санкт-Петербург и трудовая миграция из Средней Азии: проблемы и противоречия

Статья посвящена теме трудовой миграции из постсоветских государств Средней Азии в Российскую Федерацию. В работе предпринята попытка рассмотреть некоторые вопросы, связанные с особенностями миграционного процесса в Санкт-Петербурге. В частности, исследуются аспекты, относящиеся к социальным, культурным и религиозным проблемам трудовых иммигрантов в мегаполисе, а также, что исключительно важно, к степени объективности и беспристрастности освещения этих проблем в средствах массовой информации.

Ключевые слова: трудовая миграция, ислам, мечеть, Средняя Азия, толерантность, общество, культура, СМИ.

Аминов И.Р.

Модели мирного урегулирования этнополитических конфликтов: поиск альтернатив

В современном мире, несмотря на предпринимаемые меры по обеспечению международной безопасности национальными государствами, до сих пор возникают этнополитические конфликты и разыгрываются войны в различных уголках земли. Складывается впечатление, что чем дальше, тем хуже, и мировое сообщество погружается в бездну этнополитической нестабильности. В данной статье исследуются модели урегулирования этнополитических конфликтов, разработанные современным международным сообществами.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, глобализация, Евромайдан, предреволюция, модели, урегулирование, насилие, легитимность.

Савзиханова М.А.

Народный патриотизм как качественный признак базовой культуры молодежи

Одним из действенных компонентов базовой культуры современной молодежи можно рассматривать народный патриотизм, выступающий как энергетический потенциал идентичности человека со своим народом. При этом логичной и продуктивной является концепция, предлагающая первоначальное укрепление этнокультурной идентичности с последующим выходом на межкультурную коммуникацию и общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: базовая культура, народный патриотизм, этническая идентификация, межкультурная коммуникация.

One of the most effective components of the basic culture of today's youth can be considered national patriotism, acting as an energy potential of a person's identity with his people. At the same time logical and productive is a concept originally proposed strengthening of ethnic and cultural identity and then exit on intercultural communication and human values.

Keywords: basic culture, folk patriotism, ethnic identity, intercultural communication

Рябова Е.Л., Терновая Л.О.

Совместимость и расхождения классической цивилизационной геополитики

Геополитику можно считать относительно молодой наукой, которая стремительно расширила свое предметное поле за счет исследования различных пространств: военно-силового, экономического, информационного и др. Вместе с тем возникла научная и практическая потребность анализа общей платформы, на которой базируются эти пространства. Такой платформой становится цивилизационная, а областью ее изучения – цивилизационная геополитика.

Ключевые слова: геополитика, пространство, цивилизация, философия, конфликт, доверие.

Compatibility and differences of classical and civilizational geopolitics

Geopolitics can be considered a relatively young science, which rapidly expanded its substantive field of study due to different spaces: military, economic, information, etc. However, there was the need for scientific and practical analysis of the overall platform on which these spaces are based. This platform becomes civilization, and its study area – the civilizational geopolitics.

Keywords: geopolitics, space, civilization, philosophy, conflict, trust.

Гусева Н.В.

Правовые проблемы биоэтики и государственно-конфессиональные отношения в России

В данной статье раскрыты правовые механизмы регулирования морально-этических проблем биоэтики в России. Материал основывается на законодательных актах с последними изменениями и уточнениями. Отмечена важность синергии государства и религиозных обществ в решении и освещении проблем биоэтики.

Ключевые слова: биоэтика, право, мораль, биотехнологии.

Legal problems of bioethics and state and confessional relations in Russia

This article reveals the legal mechanisms of regulation of the moral and ethical issues of bioethics in Russia. The material is based on legislation with the latest changes and updates. The article highlights the importance of synergy between state and religious communities in addressing bioethical issues.

Key words: bioethics, law, morality, biotechnologies.

Ткаченко Е.Н.

Организационно-педагогические аспекты профориентационной работы

В статье рассмотрены некоторые аспекты организации деятельности по профориентации индивидов. Отмечается важная роль профориентационной работы в процессе профессионального самоопределения выпускников школ, выборе профессии и дальнейшего развития в труде. Выделены наиболее распространенные формы профориентационной работы.

Ключевые слова: профориентация, личность, профессиональное самоопределение, выбор профессии

Редькин Н.Н.

Применение гибридных технологий в анимации: возможности, риски, ограничения

В статье рассмотрена гибридная анимация, сочетающая как двухмерную анимацию, так и трехмерную. На примерах современных анимационных фильмов показано как эти различные технологии эффективно используются для решения определенных задач. Так же в статье приведены недостатки применения только двухмерных или трехмерных технологий при создании анимационного фильма в стилистике рисованной графики, обоснована актуальность применения гибридных технологий.

Ключевые слова: Анимация, аниме, технологии, Гибридная анимация, 2D анимация, 3D анимация, традиционная рисованная анимация

Application of hybrid technologies in animation: possibilities, risks, limitations

The article discusses a hybrid animation, combining both two-dimensional animation and three-dimensional. The examples of modern animated films shown how these different technologies are effectively used for certain tasks. Also article studies the limitation of using only two-dimensional or three-dimensional technologies for creation an animated film in the hand-drawn graphic style, and defines topicality using a hybrid technologies.

Keywords: Animation, anime, technologies, Hybrid Animation, 2D animation, 3D animation, Traditional animation

Поляничко Н.Е.

Политическая социализация студенческой молодежи

В статье рассматриваются теоретические аспекты политической социализации молодежи. Определены основные инструменты и механизмы политического влияния на молодежь, процесс формирования политических ценностей, определены основные агенты влияния на политическое сознание молодых студентов.

Ключевые слова: Молодежь, социализация, государственная политика, политические нормы и ценности

Тюкин О.А.

Риски и основные проблемы людей пожилого возраста

В данной статье рассматриваются основные аспекты психологических, физических и эмо-

циональных рисков людей пожилого возраста. Определяется роль в уменьшении проблемных зон и улучшении общего качества жизни со стороны представителей социального обеспечения.

Ключевые слова: психология, социология, пожилые люди, риски, проблемы, «третий возраст», поддержка, помощь.

Risks and challenges in the elderly

this article discusses the main aspects of psychological, physical and emotional risks of the elderly. Defined role in reducing problem areas and improve the overall quality of life by representatives of social security.

Keywords: psychology, sociology, elderly, risks, issues, "the third age", support, help.

Федорушкова О. С.

Коммунитаризм о справедливости как нравственном основании социального государства

Дзугев Х.В., Огоев А.У.

Высшее образование в зеркале общественного мнения населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации

В статье на материалах этносоциологических исследований, проведенных в январе-феврале 2013 года Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН и кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова, рассмотрены проблемы системы высшего образования в республиках СКФО РФ

Ключевые слова: культурная и профессиональная социализация, традиции, социальные лифты, социальная напряженность, ротация, интеллектуальный труд, структура образования, идеология, индивидуализация сознания, система образования, философское сознание, технократическое мышление, новая цивилизация, девальвация образования, криминальная система управления

The article on materials ethnosociological studies conducted in January-February 2013 the North Ossetian Centre for Social Research ISPI RAN and the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova, the problems of higher education in the North Caucasian republics of the Russian Federation

Key words: cultural and professional socialization, traditions, social lifts, social tension, rotation, intellectual work, the structure of education, ideology, individualization of consciousness, education, philosophical consciousness, technocratic thinking, a new civilization, the devaluation of education, crime control system

Бурьяк М.К.

Интонационно-формульный подход

к образовательному процессу освоения навыков певческого интонирования

Интонационно-формульный научный подход осуществлён в целях формирования, развития и совершенствования навыков певческого интонирования детей на основе разработанной автором исследования интонационно-формульной теории напевов детского песенного фольклора. Предпринятое исследование позволило разработать интонационно-формульную методику, посредством которой каждый участник образовательного процесса способен овладеть навыками чистого певческого интонирования.

Ключевые слова: певческое интонирование, интонационно-формульная теория, интонационные формулы, попевоный словарь детского песенного фольклора, этнофор, народно-певческая педагогика, народно-песенная традиция.

Intonational-formulaic singing education of children

This study allowed to develop the intonational-formulaic theory of children's folk singing tunes, and the melodic intonational-formulaic glossary, as the model of intonational singing education of children in authentic folk-singing environment, together with the intonational-formulaic methodology that provides each participant of the modern educational process to master the skills of pure singing intonation.

Keywords: singing intonation, intonational-formulaic theory, intonational formulas, melodic intonational-formulaic glossary, intonation and singing education models, ethnophors, folk-singing pedagogy, musical ethnopädagogy.

Тадинова Р.А., Эжба З.Н.

Особенности этнического сознания тюрков через призму языкового понятия «семья»

Статья посвящена семантическому анализу фразеологических единиц (ФЕ) и паремий, реализующих содержание концепта «семья». Известно, что ФЕ и паремии отражают культурные установки, стереотипы, эталоны, духовные ценности, обиходно-бытовые ориентиры, обычаи, которые составляют содержание менталитета любого народа. Патриархальный уклад тюркской семьи как социального института традиционного общества жестко регламентирован. Поэтому во фразеологизмах и паремиях исследуемых тюркских языков нашли отражение обычаи браков, восприятие самого брака, спаянность членов семьи, отношение к детям, методы их воспитания и др.

Ключевые слова: концепт, фразеологизмы, пословицы, поговорки, обычаи, традиции, тюркская семья, этническое сознание, реконструкция, брак, тюркский домострой, национально-культурная маркированность.

Features of Turkic Ethnic Consciousness through Linguistic Concept «Family»

The article is devoted to the semantic interpretation of phraseological units (PU) and proverbs representing the content of concept family. It is known that PU and proverbs reflect cultural attitudes, stereotypes, standards, moral values, everyday objectives and customs that make up the content of the mentality of any peoples. Patriarchal Turkic family as a social institution of traditional society is strictly regulated. Therefore, idioms and proverbs of the studied Turkic languages reflected marriage customs, perception of marriage itself, family cohesion, attitude towards children, methods of education, etc.

Keywords: concept, idioms, proverbs, customs, traditions, the Turkic family, ethnic consciousness, reconstruction, marriage, Turkic rigidly patriarchal family life, national and cultural markedness.

Психомасова А.Р.

Публицистика Адыгей и её основатель Кази Мусабиевич Атажукин

В статье прослеживаются периоды жизни и деятельности адыгского просветителя и общественного деятеля К. Атажукина, раскрываются этапы его становления, а также его общественно-публицистической деятельности. На основе проведенного анализа в статье отстаивается тезис о прогрессивности взглядов просветителя.

Ключевые слова: просветитель, культура, политика, адыги, народы, война, Кавказ.

The article traces the life and activity periods adygsokgo educator and social activist K. Atazhukina disclosed stages of its formation, as well as its social and journalistic activities. On the basis of this analysis, the article defends the thesis of progressive views educator.

Keywords: educator, culture, politics, Circassians, people, war, Caucasus

Пузырев К.С.

Проблемы типологизации регионального сепаратизма в современной политологии

В статье рассматриваются проблема типологизации регионального сепаратизма в современной политической науке. В статье выделены критерии типологизации регионального сепаратизма в современной Европе.

Ключевые слова: региональный сепаратизм, типология, критерии типологизации, стратегии акторов регионального сепаратизма.

Problems typology of regional separatism in modern political science

The article considers problems of typology of regional separatism in the modern political science. The article highlights a criteria of typology of regional separatism in the modern Europe.

Keywords: regional separatism, the typology, typology's criteria, actors' strategies of regional separatism

Бедирханов С.А.

К жанровой конструкции лезгинской любовной лирики средних веков

В статье, на материале любовной лирики, определяются особенности жанровой организации лезгинской любовной лирики средних веков. Анализ поэтических образцов выявляет действенность социокультурных явлений, определивших структурные смыслы жанровых форм – газели и гошмы.

Ключевые слова: лезгинская любовная лирика; жанровая конструкция; средние века; классическая поэзия; ашугское искусство.

GENRE DESIGN LEZGIN LOVE POETRY OF THE MIDDLE AGES

In an article on the material of love lyrics, peculiarities of genre organization Lezgin love lyrics middle ages. Analysis of the poetic samples reveals the effectiveness of socio-cultural phenomena, determined the structural meanings genre forms - ghazal and goshma.

Keywords: lezghin love lyrics; genre design; the middle ages; classical poetry; ashug art,

Дзугцев Х.В.

Отношение школьников 11-х классов средних общеобразовательных школ РСО-Алания к ЕГЭ: социологический анализ.

Данная статья написана по материалам массового опроса на тему: «Отношение школьников 11-х классов средних общеобразовательных школ Республики Северная Осетия-Алания к Единому государственному экзамену: социологический анализ», проведенного в апреле 2014 года Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН и кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Объем выборки 600 человек.

Ключевые слова: единый государственный экзамен, репетитор, профессия, материальное и духовное благополучие граждан, общество, рейтинг вуза, традиционная система сдачи экзаменов, информированность, успеваемость, практические навыки, индустриальная революция, развитая культура.

This article is written based on the mass survey on the topic: “The attitude of pupils of 11 classes of secondary schools of the Republic of North Ossetia-Alania to the Unified State Exam: A Sociological Analysis”, held in April 2014 North Ossetian Center for Social Research ISPI RAN and the Department of Sociology and social processes of the North Ossetian state University. KL Khetagurova. The sample size of 600 people.

Keywords: unified state exam tutor, profession, material and spiritual well-being of citizens, society, university ranking, the traditional system of examinations, awareness, performance, skills, industrial revolution, developed culture.

Рагимзаде Вугар Гянджали оглу

Либеральные ценности как основа свободы слова

Права человека являются универсальной ценностью современного цивилизованного мира, без них невозможно осознать всю систему политических, социальных, экономических, культурных, международных связей и принципов. Права человека – это такая особенность и образ жизни личности, без которых невозможно достойно жить. Эти права являются особенностями, присущими самому существованию человека с момента его рождения. Права человека – это естественное явление, то есть они обладают неприкосновенными, неотделимыми, свободными особенностями, не зависят от воли какого-то субъекта. Лишение прав на индивидуальную естественную жизнь, неприкосновенность, равенство, свободу слова, свободное передвижение ставит преграду перед выражением творческих способностей или возможностью удовлетворить потребности, что в конечном итоге приводит к замедлению социального прогресса. Права человека – это универсальная и вневременная категория.

Ключевые слова: права человека, либерализм, личная неприкосновенность, свобода совести, гражданское общество, демократия, правовое государство

Liberal values as the basis of the freedom of speech

Human rights are universal values of modern civil world, without it the perception of all systems of political, social, economic, cultural, international relations and principles is impossible. Human rights are such a peculiarity and mode of life that without them living a dignified life is unfeasible.

These rights are peculiar to people's existence. Human rights are natural case, that is, they are inalienable, inviolable, possess free characteristics and don't depend on a person's will. Being deprived of the right of natural life, inviolability, equality, freedom of speech and to free movement puts an obstacle in the way of expressing creativity or meeting demands, and it consequently leads to the delay in social progress. Human rights are universal and beyond time category.

Key words: Human rights, liberalism, freedom of speech, personal inviolability, freedom of conscience, civil society, democracy, legal state.

Рагимзаде Вугар Гянджали оглу

Основные направления формирования информационного общества в азербайджане

В Азербайджане к основным чертам информатизированного общества относится создание глобальной информационной среды, появление новых форм социально-экономической деятельности (дистанционное образование, электронное торговля, удаленная работа, электронное демократия, электронное правительство), формирование рынка информации и знаний, развитие средств обмена информацией на различных уровнях, обеспечение прав получения, распространения и использования любой информации гражданами и организациями и др.

В Азербайджане за последние годы предприняты значительные шаги для массового распространения информационных технологий, прогресса этой сферы, достигнуты определенные успехи в этом направлении. В стране настал новый этап развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), возможности ИКТ широко применяются при взаимодействии госструктур, бизнеса и населения. Сектор ИКТ объявлен вторым по приоритетности после нефтяной отрасли. Неслучайно, президент Ильхам Алиев неоднократно в своих речах подчеркивал исключительную значимость информационных технологий для экономики страны.

ключевые слова: Азербайджан, информационно-коммуникационных технологий, сектор ИКТ, информация, информатизирования общества, информационная технология

The main directions of formation of information society in Azerbaijan

In Azerbaijan creation of the global information environment, emergence of new forms of social and economic activity belongs to the main lines of the computerized society (remote education, electronic the trade, distant work, electronic democracy, the electronic government), formation of the market of information and knowledge, development of means of exchanging by information at various levels, ensuring the rights of receiving, distribution and use of any information by citizens and the organizations, etc.

In Azerbaijan considerable steps for mass distribution of information technologies, progress of this sphere are in recent years taken, certain success in this direction is achieved. In the country the new stage of development of the information and communication technologies (ICT) came, possibilities of ICT are widely applied at interaction of state structures, business and the population. The sector of ICT is declared by the second for priority after oil branch. Not casually, the president Ilham Aliyev repeatedly in the speeches emphasized the exclusive importance of information technologies for national economy.

Key words: Azerbaijan, information and communication technologies, ICT sector, information, society informatization, information technology

Веселов В.И.

Русины Закарпатья: к проблеме определения численности этнической общности

Статья посвящена вопросам самоидентификации автохтонного восточнославянского населения карпатского региона и проблемам, возникающим при попытках подсчета численности носителей русинской этнической идентичности.

Ключевые слова: Карпатские русины, Закарпатская область, Украина, этнос, русины

Rusyns of Transcarpathia: to the problem of definition of ethnic group

The article is devoted to the questions of self-identity of autochthonous east-Slavic population of the Carpathian region and to the problems, that researcher face when he tries to calculate people

with rusyn ethnical identity.

Key words: Rusyns, Transcarpathian region, Ukraine, ethnicity, anthropology

Мошняга Е.В.

Культурфилософский взгляд на развитие туризма в постсовременности

Статья посвящена рассмотрению особенностей развития феномена туризма в условиях постсовременности (постмодернизма) с позиций культурфилософии. Представлены черты постсовременности, дана характеристика постсовременного общества, раскрыты понятия «посттуризм» и «посттурист». Показано, что посттуризм строится на симулятивности и имитативности реальности, а мотивы и цели посттуриста связаны с получением симулякриваного культурного опыта в искусственно созданной гиперреальности. Приведены примеры гиперреальных туристских проектов: тематические парки, этнические гостиницы, концептуальные рестораны, мистические туры, виртуальные туры и др.

Ключевые слова: туризм, туристская картина мира, туристский взгляд, постсовременность, постмодернизм, имитативность, симулятивность, симулякр, гиперреальность, посттуризм.

Cultural and Philosophical View of Tourism Development in Postmodernity

The article explores specific features of tourism phenomenon development in the conditions of postmodernity from cultural and philosophical perspective. Specific features of postmodernity are presented, characteristics of postmodern society is specified, concepts of “post-tourism” and “post-tourist” are defined. The author shows that post-tourism is based on simulativeness and imitativeness of reality while motives and purposes of a post-tourist are connected with gaining simulacra-based cultural experience in artificial man-made hyperreality. Examples of hyperreal tourist projects are given: theme parks, ethnic hotels, concept-based restaurants, mystic tours, virtual tours, to name but a few.

Keywords: tourism, tourist image of reality, tourist gaze, postmodernity, postmodernism, imitativeness, simulativeness, simulacrum, hyperreality, posttourism.

Ри Шин Хян

Этнокультурные смысловые особенности понимания счастья у русских и корейцев

В данной статье говорится об особенностях этнического самосознания двух этносов: русских и корейцев и способности отождествления своего понимания с ценностными особенностями этнического сообщества. Целью данного исследования является выявление этнокультурных особенностей понимания счастья у русских, проживающих на Сахалине и корейцев, проживающих на Сахалине со времен окончания второй мировой войны с помощью проведенного ассоциативного эксперимента, являющийся проверенным методом анализа смысловой сферы личности.

Ключевые слова: этнокультура, смысл, счастье, духовность, этническое самосознание.

Ethno cultural semantic features of awareness of happiness at Russians and Koreans

This article is about some features of ethnic self-awareness of two ethnos: Russians and Koreans and their ability to identify comprehension with valuable features of ethnic society. The objective of this work is to find out ethnic features of awareness of happiness of Russians living on Sakhalin and Koreans having lived on Sakhalin since the end of the World War II with the help of the associative experiment which is considered to be a proved method of the analysis of the semantic meaning.

Key words: ethno culture, semantic meaning, happiness, mentality, ethnic self-awareness.

Абрамов В.Л.

Роль интеллектуальной собственности в развитии конкурентоспособности Евразийского экономического союза

Показано, что использование результатов интеллектуальной собственности вносит ощутимый вклад в повышение конкурентоспособности стран ЕС. Раскрыты критические ситуации в сфере интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза, выработаны предложения и рекомендации по ее использованию в целях повышения конкурентоспособности интеграционного объединения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, конкурентоспособность, Европейский союз, Евразийский экономический союз, экономические санкции, стратегия, Россия, Беларусь, Казахстан, Китай ВТО, ТРИПС, инновационная экономика, «экономика знаний».

АВТОРЫ

1. **Туманян Т.Г.** Д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии и культурологи Востока Института философии Санкт-Петербургского Государственного Университета. E-mail: tumt@mail.ru
2. **Аминов И.Р.** кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Башкирского государственного университета E-mail: aminov76@mail.ru
3. **Савзиханова М.А.** Доцент кафедры общей и социальной-педагогике Дагестанского государственного университета. E-mail: lisichka-85@list.ru
4. **Рябова Е.Л.** доктор политических наук, профессор, главный редактор Издательского центра «Этносоциум» E-mail: etnosocium@mail.ru
5. **Терновая Л.О.** Доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет) E-mail: 89166272569@mail.ru
6. **Гусева Н.В.** Аспирант факультета философия религии и религиоведение Российского Православного Университета им. св. И. Богослова E-mail: naduhag@rambler.ru
7. **Ткаченко Е.Н.** Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политической истории, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: ananchenkova@yandex.ru
8. **Редькин Н.Н.** Аспирант Факультета дизайна Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), дизайнер-верстальщик ООО «Издательский дом «Сказочная Дорога» E-mail: knife.nick.25@gmail.com
9. **Поляничко Н.Е.** аспирантка кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений. E-mail: ananchenkova@yandex.ru
10. **Тюкин О.А.** Аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета E-mail: Le_go@mail.ru
11. **Федорушкова О. С.** Аспирантка кафедры политологии и социологии МПГУ E-mail: ofedorushkova@mail.ru
12. **Дзуцев Х.В.** доктор социологических наук, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. г. Владикавказ, E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru
13. **Огоев А.У.** министр образования и науки Республики

- Северная Осетия-Алания, доктор экономических наук.
E-mail: alan_ogoev@mail.ru
- 14. Бурьяк М.К.** Кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДОД «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора» E-mail: buriak@yandex.ru
- 15. Тадинова Р.А.** Доктор филологических наук Ведущий научный сотрудник Отдела урало-алтайских языков ФГБУН Институт языкознания РАН. E-mail: tadinova@inbox.ru
- 16. Эмба З.Н.** Кандидат филологических наук Научный сотрудник Отдела урало-алтайских языков ФГБУН Институт языкознания РАН. E-mail: zaremaekba@mail.ru
- 17. Психомасова А.Р.** канд.ист.наук преподаватель истории Государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования Медицинский колледж №4 Департамента здравоохранения г. Москвы. E-mail: amina@lianet.ru
- 18. Пузырев К.С.** Аспирант кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: birs.07@mail.ru
- 19. Бедирханов С.А.** Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук. E-mail: bedirhanov@mail.ru
- 20. Рагимзаде Вугар Гянджали оглу** докторант Нахчыванского отделения Национальной Академии Наук Азербайджана E-mail: vuqarrehimzade@mail.ru
- 21. Веселов В.И.** Аспирант кафедры Истории стран ближнего зарубежья Исторического факультета МГУ им. Ломоносова. E-mail: veselov_vsevolod@mail.ru
- 22. Мошняга Е.В.** доктор филос. наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры Российской международной академии туризма (РМАТ) E-mail: emoshnyaga@gmail.com
- 23. Ри Шин Хян** Аспирантка 4 года обучения кафедры психологии Института педагогики Сахалинского государственного университета. E-mail: Enrapture777@yandex.ru
- 24. Абрамов В.Л.** Главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового Университета при Правительстве РФ, д.э.н., профессор, академик Российской академии естественных наук. E-mail: valabr@yandex.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка В. В. Антаков
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 23,75